

ISBN 978-5-6040169-6-1



9 785604 016961

• А. С. Меншиков в Крымской войне • Дневники • Письма • Воспоминания •

Архив Крымской войны

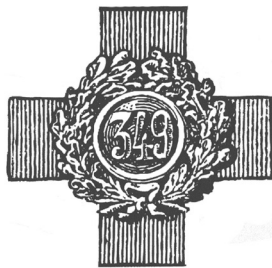


1853-1856 гг.

А. С. МЕНШИКОВ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ

Дневники
Письма
Воспоминания

Архив Крымской войны



1853-1856 гг.



С. Роденберг

Imp. Lith. A. Menchikoff (Giltzer)

Изданіе А. Менчикова, С.П.

Александръ Менчикъ

PRINCE A. MENCHIKOFF

*Государственный комитет по охране культурного наследия
Республики Крым*



*Серия «Архив Крымской войны»
Основана в 2010 году*

А. С. МЕНШИКОВ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ

• Дневники • Письма •
Воспоминания

ЧАСТЬ 1



Симферополь
2018

ББК 63.3(2)
М50

Составитель

А. В. Ефимов

*Руководитель отдела Научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева*

Главный редактор

Г. Н. Гржибовская

Ответственный за выпуск

В. Г. Зарубин

Издатели благодарят за помощь в подготовке книги Александра Демьяновича Петренко, доктора филологических наук, профессора, директора Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

Перевод французских текстов:

кафедра романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского

Общая редакция перевода:

Храбскова Данута Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой романской и классической филологии

Силин Владимир Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской и классической филологии

А. С. Меншиков в Крымской войне. Дневники. Письма. Воспоминания. Ч. 1 / сост. А. В. Ефимов. — Симферополь : ООО «Антиква», 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-6040169-6-1

В третьей книге серии «Архив Крымской войны» впервые публикуются дневник и переписка светлейшего князя А. С. Меншикова, главнокомандующего военными и сухопутными войсками в Крыму с сентября 1854 по февраль 1855 года.

ББК 63.3(2)

Иллюстрации на форзацах:

• *Литография. «Домик главнокомандующего князя Меншикова на Северной стороне Севастополя» // Севастопольский альбом Н. Берга. — М., 1858;*

• *Литография. «Домик в котором жили Их Императорские Высочества в 1854 г., а по выезде Их генерал-адъютант адмирал кн. Меншиков» // Русский художественный листок В. Тимма. — 1855. — № 18.*

Обложка:

И. К. Айвазовский. Синопский бой 18 ноября 1853 года. Ночь после боя. Холст, масло. 1853 год. Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург.

ISBN 978-5-6040169-6-1

© Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым, 2018

© А. В. Ефимов, вступление, указатели, составление, 2018

© Оформление. ООО «Антиква», 2018

От составителя

Сборник документов «А. С. Меншиков в Крымской войне. Дневники. Письма. Воспоминания» продолжает книжную серию «Архив Крымской войны», основанную и издаваемую Государственным комитетом по охране культурного наследия Республики Крым в рамках возложенных на него задач по восстановлению, сохранению и популяризации исторического наследия Крымской войны (1853–1856).

Генерал-адъютант светлейший князь Александр Сергеевич Меншиков (1787–1869) принадлежал к славной плеяде сотрудников императора Николая Павловича (1796–1855) и удостоился чести являться его другом.

С 1828 по 1854 г. А. С. Меншиков стоял во главе российского флота, являясь начальником Морского штаба, а с 1836 г. — морским министром. Имя Александра Сергеевича неразрывно связано с историей Черноморского флота. За 26 лет руководства Морским ведомством светлейший князь неоднократно бывал в Севастополе, принимал деятельное участие в разработке и утверждении планов строительства укреплений и административных зданий. Весь цвет черноморских флотоводцев периода правления императора Николая I получил свои назначения благодаря поддержке морского министра¹.

С 30 сентября 1854 по 23 февраля 1855 г. генерал-адъютант А. С. Меншиков — главнокомандующий военными сухопутными и морскими силами в Крыму. Однако деятельность Александра Сергеевича в этой должности не стала предметом серьезного исторического исследования. Личность А. С. Меншикова была фигурой умолчания в последующие после Крымской войны годы. Во многом причина этому — позиция самого главнокомандующего, который отказался отвечать на любые обвинения, прозвучавшие в его адрес как со страниц печатных изданий, так и (прежде всего) в придворных салонах. Причина этого проясняется после знакомства с публикуемыми ниже материалами.

Документы, вошедшие в данный выпуск, разделены на две части. В первой публикуются дневники светлейшего князя

¹ Морской Сборник. 1869. № 5. С. 1-11.

за 1853–1855 гг., относящиеся к его дипломатической поездке в Константинополь и к отъезду его по состоянию здоровья из Крыма в 1855 г. Несмотря на многолетние поиски, мы не смогли обнаружить подлинники дневников светлейшего князя за эти годы, однако при изучении фонда А. С. Меншикова в РГА ВМФ были выявлены копии его дневников, сделанные на рубеже XIX–XX вв. и, вероятно, имеющие отношение к обширной коллекции документов о Крымской войне, собранных военным историком А. М. Зайончковским (1862–1926)².

Публикующиеся высочайшие рескрипты императоров Николая I и Александра II, направленные А. С. Меншикову и М. Д. Горчакову, являются важнейшим источником по истории Крымской войны. И если императорские рескрипты все же частично опубликованы³, то ответы на них — всеподданнейшие донесения, составленные главнокомандующими, — не публиковались. Во вторую часть данного сборника включены все выявленные рескрипты императоров к А. С. Меншикову и его донесения⁴.

Большой интерес представляет частная переписка князя Александра Сергеевича периода Крымской войны. Из большого объема выявленных эпистолярных документов в сборнике публикуется важнейшая ее часть — переписка с генерал-адъютантом Михаилом Дмитриевичем Горчаковым (1793–1861) за 1853–1855 гг.

Первая столь обширная публикация документов об участии А. С. Меншикова в Крымской войне предпринята нами в канун 150-летия со дня смерти этого незаурядного русского военачальника и государственного деятеля.

Выражаю глубокую признательность сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива Военно-Морского Флота за помощь в выявлении публикуемых документов.

А. В. Ефимов

² РГА ВМФ. Ф. 19. Оп. 7. Д. 135 (записи за 1851–1865 гг.); Д. 136 (копия дневника А. С. Меншикова за 1853 г., французский язык). При публикации дневников нами опущены записи, относящиеся к описанию физических недомоганий автора. В примечаниях к дневникам обозначены номера публикуемых в сборнике документов.

³ Рескрипты и письма императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб., 1908.

⁴ При публикации высочайших рескриптов была проведена сверка опубликованных текстов с архивными документами.

Дневники
А. С. Меншикова
1853-1855 годы

1853 ГОД

От начала года до прибытия в Константинополь 16/28 февраля

ПЕТЕРБУРГ

- Генварь 1-е *Четверг*. Подагра по малу исчезает — начинаю наступать на ноги. Принимаю воду S... с прибавлением глауберовой соли. 2 раза действовало.
2. *Пятница*. Тоже лекарство и 2 приема Nux et aconit. Кн[язь] Паскевич заезжал ко мне и внушал о пользе прикомандирования зятя его флигель-адъютанта Кн. Лобанова-Ростовского к моему посольству в Турцию, но я отклонительным ответом отделался.
- 3/15. *Субботу*. То же [...]
- 4/16. *Воскресенье*. Те же лекарства. Начинаю ходить.
- 5/17. Ночь совершенно без сна. [...] Государь спрашивал Мандта могу ли я ехать в дальний путь.
- 6/18. *Вторник*. Те же лекарства.
- 7/19. Те же лекарства. Возвратилась боль в челюстях и шум в ушах. Розуваев со вчерашнего дня в легкой холере.
- 8/20. *Четверг*. Лучше. Мандт приостановил прием желудей, заменив их Nux и aconit. Минувшею ночью умер от холеры Адъютант мой К[апитан]-Л[ейтенант] Шестаков, офицер много обещававший в будущем.
- 9/21. *Пятница*. Хожу порядочно. [...]
- 10/22. *Суббота*. В одном положении. Фельдмаршал сидел у меня вечером.
- 11/23. *Воскресенье*. В одном положении. [...] Сенявин торопил меня в Константинополь.
- 12/24. *Понедельник*. [...]
- 13/25. *Вторник*. Ночью опять шла кровь носом. Остальное так же как вчера.
- 14/26. *Среда*. Великий Кн[язь] Константин Николаевич привозил мне доложенные им сего дня бумаги Государю. Выезжал в возке. [...] Одедся в сертук.
- 15/27. *Четверг*. Выезжал в возке. Лекарства те же. Вообще лучше, мог сапоги надеть.
- 16/28. *Пятница*. Мороз в 16°. Лекарства те же. Болят ноги. [...] Выезжал в возке.
- 17/29. *Суббота*. Те же лекарства. Гораздо лучше. Выезжал. При докладе Нессельроде положено спросить меня, могу ли я на будущей неделе отправиться в путь, а между тем Полковника Ковалевского послать в Черногорию, но Нессельроде не дал мне знать о сем.
- 18/30. *Воскресенье*. Здоровье и прочее по-вчерашнему. Нессельроде был у меня с окончательным предложением принять Константинопольское посольство. Я согласился.
- 19/31. *Понедельник*. Лекарство и прочее так же.

Был у Государя, он объяснил мне свою политику, прибавив, что избрано меня для командирования армиею и флотом и послом предвестником мира или войны.

- 20/февраля 1. Вторник.** Был у Государя с Нессельроде для выслушания докладываемых инструкций моих. Болят ноги.
- 21/февраля 2. Среда.** Те же лекарства. [...] Был у Государя с последним докладом. Он предложил мне взять Фл[игель]-Ад[ъютанта] Кн[язя] Лобанова зятя Паскевича в Константинополь как понимающего по-турецки. Я отклонил это назначение. Сдал Вел[и]кому] Князю Константину Николаевичу Морское Министерство. Сенявин, по поручению Канцлера, предложил мне пригласить к посольству его сына Гр[афа] Дмитрия Нессельроде. Я согласился.
- 22/ф. 3. Четверг.** Боли, кажется, от перемены погоды. Не выезжал из дому.
- 23/4. Пятница.** Занимался чтением дела посольства.
- 24/5. Суббота.** То же.
- 25/6. Воскресенье.**
- 26/7. Понедельник.**
- 27/8. Вторник** [...] разбирал и читал дела посольства.
- 28/9. Среда.** Откланивался Государю и получил приказание угрожать туркам признанием независимости Княжеств. Откланивался также всем членам Императорской фамилии, а Елена Павловна высасывала всеми возможными оборотами окончательную цель моей посылки. Получил от Канцлера Инструкции.

В ДОРОГЕ

- 29/10. Четверг.** В 11 часов утра по железной дороге выехал из Петербурга. Локомотивы ломались.
- 30/11. Пятница.** Прибыл в Москву 8 часами позднее положенного. Обедал у Закревского.
- 31/12. Суббота.** В Москве. Чувствую себя лучше. Б[ыл] у Кн[язя] Серг[ея] Мих[айловича] Голицына и у Ермолова. Отправил Сколкова вперед в Константинополь с письмом к Озерову.
- Февраль 1/13. Воскр.** Из Москвы выехал в полдень.
- 2/14. Понедельник.** От Мценска нет снега. Кидаю повозки и остаюсь в Орле ночевать.
- 3/15. Вторник.** В полдень из Орла, а в полночь проезжаю Курск.
- 4/16. Среда.** За Обоянью глубокие снега. Карета вязнет въ сугробах. Еду на перекладной до Белгорода, где и ночую.
- 5/17. Четверг.** К утру нагнала меня в Белгороде карета, но я доехал до Харькова на перекладной. В 4 часа выехал в карете из Харькова, воды разлились, мосты снесло, с нуждою подвигаюсь.
- 6/17. Пятница.** В полдень проезжал Полтаву, на ночлег остановился перед Кременчугом на станции Омельник, весьма комфортабельно.

- 7/19. *Суббота*. В Кременчуге обедал у Гр[афа] Никитина и с трудом переправился чрез польную Днепра на пароме.
Вечером была сильная гроза.
- 8/20. *Воскресенье*. В 3 часа пополудни в Елисаветграде встретил меня курьер из Николаева с уведомлением что пароход для меня готов.
Карета вязнет в грязи и едем на быках. Уезжаю в перед на ночлег в Капманевку.
- 9/21. *Понедельник*. С нуждою доехал в карете до Бобринца, где взяв перекладную прибыл в Николаев в 9 часов вечера и остановился в трактире.

НИКОЛАЕВ

- 10/22. *Вторник*. В Николаеве.
- 11/23. *Среда*. К утру прибыла моя карета.
В 7 часов вечера перебрался на пароход «Дунай» и снялся с якоря. У Воложской косы остановился на ночь.

ОДЕССА

- 12/24. *Четверг*. В час по полудни прибыл и остановился у Одесской моллы.
- 13/25. *Пятница*. От Фонтана получил некоторые сведения о Константинополе. Вечером перебрался на «Громоносец».
- 14/26. *Суббота*. В 3 часа утра снялся с якоря.
- 15/27. *Воскресенье*. В море.
- 16/28. *Понедельник*. В 9 ч. утра перед Босфором встретили меня на пароходе «Грозный» Озеров и Сколков. В Буюкдере остановились приготовиться к выезду в Перу.
В 3 часа прибыли и были встречены всеми русскими и многими греками, которые меня провожали до Посольского дома называемого здесь Русским дворцом.
Церемонимейстер Султана Киамиль-Бей приезжал поздравить меня с приездом.

Со дня прибытия в Константинополь, с 16/28 февраля 1853 года¹

- Февраль 16/28.** *Понедельник*. Прибытие в Константинополь.
- 17/1 марта. Визиты нескольких поверенных в делах, отправка копии моих верительных грамот в Порту.
- 18/2 марта. Я отправляюсь во фраке на официальный прием к Великому Визирю, которому я заявляю, что не могу общаться с Фуадом, и что я отказываюсь видеться с ним.
- 19/3 марта. Отбита атака полковника Роза, который хотел узнать, каковы мои инструкции.
- 20/4 марта. Я наношу ответные визиты.
- 21/5 марта. Я не выхожу из дома.
- 22/6 марта. Я узнаю о назначении Рифата Паши на пост Реис-эффенди².

¹ Перевод с фр. с. 10–34.

² Пост Министра иностранных дел.

- Февраль 23/7 марта.** Я нанес протокольный визит Реис-эффенди Рифату Паше, а затем повидался с Великим Визирем.
- 24/8 марта.** *Вторник.* Моя аудиенция во Дворце Чыраган. Я встретился со старым Хюсрев Пашой и Прусским министром. Я в письменной форме объявляю дипломатическому корпусу о своем назначении.
- 25/9 марта.** *Среда.* Я отправил в Одессу почтовое судно и свои первые депеши.
- 26/10 марта.** *Четверг.* Я объявляю дипломатическому корпусу о приеме с 13 до 15.00. Аргиропуло встречался с Фериком эффенди и с бывшим врачом Абдуллой эффенди.
Заявлено г-ну Николаевичу, что если его Князь не отправит в отставку своего Министра Гарапанина, он должен быть готов к любым последствиям за отказ подчиниться воле Императора.
- 27/11 марта.** *Пятница.* Мне был нанесен визит всего Дипломатического корпуса, включая Министра Сардинии.
Небольшой бал у г-на Озерова.
- 28 февраля/12 марта.** Визит полковника Роза, озабоченного сообщением его одесского консула о наших военных приготовлениях.
Визит Вогориде. Отплытие Корнилова и Непокойчицкого в Смирну на борту «Бессарабии».
- 1/13 марта.** *Воскресенье.*
Официальный визит Реиса-эффенди, мои инсинуации против ипотечного банка, основанного на доходах, получаемых в Египте.
Визит местного греческого Митрополита, которого Вселенский Патриарх отправил ко мне с комплиментами. Я выразил ему упреки, которые просил передать Патриарху, о безобразиях в среде духовенства, о его невежестве, а также о выгодах, которые он предоставляет другим конфессиям, которые пользуются арабским языком и верят в предсказания. Встреча на конной прогулке с Боновичем, драгоманом³ Прусской миссии.
- 9/14 марта.** Визит г-на Бенедетти, его желание достичь предварительного согласия с Французским посольством по вопросам Святой Земли.
Встреча с Султаном на прогулке.
- 3/15 марта.** Согласно циркуляру, я нанес ответные визиты тем, кто посетил меня.
- 4/16 марта.** *Среда.* Прибытие почтового судна из Крыма. Капитан Протопопов. Вручил Реису-эффенди вербальную ноту с претензиями.
- 5/17 марта.** *Четверг.* Отправка парового судна в Одессу. Капитан Колендс. Прибытие Голландского фрегата. Я передал на фрегат свои поздравления как Министр морского флота.
- 6/18 марта.** *Пятница.* Нанес визиты: Мустафе Паше, Председателю Совета, г-ну Блонделю, Поверенному в делах Бельгии, г-ну Мудманну, Поверенному в делах Ганзейских городов, чтобы объявить им о похоронах герцога Ольденбургского; Роза, чтобы послушать его сплетни и вмешательства в дела моей миссии; Клезга, который сообщил о депешах, которые он получил.

³ Переводчик.

- 7/19 марта.** Отказ от посещения Бенедетти и Роза и карты, отправленные аташе всех Дипломатических миссий. Конная прогулка в Сладкие воды и в Окмейдан.
- 8/20.** *Воскресенье.* Визит к Председателю Совета Мустафе Паше и к Мехмеду [нрзб.] Паше.
Возвращение «Бессарабии» с Корниловым и Непокойчицким.
- 9/21 марта.** Пера. Понедельник. Я не покидаю здание миссии.
- 10/22.** *Вторник.* Завтрак и беседа с Рифатом Эффенди, я передаю ему наши требования и проект Договора.
- 11/23.** *Среда.* Я отправляю Озерова в [нрзб.] чтобы сообщить Султану через его секретаря Ферита Эффенди о теме беседы с Реис-эффенди. Мехмед [нрзб.] Паша нанес мне визит. Он много злословил по поводу Решида Паши.
- 12/24 марта.** Пера. Прибытие парового пакетбота «Одесса» из Одессы. Отплытие «Бессарабии» с Корниловым и Непокойчицким.
- 13/25 марта.** Между прочим, визиты к Клезту и Блонделю.
- 14/26 марта.** Суббота. Отплытие пакет бота «Крым».
- 15/27.** *Воскресенье.* Прогулка верхом в Окмейдан. Богослужение.
- 16/28.** *Понедельник.* Интересный визит Эдема паши, посланника Египетского Паши, и Эдема Паши, адъютанта Султана, который явился с визитом вежливости от имени Султана, чтобы осведомиться о моем здоровье.
- 17/29.** *Вторник.* Я отправился с ответным визитом к Египтянину, но не застал его. Сколков и Аргиропуло посетили дворец Султана, чтобы поблагодарить его через секретаря Ферит Эффенди за его оказанное вчера внимание. Это обращение было принято очень благосклонно.
- 18/30.** *Среда.* Встреча с дамами Миссии и поход по магазинам.
- 19/31.** *Четверг.* Я отправил Хюсрев Паше через переводчика Якубовского китайскую шкатулку чая в благодарность за 30 ягнят, которых мне передали от его имени три дня тому назад.
Я провел 7 часов за беседой с Рефат Пашой по проблемам Святой Земли. Со мной были Аргиропуло и Озеров. Ариф бей помогал [нрзб.], его коллега по этому вопросу, [нрзб.], как переводчик и два секретаря, которые явились из добрых побуждений.
- 20 марта/1 апреля.** *Пятница.* [...]
- 21 марта/2 апреля.** *Суббота.* Я дал большой дипломатический обед, на котором присутствовал [нрзб.] Эффенди, Драгоман Порты и все главы миссий.
- 22 марта/3 апреля.** *Воскресенье.* Возвращение «Бессарабии» и прибытие парохода «Крым», который доставил из Петербурга послания от 3/15 марта и от 10/22 марта.
Беседа с г-ном Бенедетти, которая успокоила меня.
- 23 марта/4 апреля.** [на русском языке: «Зачеркнуты 3 строчки»].
Понедельник. Я готовлю послание, которое будет отправлено завтра.
Вторник. **Прибытие Лорда Редлифа.** Я наношу визит Сераскиру⁴. Отправка парохода «Одесса» в Одессу.

⁴ Военный министр Турции.

- 25 марта/6 апреля.** *Среда.* Прибытие г-на Делакура.
Визит Лорда Редклифа. Визит Сераскира.
- 26 марта/7 апреля.** *Четверг.* Аудиенция с Лордом Редклифом. Я отправился к нему с ответным визитом, но не застал дома.
- 27 марта/8 апреля.** *Пятница.* Визит г-на Делакура.
- 28 марта/9 апреля.** *Суббота.* Беседа с Рифат Папой.
Г-н Делакур наносит визит в Порту.
Я отправляю «Бессарабию» с депешами в Одессу, но она отплывет только завтра рано утром.
- 29 марта/10 апреля.** *Воскресенье.*
- 30 марта/11 апреля.** *Понедельник.* Визит к г-ну Делакуру, дискуссия о Святой Земле.
- 31 марта/12 апреля.** *Вторник.* Визит к Великому Визирю по поводу Босфора.
Он вручает мне турецкую карту Средиземного моря.
Ко мне на ужин должен прибыть капитан [нрзб.] или Мушевер Папа и Английский полковник Вильямс, комиссар по делимитации границы с Персией.
Я посетил Графа Метозу и г-на Блонделя. Дискуссия о папизме с последним.
- 1/13 апреля.** *Среда.* Долгая беседа с Лордом Редклифом, который явился ко мне с визитом.
Прибытие [пропуск в тексте] на корабль «Одесса». Капитан Кехенс из Одессы. Аудиенция с г-ном Делакуром.
- 2/14 апреля.** Беседа с Рифатом. Он зачитывает Ираде⁵ Султана, который подтверждает решение Совета переделать Договор и продолжить переговоры. Я встал и заявил, что мое присутствие в Константинополе, следовательно, бесполезно.
Рифат эффенди остановил меня, уверяя, что это еще не последнее слово, что это еще будет обсуждаться в Совете, и я остался.
Эден Папа Египетский ужинал у меня.
Разуваев заболел воспалением [пропуск в тексте].
- 3/15 апреля.** *Пятница.* У меня состоялась беседа с г-ном Делакуром по поводу Святой Земли. Он не согласен по нескольким пунктам.
- 3/15 апреля.** *Пятница.* У меня состоялась беседа с Лордом Редклифом по поводу делимитации турецко-персидской границы. Отплытие почтового судна «Крым» в Одессу.
- 4/16.** *Суббота.*
- 5/17.** *Воскресенье.* Визит к Лорду Редклифу, которому я зачитал свою депешу о беседе с г-ном Делакуром. Он мне предложил написать проект по [нрзб.], и я с ним согласился. Я прочитал [пропуск в тексте] Пакта г-ну Клезту.
- 6/18 апреля.** *Понедельник.* Меня навестил г-н Блондель.
- 7/19.** *Вторник.* Эдем Папа Египетский нанес мне визит, а также г-н Делакур, который вел себя очень примирительно.

⁵ Указ.

- [нрзб.] Калфа сын архитектора Бешаг-баши Кенубеля Калфы предложил мне аудиенцию у Султана, которая будет мне стоить миллион пиастров! Я сфотографировался. Г-н Делакур посетил меня.
- 8/20. *Среда.* Я отправил Рифат Паше циркулярное письмо, датированное вчерашним днем. Я написал Лорду Редклифу, вернул ему карту делимитации границ Греции и отправил депешу о наших беседах с комиссиями по делимитации турецко-персидской границы. Он навестил меня. Я прочитал ему проект [нрзб.]. Он там увидел вмешательство во внутренние дела Порты.
- 9/21. *Четверг.* Лорд Редклиф конфиденциально просит у меня копию проекта [нрзб.], я конфиденциально оставляю его без ответа. Прусский министр г-н де Вильдентарт посетил меня, а также Номан Паша, который говорит мне о [пропуск в тексте] для Порты договориться с Россией, так как не стоит ничего ждать от Франции и Великобритании, которые часто толкали их на войну и оставляли их в трудных ситуациях. [пропуск в тексте] турки [пропуск в тексте] пришел ко мне просить паспорт, чтобы отправиться на восточное побережье Черного моря.
- 10/22. *Пятница.* Беседа у г-на Делакура с Лордом Редклифом и Графом Матозе о делимитации границ Греции, у которой Порты требует 2 села. Лорд Редклиф, взяв г-на Делатура и меня под руки, произнес академический спич, и это ему удалось.

ПЕРА

- 11/23 *апреля. Суббота.* Совещание у Рифат Паши о согласовании редакции фирмана⁶ о Святой Земле. Г-н Чикачев ([нрзб.] Малой Азии) ужинает у меня [пропуск в тексте] ужасно. Вечером я почувствовал себя плохо.
- 12/24. *Вербное воскресенье.* Я чувствую себя совсем больным, плохо спал, вечер жаркий и чувствуется температура.
- 13/25 *апреля. Пера. Понедельник.* Ситуация прежняя, плохо ночью, вечером холерина.
- 14/25. *Вторник.* Холерина беспокоит меня всю ночь и часть дня тем, что [нрзб.]. Вечером я принимаю аммиачную микстуру Дворжека. Аппетита нет и тело ослабло. Почтовое судно «Одесса» отправляется в Одессу. Турецкий флот, 3 парохота и 5 фрегатов, стал на рейде. [...]
- 15/27, 16/28, 17/29. *Среда, четверг, пятница.* Всю святую неделю я болен, не выхожу из своей комнаты. Распространяются очень тревожные слухи о возможном массовом убийстве христиан на Пасху.
- 18/30. *Святая суббота.* Я запретил увольнение всем экипажам. Обедня и все-нощная. Разговение. Несколько преступлений в городе.
- 19/1 *мая. Пасхальное воскресенье.* Прибытие «Бессарабии» в 7 часов утра. День прошел без серьезных событий благодаря принятым мерам. Кончина Валеде в 11 часов вечера.

⁶ Указ.

Апрель. 20/2 мая. Понедельник после Пасхи. Я дал завтрак для всех офицеров [нрзб.].
(3 часа) Похороны Валеде.

21/3 мая. Вторник.

22/4 мая. Среда. Я выехал верхом, чтобы увидеть представления и забавы христиан на Большом поле в духе наших балаганов в Петербурге в ту же пору года. Прибытие парохода «Одесса» из Одессы. Нет депеш, но прибыла почта из Петербурга от 10/22 апреля. Барон Мейендорф раскритиковал Великому князю Константину мое ведение переговоров.

23/5 мая. Четверг. Занят письмами, не выходил из дома. Получил фирман из Порты и отправил туда ноту с [нрзб.], требуя ответ во вторник 28 апреля/10 мая.

24/5 мая. Пятница. Отплытие почтового судна «Крым» в Одессу. Капитан Протопопов. Я отсылаю фирманы с приказом Бешелю отправить их из Одессы фельдегерем. Краббе отправился на этом пароходе, чтобы поглядеть своего отца в Херсоне.

Апрель. Пера. 25/7 мая. Суббота. Я встретился с послами Франции и Англии, которые, один и другой, выступают против моего ультиматума. Г-н Клезт написал мне от имени Рифат Паши, который хочет обсудить вопрос без вмешательства других миссий, тем не менее, как только моя нота была получена, он поспешил отправить ее копии послам. Был на «Громоносце», заночевал в Бюйюкдере и навестил там барона де Вайбуха, Министра Дании. У него там свой дом, в котором он проводит зиму и лето.

Апрель 25/8 мая. Воскресенье. Отобедав в гостинице в Бюйюкдере, вернулся в Пера, по пути нанес визит [нрзб.], но не застал его дома, однако повидал его жену, а также жену старого Хюсрев Паши.

27/9 мая. Понедельник. Отправил [нрзб.] в Лондон. Получил от Редклифа конфиденциальный протест против моего ультиматума, на который я ответил. Вернулся в Бюйюкдере на «Громоносце».

Апрель. Бюйюкдере. 28/10 мая. Нахожусь на борту «Громоносца», где принимаю визит [нрзб.], которому передаю письмо для Решиды Паши, в котором поручаю ему довести до сведения Султана всю серьезность обстановки.

29/11 мая. Среда. Получаю ноту [нрзб.] из Порты, отвечаю на нее также нотой, в которой указываю срок до субботы

2 мая. В Бюйюкдере приехал Озеров, чтобы посоветоваться со мной.

30/12 мая. Ездил верхом. Сильно ободрал кожу из-за плохого седла, рана величиной с двадцатикопеечную монету. Отправляю [нрзб.].

Май. Бюйюкдере, на борту [пропуск в тексте]

Отправляюсь на пароходе бросить якорь у дворца Чераган. Султан посылает передать мне, что с удовольствием примет меня. Во время аудиенции он объявляет, что Великий Визирь подал в отставку. Немедленно сообщая об этом Решиду.

Возвращаюсь в Бюйюкдере. Решид назначен министром иностранных дел.

- 2/14. Наношу визит Решиду.
- 3/15. Отправляюсь к новому Великому визирю Мустафе Паше, по возвращению заезжаю в павильон, который строят по приказу паши Египта для Султана. Встречаю там Эдена Пашу.
- 4/16. *Понедельник*. Решид посылает ко мне своего младшего сына с [нрзб.] с извинениями за то, что не нанес ответного визита. Отчитываю его сына и прошу его передать отцу, что мы не отступимся от наших требований, которые не нарушают прав Австрии. Кроме того, передаю статьи договора [нрзб.] Белград.
[нрзб.] спрашивает меня насчет отправки послов в Петербург для завершения переговоров.
Говорю, что это возможно лишь после того, как будут приняты наши предложения.
Отправляю пакетбот «Одесса» в Одессу. Только что прибывший барон [нрзб.], министр Голландии, явился в Бюйюкдере, якобы нанести мне визит, но безусловно, с целью разведать у меня, существует ли некий альянс. Но против кого, спрашиваю я? Затем он многократно выражает идею, что греческое духовенство является административным, поэтому вмешательство в его дела также является административным, а не таким, как мы считаем.
- 5/17. *Вторник*. На боту «Громоноспа» в Бюйюкдере. Все паши и [нрзб.] собираются в Порту на совет.

Май. Бюйюкдере

- 6/18. *Среда*. Решид Паша наносит мне визит. Его предложения странны. Я отправляю ему вслед ноту о разрыве отношений.
Г-жа Озерова приезжает пообедать в Бюйюкдере, я угощаю ее обедом в гостинице.
- 7/19. *Четверг*. Передал [нрзб.] проект ноты, которую передаст Порты.
- 8/20. *Пятница*. Визиты Клетцеля и г-на Делкура для попытки возобновления переговоров. Сообщение от Решиды передал его сын.
- Май. 9/21** *Суббота*. Лорд Редклифф препятствует тому, чтобы Порты рассмотрела мои последние требования. Снимаюсь с якоря в Буюкдере в 5 часов после обеда.
- 10/22. В море. Ближе к полуночи встречаю пакетбот «Одесса» и забираю свою почту.
- 11/23. *Понедельник*. Около 9 часов утра бросаю якорь, стою на карантине на рейде Одессы, отправляю ко Двору фельдъегеря Гузей-Разумова с депешами.

Май. На рейде Одессы. Николаев

- 12 мая. *Вторник*. Карантин заканчивается в 7 часов утра. Обед у [нрзб.] Лудерса. Снимаюсь с якоря в 5. 30 и к 9 часам прибываю в Очаков.
13. *Среда*. В Николаеве около 9 часов утра. Отправляю Виллебранда в Тифлис, Веригин отбывает в свое имение, а Голицын возвращается в Петербург. Со мной остаются Киффе, Пушкив и Гроте, один из атташе Константинопольской миссии. Обед у Берга.

14. *Четверг*. Николаев. Обед у Корнилова. Ночую на борту «Громоносца».
- 15 мая. *Пятница*. На заре отбываю из Николаева, чтобы около 2 часов встать на рейде Одессы. Рассчитываю застать Константинопольскую миссию с Озеровым, но их еще нет. Остаюсь на борту парохода. Отправляю рапорт Императору и письмо Канцлеру.
- 16 мая. На рейде Одессы. К 2 часам из Константинополя прибыли «Бессарабия» и «Крым» с Озеровым и миссией, а позднее «Грозный». Прибыл с визитом Фонтон. К полуночи снимаюсь с якоря.
- 17 мая. *Воскресенье*. Днем прибываю в Севастополь и еще до заката дня присутствую при закладке первого камня нового учреждения [*пропуск в тексте*] для [*пропуск в тексте*] пароходов.
18. *Понедельник*. В Севастополе.
19. *Вторник*. Маневрирую с эскадрой, чтобы вернуться на ночь в Севастополь.
20. *Среда*. Снова маневрирую все утро и привожу эскадру в Севастополь в боевом порядке, чтобы форсировать переход [*пропуск в тексте*]. В 6 вечера снова выхожу в море и отправляюсь в Одессу.
21. *Четверг*. Около 2 часов дня встаю на рейд у Одессы. Провожу ночь в городе в гостинице «Лондон» Каруты.

Май. Николаев

22. *Пятница*. К 11 часам отплываю в Николаев, куда прибываю в 7.30 вечера. Встречаю там фельдгегера Каменского, он вручает мне приказ оставаться между Николаевым, Севастополем и Одессой до новых распоряжений. Также Каменский информирует меня о том, что экспедиция в Батум не утверждена.
23. *Суббота*. Плохо чувствую себя. Я думаю, что флюс, который образовался на правой щеке и деснах, загноился [*нрзб.*] а причина всего прочего — пиво, которое, наверное, содержало слишком много хмеля или какого-то опьяняющего вещества. Я выезжаю верхом. Ореховая настойка и настойка аконита.

Май. Николаев

24. *Воскресенье*. Ореховая настойка и бриония. Чувствую себя лучше. Выезжаю верхом. Фельдгегерь Егор Черкасов приезжал из Петербурга в Одессу.
25. *Понедельник*. В 3 часа ночи меня разбудил фельдгегерь Дрейер, он доставил мне приказ отправить его в Константинополь к Решиду Паше с последним ультиматумом от Канцлера. Беру его с собой в Одессу, куда мы прибываем к 7.30 вечера.

Май. На рейде Одессы

26. *Вторник*. Балабина, который прибывает на пакетботе из Константинополя, снова сразу же отсылаю в эту столицу на [*нрзб.*] с письмом, которое он должен доставить Решиду Паше. Отправляю фельдгегера Каменского в Петербург.
27. *Среда*. В 1.15 дня снимаюсь с якоря и иду в Николаев. В 9 часов вечера прибываю к Поповой Балке. При сильном северном ветре «Громоно-

сец» садится на мель. Не имея возможности снять его, в 1 час ночи я схожу на берег и ночью в Николаеве.

Май. Николаев

28. *Четверг.* Северный ветер, ужасно холодно. Днем «Громоносец» снимают с мели. Выезжаю верхом.
29. *Пятница.* Серебряков поднимается на борт «Язона», чтобы посоветоваться со мной о состоянии восточного побережья на случай войны. Он ужинает у меня, мы проводим вечер вместе. Выезжаю верхом.
84-х [пушечный линейный корабль] «Императрица Мария» покидает рейд Спасского, «Владимир» буксирует ее до углубленного прохода в Днепр.
30. *Суббота.* Серебряков убыл на заре. Вечером был в театре на представлении семьи эквилибристов.
31. *Воскресенье в Николаеве.* У меня званый обед. Вечером был на балу в Спасском.

Июнь. 1. Понедельник. Прогулка верхом.

2. *Вторник.* В 7 часов утра от Князя Горчакова прибыл фельдъегерь, выехавший из Петербурга 27 мая. Прогулка верхом. Насморк.
3. *Среда.* В 2.30 дня поднялся на борт «Громоносца», и к полуночи мы встали на якорь в Одессе.

Июнь. Одесса

4. *Четверг.* Ко мне приехал Семен Воронцов. Весь день нахожусь на борту корабля.
5. *Пятница.* Остаюсь на судне.
6. *Суббота.* «Крым» возвращается из Константинополя с отказом Порты от предложений Канцлера, адресованных Решиду Паше. Из Грузии с ответом Воронцова возвращается Виллебранд. Отправляю фельдъегеря Сосновского с отказом Порты в Петербург. Боли в пояснице от люмбаго.

Июнь. На рейде Одессы

7. *Воскресенье.* Праздник Троицы. Приезжает Белабин с архивами Константинопольской миссии. Посылаю Сколкова гонцом к Горчакову в Кишинев⁷. Люмбаго не проходит. Принимаю болеутоляющие капли.
8. *Понедельник.* Очень страдаю от люмбаго. Средство Распаэля. Публикую приложением к сегодняшнему изданию Одесской газеты циркуляр Канцлера от 30 мая.
9. *Вторник*⁸. Состояние без изменений.

Июнь. Николаев

10. *Среда.* Ухожу с рейда Одессы около полудня и с заходом солнца прибываю в Николаев.

⁷ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Одесский рейд, 7-го июня 1853 г. (№ 145).

⁸ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Одесский рейд. 9-го июня 1853 г. (№ 146).

11. *Четверг*⁹. Чувствую себя лучше. Принимаю душ. У меня обедает Губернатор Херсона Ильинский. Выезжаю верхом.
12. *Пятница*. Еду в Варваровск к Графу Ламберту. Ливень, гроза, град.
13. *Суббота*. Весь день проливной дождь.
14. *Воскресенье*. Устраиваю обед для экипажа «Громоносца». Отправляю Скалкова к Князю Горчакову в Кишинев. У меня обедает Безак. Принимаю успокаивающий душ.

На рейде Одессы. Июнь

15. *Понедельник*. В 3 часа дня поднимаюсь на борт «Громоносца» и провожу ночь на якоре у Очакова.
16. *Вторник*. Прибываю на рейд Одессы в 8 часов утра. По прибытии почтового судна «Крым» из Константинополя отправляю фельдъегеря Дрейера в Петербург.
17. *Среда*. К полуночи при совершенно спокойной погоде судно на якоре получает удар, и двери с силой открываются. Набережные сотрясаются. Все говорит о том, что произошло землетрясение. (NB: это был взрыв в Очакове).
18. *Четверг*. Курьер от Горчакова доставил сообщение о том, что он перейдет Прут 21 числа, в воскресенье. Отправляю Краббе в Петербург с некоторыми замечаниями относительно Плана кампании.
19. *Пятница*. Мы узнаем, что позавчерашний удар произошел из-за взрыва на пороховом складе в Очакове, там было тысяча пудов пороха. Ущерб огромен. В Кинбурне не осталось ни одного стекла; [нрзб.] огромен. Около 10 часов вечера снимаюсь с якоря и ухожу из Одессы.

Июнь. Дунай

20. *Суббота*. В 9.30 ночи на пароходе «Дунай» пересекаю Сулин [нрзб.]. К 11 часам вечера встаю на якорь у Ренни. На возвышенностях Тульчи, вверх по течению, много кавалерии, но вдоль берега не видно никаких приготовлений к обороне.
21. *Воскресенье*. Поднимаюсь до Галаты, где от нашего консула узнаю, что накануне Князь Горчаков перешел Прут и теперь стоит в Яссах. В 4 часа прибываю в Измаил, где находятся два батальона¹⁰ канонерских лодок. Отправляюсь осмотреть город, новый мост из плотов. Возвращаюсь почевать на судно.

ДУНАЙ

22. *Понедельник*. Инспектирую две канонерские лодки и в 8.15 утра поднимаю якорь. В 3.30 поднимаюсь на борт «Громоносца».
23. *Вторник*. В 6 часов утра входим в Лиман. В 1 час дня прибываем в Николаев. Люмбаго не желает оставить меня в покое. Растирания тошнотворной ореховой настойкой.

⁹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. 11-го июня 1853 г. — Николаев. (№ 147).

¹⁰ Так в тексте. АЕ.

Июнь. Николаев. На рейде Одессы

24. *Среда, Николаев.* После душа боли усиливаются. Из-за боли не могу пустить лошадь рысью. Ночую на борту «Громомосца», рано утром снимаюсь с якоря.
25. *Четверг*¹¹. В 2 часа дня встаю на рейд Одессы. Мне ставят банки на поясницу.
26. *Пятница.* Почтовое судно «Крым» прибывает из Константинополя. Там все без изменений. Отправляю курьера к Горчакову.
27. *Суббота.* Разбужен нарочным от Горчакова, который опасается за оборону Измаила. Днем отвечаю ему¹².
Тошнотворная ореховая настойка внутрь и позавчерашние банки не возымели никакого действия. Корабельный врач Таубе прописывает мне (латинский рецепт).
28. *Воскресенье.* Кажется, люмбаго переходит в правосторонний ишиас. Использую те же растирания в 5 часов вечера. Снимаюсь с якоря и отправляюсь в Севастополь.
29. *Понедельник.* Севастополь. По пути совершаю эволюции с 1-ой эскадрой.

Севастополь — Керчь. Июнь

Вторая эскадра выходит в море на учения, а первая возвращается. В Севастополе застаю Серебрякова и Безака.

30. *Вторник.* У меня на судне обедают Людерс, Безак, Непокойчицкий и представители властей Севастополя. Вечером отбываем вместе с Серебряковым.

Июль. 1. *Среда.* Останавливаюсь ненадолго в Феодосии, затем иду в Керчь, оставляю там Серебрякова. Поздно вечером снова выхожу в море и возвращаюсь в Феодосию. Весь день очень плохое самочувствие. [...]

Севастополь. Июль

2. *Четверг.* Около двух часов дня берем курс на Севастополь, там я схожу на берег. Те же боли! Доктор Таубе дает мне камфорную эмульсию с [пропуск в тексте].
3. *Пятница.* Чувствую себя лучше. [...]
4. *Суббота.* [...]

Июль. Евпатория

Иду осмотреть постройки и навестить Виктора Боратынского, который принимает лекарство Лероя. Выхожу в море в 3 часа дня и провожу ночь в Евпатории. Посещаю артезианские скважины с сернокислой водой, собор, мечеть и красивую караимскую синагогу. Небольшая толпа караимов встречает меня с благодарственной молитвой. В честь нашего прибытия в городе зажигают иллюминацию. Застаю адъютанта военного министра Шеншина, его жена принимает здесь морские ванны.

5. *Воскресенье.* Направляясь в Одессу, совершаю маневры в открытом море с 4-ым дивизионом.

¹¹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Одесский рейд, 25-го июня 1853 г. (№ 148).

¹² Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Одесский рейд, 27-го июня 1853 г. (№ 149).

- Чувствую себя гораздо лучше, продолжаю принимать вчерашнее лекарство.
6. *Понедельник*. Рано прибываю в Одессу, устраиваюсь в гостинице Каруты. Краббе находится здесь уже 2 дня, он принес мне кипу писем. [...] Отправляю ко двору моему XVI послание. Даю понять, что я ставляю себя вне дипломатии, и увольняю Гротте.
 7. *Вторник*. Чувствую себя лучше. После обеда покидаю Одессу.

Июль. Николаев

8. *Среда*. Схожу на берег в Николаеве в 5 часов утра. Чувствую себя намного лучше. Заболел Разуваев.
- 9¹³, 10, 11. В Николаеве. Страдаю от своей прежней болезни в нижнем подреберье слева.
11. *Суббота*. Отправил Краббе в Керчь.
12. *Воскресенье*. Чувствую себя лучше [...] Со вчерашнего дня снова принимаю душ. Принимаю курьера от Горчакова.

Июль. Николаев — Одесса

13. *Понедельник*. Отсылаю курьера назад к Горчакову. Капитан «Громоносец» устраивает обед для меня и местных властей.
14. *Вторник*. [...]
15. *Среда*. Отобедав, поднимаюсь на борт «Владимира» и в 11.30 вечера встаю на рейд Одессы.
16. *Четверг*. Пакетбот «Крым» не привозит никаких интересных вестей из Константинополя.
17. *Пятница*. Вручаю письмо для Горчакова его адъютанту ротмистру Мавро¹⁴. В полночь снимаюсь с якоря и отправляюсь в Николаев.

Июль. Николаев

18. *Суббота*. Прибываю в Николаев около 9 часов утра. Изнуряющая жара, ни ветерка. 36° в тени по Реомюру. Я не в состоянии ничем заниматься. Ночую в комнате своего адъютанта на первом этаже, там прохладнее.
19. *Воскресенье*. Жара не спадает. Душный ветер с Востока. Ко мне является капитан-лейтенант Елагин, прибывший из Петербурга. Лейтенант Попов отбывает в Одессу, чтобы завтра отплыть оттуда в Константинополь и вернуться вечером на австрийском судне Ллойда в Варну.

Июль. Николаев

20, 21, 22, 23, 24. В Николаеве. [...]

25. Отбываю в 3 часа на «Владимире». К полуночи прибываю на рейд Одессы¹⁵.
26. *Воскресенье*. Из корреспонденции из Константинополя узнаю новость, что Рещид Паша отправил проект ноты через Австрию в Петербург.
27. *Понедельник*¹⁶. Около 4 часов пополудни снимаюсь с якоря.

¹³ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Николаев, 9-го июля 1853 г. (№ 150).

¹⁴ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Одесский рейд, 16-го июля 1853 г. (№ 151).

¹⁵ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. На дороге из Николаева в Одессу, 25-го июля 1853 г. (№ 152).

¹⁶ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Одесский рейд, 27-го июля 1853 г. (№ 153).

Июль. Севастополь

28. *Вторник*. В 9 часов утра прибываю в Севастополь. Сильнейшая гроза.
29. *Среда*. Делаю обход батарей. Даю большой обед в гостиной Клуба.
30. *Четверг*. Совершаю [*нрзб.*] батарей имени Александра. № 10 с красными [*нрзб.*] стоит рядом с местом, где старый «Спешный», буксируемый «Бессарабией» на тресе из 4 [*пропуск в тексте*], пошел ко дну. Большой обед у Станюковича.
31. *Пятница*. Даю большой обед на корабле, снимаюсь с якоря и отправляюсь в Одессу.

Август. Одесса — Николаев

1. *Суббота*. В 9 часов утра на рейде Одессы. Получил и отправил почту в Петербург и вернулся на пароход. У Кинбурна пробую, достают ли ядра с фарватера на косу и из крепости на фарватер. Бомбы перелетают через косу. Ловил [*нрзб.*] рыбу и приспособился к Аджибейской косе [*пропуск в тексте*] и стал на ночь на якорь.
2. В воскресенье, около 8.30 утра схожу на берег в Николаеве. Ужинаю у адмирала Берга.

Николаев — Одесса. Август

- 3, 4¹⁷. *Николаев*.
5. *Среда*. После ужина я поднимаюсь на борт «Громоносца». Генерал Мёдер, комендант Николаева составил мне компанию. Мы провели ночь на якоре возле мели [*пропуск в тексте*]. Генерал Непокойчицкий прибыл сегодня в Николаев, чтобы посоветоваться со мной об обороне побережья из-за неуместного поведения Горчакова, который охвачен химерическими страхами.

Август. Одесса

6. *Четверг*. Я прибываю на рейд Одессы одновременно с почтовым кораблем «Крым», прибывшим из Константинополя, который доставил мне письмо от Мехмеда Али Паши, подтверждающего получение планов севастопольских доков, а также добрые пожелания и корзину фруктов от Рифата Паши. В полночь я снимаюсь с якоря. Корнилов делает то же самое на «Владимире» и направляется в Севастополь.
7. *Пятница*. Проведя ночь под Кинбурном и произведя большое число пушечных выстрелов из этой крепости, чтобы узнать, смогут ли ядра достигнуть прохода. Убедившись в их малой эффективности, я продолжил свой путь под парусом со скоростью 1 ¼ узла, чтобы половить рыбу сетью (Troll). В Николаеве я сошел на берег в 7 часов вечера.
8. *Суббота*. Присутствовал на нескольких испытательных стрельбах ударными снарядами.

¹⁷ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Николаев, 4-го августа 1853 г. (№ 154).

Температура опустилась до 12° в 2 часа дня, вода была 16°. Я окунулся в море и сильно замерз.

9. *Воскресенье в Николаеве.*

Август. Николаев

10. *Понедельник.* На ужине у коменданта, генерала Мёрдера (Павла Карловича). 25° тепла и тень.

11. *Вторник.* Я остаюсь в комнате до ночи, чтобы избежать 25° жары в тени. Я получил от Головнина для чтения с возвратом пасквиль, который Великий князь Константин получил, вероятно, по почте Леонсона (?). Великий князь, получивший этот российский и православный титул, явно настроен против меня. Среди всего прочего, автор пасквиля утверждает, что я преследовал иностранцев в Финляндии. Когда он был в этой стране, где он мог бы вести себя скромнее, я ограничился только замечанием о его поведении, тогда как я должен был ради справедливости выдворить его из страны.

12. *Среда*¹⁸. Жара удушающая, 25°. Получил по почте письмо [пропуск в тексте] от Канцлера с проектом ноты, составленной в Вене и принятой нами. Нота, конечно, недостаточная, и поступок ретроградный, который делает мало чести Мейендорфу, следившему за ее составлением. В ней говорится только о духовных правах греческих священников, что [нрзб.] временные права. Нессельроде просит меня включить представление его сына в общую рекомендацию.

13. *Четверг.* Я принимаю и отправляю назад фельдъегеря Горчакова со смехотворным письмом. 26° в тени, ни ветерка. Я иду ночевать на «Громоносец».

Август. Одесса

14. *Пятница.* По дороге мы заходим в [нрзб.] около 3 часов. Мы бросаем якорь в Одессе. Я наношу визит мадам Фрёкн.

15. *Суббота.* Успение. Генерал Лехнер обещает мне план бастионов Кинбурна.

16. *Воскресенье.* Казначеев отправляет мне 4 бутылки собственного вина, чтобы доказать мне хорошее качество крымских вин. Я пробую «Педро» [нрзб.], обладающее хорошим букетом, вино неплохое, но кажется, будто это рябиновка.

Август

Почтовое судно «Херсонес» приносит новость, что Порта не приняла Венский ультиматум без поправок. Аргиропуло не дает никаких подробностей, но Пеззель сообщает об этих поправках, продиктованных самолюбием, или, возможно, желанием выпрять время. Полковник Роз передал в Вену ответ Дивана. Я передаю Воронцову как ультиматум, так и турецкие варианты. Константинопольская газета от 12/24 объясняет причины отказа.

¹⁸ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Николаева, 12-го августа 1853 г. (№ 155).

Август. Кинбурн — Николаев

17. *Понедельник.* В 7 часов утра я схожу на берег в Кинбурне. Проведя несколько экспериментальных выстрелов из [нрзб.] 45-ого калибра и посетив бывшую нижнюю батарею в Очакове, я отправился в обратный путь, ловя рыбу сетью. Рыбалка оказалась удачной, с наступлением ночи я сошел на берег в Николаеве.
18. Я [нрзб.] все утро. 25° по Реомюру в комнате. Все офицеры «Громноса» пришли ко мне на обед, чтобы покушать рыбы, которую мы выловили вчера. Лейтенант Попов вернулся из поездки и привез мне письма от Горчакова, который готовится к войне.
19. *Среда.* Я совершаю конную прогулку. Северный ветер. Температура опускается до 14°.
20. *Четверг.* [...] Я принимаю 3 порошка хины по 10 гр. с корицей.
21. *Пятница*¹⁹. Я продолжаю принимать хину.
22. *Суббота.* День коронавания, церковное шествие, благодарственный молебен. Я не участвую, так как болен. Я получил письмо от Великого князя Константина, который меня предупреждает, что Император хочет мне доверить операцию по десантированию 13-ой дивизии в [нрзб.]. Это лишает меня надежды на скорейшее возвращение в родные пенаты. [...]
23. *Воскресенье.* Установка кия на 135-ти [пушечный] пароход «Цесаревич». Я не присутствую при этом. [...]

Август. Одесса

24. *Понедельник.* Температура понижается до 11°. Прогулка в Спасский с Яковом Ивановичем.
25. *Вторник.* К 11 часам вечера я прибываю на рейд Одессы, где встречаю Серебрякова.
25. *Среда.* Я устриваюсь в городе, в гостинице Вагнера, называемой «Европейской».
26. Фельдъегерь Шенк привозит мне приказ принять командование от правкой 13-ой дивизии на черкесское побережье. Пакетбот из Константинополя опоздал и прибыл только в 11 часов вечера.
27. Я вновь отправляю фельдъегеря Шенка к Военному Министру.
28. *Пятница.* В своем письме Орлов написал мне, что Император хочет, чтобы я остался еще здесь и сообщил мне, что Владимир болен и что ему было сделано кровопускание. Письмо Владимира подтвердило это и успокоило меня. Великий князь Константин сообщил мне о решении Императора для [нрзб.] о мерах [нрзб.], которые я должен предложить, добавив, что предложенные Портой поправки Венского ультиматума не приняты.

¹⁹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Николаев, 21-го августа (2-го сентября) 1853 г. (№ 156); Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Николаев, 21-го августа (2-го сентября), вечером. (№ 157).

Я снова отправляю Серебрякова в Керчь. Во время похода он должен быть моим Начальником штаба. Я иду в Оперу.

Август. Николаев

29. *Суббота*. Я поднимаюсь на корабль в 4 часа и отплываю в Николаев в 6 часов, чтобы провести ночь в устье Лимана.
30. *Воскресенье*. (День Святого Александра). Я прибываю в Николаев к 10.30 утра и встречаю на пристани своего адъютанта, который прибыл из Петербурга.
31. *Понедельник*. Температура очень низкая. Я заказываю себе теплую одежду.

Сентябрь. Николаев

1. *Вторник*. Занят письмами.
2. *Среда*. Я получил через гонца хорунжего Заридгова письмо от Воронцова, который просит как можно скорее отправить в Сухум 13-ую дивизию, так как они считают себя недостаточно сильными, чтобы оказать сопротивление туркам.
3. *Четверг*. Я отправляю назад курьера Воронцова и принимаю другого из Петербурга с приказом отменить экспедицию в Черкессию, так как 13-ая дивизия, вероятно, будет отправлена в Сухум.

Сентябрь. Николаев

- Я отправляю курьера к Корнилову в Севастополь и Скалкова в Брест к Адлербергу по причине прибытия Императора в эту крепость.
4. *Пятница*²⁰. Я умылся слишком холодной водой. У меня озноб весь день, боюсь температуры. Я отправляю гонца в Одессу, чтобы сообщить, что я не приеду завтра.
 5. *Суббота*. Я отделился от страха и отправил Краббе в Одессу за новостями.

Сентябрь. Николаев

6. *Воскресенье*. Я был на церковной службе и в Варваровке у Графа Ламберта.
7. *Понедельник*. Я должен был отужинать [нрзб.] граф Ламберт и Генерал Лехнер. Я совершил ошибку, нелестно высказавшись при Генерале Лехнере о Генерале Бухмейере.
8. *Вторник*²¹. Фельдъегерь Полозов доставил мне из Москвы приказ Императора отправить 13-ую дивизию в Сухум. Он сообщил мне тревожную новость, что Владимир был не в состоянии сопровождать Императора из Москвы, и что он был вынужден вернуться в Петербург для лечения.

Сентябрь. Николаев

9. *Среда*. Генерал Непокойчицкий прибыл из Одессы, чтобы обсудить со мной отправку 13-ой дивизии в Грузию.
10. *Четверг*. Я провел весь день, совещаясь с Корниловым и Непокойчицким.

²⁰ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Николаев, 4-го сентября 1853 г. (№ 158).

²¹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Николаев, 8-го (20) сентября 1853 г. (№ 159).

11. *Пятница*. Мне сегодня 66 лет.
На рассвете Корнилов убыл в Севастополь вместе с Краббе, которого я отправил в Сухум к Воронцову, чтобы предупредить его о мерах, принятых для транспортировки 13-ой дивизии.

Одесса. Сентябрь

Я отправил также курьера к Императору, а другого к Военному Министру. Скалков прибыл из Бреста в полночь с дополнительными приказами, касательно вышеупомянутой дивизии, и я отправляю еще 2 курьеров, одного в Одессу к Людерсу, другого к Корнилову в Севастополь.

12. *Суббота*. Отбыл из Николаева в 1.30 дня. Бросаю якорь в Одессе около 11 часов.
13. *Воскресенье*²². Вышел из Одессы в 6.30. Со мной на борту Генерал Непокойчицкий и полковник Залеский.

Сентябрь. Севастополь

14. *Понедельник*. Прибыл в Севастополь в 3 часа дня.
15. *Вторник*. Занят вопросами погрузки войск на борт кораблей. В Николаеве открыта холера.
16. *Среда*. 13-ая дивизия грузится на корабли эскадры. Ужин у Адмирала Станюковича.
17. *Четверг*. Флот с частями 13-ой дивизии на борту поднял паруса и в 9.30 утра вышел в открытое море. Я сообщил эту новость Императору через фельдгегера Башлавского.
[...]

Сентябрь. Севастополь

18. *Пятница*. [...] Новости из Константинополя говорят об отказе Порты согласиться с требованиями Австрии принять Венское соглашение и с требованием освободить княжества через три недели, в противном случае война. Я предполагаю создать главный опорный пункт в Северном укреплении, которое недавно посетил.
19. *Суббота*. Я присутствую на стрельбах пятипудовых мортир.
20. *Воскресенье*. Ночью я принял курьера от Воронцова, фельдгегера [*ирзб.*], которого отправил обратно вечером. Прибыл Комиссар. Чиновник Воронов с деньгами для 13-ой дивизии, я их не принял и отправил их дальше в Грузию с [*пропуск в тексте*]. Я отправляю курьера Демидова в Одессу. Я ужинаю у адмирала Станюковича.
21. *Понедельник*. Фельдгегерь Миллер доставляет мне 5/м II и 10 Р для 13-ой дивизии. Я тотчас же отправляю его с этими деньгами к Воронцову.
22. «Аргонавт» вернулся из Сухума, забрал лошадей и ушел обратно. Я еду в Балаклаву, где меня принимает полковник Манто.
23. *Среда*. Мои люди едут в монастырь Святого Георгия. Я отправляю курьера в Одессу с депешами для Императора, курьер обращается к Людерсу с просьбой доставить их далее с фельдгегерем.

²² Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Одесский рейд, 13-го сентября 1853 г. (№ 160).

24. *Четверг*. Я обедаю у Станюковича.
25. *Пятница*. Испытания картежей морской трехпудовой мортиры. Испытания недостаточны. Краббе прибывает из Тифлиса с депешами от Воронцова и приносит новость, что высадка 13-ой дивизии началась в [нрзб.] 23 числа в полдень. Я отправляю депеши немедленно, чтобы донести эту новость Императору.
26. *Суббота*. Я получаю новость, что высадка дивизии у Редут-Кале (?) прошла без происшествий.
27. *Воскресенье*. Я отправляю эту новость Императору с фельдъегерем Вейсманом.

IX. Севастополь

28. *Понедельник*. Я получаю почту из Константинополя с манифестом Порты об объявлении войны и отправляю:
к Императору Скалкова
с сообщением о принятых мной распоряжениях и
Попова к Воронцову
с новостью.
Я пишу Федорову, чтобы он задержал почтовое судно из Константинополя.
29. *Вторник*. Большинство судов, нагруженных упряжными лошадьми 13-ой дивизии, вышли в море.
30. *Среда*. Последние суда отплыли.
Будучи проездом, Виельгорский посетил меня и сообщил в ходе беседы, что публика в Петербурге подозревает, что у меня была от Императора личная инструкция, по которой я действовал в Константинополе. Он также сказал мне, что Луи Наполеон, при отъезде Кисилева, сказал ему через окно такие слова:
«Император может верить, это месть, положи руку на сердце, я буду его преследовать в [пропуск в тексте], с самой большей энергией». Его потухший взгляд оживился до состояния ярости.

- Октябрь 1.** *Четверг*²³. Вчера отправил посыльного к Императору и получил сегодня от фельдъегера Сосновского сообщение из Варшавы от Адлерберга, датированное 24-м сентября. [пропуск в тексте] мне сообщил, что Император выехал 25 числа из Варшавы в Берлин, оставался там 2 дня и вернется в Петербург 2 октября. Я узнал, что по этому случаю Император Австрии приезжал в Варшаву.
В 5 часов я отплыл в Николаев на борту «Громоноса».
2. *Пятница*. Около 5-ти часов вечера я сошел на берег в Николаеве, где было объявлено о холере.
 3. Я навещаю заболевших холерой. Отправляю в Петербург фельдъегера Сосновского²⁴. Отправляю Леонилле икру кефали.

²³ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. 1-го октября 1853 года. (№ 161).

²⁴ Отправлено донесение императору Николаю I, 3 октября 1853 г. (№ 1).

Октябрь. Одесса

4. Я провел ночь на борту корабля и на рассвете мы подняли якорь и бросили его на рейде Одессы в 3 часа дня. Я сошел на берег и поселился в гостинице «Европа».
5. *Понедельник* в Одессе. Холера открылась в Севастополе.
6. *Вторник*. Почтовое судно «Крым», которое должно было покинуть Константинополь 4-го числа и прибыть сегодня, не появилось. Было ли оно задержано турками или Перони, чтобы заполучить транспортное средство, или его заставили покинуть Константинополь, мы об этом очень хотим знать.

Октябрь. Одесса

7. *Среда*²⁵. Ничего особенного.
8. *Четверг*. Почтовое судно «Крым» прибывает из Константинополя, там все находится в состоянии войны. У меня оказалось хорошее чутье, когда я вернул 2 парохода, так как их хотели захватить. Я отправляю нарочного к Императору и курьера к Воронцову²⁶. Обед у Федорова.
9. *Пятница*. Ничего нового.
10. *Суббота*. Краббе сообщил мне о своем прибытии в Петербург и о радости, вызванной новостью о высадке 13-ой дивизии.

Одесса. Николаев. Октябрь

11. *Воскресенье*. Фельдъегерь Гирш доставил мне благодарственный рескрипт от Императора²⁷.
12. *Понедельник*²⁸. Адъютант [*пропуск в текст*] приносит новость о перестрелке между Исакчи и нашими судами. Это начало боевых действий или просто маневры наших военных кораблей перед турецкими крепостями? Я отправляю этого офицера к Императору и ночью на корабле.
13. *Вторник*. В 11 часов я схожу на берег в Николаеве.
- 14, 15²⁹, 16 в Николаеве.
17. *Суббота*. Прибытие из Петербурга Веригина и Краббе, который привез мне инструкции от Императора³⁰. И да, и нет, такую позицию необходимо занять по отношению к туркам и их союзникам.
18. *Воскресенье*. Я отправляю Томиловского курьером в Измаил.
19. *Понедельник*. Я присутствую на похоронах капитана «Громоноса» Соколовского.
20. *Вторник*. Возвращается Томиловский и привозит мне копировальный пресс. Из новостей, пришедших с Дуная, становится известно, что при обстреле Исакчи турки потеряли 1 майора, 3 младших офицеров и 175 солдат.

²⁵ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Одесса, 7-го октября 1853 г. (№ 162).

²⁶ Отправлено донесение императору Николаю I, 8 октября 1853 г. (№ 3).

²⁷ Получен рескрипт императора Николая I от 3 октября 1853 г. (№ 2).

²⁸ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Одесса, 12-го октября 1853 г. (№ 163).

²⁹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. В Николаеве, 15-го октября 1853 г. (№ 164).

³⁰ Получен рескрипт императора Николая I от 9/21 октября 1853 г. (№ 4).

21. *Среда.* Двухчасовая прогулка на лошади.
22. *Четверг.* Праздник Казанской Богоматери.

Октябрь. Николаев

23. *Пятница.* Лейтенант Попов возвращается из Бухареста с новостью, что турки заняли Калафат. Я тотчас же отправляю его в Севастополь с приказом нашим кораблям начать боевые действия.
24. *Суббота в Николаеве.*
25. В воскресенье в 9.30 вечера я срочно выезжаю из Николаева в Севастополь.
26. *Понедельник.* Я проезжаю через Симферополь около 11 часов вечера.
27. *Вторник.* Я приезжаю в Севастополь в 7 часов утра и узнаю от курьера Воронцова о том, что 15 числа турки начали боевые действия в Азии, разгромив гарнизон из 200 человек в форте Св. Николая в [нрзб.]. Я отправляю курьера к Федорову и Людерсу.
28. *Среда в Севастополе.*
29. То же самое.
30. Я отправляю в море Корнилова с 6 пароходами, чтобы попытаться отрезать путь от Босфора 4-м турецким кораблям, которые в [нрзб.]. Фельдъегерь Подгорный и мой адъютант Скалков вместе приезжают из Петербурга. [...]
31. В субботу то же состояние и те же растирания. Я отправляю «Бессарабию», прибывшую вчера в [нрзб.] с приветствием. Я отправляю Краббе с Адмиралом Вукотичем [нрзб.], чтобы усилить Серебрякова фрегатами.
Вукотич (Петр Михайлович) — человек энергичный и очень исполнительный, но у него иногда случались приступы безумия и, поскольку, произошел рецидив, я к нему прикомандировал Краббе в качестве Начальника штаба. Лейтенант барон Остен-Сакен, адъютант Воронцова, прибыл ко мне с донесением от него. Он у меня просит подкрепления, чтобы обеспечить оборону побережья. Я отправил этого офицера с ответом, что Серебряков, имея в своем распоряжении 4 фрегата, 2 корвета, 1 большой паровой фрегат [пропуск в тексте] пароходы и другие линейные корабли, обладает достаточной силой, чтобы разбить любого врага, который подойдет с моря.

Ноябрь 1. Севастополь

Воскресенье. Моя нога болит меньше. Еще один курьер от Воронцова (фельдъегерь Сталь), он деморализован ситуацией и плохо себя чувствует. Он спросил меня, не стоит ли оставить береговые укрепления, сохранив только Сухум и Новороссийск.
Лейтенант Сергей Скалков доставил мне из Петербурга дополнение к инструкциям Императора касательно [нрзб.] нападений на города. Адмиралу Дандас предписано их оборонять, если того потребуют действия Порты.

Севастополь. Ноябрь

- 2³¹, 3, 4, 5, 6. В ожидании новостей с моря. Мои [нрзб.] стали менее болезненны. Костяное масло. Болеутоляющий раствор.
7. *Суббота.* «Владимир» возвращается с 2 захваченными кораблями. Небольшой пароход и египетский военный корабль.
 8. Мы потеряли в бою лейтенанта Железнова. Корнилов был на борту корабля во время боя. Отправляю фельдгегера Подгорного в Петербург.
 9. *Понедельник.* Отправляю к Воронцову фельдгегера Сталя с ответом на его лукавое письмо, в котором он якобы спрашивает мое мнение по поводу обороны побережья и желает возложить всю ответственность на морской флот.
 11. *Среда.* Эскадра, которая выходила в море вместе с Корниловым, возвращается под командование Новосельского, который мне сказал, что [пропуск в тексте] ему передали через [нрзб.], что его преследовали 4 турецких корабля.
Я приказываю принять меры, чтобы снова отправить эскадру в море.
 12. *Четверг.* Эскадра выходит в море. Я получаю от Великого князя Константина через фельдгегера Каменского остроумный ответ Императора по поводу жалобы Воронцова на морской флот. Он хотел бы переложить на флот вину за свои глупые диспозиции в [нрзб.], из-за которых мы потеряли форт Святого Николая.
 13. *Пятница.* Беспокойство, с которым я ожидаю новостей с моря, заставляет меня нервничать. Моя нога уже лучше, но еще немного болит. Иду посмотреть животных передвижного зверинца.

Ноябрь. Севастополь

14. *Суббота.* [нрзб.] возвращается на скорости 30 узлов в час. Пароход «Владимир» прибывает с [пропуск в тексте].
15. *Воскресенье.* Я побывал на службе, на которой был оглашен Манифест о войне. Сильвестр принес мои шубы, доставленные в Николаев вернувшимся Шаровым. Корнилов прибыл из Николаева и привез с собой Батунова и капитана константинопольского порта для русских кораблей Юговича.
16. *Понедельник.* [нрзб.] приносит новость, что Нахимов блокирует 7 турецких фрегатов в Синопе. Я приказываю отправить 3 парохода на подкрепление.

Ноябрь. Севастополь

17. *Вторник.* Со вчерашнего дня у меня боли от варикозного расширения вен. Корнилов отправится в Синоп с пароходами «Крым», «Одесса» и «Херсонес».
18. *Среда.* Я отправляю «Громоносец» для усиления эскадры у Синопа и для получения новостей.
19. *Четверг.* Вчера ночью и сегодня подморозило. Я отправил Князю Горчакову письма египетских пленных их родным и одно письмо их

³¹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, 2-го ноября 1853 г. (№ 165).

Адмиралу для отчета о сражении. Тем самым у Горчакова будет повод послать парламентария, которого он мог бы направить в Калафат, чтобы разведать укрепления турок.

20. *Пятница.* День восшествия на престол. Я присутствовал на благодарственном молебне в парадной форме. «Храбрый» выходит в море, чтобы присоединиться к эскадре у Синопа. Пароход «Дунай» прибывает из Николаева.
21. *Суббота.* В полночь «Громоносец» приносит из Синопа известие об уничтожении турецкой эскадры адмиралом Нахимовым 18 числа текущего месяца.

Ноябрь. Севастополь

22. *Воскресенье.* Нахимов прибывает в Севастополь с 6 пароходами, 2 из которых потеряли управление: «Мария» и «Три Святителя». Увидев штандарт адмирала Нахимова на верху мачты, мы их встретили салютом и криками «ура»,
Я отсылаю с этой важной новостью: Скалкова к Императору, Верагина к Горчакову в Бухарест и Князя Барятинского в Тифлис к Воронцову.
[...]

Ноябрь. Севастополь

23. *Понедельник.* Прибыл курьер лейтенант Иванчин из Петербурга. Я не могу [нрзб.], и от усилия у меня начинается сильное кровотечение из [пропуск в тексте].
24. *Вторник.* Я сел на строгую диету.
25. *Среда.*
26. *Четверг.* Получаю от Князя Воронцова известие о подвиге Андроникова под Ахалцихом, и я отправляю Горчакову через фельдъегеря Гирица сообщение об этом подвиге.
Турецкие военнопленные отправлены в Одессу на борту «Херсонеса». Я получаю приказ отправить некоторых египетских офицеров в Петербург.
27. *Пятница.* Лейтенант 15-го экипажа Соболев прибыл с депешей из Петербурга.
28. *Суббота.* Уже два дня по ночам стоит мороз.
29. *Воскресенье.* Фельдъегерь Лучкин привез мне указ³², в котором объявлено о введении осадного положения в Херсоне, Тавриде и Бессарабии. Вся территория разделена на две части по реке Буг. Правобережная часть территории отходит в подчинение [нрзб.] Барону Сакену, левобережье мне. Также поручено командование всеми войсками, которые там находятся и которые прибудут на правах отдельного корпусного командира.
Этот указ — саван для меня.
30. *Понедельник.* Я провел 14 часов из 24 за письменным столом.

³² Получен рескрипт императора Николая I от 19 ноября 1853 г. (№ 5).

Декабрь. Севастополь

1. *Вторник.* Капитан-лейтенант Савинин прибыл ко мне от Князя Воронцова с новостью, что Бебутов разбил 19 числа между Александрополем и Карсом Сераскира Абди Пашу и захватил у него 25 артиллерийских орудий. Я отправил фельдъегеря Лучкина в Петербург с сообщением о получении указа о назначении меня Командующим левобережья Буга.

Севастополь. Дунай

2. *Среда.* Отправляю фельдъегеря Энквиста в Бухарест с депешами Воронцова³³. Капитан артиллерии Глазенап доставил мне депеши от Серебрякова, адъютантом которого он является.
3. *Четверг.* Фельдъегерь Романов доставляет мне депеши из Петербурга и отвозит [нрзб].
4. *Пятница.* Я побывал на борту корвета «Пилад». К.-л. Явленский [...] в беспорядке.
5. *Суббота*³⁴. Я сижу дома. Интересный разговор с молодым Уваровым. Великая княгиня вызывала его много раз, чтобы расспросить: Как так получается, что у Перовского есть круг преданных людей, если его не любят? Как в Москве отнеслись к назначению Князя Меншикова, и знают ли его в Москве? На обеде у нее Блулов долго распространялся по поводу того, что я не поторошил Порту, чтобы решить все вопросы до прибытия де Редклифа. Мейендорф высказывался в том же духе, добавив о Князе Меншикове [пропуск в тексте] и об офицерах Нессельроде, и это я (Мейендорф) должен все уладить.

Декабрь. Севастополь

6. *Воскресенье.* Город дает обед в честь моряков Синопской эскадры, а также в честь всех офицеров, находящихся в Севастополе. Я не присутствовал ни на этом обеде, ни на благодарственном молебне, поскольку чувствовал недомогание.
7. Лейтенант П. Ухтомский доставил из Петербурга награды для эскадры, участвовавшей в Синопском сражении. А также 2-й орден Святого Георгия для Адмирала Нахимова³⁵. Я отправляю лейтенанта Соболева с посланием в Петербург. Я имел долгую беседу с Раввином из Чуфут-Кале, которому я поручил связаться по почте с его единовверцами в Константинополе, чтобы получать новости. Его зовут [С. Бейм ?].
9. *Среда.* «Храбрый» вернулся из похода. Я вновь отправляю с лейтенантом П. Ухтомским послание в Петербург.
10. *Четверг.*
11. *Пятница.* Я приказал провести испытание сигнальных петард, которые подняли гарнизон по тревоге.

³³ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, 2-го декабря 1853 г. (№ 166).

³⁴ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, 5-го декабря 1853 г. (№ 167).

³⁵ Получен рескрипт императора Николая I от 29 Ноября 1853 г. (№ 6).

14. Сколков вернулся курьером из Петербурга и привез мне письмо за личной подписью Императора от 3 декабря, в котором выражалась признательность и содержались некоторые замечания о современной ситуации на море³⁶. Я также получил армейское расписание от 6 декабря, из которого я узнал, что мой сын назначен Начальником штаба и эскорта Императора.
15. *Вторник*. [...]
16. *Среда*. [...]
17. *Четверг*. Чувствую себя лучше. Каменский прибыл из Петербурга. Я отправляю фельдъегеря Тиде к Императору с ответом на его рескрипт от 3 декабря, доставленный Скалковым.
18. *Пятница*. [...]
В своей депеше Горчаков сообщил мне о телеграмме Мейендорфа от 9/21 числа из Вены, что послы Франции и Англии приняли решение ввести свои флотилии в Черное море для защиты турецких портов. Я тот час же отправил фельдъегерем эту новость Воронцову и Серебрякову.

Декабрь. Севастополь

19/31. *Суббота*. Ливень, ужасная грязь.

20/1 января 1854. [...]

Я обхожу батареи. Земляные насыпи и парапеты деформированы и размыты дождем так, что невозможно пройти.

Панфилов с 3 [нрзб.] глубокой ночью встал на рейд.

21/2 января 1854. Сильный северо-восточный ветер дует весь день. Я [пропуск в тексте] на пронизывающем ветру.

Меня лихорадит. Помогли капли ромашки.

XII

22. *Вторник*. Я чувствую себя хорошо.

Из Одессы приходят новости, что в декларациях торговых кораблей, вышедших из Босфора 11 числа текущего месяца, упоминается о бунте в Константинополе.

23. *Среда*. Эти новости не подтверждаются.

24. *Четверг*. Мерзкий насморк. [...]

25. *Пятница*. Рождество.

Английский военный пароход «Retribution» встал перед Севастополем, с него передали идентичные письма адмирала Дандаса и адмирала [нрзб.] с заявлением, что «их флоты скоро войдут в Черное море для защиты территории и флага Османской империи против любой агрессии и враждебных действий». Они предупреждают об этом российские власти во избежание столкновений, которые могут нарушить взаимопонимание правительств.

Но так как они не заявляют, что не позволят туркам начать наступление, их обращения равнозначны объявлению войны.

Капитан корабля «Retribution» Драммонд потребовал, кроме того, передать ему двух английских механиков, находящихся на борту паро-

³⁶ Получен рескрипт императора Николая I от 3 декабря 1853 г. (№ 7).

хода «Medariterget». Я сообщил, что главного Коменданта нет в Севастополе, а Комендант порта не имеет полномочий открывать пакеты, доставленные кораблем «Retribution».

Мой насморк уменьшился. [...]

Я отправил Краббе в Петербург с уведомлением об этом туркофильском заявлении.

Декабрь. Севастополь

26. *Суббота.* В общем я чувствую себя лучше.
27. Я получил почту от Маршала, который прислал мне телеграмму из Вены о входе нескольких флотов в Черное море.
28. *Понедельник.* Мой сын приезжает из Петербурга.
29. *Вторник.* Погода улучшается.
30. *Среда.* Я отправляю фельдъегеря Никитина в Петербург.
31. *Четверг.* По почте доставляют 15 тысяч рублей серебром и тысячу дукатов на чрезвычайные и секретные расходы, а также на мои личные транспортные расходы. Такие условия позволяют мне использовать эти деньги только для служебных целей и никаких других. Я буду их тратить только с предоставлением счетов.
Озеров присылает мне письмо из Константинополя с подтверждением о выходе флотов из Босфора 23 числа, чтобы защитить турецкий конвой, направляющийся к азиатскому побережью.
Я купил сегодня 3 казацких лошади за 175 рублей серебром.

Для пополнения журнала 1853 года

Кап[итан] 1 ранга Краббе отправился из Севастополя сентября 11 дня. Паровая шхуна «Аргонавт» вышла из Севастополя 16 сентября.

Флот вышел из Севастополя 17 сентября в 10 ½ часов утра.

Транспорт «Доб» под командой К[апитан]-Л[ейтенанта] Асташева отправился из Севастополя 21 сентября. Погрузив крупы 550 четвертей, соли 95 пуд., сухарей 700 четвертей и вина 400 вед.

Возвращен 22 сентября по ненадобности провианта в Сухуме.

О возможности перевезти 3 полка, фельдъегерь отправился из Николаева с 11 на 12 сентября.

Об отплытии флота, фельдъегерь отправился из Севастополя 17-го сентября.

20 сентября прибыли в Севастополь:

1. Чиновник Воронов с 12347 пол. Имп. или 63587 р для 13 дивиз[ии], которой того же дня с деньгами отправлен в Грузию...
2. От Воронцова фелт. офицер Бетхер, которой также отправлен обратно того же дня.

21 сентября из Одессы прибыл фелт[егерь] Вейсман.

Того же числа из Петербурга фелт. оф[ицер] Миллер от Воен[ного] Министра 5 т[ысяч] и 10 т[ысяч] р[ублей] с[еребром].

22 сентября возвратился «Арганавт» из Сухума и на нем Попов и того же числа отправился в Сухум.

Сентябрь

18-го «Андия» и «Еникале» отплыли из Севастополя в Сухум.

22-го отправился в Сухум транспорт «Кодос» с 558 четв. сухарей.

23-го трансп[орт] «Субаши» отпр[авился] в Сухум с 41 лошада[ью] Виленского полка и 7 повозками.

Прибыл Кавказский пароход «Колхида» из Керчи.

Отправлен из Николаева курьер Михайлов в Одессу с донесением Государю адресованным Г[енерал]-А[дъютанту] Лидерсу.

25. Отправился в Сухум пароход «Колхида» и трансп[орт] «Доб» с лошадьми и обозом Виленского полка и 2-ой Легкой батарей.

Прибыл Минской полк.

[Прибыл] Краббе и вечером отправился с донесением Е[го] И[мператорскому] В[еличеству].

26 сентября

Отправ[ился] отряд в Одессу за Вольнским полком.

Прибыл «Еникале» с донесением что 24 высадка у Анакр[...] и флот под парусами.

Пр[ибыл] тр[анспорт] «Лиман» с углем из Таганрога.

Тоже тр[анспорт] «Ингул».

Прибыли из Сухума пароходы «Бессарабия» и «Владимир», на последнем Г[енерал]-А[дъютант] Корнилов.

27 сентября

Пар[оход] «Еникале» отправлен в Одессу.

Ф[ельдегер] Вейсман отпр[авлен] к Г[осударю] И[мператору] с до[не]сением] оконченной высадке.

Возвратились почти все транспорты из Сухума и почти все пароходы. В 6 час. вечера отправился Сколков в Петербург.

Железнов возвратился из Тифлиса.

Попов утром отправ[ился] курьером в Тифлис с известием, что 12-го октября турецкой срок для начатия военных действий.

30 сентября

Все пароходы, за исключением «Эльбруса» с лошадьми, снялись сегодня и тр[анспорт] «Акерман» со снарядами на буксире «Аргонавта». Эстафету Государю.

Севастополь

IX

20. Приб[ыл] и отпр[авлен] чин[овник] Воронов с деньгами.

Ф[ельдегер] Бетхер отпр[авлен] в Грузию.

21. Ф[ельдегер] Миллер туда же с деньгами.

25. Н. К. Краббе из Сев[астополя], а из Одессы 26 в 10 ч. веч[ера].

27. Ф[ельдегер] Вейсман с донесениями об оконченной высадке.

28. Сколков из Севаст[ополя], а из Одессы 29-го об объявлении войны Портою.

Накануне Лейт[енант] Попов кур[ьером] в Грузию.

30. Ушли трансп[орты] и парох[оды] второго рейса с лошадьми.

Эстаф[ета] Госуд[арю] вопрос об отпр[авке] в Грузию двух батарей.

Николаев

Х

3. Ф[ельдегер] Сосновский к Госуд[арю] о зимней кампании флота и о Батуме.

Одесса

8. Приб[ыл] «Крым».

Эстаф[ета] Государю с инстр[укциями] Нахимову.

Кур[ьер] к Кн[язю] Воронцову и Серебрякову с Константинопольск[ими] известиями (у[нтер]-о[фицер] казачий).

Отпр[авились] пар[оходы] «Дунай» к крейсерам, а «Тамань» в Севастополь, для предупреждения.

9. Возвратился Залеский из Бухареста.

11. Фельд[егер] Гириш из С. Петербурга с благоволит[ельным] рескриптом от 3 октября, того же числа от Кн[язя] Горчакова Подольского Егерского полка подпор[учик] Пыпин; на другой день отправл[ен] обратно.

12. Ад[ъютант] Лейт[енант] Пов[ало]-Шв[ыйковский] прибыл с Дуная и во 2 часу по полуд[ню] отпр[авлен] курьером в С. П[етерб]ург.

Лейт[енант] Попов возвратился из Тифлиса.

Николаев

15 октября

Л[ейтенант] Попов отправился в Бухарест, а Корнилов — в Севастополь.

17-го

К[апитан] 1 р[анга] Краббе возвратился из С. П[етерб]урга, также К[апитан]-Л[ейтенант] Веригин.

18-го

Томилович отправлен курьером в Измаил.

20-го

Краббе отправлен в Севастополь.

Томилович возвратился из Одессы.

21-го

Веригин на пароходе «Крым» отправился в Севастополь в 9 ч. утра.

23-го

Попов возвратился из Бухареста с известием о пароходе турецк[ом] у Видина.

Корнилов снялся с 4 пароходами из Севастополя.

27

Я прибыл в Севастополь где известился, что турки 15-го заняли креп[ость] Св. Николая в Гурии.
Привез это известие казачий у[нтер]-о[фицер] Михайлов. Я тотчас отправил его к Федорову и Лидерсу.
Фр[егат] «Мидия» кап[итан 2 ранга] Каландс отправился в Т[...] и вдоль линии.

Севастополь

1 октября

Ушел «Эльбрус».

Прибыл фел[ьдегер] Сосновский из Варшавы от 24 сент[ября].

Николаев

2 октября

Возвратился в Николаев в 5 ч. по п[олудню].

3 октября

Фел[ьдегер] Сосновский отправлен в Петербург, с ним кефельная икра Леониде из Севастополя.

Октябрь

11-е. В Одессу прибыл Фельтегерь Гирш из Петербурга, от 3 числа привез рескрипт благоволительный.

Прибыл курьером от К[нязя] Горчакова Подольского Егерского полка поручик Пыпин.

12 Октября

П[оручик] Пыпин отправился обратно.

Лейт[енант] Повало-Швуйковский прибыл с Дуная и во 2 часу по полудни отправлен курьером в С. П[етерб]ург.

Лейт[енант] Попов возвратился из Тифлиса.

15 октября

Попов отправлен в Бухарест.

В[ице]-А[дмирал] Корнилов отправился на «Громносец» в Севастополь.

17 числа

Возвратились из С. П[етерб]урга К[апитан] 1 р[анга] Краббе и К[апитан]-Л[ейтенант] Веригин. Отправлен к Корнилову мич[ман] Чернявский, а накануне воронцовский курьер проехал в Тифлис, а Черномор[ский] курьер в Севастополь.

20

Краббе отправился в Севастополь.

Томилович возвратился из Одессы.

21 октября

Веригин на пароходе «Крым» в 9 ч. утра отправился в Севастополь.

23

Попов возвратился из Бухареста и отправлен в Севастополь из Николаева.
Г[енерал]-А[дъютант] Корнилов снялся с пароходами с якоря из Севастополя.

27

Я прибыл в Севастополь. Получил из[вести]е, что 15-го турки заняли крепость С[вятого] Николая, чрез курьера от Воронцова каз[ачьего] ун[тер]-о[фицера]. Михайлов отправлен тотчас мною к Федорову и Лидерсу.

Октябрь

Того же дня Л[ейтенант] Обезьянинов словесно донес, что под сею крепостью убит Ком[андир] парохода «Колхида» Кульминский. Фрегат «Мидия» отправился в Т[...] и вдоль линии. Шаров должен был выехать 26-го из Николаева. «Дунай» с 2-мя батареями вышел из Севастополя.

Севастополь

30. Прибыли курьер Иван Сколков, фелт[егерь] Подгорный.

Отправился

В[ице]-А[дмирал] Корнилов с 6 кораблями.

31. Прибыл и отправился от Воронцова пор[учик] Б[арон] Сакен.

31. Отправился пар[оход] «Херсонес» и фр[егат] «Флора» и Краббе. Пар[оход] «Бессарабия» к Нахимову.

Ноябрь

Севастополь

1

Прибыли курьерами из Петербурга Сергей Сколков, из Тифлиса Фельтегерь Сталь.

2

Попов отправлен в Бухарест.

3

Сколков ездил в Симферополь к Губернатору.

4

И. Сколков возвратился из Симферополя.

К[орабли] «Селафил» (Зорин) и «Уриил» (Варницкий) вышли в крейсерство.

Приезжал Пестель.

6

Пар[оход] «Одесса» и на нем л[ейтенант] Сколков отправился с бумагами к Корнилову и возвратился 7-го.

7

Приведены призовые пароходы.

«Громоносец» и «Одесса» отправились к Нахимову.

Фелт[егерь] Подгорный отправлен в Петербург.

8

Ужасной N. S. ветер со вчерашнего вечера дует.

Крейсеры у Босфора:

Бриги: «Эней» и «Язон».

Фрегат: «Коварна».

1854 ГОД Севастополь

Январь

- 1/13.** *Пятница.* прекрасная и теплая погода. Вчера купал лошадей и с сыном ездили сегодня верхом на развалины древнего Херсонеса.
- 2/14.** *Суббота.* Дождливая погода.
- 3/15.** *Воскресенье.* От Кн[язя] Варшавского прибыл курьер с депешей, сообщаящей старую новость о намерении англо-французского флота вступить в Черное море.
Обедал у Станюковича.
- 4/16.** *Понедельник.* Серебряков прибыл вчера вечером для объяснения мною и сегодня уехал в Керчь. Он очень озабочен положением береговой линии, которой нельзя удержать, ежели вошедшие союзные флоты будут поддерживать турок.
Озеров сообщает, от 1-го числа, что есть французский циркуляр, в котором объявляется, что союзные флоты имеют обязанность содержать демаркационную линию от Батума до Варны, дабы воспрепятствовать с одной стороны нам, а с другой туркам сходиться для избежания нового Синопа.
- 5/17.** *Вторник.*
- 6/18.** *Среда.* Крещенский парад. Освящены новые батареи, построенные экипажами, и участвовали в палубе.
Сказываюсь больным, опасаясь последствий церемонии.
- 7/19.** *Четверг*¹. Осматривал батарею № 10, и к моему удивлению казак мой мог выехать снаружи во внутрь чрез ров и парапет.
- 8/20.** *Пятница.* Ездил на эту же батарею для указания генералу Павловскому, как исправить по возможности ее недостатки.
Адъютант мой Б[арон] Вилебрант прибыл курьером из Петербурга и, между прочим, привез мне от Великого Князя Константина Николаевича кофирной ящик.
Письма возвещают неминуемый и скорый разрыв с Францией и Англией.
- 9², 10, 11, 12, 13.** Морозы до 6 градусов ночью, а в полдень тепло. 12-го числа отправляются в Одессу.
- 14.** Адъютант мой Панаев прибыл из Петербурга курьером. Мороз.
- 15.** Обедал у меня египетский раненый пленный офицер. Мороз сносный.
- 16.** Отправил Б[арона] Вилебранта в Сулин для узнания о возможности прекратить плавание по Георгиевскому Дунаю затоплением судна на фарватере³. Мороз в 6° с резким NO. Мозоли болят чрезвычайно, обвязка пальцев седативною водою помогает.

¹ Отправлены письма к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, 7-го (19) января 1854 г. (№ 168, 171).

² Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, 9-го января 1854 г. (№ 169).

³ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, 16-го января 1854 г (№ 170).

17. [...]
18. [...]
19, 20. [...] 21. *Четверг*: Сын мой отправился в Петербург. Был вечером в Танцевальном собрании.
При отъезде сына попросил его в случае моей смерти:
1. Не покидать его сестру.
2. Просить о назначении ней опекуна, дабы окончательно не промоталась.
3. Если сам не будет иметь детей, заняться и призреть ее сына, учредив в его пользу майоратство нашей фамилии.
22. *Пятница*: Объехал окрестности верхом. Жестокий NW ветер. 4° тепла.
[...]
23, 24, 25, 26: Оттепели и бурная погода
27. *Среда*: отправил в Петербург фельдгегера Юнгера. — Поставляю на вид Государю, что не имею достаточно войск для отпора неприятеля, ежели привезет десант, так как по известиям Б[арона] Брунова французы готовят 20 т[ысяч], а англичане 5 полков для подкрепления турок.
28. Был на клубном балу.
29. Прибыл пор[учик] Томан из Одессы.
30. Отправил в Одессу для Дунайского флот. безсрочных на пароходах «Крым» и «Одесса».
31. Был у обедни. Проливной дождь. [...]
От Горчакова письмо, что Калафат нельзя атаковать, блокирует. Анрепа сменил, а на место его назначил Липранди.
- Февраль**
1. Ужастная погода, но ездил верхом.
2. *Вторник*: Выпал снег, вьюга, санная езда.
Лейт[енант] 13 эк[ип]ажа Колонг, прибывший курьером, привез мне от В[еликого] К[нязя] Константина Николаевича письмо от 26 [февраля], которым предупреждает меня, что Наполеон пишет Государю, что француз[скому] адмиралу в Черном море повелено препятствовать всяким действиям нашего флота, ибо мы не приняли во внимание, что присутствием его флота в Босфоре, Турция находилась под покровительством Франции. В тот день еще не было получено из Парижа и Лондона ответа, долженствующего решить, быть ли полной войне с морскими державами.
3. *Среда*: Мороз и санная езда.
4. *Четверг*: Днем оттепель, а вечером мороз. Отправил 13 эк[ип]ажа Лейтенанта Кулонга обратно в Петербург курьером. Был вечером на Клубном вечере.
5, 6. В Севастополе.
7. *Воскресенье*: Минувшего ночью прибыл курьером л[ейтенант] 10 эк[ип]ажа Гаврилов. С ним получил депешу от Гр[афа] Ниссельроде, сообщающую мне о неудовлетворительных ответах кабинетов Лондона и Парижа. Определивших препятствовать нам сообщаться морем с собственными нашими портами и выезде после того посланников наших.

8. *Понедельник*: Полученные иностранные журналы еще более разъяснили мне причиненное чести нашей оскорбление и положение дерзкое, какое принимает отказывая в совершенном нейтралитете со внутренним угроз. Во мне кровь кипит и желчь разливается.
9. *Вторник*: Отписываюсь и готовлю курьеров.
- 10, 11: То же.
12. *Пятница*: Смотрел два экипажа в баталионном составе с батареею десантных единорогов для береговой защиты Севастополя и команду вооруженных писарей, для расположения их отстреливаться в бойницы стены.
Отправил в Петербург курьером лейт[енанта] Сколкова 2.
13. *Суббота*: 13 экипа[аж] Лейт[енант] Эбелинг курьером из Петербурга.
14. Приходил на пушечный выстрел передовых батарей 3-х мачтовый французский пароход и взял не останавливаясь обратный курс.
Я доезжал верхом до Стрелецкой бухты. Вечером на Клубном бале.
15. *Понедельник*: Испытывал с парохода «Владимир» [нрзб.] картечи оказались удачны.
Отправил в Петербург курьером обратно 13 экипажа Лейт[енанта] Эбелинга.
16. Приходил на вид Севастополя английский 3-х мачтовый военный пароход, который с поднятием на форсбрамстате французского флага делал разные сигналы. Он или искал подходившего 3-го дня французского парохода, или чтобы мы думали, что на горизонте есть подкрепляющие его суда.
17. *Среда*: Утренний бал в клубе после блинов.
18. *Четверг*: Уже 4-й день продолжается буря от НО при морозе от 4 до 9 градусов.
19. *Пятница*: На блинах у Станюковича и вечером в Клубном маскараде.
После обеда два фелтегера: первый привез приказание двинуть резервную бригаду 14 дивизии в Севастополь, а второй — отмену сего приказания и при том Манифест 9 февраля о разрыве с Англиею и Франциею, которого главная фраза гласит «Но Россия не изменит своему призванию, и если на ее пределы нападут враги, то Мы готовы встретить их с твердостью завещанною нам предками».
При этом я получил письмо от Государя, в котором между прочим приказано мне с Серебряковым снести о выводе гарнизонов из мелких укреплений береговой линии, истребля материальные предметы и стараясь только о спасении людей. Я тотчас отправил Ф[лигель] А[дъютанта] Сколкова в Керчь для сообщения этого повеления Серебрякову⁴.
Военный Министр сообщает мне, что войска Горчакова принимают наименование 2-я Армия, а находящаяся на западной границе 1-я Армия, а обе подчиняются Кн[язю] Варшавскому, который находится будет в той, где сочтет свое присутствие нужным.

⁴ Получен рескрипт императора Николая I от 10 февраля 1854 г. (№ 8).

23. *Вторник:* Возвратился Ф[лигель] А[дъютант] Сколков из Керчи, где пролив замерз вновь. Серебряков едет по моему приказанию снимать гарнизоны незащитимых фортов середины береговой линии.
24. *Среда:* На вспоможение Серебрякову к снятию гарнизонов посылаю (сегодня ушедший) отряд под флагом К[онтр]-А[дмирала] Панфилова, составленный из пароходов: «Крым», «Одесса», и «Херсонес», к которым присоединятся суда отряда Вукотича и составят довольно сильную эскадру, чтобы не опасаться 4-х неприятельских пароходов, обходящих Черное море. С Панфиловым отправились Ф[лигель] А[дъютант] Сколков, адъютант мой Вилебрант и состоящий при мне мичман Тумилович.
26. *Пятница:* Получил от Военного Министра Указ о подчинении Атаману Донскому Хомутову на военном положении Екатеринославской губернии, Таганрог и линию Кубанскую и береговую с Геленджиком включительно.
- 27: *Суббота:* Лейт[енант] Б[арон] Гейсмар прибыл курьером из Бухареста от кн[язя] Горчакова, который мне пишет, что 5 марта будет в Браилове, а между 7 и 10 перейдет через Дунай.
28. *Воскресенье:* Объезжали Северную сторону до Бельбека с генералом Аслановичем для указания местности, на которой ему достанется защищаться в случае неприятельского десанта. Флигель-адъютант кап[итан] Косаговский, который обедал вчера у меня, почувствовал себя дурно, занемог тифозною лихорадкою. Флигель-адъютант Б[арон] Фредерикс вчера отправился из Севастополя. Пароход «Дунай» возвратился из Сухуми, на отряде Вукотича цинга. 2 месяца не имели свежей пищи. В Новороссийске оставил вчера Серебрякова с 4-мя пароходами и Панфилова с 3-мя.
- Март 1.** *Понедельник:* Прибыл из Петербурга курьер Гонцев. Канцлер сообщает мне от 20 февраля свой циркуляр Миссиям от 18 февраля-же в объяснение действий России, а также о назначении ко мне Грота для дипломатической переписки. Канцлер предвещает о настойчивом нападении на нас англичан в Балтике и Черного море. По известиям из Петербурга, Вел[икий] Кн[язь] Константин Николаевич возвратился из Финляндии, в восторге от жителей всех сословий и вел себя там приветливо и с тактом.
5. Возвратился Вукотич из Сухуми с фрегатами «Сизополь», «Месемврия» и корветом «Пиллад», не сняв ни одного из гарнизонов береговых фортов. До 200 человек цинготных на фрегатах а на корвете нет их.
6. Ф[лигель] А[дъютант] Сколков воротился из Новороссийска берегом с известием, что сильные погоды препятствовали Серебрякову и Панфилову предпринять что-либо к перевозке гарнизонов береговых портов. Отправил «Громоноса» и с ним Сколкова опять на береговую линию для сей цели.
На вид Георгиевского монастыря приходили 2 парохода противников.

8. К[онтр] А[дмирал] Панфилов с 3-мя пароходами возвратился в Севастополь, сняв совоюкупно с Серебряковым гарнизоны фортов: Новотроицкого, Тенгинского, Вельяминовского Лазарева, Головинского и Навагинского в виду пароходов: французского «Mogador» и английского «Samson». С укрепления Св. Духа на мысе Адлер это не было исполнено потому что надеялись на Вукотича, который уже здесь. [...]
9. Возвратился пароход «Тамань», который был послан для забрания аппаратов маяка Федонисий и снятия с оного людей.
10. Два парохода — английский и французский — приходили на вид Херсонесского маяка. На 2-х транспортах отправлены в Феодосию и Керчь пушки для вооружения батарей.
11. Фл[игель] ад[ъютант] Сколков возвратился на «Громоносце» от укрепления Св. Духа, с которого снял гарнизон и перевез в Новороссийск. Сим оканчивается очищение тех пунктов Кавказского побережья, которые не имели никакого сообщения с берегом.
13. С этим известием отправляю Сколкова в Петербург. Он уезжает завтра на рассвете.
Военный министр сообщает мне парижское известие, по которому французы намереваются десантом занять Перекоп и оттуда идти на Севастополь. Ежели справедливо, то крайне не обдуманно и поэтому невероятно.
18. На пароходе «Тамань» отправил в Одессу Осман-Пашу и прочих пленных турок и египтян здесь находящихся.
19. Погода продолжает быть бурною и холодною, ночью морозы. Нет ни малейшей растительности. [...]
Из Евпатории получено известие, что два судна купеческих показали, что входя в бухту 17 числа видели в 10 ½ часов вечера 2 парохода, которые скрыли свои огни. В тот же день, часом позднее, с Севастопольского телеграфа усмотрены к стороне Бельбека огни.
21. Пар[оход] «Тамань» возвратился из Одессы, где сдал пленных благополучно.
Озеров сообщает мне, что Коммерческий дом в Одессе получил известие по эстафете о объявлении нам войны Англиею и Франциею. 11/23 сего марта. По Константинопольским сведениям, неаполитанский король присоединяет к французам 10 т[ысяч] своего войска и на время войны предоставляет в их распоряжение Порт Бриндизи.
Лейтенант Б[арон] Крюднер привез мне от кн[язя] Горчакова письмо и резолюцию о переходе наших войск за Дунай у Тульчи, Галаца и Браилова 12 марта, прося сообщить эту реляцию Кавказскому начальнику, что и исполнено.
23. Отставной поручик Волохов имеющий строительный подряд Морского ведомства, вызвался на Северной стороне собственными иждивением построить башню Мортело у берега моря, и я определил ей местность, и сего же дня он приступил к работе.

Пользуясь отсутствием неприятельских крейсеров, 5 военных транспортов: «Днепр», «Днестр», «Балаклава», «Рион» и «Килия» отправились в Николаев. Бурная погода дает надежду, что не встретят противников.

24. Пароход «Бессарабия», захваченный льдами в буре минувшего осенью, прибыл в Севастополь⁵.
25. Кн[язь] Горчаков⁶ с фельдгерем сообщает мне от 20 числа телеграфическую депешу из Вены Б[арона] Мейендорфа от 18/30 марта же следующего содержания:
[...]
26. От Серебрякова прибыл адъютант его Глазенап. Между прочими известиями он сообщает мне, что по приказанию атамана Хомутова он очищает Геленджик с подрыванием укрепления. Весьма жаль, ибо передает тем в руки неприятеля порт вблизи наших берегов, в котором он может держаться и укрываться и которого он до сего не имел, нуждаясь в приюте от самого Батума. Я выразил это сожаление Военному Министру.
28. *Воскресенье*. Прибыл в Севастополь 6-й эскадрон Гусарского Пр[инца] Лейхтембергского полка (Киевской) и штаб-полка. Я выезжал на встречу и первый раз надевал при этом случае новой формы солдатского покроя офицерскую шинель.
Отправил обратно к Серебрякову адъютанта Глазенапа с письмом, в коем сильно выразил, что Новороссийск ни в каком случае покидать не должно.
31. На рассвете показался под австралийским флагом военный пароход, который, остановив идущее мимо русское купеческое судно, снял с него людей и потащил с собою на буксире при поднятии английского флага. Вышедшие в это время фрегаты «Каварна» и «Кулевчи» побудили его скорее удалиться и оставить свой приз, на котором найден один матрос, успевший спрятаться от англичан за такелажем в трюм.

Апрель 1-е. Бурное и холодное время продолжается, минувшую ночью выпал снег, а к вечеру мороз. [...]

3. Вчера прибыл генерал-адъютант Николай Матвеевич Толстой, с которым я объезжал всю огневую линию Севастополя. Завтра он уезжает в Бендеры.
6. Прибыл в саперный батальон в хорошем положении.
7. Прибыл из Петербурга сын мой и привез мне письмо от Государя — частное, в котором благодарит за снятие гарнизонов, покинутых Воронцовым на Восточном берегу⁷.
12. Получил известие, что соединённые флоты требовали из Одессы выдачу всех русских, английский и французских коммерческих судов и

⁵ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, 24-го марта 1854 г. (№ 172).

⁶ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, 25-го марта, 1854 г. (№ 173).

⁷ Получен рескрипт императора Николая I от 25 марта 1854 г. (№ 9).

что в следствие отказа 10 числа начали бомбардировать город. Известия останавливаются на 2-х часах по полудни.

13. Вступил Бородинский егерский полк.

16. Из Одессы известие, что неприятель истребил суда и батарею купеческой гавани и 13 числа ушел.

Из Евпатории — что вчера весь неприятельский флот стоял там на якоре, а два парохода увели из гавани 2 русских купеческих судна. Я распорядился послать туда батальон, ибо стоящие в городе гусары не умели отогнать неприятельские шлюбки.

17. Вступил Тарутинский егерский полк.

20. Возвратился из Керчи адъютант мой Веригин и привез мне известия следующие: греческой торговый шкипер привез постыдно покинутый кавказским начальством Гагринский гарнизон, не прося никакого возмездия. Керченскими греками он был принят с триумфом.

22. Оборонительная башня, построенная иждевением Волохова и заложённая 20-го марта сего дня, окончена и вооружена 8-ю пушками 36 ф. большего размера.

23. Тезоименитство Императрицы и Георгиевский праздник. Молебен слушал на корабле «Константин» и ездил в Георгиевский монастырь.

26. Волохова башня освящена сего дня и произведена проба действий орудий весьма удачная по дальности обстрела.

Глаза надуло ветром и произвело легкое воспаление [...]

29. Возвратился Ф[ангель] А[дъютант] Соколов из Петербурга и привез мне письмо Государя в котором после изъявление благодарности за все мои распоряжения изъявлена мысль о нападении на соединённые флоты, ежели они потерпели поражения при бомбардировке Одессы. Но перед Одессой флоты сии нисколько не потерпели ибо не считаю 3-х пароходов их, в которые попадали наши ядра, а остальные 6 или 7 пароходов и 26 или 28 линейных кораблей не были под выстрелами и плавают теперь в виду Севастополя⁸.

30. Конная батарея № 12 полков[ника] Бернардеса выступила в лагерь.

Май 1. Другой день сильнейшие туманы. [...]

Произведен был опыт подводной мины на рейде, которою взорван флешкоут зарядом 4 ½ пуд мушкетного пороха. Получил приказание сдать начальство в Керчи и Феодосии генералу Хомутову.

4. Ревматизм почти прошел. Отправил в Петербург курьера Шарова с объяснением Государю, что нападение на флот в двое сильнее нашего — дело невозможное.

5. Ездил в лагерь Вольнского полка и на Херсонский маяк. По возвращении в Севастополь увидел 2 подходящие неприятельские парохода, которые не доходя до пушечного выстрела (однако же по ним сделанного) возвратились обратно.

6. К[апитан]-Л[ейтенант] Попов привел благополучно и неусмотренный неприятелем пароход «Эльбурс» из Николаева.

⁸ Получен рескрипт императора Николая I от 20 апреля 1854 г. (№ 10).

7 по 13-е. Неприятель не показывался.

17. Прибыл Краббе.

18. Крейсера из кораблей «Селафаил» под флагом К[онтр]-А[дмирала] Панфилова и «Ягудил», и фрегаты «Кулевчи» и «Флора», буксируемые пароходами, преследовали неприятельские паровые суда, пришедшие на вид Севастополя.

18-20. Вступили в лагерь полки Бородинский, Тарутинский и Минского три батальона.

22. Две подвижные колонны из двух рот, каждая Минского полка, отправлены на Южный берег в перекрест одна другой.

23. [...]

27. Пароход «Владимир» отправился вчерашнего числа в крейсерство. Черноморский линейный резервный батальон выступил в Феодосию.

28. Пароход «Владимир» возвратился. Подходил вчера к Синопу.

29. Пароход «Владимир» снова выходил в море, но за погодой возвратился.

30. Вечером приходили на вид 3 парохода неприятельских. Безуспешная за ними погоня возвратилась 31 числа⁹.

Июнь 1. Делал смотр 2-й Бригады 17 п[ехотной] дивизии из полков Бородинского и Тарутинского и 6-го саперного батальона. При них были 17-й бригады легкие батареи № 4 и 5 и конная батарея № 12.

3. Опять 3 парохода неприятельских: 2 англ[ийских] и 1 франц[узский], явились перед Севастополем. Наши 6 вышли им на встречу, что произвело кононаду, при которой мичман 41-го экипажа Аполон Скарятин потерял правую ногу. У одного неприятельского парохода сбит кожуховый бот.

6. Из Николаева К[апитан]-А[ейтенант] Попов привел пароход «Турок», что был «Мадари Тижарет». Прибыл 6 Стрелковый батальон из Евпатории. Я начал говорить.

8. На горизонте утром видны были 3 неприят[ельские] пароходы. Корабль «Святослав» стал на мель в Стрелковой бухте.

9. К 4-м часам по полудню «Святослав» снялся с мели и вышел в гавань. Владимир Меншиков (мой сын) отправился в Симферополь. Сего дня в крейсерстве перед гаванью были: корабли «Варшава» и «Марево», и фрегаты «Кулевчи» и «Кагул». Снялись с якоря также корабли «Святослав» и «Храбрый», ф[регат] «Флора», пароходы «Владимир» и «Одесса», и транспорт «Дунай».

10. У Адмирала Станюковича праздновал 50-летие его службы.

Ездил в лагерь 6-го стрелкового батальона.

Выходили в крейсерство: корабли «Ягудил», «Селафаил», фрегат «Коварна», б[риг] «Эней», пароход «Бессарабия».

11. Для осмотра госпиталей прибыл доктор Веденский из Одессы.

В крейсерство выходили: корабли «Париж» и «Чесма», фрегат «Кулевчи», б[риг] «Язон», пар[оход] «Громоносец».

⁹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, 30-го мая 1854 г. (№ 174).

12. В крейсерстве: к[орабли] «3 Святителя», «Храбрый», «Ростислав», фр[егат] «Коварна», корв[ет] «Калипсо», парох[од] «Херсонес». Я ездил на хутор Стерлингов к генералу Фед[ору] Фед[оровичу] Молеру. День сдачи Анапы в [1]828 году.
13. В крейсерство: к[орабли] «Марево», «Варна», фр[егат] «Флора», бр[иг] «Эней», пароход «Одесса».
14. Крейсера не выходили. Заставляя 3-й дивизион гусарского Г[ерцога] Лейхтембергского полка произвести маневры малой войны. Отрамились гусары; не имеют ни малейшего понятия о военной службе.
15. Выходили в крейсерство: к[орабли] «Константин», «Ягудил», «Селафил», фр[егат] «Кагул», бр[иг] «Язон», пар[оход] «Крым».
16. Не было крейсерства. Отправил Вилебранта с поручением в Керчь.
17. Крейсеровали: «Париж», «Чесма», «Гавриил», фр[егат] «Кулевчи», пар[оход] «Бессарабия». Из Петербурга получил приказание сформировать для Керчи резерв.
18. Вчерашние суда крейсеровали и сего дня перед рейдом.
19. Опять те же и бр[иг] «Язон». Владимир Меншиков отправился в Одессу.
20. За противным ветром крейсера не выходили. Приходили на вид совокупно непр[иятельные] пароходы: 2 английских, 1 франц[узский] и 1 турецкий. Атаман Хомутов прибыл на поговорку о резерве для Керчи. Объезжал с ним Севастопольские укрепления.
21. Крейсера не выходили
22. Крейсеровали: к[орабли] «3 Святителя», «Ростислав», «Храбрый», фр[егат] «Коварна», бр[иг] «Эней», пар[оход] «Бессарабия»¹⁰.
23. Те же суда крейсировали. Похороны потерявшего 3 июня ногу лейт[енанта] Скарятина. С Ухтомским и Краббе ездил осматривать себе помещение на Панютине хуторе.
24. В крейсерстве 4 корабля, фрегат, бриг, и пароход.
25. В крейсерстве: к[орабли] «12 Апостолов», «Варна», «Марево», фр[егат] «Флора», бр[иг] «Язон», пар[оход] «Одесса». Но при возвращении их в гавань показалось 3 неприятельских парохода, и потому корабли выбурсированы обратно в море, при закате солнца. По случаю праздника (рождение Государя) молебен на флоте. Фельд[егерь] Козмин привез мне письмо от Государя за 18 число¹¹.
26. Вчерашние крейсера возвратились в гавань. Я делал смотр гусарской бригады за Качей. Краббе отправился в Петербург, а Владимир Меншиков в Одессу и Яссы, в Главную квартиру Кн[язя] Горчакова.

¹⁰ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, 22-го июня 1854 г. (№ 175).

¹¹ Получен рескрипт императора Николая I от 18 июня 1854 г. (№ 11).

27. Выходили в крейсерство: 4 корабля, 1 фрегат и пароход.
 28. То же и 1 бриг.
На горизонте показывались 4 парохода неприятеля.
 29. На рассвете эти пароходы были еще видны, потом скрылись.
Выходили в крейсерство вчерашние суда, с прибавлением 1 парохода¹².
 30. Вышли в крейсерство: 3 корабля, 1 фрегат, 1 корвет и 1 пароход¹³.
Пароход «Эльбрус» отправился в море на капорство...
- Июль 1.** В крейсерство выходили: 3 корабля, фрегат, бриг и пароход.
По случаю дня рождения Императрицы Александры Федоровны молебствие на флоте.
2. То же число судов выслалось в крейсерство.
Из Керчи и Новороссийска возвратился адъютант мой Б[арон] Вилебрант.
 3. В крейсерство выходили: 3 корабля, фрегат, корвет и пароход.
Пароход «Эльбрус» под командою К[апитан]-Л[ейтенанта] Попова возвратился из дальнего крейсерства. На пути сжег два судна турецких, а шкиперов привез с собой.
Из Одессы получено известие, что 28 июня там разменены пленные англичане на балаклавцев, привезенных на пароходе «Furios».
 4. Те же суда в крейсерстве перед рейдом.
 5. То же. Из Петербурга прибыл фельдгерь Черкасов от 27 июня.
 6. Пароход «Владимир» отправился в море на поиски.
 7. В крейсерство выходили: 4 корабля, фрегат, корвет и пароход.
Пароход «Эльбрус» вышел на поиски, но вскоре возвратился от повреждения машины.
 8. Те же корабли, фрегат, бриг и пароход «Бессарабия» выходили в крейсерство.
Перед вечером пароход «Владимир» возвратился от устьев Дуная и на обратном пути заходил в Одессу.
Смотрел пальбу в цель 6 стрелкового батальона.
 9. Те же суда выходили в крейсерство.
 10. В крейсерство выходили: к[орабли] «Ягудил», «Селафаил», «Уриил», фр[егат] «Коварна», корвет «Калипсо», пар[оход] «Крым».
Испытывались с наших пароходов английские пушки 56 и 68 ф., ядра долетают до 1800 сажен.
Фельдгерь Сиркс привез от Графа Нессельроде частное известие, что австрийцы приняли наш ответ на их ultimatum об очищении княжеств.
 11. В крейсерство выходили; корабли и фрегат те же, бр[иг] «Эней» и пар[оход] «Одесса».
Освящена башня Малахова кургана.

¹² Отправлено донесение императору Николаю I, 29 июня 1854 г. (№ 12).

¹³ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, 30-го июня 1854 г. (№ 176).

- Вчера при пальбе в цель флотских штуцерных подвернулся несчастный рядовой Таругинского полка, которому прострелена грудь.
12. Кн[язь] Владимир Меншиков возвратился из Главной квартиры Дунайской армии, которую оставил во Фратешти. Лейтенант Бар[он] Дистерло на учении в горячности ударил матроса и прорубил ему голову опасно.
 13. В крейсерство выходили 3 корабля, бриг и пароход. Распиленный пополам корабль «3 Иерарха» в доке раздвинут для [...] в винтовые.
 14. На рассвете явилась неприятельская эскадра из 14 кораблей и 7 пароходов. 3 парохода подошли в Волоховой башне, одному разбили корму. Они потом производили промеры у Лукула, куда обратилась и эскадра. Государю донесено с фельдгерем Сиркс.
 15. Неприятельская эскадра приближалась к Балаклаве, что произвело тревогу с направлением туда 2-х батальонов из лагеря. Был заложен храм св. Владимира при священодействии архирея Иннокентия с проповедью. Я не присутствовал.
 16. Неприятельских судов не видно. Пароход «Владимир» выходил в море для осмотра, но никого не встретил.
[...]
 17. Неприятель не показывался¹⁴.
 18. Вышли в крейсерство перед Севастополем: к[орабль] «Париж», «Константин», «Чесма», «Ростислав»; фр[егат] «Сизополь», пар[оход] «Бессарабия».
 19. Телеграфу показалось, что на горизонте виден неприятельский пароход, тотчас высланы в море пароходы «Владимир», «Громоносец» и «Херсонес», но возвратились никого не узрев.
 20. В крейсерство выходили 3 корабля и бриг.
 21. То же с прибавлением четвертого корабля. Страдаю сильнейшим насморком при лихорадочном состоянии.
 22. Выходили в крейсерство: к[орабли] «3 Святителя», «Храбрый», «Святослав»; фр[егат] «Коварна» и корв[ет] «Калипсо». Сверх того, в погоню за усмотренным пароходом (вероятно «Furius») — пароходы «Владимир», «Крым», «Громоносец» и «Херсонес» кои скоро возвратились. Сижу дома, насморк и кашель сильный, ничем не могу заниматься.
 23. Те же корабли и пар[оход] «Бессарабия» крейсеровали.
 24. Те же суда выходили в море.
 25. Выходили в море 4 корабля, фрегат, корвет и 2 парохода.
 26. То же число судов выходили в крейсерство.
 27. То же¹⁵.

¹⁴ Получен рескрипт императора Николая I от 10/22 июля 1854 г. (№ 13).

¹⁵ Получен рескрипт императора Николая I от 20 июля 1854 г. (№ 14).

28. То же.
- 29, 30. Бурная погода в море, суда не выслались.
31. В 3 часа утра прибыл из Николаева пароход «Гамань», буксировавший оттуда плот с лесом корабельным, который оторвало у Тарханкута.
- Август 1.** П[ароход] «Гамань» отправился в море искать оторвавшийся у него лесной плот.
«Громоносец» отправился в Евпаторию с турецкими пленными шкиперами и ночью возвратился.
2. «Гамань» возвратился, не найдя кинутого плота.
[...]
Пробная пальба с Малаховой башни, не совсем ловко действовать орудиями.
3. Примерное расположение войск на позиции у устья Бельбека.
Я ходил на пароходе «Гамань» к маяку Херсонескому и к устью Качи.
П[ароход] «Эльбрус» отправился на поиски и от погоды возвратился.
4. Неудачный опыт гальванического фугаса, который не взорвало.
5. Ездил берегом к мысу Лукул и решил чтобы 16 дивизия расположилась на Альме.
6. В ночь пар[оход] «Эльбрус» вышел на поиски.
7. В крейсерстве были: 4 кор[абля], фр[егат], бр[иг] и пароход.
Пробовали дальность полета ядер Волоховой башни. Долетают до пересыпи Бельбека.
8. Выходили в море 4 корабля и фрегат¹⁶.
9. То же. Нездоровится.
Пар[оход] «Эльбрус» возвратился с поисков и привез 13 человек турок, снятых с купеческого судна, которое он сжег. Поиск этот произведен Кап[итан]-Лейт[енантом] Поповым.
10. 3 корабля выходили в море. Из Молдавской армии прибыл Инж[енер] Полк[овник] Тотлебен с письмом Кн[язя] Горчакова¹⁷.
11. В 5 часов утра приближались и тотчас убежали 2 парохода неприятеля, из коих один кажется «Terrible».
В море выходили 3 кораб[ля], фр[егат], корв[ет] и пароход.
12. В крейсерство выходили 4 кор[абля] и фр[егат] с бр[игом] и пароходом.
Прибыла резервная Донская конная легкая батарея № 4 под командой Эсаула Клунникова.
13. Выходило в море то же число судов.
14. То же.
На батарее № 8 при учении разорвало 24 ф. пушку, которой ранило морской артиллерии Шт[абс]-Капит[ана] Луговского и прислуги 6 человек 17-го рабочего экипажа. Кроме того убило лошадь Г[енерал]-А[дъютанта] Корнилова, с которой он только что слез.

¹⁶ Получен рескрипт императора Николая I от 1/13 августа 1854 г. (№ 15); отправлено донесение императору Николаю I, 8 августа 1854 г. (№ 16).

¹⁷ Получено письма князя М. Д. Горчакова, переданное подполковником Тотлебенем, Фокшаны. 1-го августа 1854 г. (№ 177).

15. Успение. Обедню слушал на корабле «Константин».
У меня обедал Таврический предводитель дворянства Овсяннико-Куликовский — помещик Каховки, что на Днепре.
16. В море выходили: 4 корабля, фрегат и бриг.
17. То же. [...]
18. Начались морскими способами работы каменной северной башни у Голландии под надзором Контр-Адмирала Владимира Истомина.
Я перебрался в дом Собрания на время исправления старого дворца.
У меня обедал прибывший для осмотра гошпиталей свиты Е. И. В. Генерал-Майор Павел Константинович Александров.
19. Холодно. В кабинете своем сижу в тулупе.
И сегодня Александров у меня обедал. Уезжает завтра.
С Георгиевского телеграфа виден был неприятельский паровой фрегат, идущий к S. W.
20. У Бурлюка на Альме произвел смотр 1 бригады 16 пехотной дивизии.
Обедал на Каче у Г. М. Халецкого.
22. Празднование коронации. Молебн был на корабле «Вел[икий] Кн[язь] Константин».
- 23.¹⁸
24. Производил маневры: Волынский полк изображал неприятеля, учинившего высадку в Камышевой бухте, а резервная бригада 13 дивизии под начальством Г[енерал]-М[айора] Аслановича отбивала десант.
Увы, какие генералы, и какие штаб-офицеры; ни малейшего не замечаю понятия о военных действиях, о расположении войск по местности, о упортерблении стрелков и артиллерий. Не дай Бог настоящего дела в поле.
25. Приступлено к выкопке и устройству кремольерной линии между бастионами №4 и №5 под наблюдением морской строительной части инженер-подполковника Старченкова.
26. В Бородинском полку молебн в память Бородинского сражения и обед у полкового командира.
27. Бурная и холодная погода. Топлю печки.
28. Сильнейший шторм с проливным дождем. Температура +9°.
29. На рассвете явились перед Севастополем: винтовой английский корабль, признанный «Агамемноном», под флагом Контр-Адмирала Лейонса (Leons), винтовой фрегат, который казался по наружности французским пароходом «Chartal», другой неизвестный колесный фрегат и малый пароход очень быстрый, вероятно, «Cardoc».
Первые три в отдалении поворотили на N. W., а последний обратился к устью Качи и прошел так близко, что из числа находящихся на нем многих, казалось, начальствующих лиц, кто-то закричал телеграфному штурману по русски: «Мы к вам скоро будем», а штурман отвечал: «Давно ожидаем».

¹⁸ Получен рескрипт императора Николая I от 16 августа 1854 г. (№ 17).

30. В море выслались для обозрения фрегаты «Кулевчи» и «Кагул» и пароход «Эльбрус», последний доходил до Евпатории. По случаю Александрова дня был молебень на кор[абле] «Константин». Я обозревал берег до Качи. Был на балу в Иллюминированном лагере Бородинского полка. По желанию Кн[язя] Горчакова (Петра Дмитр[иевича]), условно разрешили его №16 дивизию перейти на Качу.
31. Фрегаты: «Коварна», «Сизополь» и пар[оход] «Владимир» выслались в море для обозревания. С Георгиевского телеграфа видны были 3 неприятельские парохода. Вчера прибыл флигель-адъютант подполковник Исаков из Петербурга, а сего дня отправился на Альму для исправления должности Начальника штаба при генерале Кн[язе] Петре Дмитриевиче Горчакове.

Сентябрь 1. Неприятельский флот в числе 106 судов явился перед Евпаторией¹⁹.

2. *Четверг.* Был на Лукуле. Ночевал на Каче у Ген[ерал]-М[айора] Халецкого.

НА АЛЬМЕ

3. *Пятница.* Переходил на позицию у селения Бурлюк на Альме²⁰.
4. *Суббота.* Козаки взяли в плен 11 французов. Прибыл сводный флотский батальон на позиции.
5. *Воскресенье.* Ездил на форпосты.
6. *Понедельник.* Прибыли два батальона Московского полка из Феодосии и расположились в резерве²¹.
7. *Вторник.* Г[енерал]-Л[ейтенанту] Кириакову поручено было одну бригаду перестроить (разделяя батальоны пополам) в дивизионный боевой порядок и с добавлением гусарского Лейхтембергского полка рекогносцировать неприятеля, что генерал сей исполнить не умел. Французский полковник Виконт Лагонди взят в плен. Он близорук и был послан от лорда Раглан, при коем находится принять наших гусар за английских.
8. *Среда.* Альминское сражение. Перед оным прибыли осталь[ные] 2 батал[ьона] Московского полка. Постараюсь отдельно изложить ход этого дела. При отступлении встретил Корнилова и с ним доехал до Качи, где я остался на ночь; Корнилову же велел ехать в Севастополь с адъютантом моим Грейгом для отправления его с словесным донесением Государю.
9. *Четверг*²². Ночью я приказал Генералу Величке через его адъютанта стать с его гусарскими полками на высоте против двух выходных дефилеев от р. Качи, а Генералу Кириакову с своими полками рас-

¹⁹ Отправлено донесение императору Николаю I, 1 сентября 1854 г. (№ 19).

²⁰ Отправлено донесение императору Николаю I, 3 сентября 1854 г. (№ 20).

²¹ Отправлено донесение императору Николаю I, 6 сентября 1854 г. (№ 21).

²² Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. 9-го сентября 1854 г. (№ 179).

положиться между Качей и Бельбеком. Но на рассвете не нашел на сих местах этих генералов. Они были у Инкерманской переправы, и мне ничего иного не оставалось делать, как поскорей их перевести за Севастополь.

Во время отступления вчерашний день я объяснял Корнилову необходимость затопить несколько старых кораблей у входа в Севастополь, ибо при решительном нападении неприятеля с берега и с моря мы не в состоянии будем защититься. И дал ему приказание сделать соответствующее распоряжение, но Корнилов был другого мнения. Сего же дня он собрал у себя без предварения меня Думу из флагманов и судовых командиров, предложил им выйти в море и атаковать союзные флоты в четверо сильнее нашей эскадры, но голоса разделились. После этого бессмысленного предложения он явился с объявлением, что он отказывается исполнить мое приказание затопить суда у входа рейда.

Выслушал его, я приказал ему повелительным голосом отправиться в Николаев и послал за Адмиралом Станковичем для поручения ему затопления, но Корнилов вдруг одумался и воскликнул «Остановитесь! Это самоубийство, но я исполню ваше повеление. Оставить Севастополь в эту минуту не могу».

10. *Пятница.* Затопили часть судов. Отправил сына Владимира к Г[енерал]-А[йтенанту] Рыжеву для требования его бригады в Крым, а фельдтегеря Денисова в Петербург²³.

11. *Суббота.* Затопили последние корабли, но 100-пушечный корабль «Три Святителя» долго не шел на дно. Нужно быдо пушками его пробить с парохода.

Намереваясь перейти во фланг или тыл неприятеля, я послал Генерала Кириякова с 3-мя полками пехоты, гусарским полком и 2 батареями занять Мекензиеву гору для прикрытия моего флангового движения, куда в этот день должен был прибыть из Керчи Генерал Жабокрицкий с Черноморскими казачьими батальонами.

Пьяный Кирияков куда забрел не знаю, и возвратился ночью за Севастополь.

Неприятель с моря занял устье Качи.

12. *Воскресенье.* Неприятель подходит к Севастополю со стороны Бальбека. Прибыл из Петербурга Фл[ишель]-Адьют[ант] Альбединский²⁴. В ночь со всем отрядом через Макензиеву гору, фланговым маршем вокруг неприятеля, двинулся на его фланг.

13. *Понедельник.* Остановился на позиции у селения Артакой. Запасной парк под прикрытием Черноморского резервного линейного батальона атакован на Макензиевой горе разведом неприятельским и частью истреблен по глупости командира батальона подп[олковни]ка Протопова.

²³ Отправлено донесение императору Николаю I, 10 сентября 1854 г. (№ 22).

²⁴ Получен рескрипт императора Николая I от 4 сентября 1854 г. (№ 18).

14. Отправил к Государю флигель-адъютанта Альбединского²⁵. Главную квартиру перенесли за Качу. Архирей Иннокентий прибыл в Бахчисарай и хотел к отряду с Богородицей [Касперовской], к чему недопустил его.
15. *Среда*. Флиг[игель]-Адъют[ант] Кн[язь] Лобанов-Ростовский прибыл от Кн[язя] Мих[аила] Дмитр[иевича] Горчакова и того же дня отправился обратно.
16. Вольнский полк ходил в Шули, но далее с артиллерией не мог пройти. У Балаклавы видны выгруженные орудия большего калибра²⁶.
17. *Пятница*. С Севастополем открыто сообщение, неприятель перешел на Южную сторону и занял Балаклаву.
18. *Суббота*. С отрядом перешел на позицию к Северному укреплению²⁷.
19. *Воскресенье*. Усилл Севастоп[ольский] гарнизон тремя полками 17 дивизии и 2 батареями.
20. *Понедельник*²⁸. Объезжал Севастополь. Передвинул свой отряд ближе к Бельбеку ради воды.
21. *Вторник*. На той же позиции²⁹.
22. То же. Ездил на Макензиев хутор для обозрения.
23. Получил известие что неприятель сделал высадку у Ялты и пошел к Орианде.
Бутырским полком усилен Севастополь.
От Кн[язя] М[ихаила] Горчакова прибыл курьером и отправлен обратно корнет Гр[аф] Бобринский.
24. К ночи поехал на Макензиев хутор, где один я ночевал³⁰.
25. Рекогносцировка от того хутора 30 эскадроном кавалерии тыла неприятельской позиции, которая не допустила нашу кавалерию, и от одного пушечного выстрела его в Веймарском гусарском полку перепадало 40 человек с лошадей.
26. *Воскресенье*. Сильный нордовой ветер. Очень холодно.
27. *Понедельник*. То же³¹.
28. *Вторник*. Минувшей ночью неприятель открыл параллель против правого нашего фланга.
29. *Среда*³². Работы неприятеля продолжаются.
Флигель-адъютант Левашов привез мне одобрительный рескрипт Государя и известие, что Великие Князья будут в армию³³.

²⁵ Отправлено донесение императору Николаю I, 14 сентября 1854 г. (№ 25).

²⁶ Отправлено донесение императору Николаю I, 16 сентября 1854 г. (№ 26).

²⁷ Отправлено донесение императору Николаю I, 18 сентября 1854 г. (№ 27).

²⁸ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Севастополь, Северное укрепление, 20-го сентября 1854 г. (№ 180).

²⁹ Отправлено донесение императору Николаю I, 21 сентября 1854 г. (№ 28).

³⁰ Отправлено донесение императору Николаю I, 24 сентября 1854 г. (№ 30).

³¹ Отправлено донесение императору Николаю I, 27 сентября 1854 г. (№ 32).

³² Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком, 29-го сентября 1854 г. (№ 181).

³³ Получен рескрипт императора Николая I от 12/24 сентября 1854 г. (№ 24).

30. *Четверг*. Отправил курьером в Петербург сына моего Владимира. Прибыл Флигель-адъютант Ден от Генерала Липранди.

Октябрь. На позиции у Бельбека.

1. Ездил на Макензиеву гору через Камышлы. Прибыли из Петербурга Генерального Штаба Пол[ковник] Попов и Г[енерал]-М[айор] Радзивил, привезшие мне рескрипт от 24 сентября и словесное предупреждение, что неприятель считает сформировать здесь легион из наших беглых поляков, и что я конечно не оставлю сделать пример³⁴.
Прибыл Фл[игель]-Ад[ъютант] Кн[язь] Виктор Васильчиков.
2. Получ[ил] донесение Г[енерал]-М[айора] Корфа, что он подступил под Евпаторию, имел с татарами перестрелку, в которой Ген[ерал]-Майор Владиславович ранен в ногу.
Вчера Владимирский полк отправлен для занятия Чургунга.
3. Адъютант мой Грейг прибыл из Петербурга³⁵.
Флигель-Адъютант Шеншин отправлен в Петербург.
4. Флигель-Адъютант Альбединский прибыл из Петербурга. Привез от Государя рескрипт, а от Императрицы образок Спасителя.
Он возил донесение о моем фланговом движении, которым так были довольны, что произвели его в Полковники.
Я ездил в Чургун где с Генералом Семякиным согласился на счет образа расположения его бригады.
5. Неприятель открыл свои батареи против Севастополя, куда я ездил в это время. Жестокий огонь. С полдня 8 кораблей и 6 пароходов бомбардировали входные батареи до темноты.
Адский огонь.
Генерал-А[дъютант] Корнилов убит³⁶.
6. *Среда*. К удивлению, вчерашний адский корабельный огонь причинил батареям мало вреда, а береговые батареи с неприятельскими были в уровне. Сего дня с обеих сторон мало палят. Чинются.
Из Петербурга фельдтегер Франк привез мне рескрипт и известие, что приказом 30 сентября я назван Главнокомандующим военными сухопутными и морскими силами в Крыму³⁷.
7. *Четверг*³⁸. С рассветом неприятель открыл новые батареи и сильно бомбардирует.

³⁴ Получен рескрипт императора Николая I от 24 сентября 1854 г. (№ 29); Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком, 1-го октября 1854 г. (№ 182).

³⁵ Получен рескрипт императора Николая I от 27 сентября 1854 г. (№ 31).

³⁶ Отправлено донесение императору Николаю I, 5 октября 1854 г. (№ 36).

³⁷ Получен рескрипт императора Николая I от 30 сентября 1854 г. (№ 34); Отправлено донесение императору Николаю I, 6 октября 1854 г. (№ 37).

³⁸ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком, 7-го октября 1854 г. (№ 183).

- Фельдтегерь Вирландер привез мне рескрипт о назначении меня Главнокомандующим.
8. Бомбардировка продолжается и отпор уравнивается, но потеря ежедневная достигает до 300 человек более или менее лучших людей флота у прислуги орудий³⁹.
 9. *Суббота*. Неприятель усилил свой огонь. В гошпитале загорелась офицерская палата. У меня был Председатель Палаты Государственных Имуществ Братке⁴⁰.
 10. *Воскресенье*. Бомбардировка усиливается. Взят в плен капитан английской гвардии Lord [нрзб.], сын лорда [нрзб.] и отправлен в Калугу. Минувшей ночью получил рескрипт от 3 октября. Государь желает чтобы вылазкою утвердиться и окопаться вне Севастополя и таким образом выигрывать у неприятеля местность, что неисполнимо.
 11. *Понедельник*. Генералу Липранди поручил с 12-ю дивизией произвести движение в тыл неприятеля на Балаклаву из Чургуна, но вечером получено, что ранее 13 числа не может предпринять его ибо полки еще не на месте. Курьер Кувшинов возвратился из Петербурга без бумаг.
 12. *Вторник*. На расстоянии от 180 до 200 сажень от батареи №4 неприятель закладывает батарею примерно на 30 орудий, и ежели ему удастся занять этот бастион, то разрежет город пополам.
 13. *Среда*⁴¹. Отдельный укрепленный лагерь неприятелем между Камарми и Кадыковкой взят штурмом 12-ю дивизией под начальством Г[енерал]-Л[ейтенанта] Липранди. В добыче 11 осадных орудий. Защищали турки.
 14. *Четверг*. Являлась депутация ногайских племен в уверении преданности и с пожертвованиями порционного скота на войско. Неприятель не пытался выгнать нас из взятых редутов, но против них укрепляется. На Севастополь действия его слабее. Из города глупая вылазка.
 15. *Пятница*. Особенного ничего в течение дня не происходило⁴².
 - 16 и 17. *Ездил на Чургунскую позицию*⁴³.
 18. *Понедельник*. Перебрался с Бельбека на Чургунскую позицию. Неприятель подвинул свои работы, находясь в 120 сажнях от бастиона № 4.

³⁹ Отправлено донесение императору Николаю I, 8 октября 1854 г. (№ 39).

⁴⁰ Получен рескрипт императора Николая I от 3/15 октября 1854 г. (№ 35).

⁴¹ Отправлены донесения императору Николаю I, 13 октября 1854 г. (№ 42, 43).

⁴² Отправлено донесение императору Николаю I, 15 октября 1854 г. (№ 45); Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Бельбек, 15-го октября 1854 г. (№ 184).

⁴³ Получен рескрипт императора Николая I от 7-8 октября 1854 г. (№ 38); Отправлено донесение императору Николаю I, 17 октября 1854 г. (№ 47).

ЧУРГУНСКАЯ ПОЗИЦИЯ

19. *Вторник*⁴⁴. Балаклава укрепились 40 орудиями и защищается турками и шотландской бригадой под начальством Sir Colin Campbell. Неприятель, с одной стороны, отправляет обозы на суда и, с другой, готовится штурмовать Севастополь. Сильно теснит, сухопутные войска теряют бодрость. Обмениваю войска сии 2 бригады 17 див[изии] (Бородинский и Тарутинский полки) первой бригадой 12 див[изии] (Ген[ерал]-М[айор] Баумгатрен. Тобольск[ий] и Екатеринбургск[ий]).
20. *Среда*. Первый мороз⁴⁵.
21. *Четверг*. Холод принудил меня перебраться в избу в Чургунь⁴⁶.
22. Двинул 16 дивизию к Севастополю и сам перешел туда же к Северной батарее № 4 для приготовления вылазки⁴⁷.
23. Прибыли Великие Князья Николай и Михаил Николаевичи и расположились в моей квартире. Я перебрался на пароход «Громоносец».

У СЕВАСТОПОЛЯ

24. Общая вылазка из крепости на Сапун гору под начальством Даненберга с целью утвердиться на ней, не могли этого достигнуть. Потеря одними ранеными простирается до 8 т[ысяч] человек. Великие Князья были в огне стойки. Смертельно ранен нач[альник] 10 Дивизии Г[енерал]-Л[ейтенант] Саймонов и ранены Генер[ал]-М[айор] Вильбоа, Остерлони и Кишинский, 6 полковых командиров, контужен мой сын в шею, мой адъютант Грейг и Фл[игель]-Адъют[ант] Альбединский в голову. В то же время со стороны Карантина сделана была тоже вылазка Минским полком, под начальством Г[енерал]-М[айора] Тимофеева на траншеи.
25. В заботах о размещении раненых⁴⁸.
26. Прибыл от Государя Фл[игель]-Ад[ъютант] Кн[язь] Голицын⁴⁹. Я ездил в 11 дивизию на Бельбек.
27. От неприятельского Главнокомандующего получил письмо с упрехом, что наши солдаты закалывают сдающихся раненых⁵⁰.

⁴⁴ Получен рескрипт императора Николая I от 10 октября 1854 г. (№ 40); Получен рескрипт императора Николая I от 11/23 октября 1854 г. (№ 41).

⁴⁵ Отправлены донесения императору Николаю I, 20 октября 1854 г. (№ 49, 50).

⁴⁶ Получен рескрипт императора Николая I от 14 октября 1854 г. (№ 44).

⁴⁷ Получен рескрипт императора Николая I от 16 октября 1854 г. (№ 46); Отправлено донесение императору Николаю I, 22 октября 1854 г. (№ 51).

⁴⁸ Отправлено донесение императору Николаю I, 25 октября 1854 г. (№ 52); Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. 25-го октября 1854 г. Близ Севастополя. (№ 185).

⁴⁹ Получен рескрипт императора Николая I от 19 октября 1854 г. (№ 48); Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Близ Севастополя, 26-го октября 1854 г. (№ 186).

⁵⁰ Отправлено донесение императору Николаю I, 27 октября 1854 г. (№ 53); Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 27-го октября 1854 г. (№ 187).

28. Отвечал на это письмо. Великие Князья ездили в Чургун.
29. Предлагал Липранди атаковать левый фланг неприятельских работ, но он отказался.
Вечером буря от S.-S. W.
30. С обеих сторон мало стреляли.
31. *Воскресенье*⁵¹. Французские лагеря несколько отделились от крепости. С Великими Князьями был в городе у обедни.
Вечером пустая, но общая тревога в городе. Все батареи запалили учащенным огнем. Взяли в плен французского капитана Nerment.

Ноябрь 1. Дождик целый день.

2. Жесточайшая буря от S. и S. W. «Громоносец», на коем я находился, сдрейфовало и бросило на камни. Перешел на берег⁵².
3. От вчерашней бури выкинуло и разбило 12 судов транспортных и купеческих. Неприятельские видны 3 парохода, потерявших мачты, и линейный корабль без двух мачт⁵³.
4. Неприятельский огонь слабеет. Заметны движения, подающие повод думать, что англо-французы собираются уходить, но с другой контрвалационные работы продолжаются, хотя собственно осадные остановлены.
5. То же. Так как сегодня месяц от начала бомбардировки, то Великим Князьям пожелалось отслужить молебен с окроплением войск святой водой. В казармах 3-го бастиона оказался образ Богородицы в окладе. Принят матросами за явленный.
Я объезжал некоторые бастионы.
- 6⁵⁴. Несколько французских линейных кораблей, из которых один без руля, отправились в море, вероятно, в Константинополь.
Из блокады Евпатории донесено, что той же бурей выкинуло на берег 13 судов неприятельских, из коих 2 фрегата. Послан морской офицер для дознания, какие именно.
7. Неприятель продолжает контрвалационные работы на Сапун-горе и на своем левом фланге. С Великими Князьями объезжал батареи №№ 7, 8, 10 и Александровскую.
8. Именины Великих Князей были и обедня в городе.
Я завтракал у их Высочеств.

СЕВАСТОПОЛЬ НА СЕВЕРНОЙ

9, 10⁵⁵. Неприятель продолжает контрвалационные насыпи.

⁵¹ Получен рескрипт императора Николая I от 23 октября 1854 г. (№ 54); Отправлены донесения императору Николаю I, 31 октября 1854 г. (№ 56-59).

⁵² Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, Севастополь, 2-го ноября 1854 г. (№ 189).

⁵³ Направлено в С.-Петербург описание дела 24-го октября под Севастополем (№ 55).

⁵⁴ Отправлено донесение императору Николаю I, 6 ноября 1854 г. (№ 63).

⁵⁵ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, Севастополь, 10-го ноября 1854 г. (№ 190).

11. Я ездил на Малахов курган и на бастион № 3. Вчера неприятель открыл две новые траншеи против бастиона № 5, но цель их нельзя еще угадать.
12. *Пятница*⁵⁶. На Сапун-горе, против маяка, неприятель заложил на скате батарею; опасаясь ее досягания на рейд, ежели невозможно будет с этого берега ей противодействовать. Пленные англичане объявили, что накануне шторма прибыли из Греции 3 английские полка, что подтвердил и выбежавший из Балаклавы чумак.
13. *Суббота*. Из Петербурга прибыли флигель-адъютанты Барон Вилебрант и Стюрлер. Оба привезли мне рескрипты, из которых вижу, что из письма моего к Военному Министру после вылазки 24-го октября заключают, что отчаяние привело меня в уныние и расстройство⁵⁷. Из письма Наследника к братьям вижу то же в вопросительном однако смысле. Полагаю, что Стюрлеру поручено удостовериться, в каком я нахожусь положении нравственном.
15. *Понедельник*. Генерал Баумгартен и начальник штаба в городе Попов приезжали ко мне для убеждения, что ежели неприятель ложжирруется силою в бастионе № 4, нельзя его атаковать штыками. Я прогнал их. Отправил Ф[лигель]-А[дъютанта] Стюрлера обратно в Петербург с донесением, что не уныние мною преобладает, но забота о том, что предпринять представляется, ежели неприятель будет приводить в исполнение все то что во вред нам он, по мнению моему, предпринять может⁵⁸. Забыл в этом журнале отметить, что получены с Стюрлером приказания дать Великим Князьям георгиевские кресты, ежели считаю их достойными, я это исполнил. Это приказание разошлось с моим представлением о том же.
16. Был в Севастополе и убедился, что Начальник Штаба Попов по учености и отсутствию практики сбивает с толку Молера. Решаюсь дать ему отдельное поручение, дабы под благовидным предлогом его удалить, а на место его назначить Ф[лигель]-А[дъютанта] Князя Васильчикова. Из Петербурга прибыл Ф[лигель]-А[дъютант] Гр[аф] Крейц⁵⁹.
17. Ничего замечательного не происходило, но 4 корабля английских ушли в море.
18. Получил рескрипт Государя с упреком о бездействии и с приказанием принять меры против десанта в Евпатории, которого он ожидает.
19. Хотя неприятель и продолжает контрвалационные работы, но едва ли не готовится к отступлению.

⁵⁶ Отправлено донесение императору Николаю I, 12 ноября 1854 г. (№ 66).

⁵⁷ Получены рескрипты императора Николая I от 31 октября и 2 ноября 1854 г. (№ 60, 61).

⁵⁸ Отправлено донесение императору Николаю I, 15 ноября 1854 г. (№ 68).

⁵⁹ Получен рескрипт императора Николая I от 7 ноября 1854 г. (№ 64); Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 16-го ноября 1854 г. (№ 191).

- Погода ужасная⁶⁰.
[...]
20. День Коронации с Великими Князьями был на молебне в Севастополе. Так (как) государь опасается десанта в Евпатории и указывает на драгун и Генерала Врангеля для отпора, я предписал ему вчера перейти с своей дивизией на Альму и Булганак.
- [21]⁶¹
[22]⁶²
23. *Вторник*. Мои именины, но кроме попа никто не догадался. Прибыл Ген[ерал] от кав[алерии] Б[арон] Сакен для командования 4 корпусом вместо Генерала Даненберга.
24. *Среда*. Наблюдательный за гаванью французский пароход стоял на якоре и казался без паров. Это побудило выйти пароходы «Владимир» и «Херсонес» атаковать его, но в тоже время из Камышевой бухты вышли на помощь другие два парохода неприятельских, которым с наших батарей нанесено повреждение, и дело осталось без дальнейших последствий и без потери для нас. В письме Государя к Великим Князьям которое они давали мне читать сказано, что «хорошо, что я ободрился». Когда же упал я духом и что же сплели на меня Великие Князья?
25. *Четверг*. С английского флота высажен на берег у Константиновой батареи артиллерии Капитан Кузовлев, разменянный на капитана гвардии Лорда Дункатен, взятого в плен в минувший сентябрь.
- [26]⁶³
27. *Суббота*. Фельдтегер Шипов привез мне из Петербурга от 19 ноября рескрипт с упреком в бездействии и поднял во мне желчь, боюсь с досады занемочь. Несколько дней перед сим я возвратил с парламентаром английскому Капитану Чичитеру его духовную с письмом его жены, а прапорщику Пентону молитвенник, коим благословила его мать. Предметы эти взяты были на пленных деньщиках сих офицеров. Сего дня я получил за сие благодарственное письмо Лорда Роглана.
28. *Воскресенье*⁶⁴. Нездоровится. Назначил Сакена командующим войсками в Севастополе.
29. *Понедельник*⁶⁵. То же. Желчь, простуда и кашель.

⁶⁰ Отправлено донесение императору Николаю I, 19 ноября 1854 г. (№ 70).

⁶¹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, Севастополь, 21-го ноября 1854 г. (№ 192).

⁶² Получен рескрипт императора Николая I от 14-15 ноября 1854 г. (№ 67); Отправлено донесение императору Николаю I, 22 ноября 1854 г. (№ 71).

⁶³ Получен рескрипт императора Николая I от 19 ноября 1854 г. (№ 69); Отправлено донесение императору Николаю I, 26 ноября 1854 г. (№ 75).

⁶⁴ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, Севастополь, 27-го и 28 ноября 1854 г. (№ 193).

⁶⁵ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 29-го ноября 1854 г. (№ 194).

[...]

30. Минувшей ночью небольшой вылазкой Черноморскими пешими казачками с матросами на траншеи взяты у французов 3 полупудового калибра мортирки, которые сего же дня обращены на неприятеля с того 4-го бастиона, в которой из них палили французы. Погода совершенно летняя. От кашля прописали мне капли, из NN три раза по 15 капель принимать.

Декабрь 1. Прибывший из Петербурга фельдтегер привез известия о весьма дурном положении здоровья Императрицы и по совещании Филосовова со мной он предложил Великим Князьям ехать в Петербург, а дабы оно не имело дурного влияния на войска, оставить часть экипажей и часть свиты⁶⁶.

Так и решено, и остаются адъютанты: полк[олковник] Краснокуцкой и поручик Граф Левашев.

2. К[онтр]-А[дмирал] Истомин отвечал на письмо англ[ийского] Адмирала Lyons, приславшего ему сыр английский, съестною же посылкой дикой козы, которая отправлена с парламентарием на шлюпке. Ездил адъютант Серебрякова Лейтенант Давыдов⁶⁷.
3. Великие Князья, отслужив в городе молебн, отправились в путь с обещанием мне объяснить Государю о невозможности вести контр-апорши на Сапун-гору. Кашель мой прошел от капель. Дождик проливной целый день.
4. Врангель извещает, что несколько полков турок высажено в Евпатории, а также и их уланский полк на пегих лапшадах. Опасаюсь за Великих Князей. Послал к Рыжеву, чтобы их конвоировал. Отправил фл[игель] адъютанта Дена с донесением к Государю с изложением того что намерено делать в случае десанта в тыл⁶⁸. Но положение мое крайне дурно.
5. Ден отправился лишь сего утра. Так как сего дня 2 месяца, что Севастополь держится, то Сакен в городе отпел молебн.
6. *Понедельник.* Николин день. Из Петербурга фельдтегер Рейнеке привез отзвевы от Великих Князей и письма Государя о подкреплении меня резервами 4 и 6 корпусов⁶⁹. Но это мужики, а не войско. Был в городском соборе у молебна. Отправил в Симферополь адъютанта Панаева для найма лошадей к отвозу моего дормеза в Николаев.
7. *Вторник.* Теплая погода, весенняя⁷⁰.

⁶⁶ Получен рескрипт императора Николая I от 23 ноября 1854 г. (№ 72); Отправлено донесение императору Николаю I, 1 декабря 1854 г. (№ 78).

⁶⁷ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 2-го декабря 1854 г. (№ 195).

⁶⁸ Отправлены донесения императору Николаю I, 4 декабря 1854 г. (№ 80, 81).

⁶⁹ Получен рескрипт императора Николая I от 27 ноября 1854 г. (№ 76).

⁷⁰ Получен рескрипт императора Николая I от 29 ноября 1854 г. (№ 77); Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 7-го декабря 1854 г. (№ 196).

8. *Среда*⁷¹. Солнце. Жаркий день. Штиль. На Чургун неприятель сделал рекогносцировку 4 или 5-ю эскадронами. Князь П[етр] Дм[итриевич] Горчаков дал знать телеграфом, что он атакован, и мы здесь чуть не встревожились от сего пустого дела, но с маяка видели, что оно без последствий. Князь же остался под впечатлением опасения, что ему на позиции нельзя будет удержаться. Из сего родилась с ним щекотливая переписка.
9. *Четверг*⁷². Минувшей ночью сделаны на английские траншеи две небольшие, но удачные вылазки. Взяли в плен 3 офицеров, 21 рядового и 1 турок. Из числа офицеров [нрзб.] Полка [нрзб.] отдав уже свою шпагу и когда вел его Боцман на бастион, вынул из кармана пистолет и застрелил его. Он был тут же приколот.
10. От Виктора Васильчикова получил дерзкое письмо, на которое отвечать буду иронически. Его следовало бы предать суду, но удерживает меня письмо Государя, который его рекомендует и почти благодарит меня за назначение его Начальником штаба в городе.
- 11⁷³. Отвечал Васильчикову.
12. Сакен у меня обедал и со мной объезжал позицию на Северной стороне. С ним ординарец Корсаков.
- [13]⁷⁴
14. Перебежчики объявили что в новый год н[ового] стилия штурм Севастополя⁷⁵.
15. Генерал Хрулев и Кн[язь] Урусов прибыли из Южной Армии.
- [17]⁷⁶
- 18⁷⁷. Нападение на Чургун. 10 батал[ьонов] и 2 тысячи кавалерии и 6 горных орудий. Отправляя Ф[лигель]-А[дъютанта] Шеншина в Петербург⁷⁸, поручил ему сказать: [...]
- [20]⁷⁹
- [21]⁸⁰
- [22]⁸¹
23. [...]
Снег целый день⁸².
24. Мороз в 5° градусов.

⁷¹ Отправлены донесения императору Николаю I, 8 декабря 1854 г. (№ 83, 84).

⁷² Отправлено донесение императору Николаю I, 9 декабря 1854 г. (№ 85).

⁷³ Получен рескрипт императора Николая I от 2 декабря 1854 г. (№ 79).

⁷⁴ Получен рескрипт императора Николая I от 5 декабря 1854 г. (№ 82).

⁷⁵ Отправлено донесение императору Николаю I, 14 декабря 1854 г. (№ 89).

⁷⁶ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 17 декабря 1854 г. (№ 197).

⁷⁷ Получен рескрипт императора Николая I от 10 декабря 1854 г. (№ 86).

⁷⁸ Отправлены донесения императору Николаю I, 18 декабря 1854 г. (№ 92, 93).

⁷⁹ Получен рескрипт императора Николая I от 12 декабря 1854 г. (№ 87).

⁸⁰ Отправлено донесение императору Николаю I, 21 декабря 1854 г. (№ 94); Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 21-го декабря 1854 г. (№ 198).

⁸¹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 22-го декабря 1854 г. (№ 199).

⁸² Получен рескрипт императора Николая I от 14 декабря 1854 г. (№ 90).

25. Мороз в 3° градуса при Н. О. ветре⁸³.

Был у обедницы в Северном укреплении.

27⁸⁴. Прибыл Генерал-Интендант Затлер и вручил мне меморию о продовольствии, присовокупив словесно, что предлагаемые им меры уже по моему распоряжению исполнены собственным побуждением.

28. Затлер у меня обедал и отправился⁸⁵.

[29]⁸⁶

С 30 на 31 число постыдная вылазка Тобольского полка и хвастливо: ложная реляция Г[енерала] Баумгартена⁸⁷.

1. Когда получено разрешение сдать Генералу Хомутову начальство над Керчью.	Высочайшее повеление состоялось 21 апреля сего 1854 года, получено оно здесь.
2. Когда выступили полки в лагерь.	24 апреля: Вольнский пехотный полк, Дивизион легкой № 4 батареи 27 апреля: 2-й дивизион легкой № 3-го батареи. 11 мая: 1-й дивизион легкой № 3-го батареи. 30 апреля: конно-легкая № 12-го батареи. 18 мая: три батальона Министерского пехотного полка, Бородинский егерский полк. 20 мая: Гарутинский.
3. Когда отправились подвижные колонны Минского пехотного полка на Южный Берег.	колонны Минского полка выступили 22 мая, а должны возвратиться 2-го июня.
4. Когда выступил Черноморский резервный линейный батальон из Севастополя.	Батальон этот выступил в Феодосию 27 мая.
5. Когда прибыл стрелковый батальон в Евпаторию.	стрелковый батальон прибыл в Евпаторию 2-го мая.
6. Когда прибывает в Евпаторию Донской казачий № 57-й полк.	по маршруту полк этот должен прибыть в Евпаторию 1-го июня.

⁸³ Получен рескрипт императора Николая I от 17 декабря 1854 г. (№ 91).

⁸⁴ Отправлено донесение императору Николаю I, 27 декабря 1854 г. (№ 99).

⁸⁵ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 28-го декабря 1854 г. (№ 200).

⁸⁶ Получен рескрипт императора Николая I от 22 декабря 1854 г. (№ 95).

⁸⁷ Отправлены донесения императору Николаю I, 31 декабря 1854 г. (№ 100-104).

1855 ГОД

Январь

НА СЕВЕРНОЙ СТ[ОРОНЕ] СЕВАСТОПОЛЯ

1. *Суббота*¹. Сакен приехал с праздничным визитом. Ген[ерал]-Майор Баумгартен приезжал объясняться о вылазке Тобольского полка постыдной, но им представленной как геройское дело, что напоминает его релянши о Четати.
- 2, 3², 4, 5³. Мороз. Снег. Саннный путь. Я катался. Ревматизмы в голове.
6. Не выходил из комнаты
- С 7⁴ на 8. Чтобы доказать доблесть Тобольского полка, сделана была вылазка из нескольких рот сего полка и Минского. Тобольский опять напако-стил, а Минский ворвался в траншею и взял пленных.
- 9 и 10⁵. Болен. [...]
- [12]⁶
- [13]⁷
15. Великие Князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич прибыли из Петербурга.
По поручению Государя они передали мне:
1. Чтобы я не терпел ссор и дряг и интриг в армии (а завели интриги сами в первое пребывание, подсылая Краснокутского выведывать и призывая к себе ночью генералов для расспросов).
 2. Что адъютанты мои Панаев и Веригин интригуют и ссорят меня с генералами (это мне очень смешно показалось и непонятно ибо Веригина редко вижу, а Панаева занимаю моею конюшнею, с обоими же никогда не говорил о делах).
 3. Что Государь воспрещает мне приближать к Севастополю 8 пехот[ную] дивизию, допуская только в крайнем случае движение одной бригады на высоту Симферополя (т. е. не допускать возможности мас-сировать свои войска).

[16]⁸

[17]⁹

- С 18 на 19. Открыты работы неприятельского минера.

¹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 1-го января 1855 г. (№ 201).

² Получен рескрипт императора Николая I от 26 декабря 1854 г. (№ 96); Отправлено донесение императору Николаю I, 27 декабря 1854 г. (№ 97); Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, Севастополь, 3-го января 1855 г. (№ 202).

³ Отправлено донесение императору Николаю I, 5 января 1855 г. (№ 106).

⁴ Получен рескрипт императора Николая I от 29 декабря 1854 г. (№ 98).

⁵ Отправлено донесение императору Николаю I, 10 января 1855 г. (№ 108).

⁶ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, Севастополь, 12-го января 1855 г. (№ 203).

⁷ Получен рескрипт императора Николая I от 5 января 1855 г. (№ 105).

⁸ Отправлено донесение императору Николаю I, 16 января 1855 г. (№ 110, 111).

⁹ Получен рескрипт императора Николая I от 9 января 1855 г. (№ 107).

[20]¹⁰

[21]¹¹

[23]¹²

24. Генер[ала] Хрулева отправил рекогносцировать Евпаторию.

26. Взрыв неудачного камуфлета неприятеля.

27. [...]

Жестокое раздражение.

[...] 28. Спячка. Пролежал весь день в постели. Кровотечение. NN втирание. Хрулеву послал разрешение атаковать Евпаторию в последствии Государева о сем письма¹³.

29. *Суббота*. Другие сутки ничего не ел, но вообще лучше. [...]

30. *Воскресенье*¹⁴. Сын мой Владимир возвратился из Керчи.

31. *Понедельник*¹⁵. Несколько лучше [...]

Я поручил Вел[икому] Князю Николаю Николаевичу заведывание инженерными работами на Северной стороне.

Февраль 1. *Вторник*. В том же положении, но менее вынужден ложиться.

Из Петербурга прибыл Флиг[ель]-Адъютант Краббе¹⁶, привезший невероятное известие, что две французские дивизии под начальством Генерала Pelissier с Омар-Пашею и 15 т. сардинцев должны высадиться в Феодосии, а 50 т. французов идти через Швейцарию и Австрийские владения на Дунай!!

2. *Среда*. Несколько бодрее. Выходил на воздух.

Вел[икому] Князю Михаилу Николаевичу поручил отливку новых пуль цилиндро-закругленных и снабжение ими войск. От Хрулева получил данную от него диспозицию для нападения на Евпаторию.

3. *Четверг*. Сын мой Владимир имел припадок лихорадки. У меня все сочтется кровь.

4. *Пятница*¹⁷. По тщательному промеру оказалось, что затопленные у входа в бухту корабли осели в ил, частью разломаны волнениями и для прохода линейных судов имеют над собой достаточную глубину. Я вынужден приказать Нахимову еще устроить преграду из затопленных кораблей и фрегатов.

От Хрулева получил донесение, что завтра атакует Евпаторию.

5. *Суббота*. Слышна канонада к стороне Евпатории.

¹⁰ Получен рескрипт императора Николая I от 13 января 1855 г. (№ 109).

¹¹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 21-го января 1855 г. (№ 204).

¹² Отправлено донесение императору Николаю I, 23 января 1855 г. (№ 113-116).

¹³ Отправлено донесение императору Николаю I, 28 января 1855 г. (№ 119).

¹⁴ Получен рескрипт императора Николая I от 20 января 1855 г. (№ 112).

¹⁵ Отправлено донесение императору Николаю I, 31 января 1855 г. (№ 120-121).

¹⁶ Получен рескрипт императора Николая I от 23-24 января 1855 г. (№ 117).

¹⁷ Отправлено донесение императору Николаю I, 4 Февраля 1855 г. (№ 122).

7. *Понедельник*¹⁸. Прибыл Адъютант мой Панаев с известием, что штурма Евпатории не было, и дело осталось в пределах сильной канонады и рекогносцировки, но с потерей 500 человек.
8. *Вторник*. Французы в числе 30 т. сделали на Чургун сильную демонстрацию и потом возвратились. Мороз в 7° и метель.
- [9]¹⁹
10. *Четверг*. Минувшей ночью за Киленбалкою на неприятельской стороне заложен нами редут, названный Волинским. Отправил после полудни Владимира Меншикова в Петербург²⁰. Ф[лигель]-А[дъютант] Левашев прибыл курьером с понуждением меня к атаке неприятеля²¹.
12. Зуавы минувшею ночью атаквали новый редут и Генерал[ом] Хрулевым отбиты с большим уроном.
13. *Воскресенье*²². Минувшей ночью затоплены 3 корабля и 2 фрегата, о коих упомянуто выше 4 числа для новой преграды.
14. *Понедельник*. Великие Князья были у меня с объявлением, что они получили также с Левашевым от Государя о побуждении меня к решительным действиям. Отправил Ф[лигель]-А[дъютанта] Волкова в столицу и поручил сказать, что нужно меня заменить другим Генералом по бессилию моему²³.
- [16]²⁴
- 17²⁵. С Ф[лигель]-А[дъютантом] Левашевым просил увольнения и дозволения ехать лечиться в Николаев и Одессу.
18. *Пятница*. Сдал команду Сакену и в 12 ¼ часов отправился в путь. В Бахчисарай прибыл в 5 вечера. Остановился в доме Балаклавского унтер-офицера Василия Михайлова Подпати. Сильный мороз. Застудил левую руку сильно от локтя до кисти.

БАХЧИСАРАЙ

19. *Суббота*. Провел в Бахчисарае, чрез который проехали Флиг[ель]-Адъютанты Стюрлер и Гетенборн²⁶.
20. В 4 часу по полудни прибыл в Симферополь. Остановился в доме девицы Марии Александровны Родзевичевой, дочери покойного Генерала А. И. Родзевича.

¹⁸ Отправлено донесение императору Николаю I, 7 февраля 1855 г. (№ 124-126).

¹⁹ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 9-го февраля 1855 г. (№ 205).

²⁰ Отправлено донесение императору Николаю I, 10 февраля 1855 г. (№ 128-130).

²¹ Получен рескрипт императора Николая I от 31 января 1855 г. (№ 118).

²² Получен рескрипт императора Николая I от 4 февраля 1855 г. (№ 123).

²³ Отправлено донесение императору Николаю I, 14 февраля 1855 г. (№ 132).

²⁴ Отправлено письмо к кн. М. Д. Горчакову. Северная, 16-го февраля 1855 г. (№ 206).

²⁵ Отправлены донесения императору Николаю I, 17 февраля 1855 г. (№ 134-136).

²⁶ Получен рескрипт императора Николая I от 9 февраля 1855 г. (№ 127).

СИМФЕРОПОЛЬ

21. *Понедельник.* Фельдтегерь Бон привез мне из Киева телеграфическую петербургскую от Наследника депешу, которою он вызывает братьев в столицу по тяжкой болезни Государя. Депеша эта от 18 числа отправлена мною тотчас под Севастополь к Великим Князьям.
22. *Вторник.* Утром проехали Великие Князья Николай и Михайла Николаевичи в Петербург и заходили ко мне проститься. Вечером прибыл фельдтегерь Башиловский и привез мне от 15 февраля письмо Наследника которым по тяжкой болезни Государя сообщает по Его воли: Неудовольствие за нападение на Евпаторию, увольнение меня от Главнокомандования с замещением Князем Михаилом Дмитриевичем Горчаковым с укоризненным выражением за потопление судов для заграждения входа в Севастопольскую бухту²⁷.
23. *Среда.* Узнаю, что с Чургунской позиции Бородинского полка польского происхождения офицер и юнкер Бородинского полка перебежали к неприятелю.
24. *Четверг.* Флигель-Адъютант Гербель отправился в Петербург равно как Фл[игель]-Адъют[ант] Князь Крапоткин, от которого слышал что вчера французский парламентар объявил нам о кончине Нашего Императора. Отвечал Наследнику на рескрипт 15-го февраля, упомянутой выше 22 числа. В ответе сем я выразил между прочим необходимость не связывать подобно мне преемника моего и разрешить его двигать войска по своему усмотрению²⁸.

{ 25, 26. В Симферополе.

{ 27. В 2 часа утра выехал из Симферополя и в 6 ½ вечера прибыл в Перекоп.

ПЕРЕКОП

На пути от последней станции встретился с Г[енерал]-М[айором] Кн[язем] Паскевичем от которого узнал что Император скончался 18 числа, и замечательно, что в самый тот день и час, в который я выехал из Севастополя, оставляя армию.

Паскевич привез мне Манифест о вступлении на престол Александра II, с которым я отправил его к Сакену, и доставил два рескрипта нового Императора на мое имя: 1-й, собственноручной, от 18 числа, оканчивающийся фразою, что отражение неприятеля от редута на Сапун-горе было последним утешением покойного. 2-й рескрипт форменный от 19 февраля о увольнении меня от трех званий мною носимых с изъявлением благоволения²⁹.

²⁷ Получен рескрипт императора Николая I от 15 февраля 1855 г. (№ 133).

²⁸ Донесение князя А. С. Меншикова Его Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Александру Николаевичу от 24-го февраля 1855 г. (№ 139).

²⁹ Собственноручный рескрипт императора Александра II к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 18 февраля 1855 г. (№ 137); Рескрипт императора Александра II к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 19 февраля 1855 г. (№ 138).

Я остановился в соленом правлении у с[татского] с[оветника] Якова Никол[аевича] Озерецковского.

28. *Понедельник.* Перекопский гарнизон по моему приказанию приведен к присяге новому Государю, и я с адъютантом моим Панаевым подписали присяжный лист.

Отвечал Государю на рескрипты 18 и 19 февраля³⁰.

Объявил в приказе о моем увольнении.

- Март 1.** *Вторник.* Фл[игель]-Ад[ъютант] Стюрлер прибыл из Севастополя и дожидается Кн[язя] Горчакова для объяснения о продовольственных запасах, порученных его поверке в их действительности.

Командующий здесь резервными батальонами Г[енерал]-Л[ейтенант] Врангель (Баязитский) являлся ко мне.

2. *Среда. В Перекопе.*

Худо восстанавливаются силы. [...]

3. Фл[игель]-Ад[ъютант] Мирбах проезжал из Севастополя в Петербург. Я вручил ему для доставления ответное письмо мое Государю от 28 Февраля на рескрипты от 18 и 19 числа и извещение о приведении к присяге Перекопского гарнизона.

4. *Пятница.* Корнет Гр[аф] Бобринский проезжал курьером от Кн[язя] Горчакова.

5. *Суббота.* В 6 ч. утра выехал из Перекопа, а в 2 пополудни прибыл в Алешки, где встретился с преемником моим Кн[язем] Горчаковым.

АЛЕШКИ

На пути получил при отношении Воен[ного] Министра от 20 февраля № 2837 копию с указа 19 сентября Сенату и приказ 20 числа о увольнении меня от званий Главнокомандующего, Начальника Морского Штаба и Финляндск[ого] Ген[ерал] Губернатора, а в Алешках получил также рескрипт Генерал-Адмирала от 23 февраля о пожаловании мне занимаемого мною в Петербурге дома³¹.

Горчаков ведет с собою в Крым две дивизии пехоты, одну Драгунскую и Казачьи полки. Я нашел в нем самонадеянность, искренно желаю ей оправдание.

Получил еще собственноручный рескрипт Государя от 25 февраля, благоволительный, ни то, ни се.

ХЕРСОН

6. *Воскресенье.* Переночевал в Алешках переправился в Херсон и остановился в трактире Чаруты.

7. *Понедельник.* В 6 ч. утра выехал из Херсона и до полудня прибыл в Николаев. Перед выездом видел Н. Н. Анненкова.

³⁰ Всеподаннейшее письмо князя А. С. Меншикова Императору Александру II от 28-го февраля 1855 г. (№ 141).

³¹ Собственноручный рескрипт императора Александра II к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 25 февраля 1855 г. (№ 140).

НИКОЛАЕВ

8. *Вторник*. С 1 сентября минувшего года в первый раз провел ночь вполне раздетый.
Ревматизм, схваченный в день отъезда моего из Севастополя и прогрессирующий от локтя левой руки до кисти, менее чувствителен.
9. *Среда*. Мичман Томилович прибыл курьером из-под Севастополя.
10. *Четверг*. Нездоровится.
Проездом в Крым были у меня Г[енерал]-М[айор] Граф Орлов-Денисов и Генерального Штаба Подполковник Меньков — замечательное лицо, во-первых, по внешнему виду, человек толстый с сардоническим взглядом и всем своим телесным бытом выражающий гуляку; в нравственном же отношении даровитый как редактор и рассказчик, душою безсовестный и наглый. Отличаемый Кн[язем] М. Горчаковым, написал на него пасквиль.
Он употребляется для реляций и обволакивания присылаемых Флигель-Адъютантов и их угощения, на что секретно отпускаются ему деньги из экстраординарной суммы.
11. *Пятница*. Отправил благодарственные письма Государю и Константину Николаевичу за пожалование мне дома.
Проследовала в Крым 2-я Драгунская Дивизия (Монтрезора).
Старшая дочь Н. Н. Анненкова, Елена Николаевна, отрезала от моего рукава в память себе пуговицу.
12. *Суббота*. При письме³² Военного Министра 4 Марта № 166 получил благовольтельный рескрипт за 25-летнее управление Министерством, помеченный 3 Марта³³.
Получено известие что К[онтр]-А[дмирал] Владимир Истомин 8 числа убит ядром, оторвавшим ему голову.
13. *Воскресенье*. Вчера в ночь отправил в Петербург адмиралтейского курьера Величко.
Из Севастополя проезжал Фельтегерь Гирш.
14. *Понед*. Ревматическое состояние всего тела, дал доктор: Vinum Ip. Cum Aq. Lauracet.
15. *Вторн*. Первой весенний день, я ездил верхом.
У меня обедали Командир Пр[инца] Эмиля Гессенского (Казанского Драг[унского] полка) Полк[овник] Ребиндер и Артил[лерии] П[олковник] Петерс.
16. *Среда*. Прибыл ко мне из Петербурга Морской курьер Федоров.
17. *Четверг*. Во всем теле что-то подагрическое и лихорадочное.
18. *Пятница*. Проездом в Крым был у меня Генерал-Квартирмейстер Южной Армии Сергей Петрович Бутурлин.

³² Письмо Военного министра В. А. Долгорукова к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 4 марта 1855 г. (№ 143).

³³ Рескрипт императора Александра II к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 3 марта 1855 г. (№ 142).

- Писал Генерал-Адмиралу, благодаря его за полученный мною по его побуждению благоволительный от Государя рескрипт вследствие 25 лет[него] управления Министерством.
19. *Суббота.* Дипломатической чиновник Коцебу проездом в Крым заезжал ко мне.
Утром выпал снег. Холодно.
20. *Воскресенье.* На рассвете мороз.
21. *Понедельник.* Начал[ьнику] 6 п[ехотной] див[изии] Г[енерал]-Л[ейтенанту] Карлу Александровичу Белгарду дал для прочтения диспозиции Хрулева для нападения на Евпаторию.
Садился в горячую ванну.
22. *Вторник.* Вступил Муромский полк.
Адъютант мой Веригин отправился в Петербург.
23. *Среда.* Нездоровится, но ездил верхом.
25. *Пятница.* Собирался завтра ехать в Одессу, но поясница и все суставы нижних конечностей болят и потому отлагаю поездку до выздоровления.
26. *Суббота.* Вчера и сего дня по Распалю натирался седативною водою и камфарною мазью но без явной пользы. На левый локоть, простуженный в Бахчисарае, наложил мыльный пластырь (emp. Sapones).
От Г[енерал]-Л[ейтенанта] Богушевского из Перекопа прибыл курьером сын его и привез мне оставленный там Фельдтегерем на мое имя рескрипт Государя от 18 сего Марта, выражающий благодарность за чувства, изъявленные мною в письме моем Государю от 28 февраля³⁴.
Г[енерал]-Л[ейтенант] Белгард Начальник 6 п[ехотной] дивизии подтвердил мне о простоте Виктора Васильчикова, всегда кем-либо управляемого, и об интригантстве Г[енерал]-М[айора] Баумгартена.
27. *День Пасхи.* Заутреню с корабельною обедницею отслужил у меня священник штурманской роты.
Посторонние были В[ице]-Адм[ирал] Станюкович и К[онтр]-Адм[ирал] Метлин, которые у меня и разговлаивались.
Л[ейтенант] Кн[язь] Ухтомский привез мне письмо из Севастополя.
28. *Понедельник.* Опять кровь [...] Поясница болит. [...]
29. *Вторник.* Лучше. Крови нет.
У меня обедали: Начальник 9 пех[отной] дивизии Г[енерал]-М[айор] Лысенко³⁵ и Начальник Штаба 3 Корпуса Веймарн³⁶. Пользуется репутацией хорошего офицера но не симпатической наружности.
При мне состоящий Мичман Тумилович отправился в свою команду в Севастополь, пишу с ним М[иханлу] Горчакову, дабы он взял его к себе.

³⁴ Рескрипт императора Александра II к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 18 марта 1855 г. (№ 144).

³⁵ Убит на штурме Севастополя.

³⁶ Убит 4 августа 1855 г. на Федюхиной горе.

30. *Среда.* Ночь опять сочилась кровь. NN продолжаю.
31. *Четверг.* Из Севастополя курьер привез мои дела и известие, что 28 и 29 город сильно бомбардировался и что неприятельских 20 судов под парами приблизились ко входу бухты. Л[ейтенант] Шестаков убит.

Апрель 1-е. Пятница. [...]

Проезжал фельдтегер Яковлев из Севастополя; 30 числа бомбардировка города с берега сильно продолжалась.

Были у меня проездом Гусарского Радецкого пол[ка] Майор Пушкин, который оставил во мне хорошее о себе впечатление, и Гв[ардейской] Артиллер[ии] Пор[учик] Радошковский, объезжавший по приказанию Кн[язя] Горчакова южные крепости; дельный офицер. Он крокировал мне очерк Бендерских укреплений.

2. *Суббота.* Ездил верхом без неудобства и кровотечения.
3. *Воскресенье.* Собирался в Одессу, но отложил ибо узнал, что из Петербурга едет ко мне адмиралтейский курьер.

От исполнителей духовного завещания покойного Императора: Вел[икого] Кн[язя] Константина Николаевича, Гр[афов] Орлова и Адлерберга получил коллективное письмо, сообщающее мне две статьи этого завещания: одну под цифрою 20-ю от 4 Мая 1844, в день Вознесения, заключающую благодарность мне, Нессельроду, Канкрину, Бладову и Киселеву «за верную службу столь полезную Государству».

А другую статью по порядку 42-ю от 3-го Марта 1845 даруется мне «статуя Петра I бронзовая на коне, что в угловом кабинете» (сын мой удержал в Петербурге эту статульку).

О получении я уведомил каждого из душеприказчиков порознь.

4. *Понедельник.* У меня обедали Г[енерал]-Л[ейтенант] Кноринг и Г[енерал]-Л[ейтенант] Николай Францевич Вишневский, начальник резервной Дивизии 4 Корпуса. Он был пограничным начальником а также в большой Киргизской Орде. В его управление истреблен Кенесары, претендент на Ханство.
5. *Вторник.* Фокусник Мартини представлял у меня свои штуки. Фельдтегер Гирш проезжал с депешей для передачи на кавказский телеграф, который, впрочем, доведен будет до сюда в непродолжительное время.
6. *Среда.* Ночью опять кровь. Объезжал укрепления Николаева, бессмысленно расположенные и требующие до 20 тыс. человек для защиты, которых не откуда взять. Сиверко. Меня продуло. Болен.
7. *Четверг.* Ветер резкий N. Ревматизмы. Генер[ал]-М[айор] Семякин проезжал на встречу пороховых транспортов дабы ускорить их прибытие. Говорят, что в Севастополе отбит штурм на 4 бастионе.
8. *Пятница. [...]* Ревматизмы во всех суставах.

Пронзительный N дует.

Курьер Шаров возвратился, и с ним прибыл купец Коновалов, который ездил тайком в Константинополь; привезенные им сведения ничтожны.

9. *Суббота.* [...] Из Петербурга курьер Франц привез положение об изменении формы мундиров введением полукафтанов.
10. *Воскресенье.* Из Севастополя получил письмо, из коего вижу, что Кн[язь] М[ихаил] Горчаков требует еще войска и пороху и мои действия опорочивает.
11. *Понедельник.* Укладывался целый день. [...]
12. *Вторник.* Кровь прекратилась. Две ложечки чайные верхом магнезии хорошо действовали; полагаю этой меры держаться. Комовской и Грейг отправились в Петербург. Являлся и обедал у меня инженер-поручик Бурмейстер, прибывший из Петербурга уже в новой форме. Обоз мой отправился в Москву; набралось до 160 пудов груза. Извозчики взяли по 2 р. серебром с пуда.
13. *Среда.* Опять кровь. Осматривал Адмиралтейство. К[онтр]-А[дмирал] Метлин у меня обедал.
14. *Четверг.* Крови не было [...]
15. *Пятница.* Отобедал у Ад[мирала] Берха. Выехал в 3 1/2 часа по полудню из Николаева с Адъютантом моим Панаевым.

Переписка
А. С. Меншикова
с императорами Николаем I,
Александром II и князем
М. Д. Горчаковым

Рескрипты императора Николая I и донесения князя А. С. Меншикова

• 1853 год •

№ 1. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 3 октября 1853 г.

В[аше] И[мператорское] В[еличество] благоугодно было в милостях своих приказать изъявить мне монаршую признательность за скорое отправление 13-й пехотной дивизии морем к закавказским берегам.

Повергая к стопам В[ашего] В[еличества] чувства всеподданнической и глубокой благодарности моей, исполню и требование справедливости указанием на ближайшего виновника не только в распоряжениях по сей амбаркации, но и в самом достижении цели благополучной, быстрой и беззадержной высадки войск в труднейшей местности, генерал-адъютанта Корнилова, которому подлежит вся честь довершенного дела.

Поставляю долгом обратить на его труды внимание в. и. в. и упомянуть также о примерной и настойчивой исполнительности командовавшего флотом в сей экспедиции вице-адмирала Нахимова.

Кн. Меншиков

РГАВМФ, ф. 722, оп. 1, д. 172, л. 168.

Опубликован: Адмирал Нахимов., М., Л.: Военмориздат. — 1945, документ № 62; Нахимов П. С. Документы и материалы. М. — 1954. — С. 247.

№ 2. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 3 октября 1853 г.

Князь Александр Сергеевич. Донесение Ваше от 25 Сентября о благополучном перевозе войск 13-ой пехотной дивизии к Кавказским берегам Я получил с чувством искреннейшего удовольствия. Приписывая Вашей распорядительности и неутомимой деятельности скорое и во всех отношениях отличное исполнение Моей воли Я душевно благодарю Вас. При нынешних обстоятельствах пребывание Ваше в Черном море служит залогом успеха всех мер, которые Мы принуждены будем принять там и Я убежден, что жертвуя своим спокойствием и здоровьем Вы найдете награду в мысли, что эта жертва необходима для пользы Империи.

Повторяя Вам искреннейшую признательность Мою, пребываю к Вам навсегда благосклонным.

НИКОЛАЙ

3 Октября 1853 года. В Царском Селе.

[Получено в Одессе 11 Октября 1853 г.]

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 5.

**№ 3. Из всеподданнейшего донесения генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 8 октября 1853 г.**

[...] В[ище]-ад[мира]л Нахимов отряжен и вслед за сим отправится с четырьмя кораблями, тремя фрегатами, двумя бригами и одним пароходом для крейсера между Крымом и Анатолиєю. Предварительная инструкция, ему данная, у сего прилагается. В случае окончательного разрыва она дополнится по возникающим обстоятельствам [...].

Кн. Меншиков

8 октября 1853 г.

Прилагаемое у сего донесение мое к В[ашему] И[мператорскому] В[еличеству] было уже готово к отправлению на почту, как прибыл из Константинополя почтовый пароход «Крым». Сущность известий, им привезенных, состоит в следующем:

Турки полагают 9 октября днем начатия военных действий, но, однако ж, Омер-паша имеет приказание не вчинять их без особого разрешения Порты.

Крейсерам велено избегать превосходных сил наших и нападать лишь на слабейших себя.

Перевозка войск в Батум производится в усиленном размере. 50 орудий, в недавнем времени туда отправленные, были орудия крепостные, погрузка их производилась в виду наших пароходов.

Иностранные флоты находятся еще в Безике.

С открытием военных действий предполагалось задержать наши почтовые пароходы, как имеющие военные команды (оба парохода возвратились в свои порты, из них «Херсонес» уже вооружился, а «Крым» примет свою артиллерию по выходе из карантина).

Министр финансов удален и замещен своим предместником Мустафа-Сафети-пашою. Сей последний замечателен тем, что с самого начала нашего перекорного дела с Партою он неуклонно настаивал во всех советах и совещаниях о необходимости миролюбивого соглашения с Россией.

Намик-паша посылается во Францию и Англию для учинения займа.

Прилагаемые бумаги заключают в себе еще несколько константинопольских новостей.

Я сообщаю кн. Воронцову могущие интересовать его сведения и предписываю вице-адмиралу Нахимову держаться не в дальнем расстоянии от анатолийских берегов, дабы он по получении приказа действовать силою мог тотчас брать все суда, везущие подкрепления в азиатские порты или возвращающиеся из оных.

Погода становится бурная и препятствует обратному плаванью транспортов и пароходов, отправленных с палаточными подъемными лошадьми полков 13-й дивизии. Ни одно из сих судов еще не возвратилось в Севастополь.

Кн. Меншиков

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 174, л. 29; РГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 23, тетрадь 3, л. 119—120. Отпуск.

Опубликован: Нахимов П. С. Документы и материалы. М. — 1954. — С. 252-253.

**№ 4. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 9/21 октября 1853 г.**

При теперешнем обороте дел наших с Турками считаю нужным известить тебя, любезнейший Меншиков, об тех обстоятельствах, которые иметь могут ближайшее отношение к действиям нашего Черноморского флота.

Объявление Турками нам войны не изменяет принятого плана действий; я решился не переходить Дунай до поры и времени и ожидать наступления Турок с тем что ежели отважатся переправиться на левый берег Дуная, их разбить и прогнать, но самим не переправляться. Иное дело на Кавказе; если Турки нападут на наши границы, и время года дозволит, отразив их желаю чтоб немедля Воронцов перешел в наступление для овладения Карсом, Ардаганом а быть может и Баязетом, на чем и ограничиться также покуда.

Не зная при сем положения дел, и по времени года, какия предприятия предоставить можно теперь же флоту, Я ожидаю твоего мнения. Но вот что при том тебе нужно знать. Хотя нам здесь еще неизвестно часть ли только, или весь флот Английский и Французский вошли в Босфор, но в Лондоне были уже угрозы войти в Черное море и прикрывать Турецкия гавани; на что Брунов очень хорошо возразил, что это все равно что объявление нам войны — чем их напугал, и после чего объявили что доколь мы не атакуем Турецких портов, то их флот не войдет в Черное море.

Этого мне мало, Я завтра же объявляю и Французам и Англичанам, что всякое появление их военных судов в Черном море, приму Я за военное действие против нас и буду действовать против них на равне с Турками. Коротко и ясно.

Итак вот чего желаю:

1) После начатия действий Турками, Флоту наносить им возможный вред, сколько время года дозволяет, т. е. брав ли отдельные суда, пресекая ли сообщения вдоль берега, бомбардируя ли Кюстенджи или Варну или что подобное.

2) Ежели бы, как слухи носятя, Турки вышли со своим Флотом и хотели бы зимовать где либо вне Босфора, тогда дать им свободу исполнить эту глупость, а потом задать им Чесьму.

3) На Французов и Англичан не смотреть, а буде бы встретились не в своем месте, вместе с Турками, действовать против тех и других одинаково как против врагов.

4) Постоянно иметь в виду не отваживаться без нужды на неверное предприятие, но не упускать ни одного случая наносить всевозможный вред.

Аминь и к делу; с Нами Бог а исполнители праваго дела Князь Меншиков и Черноморский флот; и потому честь и слава.

Душевно обнимаю; искренно тебе доброжелательный

НИКОЛАЙ

9/21 Октября 1853 года. Царское Село.

[Получено в Николаеве 17 Октября 1853 г.]

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 5-7.

**№ 5. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 19 ноября 1853 г.**

Признав нужным по настоящим обстоятельствам объявить Губернии Херсонскую и Таврическую и область Бессарабскую состоящими в военном положении, Мы поручаем вам временно главное начальство над войсками, крепостями и всеми военными способами и учреждениями в Таврической губернии и в части Херсонской, находящейся на левом берегу р. Бута, кроме округов военного поселения кавалерии и войск, квартирующих в сих округах. При чем предоставляя вам пользоваться правами командира отдельного корпуса, на основании устава для управления армиями 5 Декабря 1846 года, Мы оставляем вас при прежних обязанностях, на вас возложенных в Черном море, по званию Начальника Главного Морского Штаба нашего.

НИКОЛАЙ

С.-Петербург.

19 Ноября 1853 года.

[Получено в Севастополе 29 Ноября 1853 г.]

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 7-8.

**№ 6. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 29 Ноября 1853 г.**

Князь Александр Сергеевич, победа при Синопе являет вновь, что Черноморский флот Наш достойно выполняет свое назначение. С искреннею, сердечною радостью поручаю вам сказать храбрым морякам нашим, что Я благодарю их за подвиг, совершенный для славы России и для чести Русского флага. Я с удовольствием вижу, что Чесма не забывается в русском флоте. И что правнуки достойны своих прадедов.

Пребываю к вам навсегда неизменно благосклонный.

На подлинном Его Императорское Величество Собственноручно написать изволил:

«и благодарный НИКОЛАЙ»

С подлинником верно:

управляющий Морским Министерством.

29 Ноября 1853 г.

[Получено в Севастополе 7 декабря 1853 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 183

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 8.

**№ 7. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 3 декабря 1853 г.**

До какой степени я обрадован был радостною вестию славного Синопскаго сражения не могу довольно тебе выразить Любезный Меншиков. Оно меня ошастливило столько же важностию последствий, которые вероятно иметь

будут на дела наши по Черноморской береговой линии, но почти столько же потому, что в геройском деле сем вижу что за дух благодаря Богу у нас в Черноморском флоте господствует, от Адмирала до матроса; уверен, что при случае, от чего Боже упаси, но и Балтийские товарищи не отстанут. Это моему сердцу отраднo и утешительно, среди всякаго горя. За сим делом и в след за оным после двух славных побед под Ахалцыгом и по дороге к Карсу; кажется что будет на Кавказе по легче, но все еще положение дел в Гурии и по берегу, далеко не успокоительно. Все зависеть будет от того, что злоба Англичан и Французов, на то, что мы у них под носом уничтожили Турецкую эскадру, не побудит ли их под глупым предлогом прикрытия Турецких портов, хотя я и объявил им, что приму это за объявление войны. Теперь и по времени года, и по сей не уверенности думаю что большим действиям флота конец и отдых, которым пользоваться чтоб усиленно заняться исправлением нужного.

Серебряков все просит усиления; право не знаю можно ли и нужно ли. Иное дело ежели есть какая либо возможность нанести такой же удар, как в Синопе, в Батуме ежели там собрана экспедиция, чего положительно не знаю. Быть может, что тогда полезно б было сделать туда прочную экспедицию; и истребив суда, воротить все временное усиление; ибо кажется что 4 фрегатов и обычных пароходов и мелких судов теперь должно быть довольно, когда главной неприятельской эскадры более не существует. Разве придет новая или параконная; это было б опаснее, ибо не полагаю чтоб наших пароходов достало одних, чтоб с ними разделаться.

Ежели точно Англичане и Французы войдут в Черное море, с ними драться не будем, а пусть они отведают наших батарей в Севастополе, где ты их примешь с салютом, какого они может и не ожидают. Высадки не опасюсь; а ежели б позднее и была, то кажется и теперь отбить их можно; в Апреле же будешь иметь всю 16-ую дивизию с ее артиллериею; бригаду гусар и конную батарею; более чем нужно, чтоб заставить их дорого поплатиться. Напиши мне каково нашим раненым, и пришли список увечным и раздай безруким и безногим по 100 рублей каждому; а ежели и тяжкие больные есть, то и больше по твоему усмотрению. Вели Гайвазовскому писать картины бывшим делам. Скоро ли исправится пароход «Корнилов» и будет ли хорош?

Всем мой душевный поклон. Обнимаю Бог с тобой.

Твой искренно доброжелательный Н.

С.-Петербург.

3 Декабря 1853 г.

[Получено в Севастополе 14 Декабря 1853 г.]

РГАВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 352, л. 91-92о (копия)

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 8-10.

• 1854 год •

**№ 8. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 10 февраля 1854 г.**

Считаю нужным тебя уведомить, любезный Меншиков, что я приказал для скорейшего усиления способов обороны Крыма, направить к тебе сейчас всю резервную бригаду 14-й дивизии, желаю, чтоб ты назначил ее собственно для обороны Кинбурна и Севастополя, с тем, чтоб в случае нужды и до прихода 16-й дивизии, ты мог бы употребить 1-ю бригаду 14-й дивизии для полевых действий вне Севастополя, в особенности, для занятий теснин, ведущих от Феодосии во внутрь края в тылу Севастополя.

Вместе с тем, чтоб елико возможно ускорить приход хотя части 16-й дивизии, Я приказал головной бригаде следовать на подводах, что надеюсь ускорит ее прибытие почти двумя неделями, т. е. что прибыть могут к 15 апреля.

Атаки или форсирования входа в Севастополь с моря не опасуюсь, и почти что желаю, ибо надеюсь на милость Божию, что отобьемся славно.

Не думаю, чтобы и высадка вблизи Севастополя была опасна, ибо другого к сему места не знаю, как по дороге в Бахчисарай, под высотой, где Северное укрепление. Да и тут надо будет подыматься на высоту и брать штурмом укрепление, что даром не обойдется.

Гораздо опаснее высадка в Феодосии или у Алушты, ибо ежели не остановить неприятеля в дефилях, он может беспрепятственно взять рейду в тыл, и флот наш без действия пропадет.

Поэтому полагаю, что надо будет всеми силами воспрепятствовать, ежели не самой высадке, то, по крайней мере, следованию чрез дефиле на Симферополь и далее к Акерману.

Но ежели и сие не удастся, тогда надо решиться сейчас флот вывезть в море и, обогнув Юго-Западный мыс Крыма, хотя с неравными силами, идти атаковать флоты у Феодосии, на смерть или победу.

Лучше погибнуть в бою с честью, чем дать себя сжечь в гавани без боя. Бог милостив, может быть, и мы победим, хотя и с флотской потерей. Причем не надо забыть, что ежели десант будет исполнен, и корпус, его исполнивший, углубится в край, то вряд ли полагать можно, чтоб флот смел далеко удаляться от места высадки, и, вероятно, мы застигнем его или в Феодосии, или близ оной в море.

Рассуди и реши, как за лучшее найдешь; но свое мнение тебе высказал.

Войди в сношение с Серебряковым, который из фортов береговой линии считает он менее вредным бросить. Исполнить это можно, только этими судами, которые у него в распоряжении и наймом хотя малых каботажных судов в Керчи и Азовском море, с тем, чтоб спасти только людей, заклепав или бросив в море орудия, ежели их увезть нельзя, а лафеты, снаряды и проч., что спасти нельзя, сжечь и подорвать. Людей же перевезти туда — куда легче и ближе, в Сухум ли или Новороссийск. Жаль людей дать на пропажу, когда их спасти можно. Что условишься с Серебряковым, о том Меня сейчас уведоми.

Сюда ждем 18 английских и 10 французских кораблей, постараемся угостить как сумеем лучше.

Все здесь кипит; думаю скоро захватить Сам в Гельсингфорс. Команду войск в Финляндии, куда идет еще 1-я Гренадерская Дивизия, поручаю Рокасовскому, дав в Начальники Штаба Норденстама. Там все тихо и в наилучшем духе.

Бог с тобой, — обнимаю; а героям нашим Мой поклон и благословение на новую славу.

Искренно тебе дображелательный.

10 февраля 1854 г.

С.-Петербург.

На подлинном собственною Его Величества рукой написано: НИКОЛАЙ

К тебе идут также 500 Азовских казаков с доброй воли; они могут быть очень полезны, ибо отчаянный народ.

[Получено в Севастополе 19 февраля 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 2-4.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 10-12.

№ 9. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 25 марта 1854 г.

Вчера прибыл Сколков и обрадовал Меня вестию о благополучно совершенном вывозе гарнизонов Береговой линии. Душевно благодарю тебя, любезный Меншиков, за твое деятельное содействие спасению сих несчастных; теперь кажется можно будет быть спокойнее за Геленджик и Новороссийск и подавно за Анапу. Входя в положение семейств сих гарнизонов, посылаю деньги Князю Гагарину, чтоб их обезпечить на первый раз, но надо будет Пестелю приказать расквартировать их по Крыму, где удобнее, и обезпечить существование на принятом основании для всех семейств солдатских и офицерских.

Удачная переправа через Дунай, кажется, будет иметь хорошия последствия и для вас, оттянув, как Я полагаю, часть союзных сил на подачу ближней помощи Силистрии.

Едва ли быть может, чтоб союзники при тех силах, кои как известно уже отправлены, в состоянии будут защищать или занимать Босфор и Дарданелы и делать десанты в Варне, в Аккермане, в Одессе, в Крыму, в Анапе или Потии; вероятнее кажется, что они ограничатся Варной и атакой на Крым. Когда дойдет бригада 17-й дивизии до Севастополя, буду тебя считать вполне обезпеченным, ибо у тебя будет тогда 17-ть полевых баталионов и 9 резервных. Эти последние должны ежедневно усиливаться обучением и поступлением рекрут в ряды. Поручаю сыну твоему их осмотреть и донести, зачем дело стало и в каком они состоянии. Со смертью Кассаковского Я не получил никакого донесения, в каком они положении и требую, чтоб были по всему приведены в должное устройство, на что все способы даны безотговорочно.

Ежели позднее объяснится, что все усилия союзников обратятся на Крым, а не на Анапу, вероятно можно будет тебя усилить еще перевозом 1-ой бригады 17-ой дивизии из Тамани в Керчь на пароходах Береговой линии. Теперь же сие решить еще рано, за неизвестностью, что быть может. Планы временных

укреплений Севастополя и Николаева нахожу очень дельными; в свободное время не мешало бы продолжать работы по сухопутной обороне по общему плану Севастополя; в особенности хорошо бы начать Донжоном, который мы с тобою назначали, на Малаховом кургане где слободка, дабы всем командовать в виде цитадели.

Хомутов тебе предложил к услугам часть казачьего отряда с берегов Азовского моря; от тебя зависит взять что хочешь к себе ли или к Николаеву, где считал бы полезным придать хоть полк казачий и конную батарею. План твой обороны Николаева очень делен, лишь бы укрепления были так выстроены и вооружены.

Князь Горчаков едет к тебе, захав прежде в Николаев; он будет тебе хорошим помощником. Сына твоего можешь оставить у себя сколько желаешь. Здесь все кипит по всем частям, как и в Финляндии, где был Я очень доволен. Готовимся встретить неприятеля.

Бог с тобою, обнимаю от души.

Тебе искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

25 Марта 1854 г.

Сейчас получил от Горчакова, что турки дрались у Гирсова, который нами занят и туда переводится переправа из Браилова, и Лидерс с корпусом туда пошел. Слышно, что первая дивизия французов прибыла в Царьград; вероятно пойдут в Варну.

[Получено 7 Апреля 1854 г.]

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 12-14.

№ 10. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 20 апреля 1854 г.

Благодарю, любезный Меншиков, за последнее донесение; благодарю и за все твои дельные распоряжения.

С тех пор получил Я донесение о прибытии союзного флота пред Одессу и о первой удачно отбитой атаке. Вероятно будет она не последняя; будем надеяться на милость Божию, что быть может опять отобьемся, коль нет, то и это предвидено. Сакен довольно силен, чтоб опять овладеть городом или разбить десант, ежели б таковой очутился, чего однако и полагать нельзя покуда. Уже велено ему усилить гарнизон Николаева 4 батал. и 12-ю орудиями, и тогда весь этот отряд поступит в начальство Анненкова, который и будет с ним защищать Николаев. Но полезно б было, чтоб ты усилил гарнизон в Кинбурге; не можешь ли одним из резервных линейных баталионов. Боюсь, чтоб за слаботию гарнизона не схватили.

Теперь другое и важное. Думаю, что повторенная атака, или атака Одессы несколько облупят союзные флоты, которых 3 парохода порядком пострадали уже при первой. Не настала ли пора выгадать минуту, где мы с пользою могли б встретить сей флот, нашим? Мудрено Мне сие отсюда определить; но мысль

сию тебе сообщаю, вполне полагаясь на тебя и наших Черноморских героев, что минуты не пропустите наказать варваров, Божьих отступников. Сведения твои будут свежее Моих и полнее на счет положения союзного флота после сих действий; пострадал ли он так, чтоб с выгодой можно было сразиться; тут то и пора. Не пострадал он много — подожди, покуда обломается об Севастополь.

Здесь у нас все наготове. Море сегодня очищается. Из Ревеля и Свеаборга ничего, и там все готово. Были выстрелы из Гангеудских батарей, но по отдельным судам. На Аланде ничего. Говорят, что Английский флот 35 судов у Дагерорта. Французский отправился из Франции. Канонерские лодки здесь строятся успешно, и дружины гребцов набираются хорошо; 2 бат. готовы.

Будь здоров, обнимаю и всем кланяюсь.

Твой искренно доброжелательный

Н.

Сегодня утром получил твое донесение от 9-го; из Одессы дальше 13 вечера ничего не знаю; Сакен готовился на новый упорный бой и исправлял испорченную батарею.

20 Апреля 1854 г.

[Получено в Севастополе 29 Апреля 1854 г.]

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 15-16.

№ 11. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 18 июня 1854 г.

Спешу тебя уведомить, любезный Меншиков, что со всех сторон подтверждается, что скоро тебе предстоит ожидать сильной атаки на Крым, что сегодня еще телеграфической депешей от Хрептовича вновь подтверждено, и что будто о том послано решительное приказание Адмиралам. Как эта атака последует — вовсе не знаю, вероятно, высадкой у Феодосии, ежели прежде замышлявшаяся у Евпатории на Перекоп несбыточна. Хомутов весьма дельно предупредил Мое желание переправить в Крым Московский полк, конную казачью батарею и 1 казачий полк. Писано, чтоб и остальной полк 17-й дивизии и обе пешие батареи туда переправил. Кажется, этих сил с твоими должно быть достаточно, чтобы не только отбиться в Севастополе, но даже и защитить Крым. Полагаюсь на милость Божию, на тебя и на храбрость войск, что ожидание Мое оправдается. Другой день как неприятельский флот у Красной Горки, имея авангард у Толбухина и крейсеров на Северном фарватере. Ожидаем ежеминутно атаки и спокойно готовы принять, полагаясь на милость Божию. Дух примерный во всех. Неприятеля вижу из Моего окошка на Северном фарватере, все, что придумать можно было к защите — исполнено, прочее в руках Божьих. Буди Его святая воля! Всех судов Англо-Французских более 35.

Бог с тобой и с вами. Обнимаю. Всем от Меня поклонись.

На подлинном собственною Его Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ

Спасибо за чертежи Волохова, башни и донжона, будет очень хорошо, равномерно спасибо и за эскизы Айвазовского.

[Получено в Севастополе 25 июня 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 5-6.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 16-17.

№ 12. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 29 июня 1854 г.

По содержанию милостивого рескрипта, которым Ваше Императорское Величество удостоили меня от 18-го сего июня, всеподданнейше обязываюсь изложить мой взгляд на настоящее положение Крыма, собственно в отношении к защите его противу неприятельских покушений.

Неприятель, как предполагать можно, или сделает нападение на Феодосию, или постарается прорваться в Керченский пролив, или, наконец, высадит войско в Евпатории, либо между сим городом и Севастополем, чтобы устремиться на сей последний, как на главнейшую цель войны, объявленной России.

1. О покушении на Феодосию

Феодосия не такой пункт, в котором неприятель мог бы основательно утвердиться. Гавани там нет и линейные суда должны стоять на рейде, бесспорно, хорошем, однако, открытом.

Самый город, конечно, может быть занят, но только с боя и значительно превосходящею нас силою. Потом неприятелю трудно будет защищать его с береговой стороны противу нашего действия и окрестных высот. Сверх того, город имеет так мало воды, что в настоящее время и для гарнизона едва достает.

Занять ли Феодосию с тем, чтобы оттуда идти на Севастополь — едва ли может быть целью неприятеля, ибо пуститься чрез всю ширину Крыма с войском без обозов и без достаточного числа лошадей, значило бы идти рискованно, подвергаясь в случае потери сражения, истреблению при сомнительной возможности обратной амбаркации.

Скорее можно предполагать, что с занятием Феодосии неприятель будет иметь в виду набег на Арабат, дабы расстроить наши подвозы. Но чтобы достигнуть и этого укрепления, (которое следует вооружить), ему нужно взять его с боя, что может оказаться не так легко.

2. О покушении овладеть Керченским проливом

Без сомнения, дельнее было бы со стороны наших противников стараться овладеть этим пунктом, дабы расстроить наше каботажное плавание по Азовскому морю.

К достижению и этого существуют немалые препятствия:

- во 1-х, идти на Керчь из Феодосии, — ежели она уже будет взята, что сомнительно, как изъяснено выше: едва ли предпримет осторожный Генерал, зная, что на протяжении 80-ти верст, двигаясь не в виду своего флота, ему придется каждый шаг вперед брать с боя.

• во 2-х, высадить достаточное количества войска прямо в Керчь также неудобно по причине тесноты местности, не позволяющей направить вдруг большой десант, что служит уже к облегчению нашей обороны, а ежели притом.

• в 3-х, покушение на Керчь предпримется не ранее, как чрез шесть недель от сего времени, т. е. в половине Августа, то независимо от средств нашей защиты, оно еще подвергнется всем случайностям равноденственных погод.

В надежнейшей защите этого пункта, равно как и Феодосии, — я вполне полагаюсь на распорядительность Генерала Хомутова и на тот отпор, который он даст неприятелю. Однако, не смею скрыть, что даже и неудачные попытки врагов на то, или другое место, могут утешить и расстроить наше плавание в Азовском море. Устранение такого влияния может быть достигнуто, ежели Еникале и противулежащие косы Азиатского берега будут укреплены батареями. Не говоря уже о пользе устройства сих батарей для защиты и самого пролива, — укрепление Еникале и кос внушит доверие в каботажных судовщиках к безопасности предприятия необходимых для нас перевозок.

С сего целию я предоставил в распоряжение Генерала Хомутова те орудия Морского ведомства, которые от устья Дона не могли до сего времени быть доставлены в Крым.

Наконец, III-е, о покушении на Севастополь.

Не признавая сбыточною экспедицию на Перекоп, думаю, однако, что неприятель может занять и укрепить Евпаторию для составления себе опорного пункта, с целию достигнуть главнейших своих видов, а именно: уничтожения нашего флота и Севастополя. К этому, конечно, будут направлены все вражеские покушения в семь крат.

Все изложенное о попытках на Феодосию и Керчь приводит меня к тому заключению, что от предприятий на эти пункты, предполагая их даже удачными, — мы можем в настоящем году понести хотя и значительный, но нерешительный вред.

Важнее всех покушений может быть покушение на Севастополь. Но при этом естественно представляется вопрос: достаточны ли для сего настоящие, наличные силы неприятеля?

При отделении Дивизии в Андрианополь; при подкреплении Омера-паши отрядом и при занятии Варны сильным гарнизоном, — невероятно, чтобы у неприятеля осталось достаточное количество войска для успешного действия противу Севастополя.

Но с занятием Валахии Австрийцами, — ему не представится уже надобности подкреплять столь значительно Турок, и тогда он, кажется, мог бы от 50 до 60 тысяч Англо-французских войск, сверх еще турецких, обратить на действия противу Крыма.

Мы имеем здесь в строю:

в 26 батальонах	22. 700 штыков
в 8 эскад. гус.	1128 сабель
и в 4 1\2 батар.	36 легких орудий.

Сверх того, я могу собрать с Кордонов, в резерв от 500 до 600 казаков.

Из этого видно, что численное превосходство будет на стороне неприятеля. Равномерно на его же стороне будет и выгода, как в выборе места для

высадки войск, так и в возможности держать нас в недоумении фальшивыми десантами.

Морской атаки он, без сомнения, не предпримет. Но имея в своем распоряжении значительно превосходящую нас силу, — поведет атаку берегом.

Высадку для этого войска может сделать за два или за три перехода севернее Севастополя, — к Евпатории, например, как изъяснено выше, и следовать вдоль берега, фланкируемого флотами.

При предполагаемой же силе его (от 50 до 60 т.) ему возможно будет отделить часть войска или даже судовые команды для десанта на мыс Херсонес, если не для наступления на город, то, по крайней мере, для отвлечения наших сил, принудив нас оставить несколько батальонов на Южной стороне.

Это обстоятельство побуждает желать, чтобы в северной части Крыма расположена была еще хоть одна бригада с ее артиллериею, дабы несколько восстановить равновесие как наших сил с неприятельскими, так и самих случайностей боя.

Противу внезапного нападения, Севастополь, конечно, обеспечен достаточно временными своими укреплениями. Но противу правильной осады многочисленного врага и противу бомбардирования с берега, — средства нашей защиты далеко несоразмерны будут с средствами осаждающего.

Два или три батальона, которые бы мог отделить Генерал Хомутов в подкрепление меня, — ежели еще и сам не будет удержан демонстрациею, — едва ли подспеют вовремя к Севастополю, имея пройти с лишком 200 верст расстояния.

Мы положим животы свои в отчаянной битве на защиту Святой Руси и правого ее дела, каждый из нас исполнит долг верного слуги своего Государя и честного сына Отечества, но битва эта будет одного против двух, чего, конечно, желательно бы избегнуть.

Все изложенное здесь, я счел своим долгом повергнуть благоусмотрению Вашего Императорского Величества.

Подписал: Князь Меншиков

Севастополь. 29 июня 1854 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 7-13.

№ 13. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 10/22 июля 1854 г.

С величайшим вниманием читал Я, любезный Меншиков, твою любопытную и важную записку об обороне Севастополя и всего Крыма. Нахожу все весьма основательным. Мысль твою об учреждении особого отряда у Перекопа разделяю и Я вполне; но дело останавливается на том, что в Моем распоряжении нет более никакой свободной пехоты с той поры, как Князь Иван Федорович взял 16-ю дивизию из Одессы в Молдавию. Хотя писал Я Горчакову, чтоб он старался послать хоть одну Бригаду с 2-мя батареями, но на прибытие ее пройдет более месяца; ты же будешь, вероятно, атакован гораздо ранее. Потому на верное рассчитывать можешь только на то, что у тебя в распоряжении уже есть. Думаю однако, что сего на первый раз достаточно, и вот почему:

Десант, как ты говоришь, быть может 1 в Феодосии, но неудобство его, не говоря уже об отряде Хомутова, который до того не допустит, столь очевидно, что вряд ли там серьезного десанта ожидать можно. 2 в Евпатории, и, быть может, 3 у мыса Херсонеса, в одно время, для развлеченія сил. Признаю это гораздо вероятнее.

Твой гарнизон, кроме флота, кажется довольно силен, чтоб неприятеля встретить при самой высадке или несколько отступя от берега, чтоб не подвергать сильному действию с судов.

Неприятелю же должно будет сгружать лошадей, артиллерию и проч.; все это не скоро делается. Но положим, что чрез 4 или 5 дней они в этом успеют. Когда же объяснится, что главный десант не в Феодосии, а у Евпатории или Херсонеса, с той поры, думаю Я, должно сей час Хомутову спешить к тебе и направиться в тыл туда, где появление его может иметь наиболее успеха и немедленных последствий. Перейти же 200 верст войска Хомутова должны и могут в 5 или 6 дней, без большаго напряжения, ежели при том ранцы везти на подводках. С появлением Хомутова в тылу неприятеля будь их и в 60 т., чему что то Я мало верю, он ничего важнаго предпринять не может, еще менее правильную осаду, или бомбардировку.

Атаки с моря ты не опасался и Я также. Стало — надеюсь на милость Божию, на тебя и храбрость твоих подчиненных, и буду ожидать с покорностию что Промысл Всевышняго нам определит.

Здесь покуда все тихо и хорошо. Флоты удалились к Весту от Гангуда, вероятно, в ожидании идущего десанта; быть может и от холеры, которая у них развилась. Угрожают нас все десантами то на Аланд, то на Гельсингфорс, то сюда. Мы по возможности везде готовы; это тревожное состояние довольно хлопотно и тяжело. Но здесь никто не унывает; одному Мне и распорядителям тяжеленько.

Бог с тобою; обнимаю и всем кланяюсь. Как бы я рад был, ежели б незваные гости об тебя обломались.

Канальство Австрийцев продолжается и ставит нас в самое затруднительное положение, связывая действия Горчакова.

Твой искренно доброжелательный Н.

Благодарю за эскизы Айвазовскаго; он привез портрет Симанскаго; хорошо, но могло бы быть тщательней отделано.

Петергоф.

10/22 Июля 1854 года.

[Получено в Севастополе 17 июля 1854 г.]

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 17-19.

№ 14. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 20 июля 1854 г.

Тебе уже должно быть известно, любезный Меншиков, что Князь Горчаков решился послать к Перекопу 16-ю дивизию. Этим он предварил Мое желание, и сколько от него зависело отвратил угрожающую опасность. Остается желать чтоб дивизия сия прибыла еще вовремя. Теперь предстоит решить другой вопрос, не менее важ-

ный: кому поручить начальство над сим новообразующимся отрядом, к которому придется, полагаю Я, придать бригаду кавалерии, казачий полк и конную батарею.

Князь Горчаков отдан в твое распоряжение, с целью иметь тебе надежного Генерала высшего чина для непредвидимых случаев. В числе этих — твое нездоровье, или, чего Боже упаси, новая рана; для таких случаев надо чтоб одна власть заменила ту, которая сосредоточена в тебе. Никто из состава тебе подчиненных лиц и Мне известных, кроме Горчакова, не в состоянии тебя даже временно заменить. Потому Я остаюсь при мнении, что мудрено удалять Князя Горчакова. Но Я не стесняю тебя в этом, ежели имеешь другого в виду, на которого полагаешься в подобном случае, а желаю знать кого именно. Тогда начальство над отрядом у Перекопа, весьма важно по назначению, дать полагал бы Князю Горчакову; ибо хотя Генерал Лейтенант Квицинский очень хороший офицер, но подобным отрядом вряд ли будет в состоянии начальствовать, по неопытности. Было б гораздо выгоднее еще поручить и новый отряд Г. Хомутову, ежели-б не был он необходим, где есть. Что решишь напиши Мне безотлагательно, чтоб знать положительно, что будет.

Разрыв с Австрией считаю Я неизбежным, и Горчакову с армиею необходимо отступить за Серет и быть может за Прут, дабы защитить наши границы, в более выгодном расположении сил наших. Пруссия продолжает быть к нам в добрых намерениях. В Швеции начинается тоже переворот в умах в пользу нашу. Союзный десант уже подошел к Аланду. Гарнизон в добром духе и Я надеюсь, продержится дней 10-ть; потом что Бог определит!

Говорят что намерения, овладев Аландом, атаковать нас в Свеаборге и здесь. Увидим и на милосердие Божие надеемся спокойно.

Будь здоров и бей врагов!

Обнимаю душевно, твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

Прости что не пишу своей рукой; ни времени не имею, ни умею четко писать, и сам уже плохо свою руку разбираю.

Петергоф.

20 Июля / 1 августа 1854 г.

[Получено в Севастополе 27 июля 1854 г.]

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 19-20.

№ 15. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 1/13 августа 1854 г.

Вчера, любезный Меншиков, прибывший курьер от Князя Горчакова, между прочими донесениями, доставил известие, что до 30 т. Англо-Французов высажены у Кюстенджи, к которому от Варны сухим путем, береговой дорогой, ожидалась еще другие французские войска. Из чего заключить, кажется, можно, что 16-я дивизия должна поспеть во время и до решительного десанта в Крым. С приходом сей дивизии, думаю, что не только Севастополь вполне обеспечен от всякой попытки им овладеть и с моря, и с сухого пути, но что пора будет возвра-

щать Генерала Хомутова с войсками собственно Черномории принадлежащими, т. е. Линейными Черноморскими батальонами, Черноморскими казачьими батальонами и с конно-батарейной Донской батареей, оставя покуда в Керченском полуострове бригаду 17-й дивизии с ее Артиллериею и казачьим полком. Это тем нужнее, что весьма быть может, что союзники, известясь, что мы приняли сильные меры к обороне Крыма, обратятся теперь на покушение в Новороссийск или Анапу. Следовательно, собственно туда принадлежащие войска там необходимы. Сие тем желательнее, что весьма действительный способ помочь довольно тесному положению Абхазии и Самурзакани, есть, делать сильные набегии от стороны Черноморской линии, когда войска, туда назначаемые, будут там на месте. За уходом вышеуказанных войск останется у тебя в Крыму вся 16-я дивизия, 13 батальонов и потом и все 16-ть батальонов 17-й дивизии с их артиллериею, бригада 14-й дивизии с ее 2-мя батареями, резервная бригада 13-й дивизии, 2 резервных Черноморских батальона, Саперный и Стрелковый батальоны, всего 52 батальона, 80 пеших орудий 16-ти эскадронов, 16 конных орудий и 2 казачьих полка, — словом, Армия. Потому и поручаю тебе, любезный Меншиков, немедля условиться с Генералом Хомутовым, об исполнении указанных передвижений, елико можно спешнее. Надеюсь, что ты в этом не встретишь никакого важного затруднения, тем более, повторяю Я, что оно необходимо по общему ходу дел.

Займись предположением и пришли Мне, как разместить на осень и зиму войска 6-го корпуса, которые у тебя оставляю, равно как и резервную бригаду 13-й дивизии. Бригаду же 14-й необходимо будет отослать к своей дивизии и Корпусу, лишь только пройдет теперешняя тревожная пора.

Здесь нового ничего, Аланд по 26-е ч[исло] Июля не был еще атакован, здесь же и у Ревеля по-прежнему. Будет ли война с Австрией, покуда еще не знаю, хотя, кажется, несколько образумились, но веры им никак не даю.

Бываю часто в Кронштадте, все в порядке на флоте, сколько судить можно на якоре, Шхерная флотилия приходит в хороший порядок.

Бог с тобой, обнимаю.

На подлинном собственной Его Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ

[Получено в Севастополе 8 августа 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 14-15.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 21-22.

№ 16. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 8 августа 1854 г.

На подлинном Государь Император собственноручно карандашом написать изволил: «Я остаюсь при мнении, что войска Кавказского Корпуса должны быть возвращены на свое место, но Я никак не думал отнимать у Хомутова заведывание Керчи».

Рескриптом от 1-го сего Августа, который имел счастье сегодня получить, Ваше Императорское Величество изволите указывать на некоторые военные обстоятельства (и именно: нападение на Новороссийск и Анапу), по коим пере-

движение находящихся в Крыму войск, может оказаться необходимым, — что и представляете мне сообразить.

На сие спешу предварительно Вашему Императорскому Величеству донести:

1) В предвидении упомянутых в рескрипте обстоятельств, я уже придвинул в Крым 2-ю бригаду 16-й пех. дивизии. Один полк этой бригады располагается в Симферополе, откуда она может поспешно двинуться на подкрепление в Керченский полуостров. Другой полк той же бригады будет тоже, по возможности, сближен.

2) Так как вышесказанное распоряжение есть только мера предварительная, принимаемая, собственно, по удобности исполнения ее в настоящее время, — то о передвижении вообще войск, чтобы стянуть и сблизить между собою части одной и той же дивизии, не премину условиться с Ген. Хомутовым. Но к сему обязываюсь присовокупить, что именно в настоящую жатвенную пору движения войск в больших размерах и массах будет весьма обременительно для жителей, и без того уже много пострадавших от перехода войск.

3) Что касается до переезда самого Ген. Хомутова в Тамань, то Ваше Императорское Величество дозволите мне выразить следующее мое соображение: я опасаясь, что этим переходом атамана из Керчи, ежели не остановятся, то, может быть, замедлятся в исполнении все те меры к укреплению и обеспечению Керченского пролива и Азовского плаванья, которых успех и быстрота, конечно, скорее достигнутся при личном присутствии самого атамана, и от способов, коими он непосредственно, на местах располагать может. Укрепление же сих пунктов в возможной скорости, без сомнения, весьма важно, потому, что ежели война продлится, то с будущею раннею весною, мы должны ожидать решительных уже действий со стороны неприятелей, и как Севастополь, так и вход в Азовское море, — два главнейшие пункта для неприятельских покушений — необходимо заблаговременно приготовить к надлежащему отпору.

4) Сколь ни сомнительны слухи о предприятии на Севастополь еще в настоящее время, — слухи эти, однако, продолжаются без опровержения. А потому и не смею ослаблять себя, тем паче, что непредусмотрительно было бы рассчитывать только на одни благоразумные действия противников.

5) Как Ваше Величество изволите предвидеть — расположение здесь войск на зиму немало озабочивает меня. Недостаток вообще воды и помещения, вынудят очень широко распространить квартирование, а этим, разумеется, уменьшится возможность скорого соединения войск для отпора неприятелей, которых все приготовления противу нас, раннею весною в Босфоре (ежели военные обстоятельства не изменятся) мы можем узнать никак не прежде, кроме разве какой-нибудь случайности, как когда они уже будут у наших берегов.

Поспешая повергнуть на Высочайшее воззрение все вышеизложенные предварительные мои соображения, я буду иметь счастье обо всем, в чем условлюсь с Ген. Хомутовым к исполнению указанных Вашим Величеством мероприятий, немедленно Вашему Величеству донести.

Князь Меншиков

Севастополь, 8 августа 1854 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 16-18.

**№ 17. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 16 августа 1854 г.**

Я получил сегодня утром ответ твой, любезный Меншиков, на письмо Мое от 1-го числа. Кажется, ты Меня несовершенно понял. Вот в чем дело, и чего Я хочу.

Будет ли или нет столько раз предсказываемая атака на Севастополь с моря и сухого пути в одно время, положительно не знаем, но ожидать должны. Для отпора неприятеля в Крыму и Севастополе находятся в твоём распоряжении 52 батальона, 16 эскадронов, 8 пеших и 2 конных батареи и 3 казачьих полка, кроме флота и местных гарнизонных и других команд. Считаю этих сил достаточным, чтоб отбиться от неприятеля и более того оставить тебе не могу. Намерения неприятеля направлены быть могут, и тоже не раз высказаны, взять Анапу и Новороссийск. Для защиты их и Черномории едва достаточно 10-ти линейных батальонов Черноморской линии и 9-ти казачьих Черноморских батальонов, ибо они должны составлять и гарнизон Анапы и других укреплений, и в одно время — действующий отряд, которому придется бороться не с одним десантом, но с горскими племенами и потому едва их будет на все достаточно; а потому их надо как наискорее возвратить к своему определению, в особенности пешие казачьи батальоны. Остаться же могут 2 резервные Черноморские линейные батальоны для Керчи, 1-я Донская батарея и один или два казачьих полка для обороны Керчи и полуострова. Но заведывание сим остающимся отрядом, равно и Керчью, и тем, что там работается, можно весьма оставить Г[енералу] Хомутову, ибо не вижу тому препятствия по близости и взаимности обороны. Прошу тебя немедленно распорядиться исполнением.

Ежели Бог даст, атаки на Севастополь не будет, надо воспользоваться, не теряя времени, льготой, чтоб усилить работы по сухопутным укреплениям. Общий проект начертан давно, и вот он в малом виде. Вели усилить те работы, елико можно, которые считаешь необходимыми. Таковыми мне бы казались: бастионы № 3 и 4-го и соединяющие их стенки. Надо употребить все усилия их кончить к Апрелью, не пачая трудов. Показанная на плане оборонительная казарма отмеченная //, была бы очень полезна для надежного обстреливания внутренности батареи № 10. Но так как ты уже поднял бастион №6, то до времени можно обойтись без сей казармы, обратя, быть может, готовый камень на постройку редюитов, бастионов №3 и 4-го и на стенки. Напиши мне сей час, как распорядился. В оврагах X и Z не полагаешь ли построить по башне в роде Волоховой, чтобы очищать подступы вдоль оных. Кроме того, хорошо бы устроить батареи полевого профиля, в удобных местах для полевой артиллерии, для усиления слабых пунктов, до довершения всех долговременных верков. Кажется Мне, что все это возможно, имея Саперный батальон и много арестантов. Остановки не должно быть.

Здесь все по-прежнему. Аланд пал с честью, говорят, что одна башня взорвана, никаких официальных известий не имеем. Новый французский десант отправлен, так что оба составляют за 20 тыс. одних французов. Но куда все это покуда не доберемся еще. Была рекогносцировка к Або, перестрелка с батареями и канонерскими лодками, и тем кончилось. Что далее!

Последние предложения союзников, за которых ходатайствовала Австрия, Я отверг как недостойные нас.

Австрия играет подлую и коварную роль, не сдобровать ей, войны с нею не ожидаю теперь, а очень быть может весною.

Не замедли Мне на все отвечать. Обнимаю, Бог с тобою и с вами.

Твой навсегда искренне доброжелательный.

На подлинном собственною Его Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ

Петергоф,

16/28 Августа.

Всем нашим Мой поклон. Командир «Эльборуса» молодец, ему справедливо особое спасибо.

[Получено в Севастополе 23 августа 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 19-21.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 22-24.

№ 18. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 4 сентября 1854 г.

Донесения твои от 26-го Августа Я получил, любезный Меншиков. Благодарю, что распоряжения о возврате в Черноморию Казачьих Батальонов, исполнил, — но оставлять там часть 17 дивизии я не намерен, и не вижу прямой нужды, следует их воротить к дивизии, чтоб была у тебя в полном составе. Вторым Черноморским Резервным линейным батальоном называл Я возвращенные с береговой линии дробные части линейных батальонов, которые велел соединить с рекрутами, образовавшимися при Керченском Батальоне.

Не знаю, успел ли ты передвижения эти исполнить, ибо слухи подтверждают, что экспедиция в Крым начала отправляться 4-го н[ового] с[тиля] и потому быть может, что на другой же день после твоего донесения неприятель явился в виду. Утверждают, будто посажено на суда до 90 т., положим 70 т., и того довольно.

Не сомневаюсь, что с помощью Божию, при храбрости и духе всех войск, гостей спровадим с честью.

Взгляд твой на оборону Севастополя разделяю и Я. Не полагал, чтоб можно было докончить теперь проект в полном виде, но думаю, что можно, придерживаясь главных его начертаний, заменить постоянное временным, но сильного профиля. Жалею только, что ты не приступил сам к исполнению твоей мысли укрепленного лагеря или позиции на северном берегу. Эта сторона неоспоримо весьма слаба, и жаль, что время утеряно укрепить эту сторону согласно мысли твоей. Приступи же к сему, как наискорее, при первой возможности, начертя сам проект, которого копию пришли Мне для сведения, не останавливаясь в исполнении. Покуда на этой стороне, кажется, главное дело будет неприятеля встретить вовремя, не допуская взобраться на высоты, где укрепление. Кажется, при кавалерии и многочисленной Артиллерии, дело нетрудно, в особенности,

ежели не подводить войска под действие Морской Артиллерии, но встретив неприятеля там, где морские пушки не достягают, и неприятель сам принужден подвигаться под сильным огнем нашей полевой Артиллерии, поддержанной кавалерией и славною пехотою, горящею посчитаться с врагами. Мое нетерпение знать: что было, ты поймешь. Посылаю с письмом флигель-Адъютанта Альбединского, он малый умный и расторопный; можешь придержать его при себе, покуда вся опасность не минуется. Неужели бури не потреплют Союзников? Как бы хорошо было!

Здесь ничего нового. Все 13 кораблей у Норгена; крейсера гуляют, да и только. Десант французский ушел домой. Здесь все в порядке, буря была жестокая; у «Петра» вышибло, у «Эмгейтена» повредило рули.

Обнимаю. Бог с тобою и с вами.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ

[Получено под Севастополем 12 сентября 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 22-23.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 25-26.

№ 19. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 1 сентября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. [...] Сентября 1854 г.

Неприятельские флоты прибыли сего дня к Крымским берегам и теперь в виду мыса Луккула находятся сто шесть судов.

По этому числу нет сомнения, что везется на них десантная экспедиция, но место высадки положительно еще не обозначилось.

Войска наши, между тем, сосредотачиваются на пространстве от Качи к Альме.
Меншиков

Севастополь. 1 Сентября 1854 г.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 1.

Опубликовано: 1854-й год //Русская Старина. — 1877. — т. XXI. — С. 332.

№ 20. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 3 сентября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 10 Сентября 1854 г.

Неприятельская высадка учинена в направлении дер. Кантуган, на пространстве до Евпатории между морем и солеными озерами, которые и прикрывают это пространство.

Неприятель высадил вдруг весьма значительное число пехоты и несколько английской кавалерии.

Предприятие исполняется в огромнейших размерах, море в полном смысле слова, покрыто судами. До двух сот можно было их сосчитать, в остальной же массе, по видимому, равняющейся первой, слияние мачт спутывает счет.

В Евпаторию были присланы два парламентаря с предложением на русском языке, в подлиннике у сего представляемом. До сведения моего также дошло, что парламентарями отдана была какая-то прокламация к жителям, которой я до сих пор, однако, в своих руках не имею.

Между тем, начальствующий в Евпатории командою слабосильных Тарутинского полка Майор Броницкий, отступил с малым своим отрядом, согласно данному ему предписанию.

Как все жители г. Евпатории, так и многие обыватели окрестных селений, удалились.

Войска, мне вверенные, соединены теперь в позиции на р. Алма, за исключением только четырёх батальонов резервной бригады 13-й Пехотной Дивизии, оставленных в Севастополе и около, и Углицкого егерского полка, которого ожидаю через два дня.

Надеюсь, что Генерал Хомутов, уже предуведомленный о высадке, вышлет ко мне с своей стороны также подкрепление.

В том положении, в каком теперь неприятель находится: на плоском берегу, обстреливаемом судами, атаковать его я не могу, а буду выжидать его на занимаемой мною позиции — весьма выгодной.

В заключении имею счастье донести, что войско Вашего Императорского Величества, оживленное рвением и преданностью Престолу и Отечеству, с нетерпением ждет минуты сразиться с неприятелем.

*Лагерь на р. Алма при сел. Бурлюк.
3 Сентября 1854 года.*

Приложение

Позыв

Г-ну Военному Начальнику города Евпатории

Главный командующий союзных войск также морских как и сухопутных, судов что *[нрзб.]* город Евпатории бывший совершенно без всякого укрепления, не находится в возможности выдерживать настоящего нападения и, желая избавить жителей сего города от всяких несчастий, которые могут преследовать от какого-нибудь сопротивления, который в прочим военные права и дозволяют, требуют от начальника города или гарнизона опорознить оно и выдать для свободного владения союзным войскам.

На форватере при Евпатории 13-го сентября н. с. 1854 года.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 4-6.

№ 21. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 6 сентября 1854 г.

На подлинном написано: 13 Сентября 1854 г.

Взаимное положение наше с неприятелем еще не изменилось.

К завтрашнему дню прибудет сюда 1-й эшелон Углицкого Егерского полка.

Генерал Хомутов высылает ко мне Московский полк двумя эшелонами, из коих первый, надеюсь, прибудет сюда также завтра, а второй на следующий день, равно как и Донской Казачий полк и Донская Конная батарея.

Генерал-Адъютанту Кнорингу я предписал двинуть в Крым находящиеся у него два сводные Кавалерийские полка, которые должны быть уже в походе.

Военный неприятельский флот, при котором находятся пять кораблей под Турецким флагом, остается в положении, фланкирующем его армию.

В Севастополе оборонительные работы производятся усиленно и всеми способами, как местными, так и флота.

Один Сводный Флотский батальон присоединен к здешнему отряду в позицию на р. Алме, а остальные содержат караул в Севастополе.

Схватенные Казаками в плен 11-ть человек нижних чинов Французов в допросах объявили, что цель их экспедиции — Севастополь, что войск высажено, по показанию одних, всего до 100 т. чел. при 200-х орудиях, а по показанию других: от 25 до 30 т. Французов, от 15 до 20 т. Англичан и тысяч до 10-ти турков — всех при 48 орудиях большого калибра. По произведенной же рекогносцировке полагать должно, что последнее показание едва ли не менее настоящей численности высаженных войск.

В противность всем изведенным законам здешнего климата, погода стоит тихая и для врагов наших благоприятная.

В Крымском полуострове доселе все спокойно.

Здоровье войск Вашего Императорского Величества совершенно удовлетворительно. Рвение их только усиливается.

Подписал: Князь Меншиков

*Бивуак на р. Алма при деревне Бурлюк.
6 Сентября 1854 г.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 7-8.

Опубликовано: 1854-й год //Русская Старина. — 1877. — т. XXI. — С. 332-333.

№ 22. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 10 сентября 1854 г.

На подлинном собственною Его Величества рукою написано карандашом: «Все, что получено; надежды на хороший исход Я не имею; одна мера хороша, это посылка сына Меншикова в Симферополь, чтоб собрав, что есть, действовать в тылу неприятеля; удастся ли. Бог ведает».

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 16 Сентября.

Для водворения стройности в войсках, впервые бывших под неприятельским огнем, и для укомплектования их снарядами я передвинулся чрез Инкерманский дефилей и нахожусь на позиции впереди Севастополя, откуда постараюсь перейти в наступление, согласуя мои движения с мероприятиями к обороне города.

Флот, как неминуемая жертва, употребится на эту же защиту, и ежели нам не удастся отбить неприятеля сухопутным движением, то будем только удерживать город и гавань — хотя может быть в пепле — дабы не дать неприятелю удовольствия овладения.

Ген.-Лейт. Рыжов, с двумя кавалерийскими сводными полками прибудет завтра в Перекоп. А 14 числа в Симферополь, откуда будет направлен по обстоятельствам.

Сегодня ожидаю Ген. М[айора] Жабокритского с тремя черноморскими батальонами и казачьей батареей.

На большее подкрепление к перевесу над неприятелем я надеяться не могу.

Два полка казачьи, идущие из Мариуполя, и два резервные батальона из Николаева, имеющие прибыть, как и сказанные полки, к Перекопу, будут обеспечивать сообщения и удерживать жителей в покорности.

Донесение сие пишу на почтовом листе, дабы везущий мог в случае нападения на него скорее истребить.

Подпись: Меншиков

Под Севастополем

10 сентября 1854 года

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 9-10, оригинал; ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 24.

№ 23. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 12 сентября 1854 г.

Сейчас Я получил твое второе донесение, любезный Меншиков, от 6-го числа, и ты можешь легко себе вообразить, с каким лихорадочным нетерпением ожидаю последствий. Моя надежда на милость Божию непоколебима, равно как доверие к тебе и храбрым и верным войскам, сухопутным и морским. Верю и надеюсь, что возможное каждым исполнено будет, и за сим спокойно ожидаю, что Всевышний Промысел определит.

Ожидаемый новый десант у Феодосии меня заботит. Хомутов, отправив к тебе свой резерв, остался весьма слаб, даже для защиты Керчи, а об Феодосии уже не говорю. Поэтому Я приказал ему стараться взять с Тамани все, что только можно, не бросая Анапы, даже оставя, ежели необходимо, Новороссийск, сколь не жаль, но дабы спасти Крым.

Ежели это удастся, ему велел действовать во фланг и тыл тому, что высажась в Феодосии, пошло бы вглубь края, и далее в тыл тому, что еще будет против Севастополя.

Ежели, чего Боже сохрани, Севастополь пал бы, тогда стараться соединиться с тобой и выручить, что с тобою оставаться еще будет. Горчакову же уже три дня как писал, чтоб по своему усмотрению распорядился дать тебе возможную помощь из войск, ему подчиненных, не зная здесь, что удобнее.

Ежели Бог определил, что нам Севастополь не спасти, надеюсь, что флот даром не оставишь и сам истребишь, когда уже явно не будет спасения. Тогда экипажи сняв, присоедини к себе и старайся или удержаться на Южной стороне, или пробиваться к Симферополю. Разумеется, что все усилия употребить надо будет, чтобы неприятелю не давать утвердиться в Севастополе, но изгнать его, даже ежели б овладел им. Вот для крайнего случая, от которого Боже нас упаси. Неужели бурь не будет?

Так как Мне совершенно неизвестно расположение неприятельских сил, то ничего не могу сказать, как бы полагал действовать на них. Но вообще, положение, ими избранное, даст, кажется, возможность угрожать их левому флангу и тылу, от Симферополя, в особенности кавалериею и конной артиллериею.

Движения их от Евпатории скорее быть не могут, при их способах перевозок, и без сильной кавалерии. Не представится ли быть может случай сим воспользоваться, хотя бы для замедления их подступа. Каждый день дорог и приближает к сильным бурям.

Да сохранит и подкрепит тебя Господь, и с тобой и молодцов тебе подчиненных. С нами Бог и буди Его Святая воля.

Навеки твой искренне доброжелательный

На подлинном Собственной Его Императорского Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ

Всем нашим Мой поклон, отеческое благословение на предстоящие подвиги и уверенность в общее усердие. Бог с Вами!

[Получено на позиции при Северном укреплении Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 25-26.

Опубликовано: 1854-й год //Русская Старина. — 1877. — т. XXI. — С. 335-336; Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 26-28.

№ 24. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 12/24 сентября 1854 г.

Буди воля Божия, ты и твои подчиненные исполнили долг свой, как и могли, больно неудачи, но еще большее огромная потеря! Будем надеяться на милость Божию и не терять надежды на светлые дни. Но доверие Мое ни к тебе, ни к войскам не уменьшились, авось придет и наша очередь! Хорошим сему началом принимаю, отлично придуманный тобой фланговый переход, которым ты вышел из отчаянного положения, и очутился там, где, признаюсь, полагал, что настоящее твое место, где сообщения твои свободны и с подкреплениями, и с подвозами тебе нужными, и что тоже весьма важно, откуда ты в свою очередь угрожаешь флангу и даже тылу неприятеля. Опасаюсь очень за Севастополь, достаточно ли гарнизон будет против столь смелых предприимчивых неприятелей? Долго ли в состоянии будешь оборонять Северную сторону. Вот тяжелые вопросы, которые желал бы разрешить себе успокоительно! Во всяком случае, Мне кажется, что с прибытием отрядов Хомутова и Рыжова крайне желательно предпринять решительное действие, которым бы возможно было удалить неприятеля от Севастополя. Ежели слух о прибытии новой дивизии Французов справедлив, то они еще сильнее будут, и твои подкрепления, т. е. 12-я дивизия и резервная Уланская дивизия, едва ли уравниют силы. Казалось бы, что не должно сего дожидаться, но попытаться, буде возможность есть атаковать в том выгодном направлении, в котором ты это теперь исполнить можешь.

Ежели слухи об укреплении лагеря в Евпатории справедливы, то вероятно это делается с намерением оттоль действовать на Перекоп, что очень быть может. В таком случае Липранди не понадобится ли туда, дабы уничтожить эти замыслы.

16-ю дивизию предлагаю тебе вручить Г.-М. Жабокрицкому; постараюсь дать тебе новых бригадных и полковых командиров надежных, но время пройдет в их присылке. Альбединского возвращаю по желанию твоему, он отличный

малый, посылаю с этим письмом Левашова, которого тебе смело рекомендовать могу, равно и Радзивила, по его сметливости и усердию. Офицеров Генерального Штаба постараемся прислать, но их немного, и собрать трудно.

Прошу тебя, пиши Мне чаще, Мое положение самое трудное и тяжелое, Мне нужны частые известия, чтобы все сообразить и ко всему готовиться.

Да благословит тебя Господь и все войска, скажи им, что Я по-прежнему вполне на них надеюсь и уверен, что скоро Мне вновь укажут, что упование Мое не напрасно. Пошли Мой поклон и благословение Корнилову и нашим храбрым морякам, их положение Меня крайне озабочивает. Бог милостив, унывать мы не должны! Есть ли у тебя с Севастополем какое-либо еще сообщение? Желательно бы было хоть кругом, чрез Балаклаву, Греками или Караимами.

Береги свой правый фланг от какого-либо взаимного нападения из ущелий под проводом Татар.

Обнимаю душевно. Не унывай!

Твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.

21 сентября 1854 года.

[Получено 29 сентября 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 27-28.

Опубликовано: 1854-й год //Русская Старина. — 1877. — т. XXI. — С. 336-337; Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 28-30.

№ 25. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 14 сентября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 20 Сентября.

От Севастополя, оставя там резервные батальоны 13-й пехотной Дивизии и саперный батальон, я перешел фланговым маршем с действующим отрядом на большую дорогу из Севастополя на Бахчисарай.

Дух в войсках поднялся; буду стараться действовать во фланг неприятеля. Коль скоро придет ко мне Ген. Лейт. Рыжов, который двинулся позднее предполагавшегося мною числа.

Не стану описывать Вашему Императорскому Величеству всю затруднительность нашего положения; спешу отправить Фл. Ад. Альбединского, который, как личный свидетель, в состоянии передать все те подробности, кои пронстекают именно из обстоятельств этого положения, как относительно войск, так и самой местности. При этом всеподданнейше прошу Ваше Величество возвратить сюда Фл. Ад. Альбединского, как офицера, весьма здесь полезного.

По показанию пленных, к неприятелю прибыло третьего дня еще три Кавалерийские полка и ожидается 5-я Французская дивизия под командою ген. Вальяна (Vaillant). Это показание тем правдоподобнее, что от прежнего места высадки неприятеля, все транспортные суда и много пароходов отправились в море — вероятно, для перевозки сих войск, из коих, как сказано выше, кавалерия

уже прибыла и дает неприятелю важный над нами перевес в коннице, независимо от общего превосходства его противу нас в численности.

Подпись: Меншиков

*На бивуаке у дер. Отаркой.
14 сентября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 11-11о.

№ 26. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 16 сентября 1854 г.

На подлинном написано: 25 Сентября 1854 г.

Третьего дня я отправил к Вашему Императорскому Величеству Ф. А. Альбединского. Положение наше в течение протекших суток изменилось только тем, что высадкою с неприятельских пароходов занята Балаклава.

Ожидаю прибытия следующего ко мне подкрепления и подвоза выпекаемых в тылу наших войск сухарей, чтобы двинуться на неприятеля. В Евпатории находится Турецкий Гарнизон, подкрепляемый военными судами, которые обстреливают подходы к городу.

Один из Казачьих полков, идущих из Мариуполя, будет направлен к Евпатории для наблюдений, но полки эти лишь к 24-му числу сего Сентября могут прибыть в Перекоп.

Из татар, сколько до сего времени оказывается, мы находим много нам преданных, но наиболее между стариками. Молодняка же весьма много перешло на сторону неприятеля, которому они служат, как проводниками, так и ведетами на вершинах гор.

Настоящее мое донесение отправляю с курьерскою почтою.

Подлинное подписал: Князь Меншиков

*Бивуак при дер. Отаркой.
16-го сентября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 12-12о.

Опубликовано: 1854-й год //Русская Старина. — 1877. — т. XXI. — С. 338.

№ 27. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 18 сентября 1854 г.

На подлинном написано: получено в Гатчине 24 сентября 1854 г.

Я доводил до сведения Вашего Императорского Величества, что фланговым нашим движением из-за Севастополя, я намеревался перейти в наступление, которое тем более представлялось своевременным, что после дела при р. Алма, французские войска двинулись к Севастополю, а английские отпавились на судах к Балаклаве.

Между тем, последствием нашего флангового движения было то, что и французское войско, избегнув боя, поспешило оставить Северную сторону, где я ныне нахожусь, и перешло на Южную, для присоединения к своим союзникам.

В настоящее время неприятель расположился между Балаклавой и Херсонским маяком. Выходцы из Балаклавы видели вчерашний день: как с судов выгружали орудия большого калибра.

Дальнейшие наши действия, а именно: усиление ли Севастопольского гарнизона, или наступательное движение, будут зависеть от сведений, в каких силах неприятель и какое обнаружит он со своей стороны предприятие? Должен при этом сказать, что с высот Севастополя неприятель представляется в большой численности. Но до сего времени противу города еще ничего решительного предпринято не было.

Прибывшему в Симферополь с Бутырским пехотным полком Артиллерии Генерал-Майору Тимофееву, я поручил с отрядом из 2-х резервных батальонов 14-й пехотной дивизии, несколько кавалерии и двух годных орудий, идти горною частию Крыма в Байдарскую долину, чтобы с одной стороны воспрепятствовать неприятелю производить фуражировку, а с другой — удерживать жителей от присоединения к неприятелю. При надобности же, приближу этот отряд к себе.

Подлинное подписал: Князь Меншиков

У Северного Севастопольского укрепления.

18 сентября 1854 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 29-30.

Опубликовано: Русская Старина. — 1877. — № 9-12. — С. 167.

№ 28. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 21 сентября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 27-го Сентября 1854 г. Князь Долгоруков.

Из верноподданнейшего донесения моего от сего числа, Ваше Императорское Величество изволите усмотреть, что неприятель удерживается нами в треугольнике, образуемом ущельем Черной речки, Балаклавой и Херсонским маяком.

Ежели за сим из Евпатории будут выгнаны турки, то неприятелю не представится возможности действовать во внутренности Крыма.

Из этого положения явствует, что главным предметом наших стараний должно быть удержание Севастополя. Все усилия мои будут к тому направлены и коль скоро обнаружится какого рода действие намерен неприятель противу города предпринять, сообразно с тем буду и я действовать, усиливая, по возможности, гарнизон.

К сему имено долгом присовокупить, что, дабы все способы морские могли быть обращены на вящую защиту Севастополя и удержание его и дабы после уничтожения входных батарей неприятель не мог вторгнуться с моря, — признано мерою крайней необходимости заградить вход в рейд, и для сего затоплено там несколько из старших по службе судов.

По приведении сего в исполнение, у нас остается, кроме судов меньших рангов, еще десять линейных кораблей, в числе коих три 3-х дечные.

Для выхода их — если бы понадобилось — в море, — можно будет в самое короткое время, подводными минами, прочистить неширокий путь.

Защита города с сухопутной стороны значительно подвинута и улучшена по начертаниям Подполковника Тотлебена. Не могу не засвидетельствовать пред Вашим Величеством о примерном и неутомимом усердии и знании своего дела этого офицера. Должен также отдать справедливость и усердию Подполковника 6-го Саперного батальона Ползикова, равно и прочих офицеров сего батальона.

Погода, сверх обыкновения, тихая и ясная, и насчет равноденственных бурь — мы все еще в ожидании.

Подпись: Меншиков

На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком.

21-го сентября 1854 года.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 14-15.

№ 29. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 24 сентября 1854 г.

Сегодня дошли до меня два твоих донесения, любезный Меншиков, утром от 16-го числа из Татар-Кий¹, по полудни другое от 18-го из-под Северного укрепления. Слава Богу, что угрожавшая Севастополю опасность с Северной стороны отстранена; но подлежит решению: теперешнее положение не более ли еще опасно городу, чем прежде. Признаюсь, зная недостаточность обороны с сухого пути и слабость временных укреплений, невольно не могу отстранить крайних опасений. Вся надежда, быть может, на одну милость Божию, храбрость войск и искусственное пользование тех удобств к обороне, которые представляет местность. Сколько знаю и помню ее, возможность упорно обороняться существует, и Я уверен, что ничего упущено не будет. Вопрос — усилить ли гарнизон или действовать в поле, здесь Я никак решить не могу, соглашаясь, что первое удобнее представляется, чем последнее. Непонятна скорость, с которою Французские войска сели опять на суда и вновь высадились с Южной стороны. Неужели не будет вовсе в сем году обычных бурь! Не скрою от тебя опасения Мои за отряд, тобой посланный в Байдарскую долину, предприятие, во всяком случае, отважное и чуть ли не сверх сил молодых новобраненных резервных батальонов, вовсе не свичных с горной войной. Казалось бы, что там Черноморские казацьи или линейные батальоны по знакомству с сим делом были б более надежны.

Наконец, обращаю твое внимание на вероятие высадки новых неприятельских сил в Феодосии и Евпатории, нельзя сим пренебречь; второе еще опаснее первого, угрожая твоему правому флангу и тылу, тогда, когда уже не станет Севастополя, и думать надо будет об отступлении навстречу спешащему к тебе 4-му Корпусу.

До прихода его еще почти три недели. Надо о сем весьма подумать. Липранди и резервная Уланская дивизия на днях у Перекопа будут. Какое ты дашь им назначение? Не будет ли очень мудро прокормить столь сильную кавалерию,

¹ с. Отаркой.

которой в горах и дела немного, а в степях будет тебе необходима. Жаль будет истратить это войско без явной пользы или необходимости.

Поклонись всем, скажи всем, чтоб не унывали, нам Сам Бог защита, ибо деремся за веру Христову, противу врагов ее и отступников Христианства! Что ни случись — будем уповать и веровать и смиряться.

Обнимаю душевно.

Твой искренно доброжелательный

На подлинном написано:

НИКОЛАЙ

Вели непременно присылать Мне журнал военных действий; Я не могу и не должен оставаться в совершенной безизвестности происходящего; твои весьма короткие донесения едва только упоминают об главных происшествиях. Шеншин пишет хорошо, Левашев тоже, поручи это кому-либо из них, но оно мне необходимо.

24 сентября 1854 года.

Гатчино

[Получено на Бельбеке 1 октября 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 31-32.

Опубликован: Русская Старина. — 1877. — № 9-12. — С. 169-170; Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 30-31

№ 30. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 24 сентября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 30 Сентября 1854 г. Князь Долгоруков.

Общее положение наше после донесения моего от 21 числа ничем не изменилось.

Бежавший из неприятельского лагеря Грек-турецкой службы подлекарь, — подтвердил бывшие уже слухи о смерти Маршала Сент-Арно. По словам дезертира, сила неприятеля простирается от 70 до 80 т. чел., включая в это число и те подкрепления, которые уже им получены в пополнение его убыли. Но цифра эта, кажется, преувеличенная. Грек слышал, сего дня предполагалось штурмовать Севастополь, а потому минувшею ночью я усилил еще гарнизон города, вводом туда Бутырского полка.

Болезнь в неприятельских войсках распространяется, наипаче у Турок.

Третьего дня неприятель высадил 2 т. человек у Ялты, которые направились оттуда в Орианду. Дальнейших сведений об этом отряде не имею.

Здоровье войск Вашего Императорского Величества, в некоторых полках, как, например, в Волынском, совершенно удовлетворительно, в других менее, показываются поносы и лихорадка, и было три холерных случая: два в Минском полку и один в гусарском Вел[икого] Гер[цога] Веймарнского, но без корчей, почему медики полагают, что эти случаи спорадические и произошли от объедения незрелыми плодами, которых, впрочем, употребление строго воспрещено.

Я остаюсь в занимаемой мною позиции, как для подкрепления Севастополя, так и в ожидании подкрепления себе теми войсками, которые Ген. Ад. Князем Горчаковым направлены в Крым.

Погода, как и до сего времени — отличная — к выгоде наших врагов.

Подпись: Меншиков

Бивуак между Инкерманом и Бельбеком.

24 сентября 1854 года.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 19-20.

№ 31. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 27 сентября 1854 г.

Вчера поздно вечером получил Я твое донесение, любезный Меншиков, от 21-го вечером. Слава Богу, что покуда все шло благополучно, твой взгляд на положение дел нахожу справедливым. Весь вопрос в том, удастся ли по милосердию Божию долго защищать Севастополь при способах, которые на то имеются? Желал бы спокойным быть на этот счет, но признаюсь, что опасаясь, чтобы несмотря на все усилия и храбрость войск, способы атаки не одолели защиту. Дай Бог, чтоб Я ошибался.

Несомненно, что ежели удастся продержаться дней 15, приход 12-й дивизии увеличит способы защиты, возможностию предпринять какое-либо наступательное действие, уравновеся силы твои с неприятельскими. Однако забыть не должно, что неприятели ждут подкреплений, быть может, что они их обратят на Евпаторию, чтоб угрожать тылу твоему или Перекопу. Считаю, поручение Корфу овладеть с уланами Евпаторией делом невозможным. Не придется ли тебе послать туда Липранди, ибо повторяю, тыл твой так важно обеспечить, что едва ли не в этом первая необходимость. Ожидаю высадки и в Феодосии, и на первый случай новый отряд Хомутова быть может полезен, чтоб хотя задержать наступление с этой стороны, действуя ему в правый фланг, но малочисленность отряда Хомутова и в этом отношении не есть совершенное обеспечение. Не теряй это из виду, ради Бога! Ежели Бог милостив, Севастополь устоит до прихода Липранди. Тогда рождается вопрос: что тебе делать, Мне мудрено это предвидеть, не зная подробно, как неприятель расположился. Выбор быть может только между атаки с форта от самого Севастополя, для чего надобно б было все собрать в самый город, что весьма трудно, или атаковать их правый фланг на самой оконечности, сделав для сего большой обход, имея за собой дефилей гибельные на случай неудачи. Сравнивая одно с другим, чуть ли не кажется Мне первый способ еще менее неудобным второго. Здесь даже в случае неудачи, укрепленный город за нами, и отступить к нему было б всегда гораздо легче, чем втягиваться в дефилей против неприятельского правого фланга. Сего дня по телеграфу из английских газет узнали мы, что С[ент] Арно умер, не говорят отчего, и что Санроберт его заменил, что ты узнал про это и вообще про их потери.

Жабокрицкого утвердил, Тотлебена и Ползикова произвел. Благодарю всех за усердие, скажи нашим молодцам морякам, что Я на них надеюсь на суше, как

на море. Никому не унывать, надеяться на милосердие Божие, помнить, что мы, Русские, защищаем родимый край и веру нашу, и предасться с покорностию воле Божьей. Да хранит тебя и всех вас Господь. Молитвы Мои за вас и наше правое дело, а душа Моя и все мысли с Вами.

Душевно обнимаю.

На подлинном написано:

Твой искренне доброжелательный НИКОЛАЙ

Поклонись Горчакову и обними Корнилова. Что наши раненые, каково им, как призрены, и где и как обезопасил их от бомбы?

Гатчино.

27 сентября 1854 г.

[Получено 4 октября 1854 г. на Бельбеке]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 33-34.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 32-33.

№ 32. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 27 сентября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 3 Октября 1854 г. Князь Долгоруков.

25 числа произведена была в тылу неприятеля кавалерийская рекогносцировка, которою мы удостоверились, что неприятель строит ряд редутов на возвышениях, окружающих Балаклаву. При этом сделано было нападение на кавалерийский пикет Английского Драгунского гвардейского полка, три человека взяты в плен, некоторые убиты, в том числе и офицер, командовавший пикетом. Подвиг этот совершен Татарами лейб-гвардии Татарского полуэскадрона, которм я дал два знака военного Ордена.

Пленные вообще весьма мало могли сообщить о настоящем положении союзных войск, потому что прибыли сами недавно в составе кавалерийского подкрепления, заключавшегося в двух полках.

У неприятеля других движений незаметно, кроме подвозки, из занимаемых им бухт, фашин и габионов, но в весьма отдаленном от Севастополя расстоянии.

Взаимное наше с неприятелем положение — не изменилось.

Генералы: Корф и Липранди ускорили свои марши в Крым: первый проходил 25 числа Перекоп, а головные колонны дивизии последнего должны завтра, 28 числа, войти в сей город.

В ночь с 25 на 26 число высланный из Севастополя патруль из флотских чинов под начальством Лейтенанта Гусакова для рекогносцировки Стрелецкой бухты, возвращаясь в город, не был узан цепью, которая открыла по нем огонь. При этом несчастном недоразумении Лейтенант Иванов убит, а Лейтенант Гусаков и два матроса — ранены.

Холерные случаи умножаются: по настоящее время их было до 14; но медики не признают еще этих случаев холерою азиатскою со свойствами болезни эпидемической.

После постоянно теплой и тихой погоды, сегодня впервые подул порывистый и холодный Норд.

С получения Рескрипта Вашего Императорского Величества от 12 числа, и бумаг, в тот день отправленных, я никаких официальных сообщений не имею из Петербурга.

Подпись: Меншиков

*На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком.
27 Сентября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 23-24о.

№ 33. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 30 сентября 1854 г.

Указом Правительствующему Сенату и приказами по армии и флоту, Мы назначали вас Главнокомандующим военными сухопутными и морскими силами, в Крыму находящимся, с оставлением в прежних званиях и должностях, и предоставили вам все права, власть и преимущества, присвоенные Главнокомандующему Армией в военное время уставом для управления Армией 5-го декабря 1846 года, подчинив также вам на тех же правах Главнокомандующего, Крымский полуостров. Мы остаемся уверены, что с распространением прав и власти вашей, вы оправдаете вполне делаемое Нами вам доверие.

Пребываем навсегда к вам благосклонны

НИКОЛАЙ

Гатчино.

30 сентября 1854 г.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 33-34.

№ 34. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 30 сентября 1854 г.

Вчера вечером Я получил твое донесение от 24-го Сентября, любезный Меншиков. Ты так скуп на подробности, что Я никак не в состоянии судить об настоящем положении твоём, ни обороны Севастополя. Два обстоятельства побуждают, однако, Меня заявить Мои опасения. Первое — посылка резервной Уланской дивизии брать Евпаторию; по сведениям, которые даже мы здесь имеем, из Перекопа Евпатория укреплена, имеет довольно сильный гарнизон, и при ней стоит и обстреливает местность часть флота. Что тут одни уланы могут сделать? Разве только наблюдать за могущим прибыть десантом, усмирять бунтующих татар, и, верно, ничего более. Подвергать же их без всякой выгоды верной неудаче Мне кажется бесполезно и весьма вредным, ибо убьет дух славной отличной дивизии. Второе тоже важно. Ты имеешь сведения, что неприятель высадился в Ялте; полагаю, что это начало других десантов; опасаясь за Симферополь и сообщения твои на левом фланге. Полагаю важным обеспечить Симферополь; вероятно, можно будет, оставя там драгунскую Дивизию. Драгуны по составу и с тремя конными батареями и казачьим

полком, драгоценны для тамошней местности и вполне могут обеспечить твой левый фланг и тыл.

Ежели Бог по милосердию сохранит еще ден 8-мь, дела у Севастополя в том же положении, Липранди с прекрасной и надежной 12-й дивизией будет у тебя и тогда у тебя под рукой будет у Севастополя до 75 тыс. человек. Будем молить Бога, чтобы удалось тебе их употребить с пользою и спасти Севастополь, флот и край. **Не унывать никому — повторяю Я, доказать каждому, что мы те же Русские, которые отстояли Россию в 1812 году.**

Бог с вам и всем Мой поклон и надежда. Обнимаю.

На подлинном написано:

Твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

[получено 6 октября 1854 г. на позиции при Бельбеке]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 35-36.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 34-35.

№ 35. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 3/15 октября 1854 г.

Донесение твое от 27-го числа получил вчера вечером, любезный Меншиков. Сведения об строящихся укреплениях неприятеля подтвердили во Мне мысль, что он, прежде всякого предприятия против Севастополя, будет стараться стать твердою ногой на избранной им местности, дабы, в случае неудачи, иметь верное убежище в своем укрепленном лагере, не подвергаясь опасности быть припертыми к морю и принужденным спасаться на суда. Ожидав сего, Я старался разъяснить Себе: **что же нам предстоит возможным предпринять**, когда все силы соберутся? Остаюсь при мнении, что всякое покушение на правый фланг неприятеля, по местности весьма трудно и опасно, потому что надо выходить из дефиле пред атакой, а в случае весьма возможной неудачи, подвергаться быть припертыми к сим же дефиле, быв при том в разъединении с главными силами и даже с городом. Таким образом, кажется Мне, что предпочесть надо атаку из самого города, но не всеми силами вдруг, а постепенно подвигаясь, подражать осторожности неприятеля. И так сделав вылазку до определенной наперед местности, подробно нам знакомой, не увлекаться успехом, но остановясь, сейчас на оной укрепиться, **ведя атаку всегда нашим левым флангом**, поодаль от берега моря, чтоб никогда не подвергаться действию морской артиллерии с судов. Постепенное такое наступление менее всего опасно и приближает все более к тому времени, где нет большого вероятия, чтоб флот мог держаться у берегов, и где стоять на плоской голой равнине неприятелю будет более и более тягостно. Мы же, имея город за собою, можем войска сменять, греть и освежать со всею удобностию, тогда как неприятелю вряд ли удастся приютить свои войска достаточным образом. В нашем положении Я убежден, что всякое предприятие на авось, никуда не годится. Нам должно действовать осторожно и наверное.

Ничего не знаю про Евпаторию и про участь предприятия улан. Мне, признаюсь, весьма противной. Рад, что неприятель на сей раз покинул Ялту; тем меньше забот. Газеты полны официальных донесений про сражении при Альме; тогда как от тебя, кроме **4-х слов** и словесных рассказов Грейга и Альбединского, Я ничего не получал. Требую подробного и правдивого донесения, стыдно, что Я не в состоянии о сю пору ничего отвечать на все эти реляции голосом истины: и здесь наше молчание никому, и справедливо, непонятно, а Мне тягостно. Пора этому положить конец. В донесении С[ент] Арно говорится о взятии твоей кареты с важными бумагами. Что тут справедливого? И за чем, ежели так, ты Мне не писал про это?

Ничего не знаю про положение Квицинского и прочих наших раненых; пришли Мне про всех сведение, и про нижних чинов, сколько от ран умерло, сколько увечных, сколько выздоравливающих и сколько выздоровевших. Есть ли побег, из каких наиболее. Рад, что гвардейские татары имели случай доказать, что не все татары изменники, и ты хорошо сделал, что наградил. Всех ободрй, возбуждай, и Я уверен, что скоро Меня обрадуют добрые вести. Будем усердно молиться Богу и с покорностию ждать, что нам дарует.

Бог с тобой и с вами.

Поклонись Горчакову, Корнилову и Липранди, которого тебе особенно рекомендую.

На подлинном Собственной Его Величества рукою написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

Гатчино.

3/15 октября 1854 г.

[Получено 9 октября 1854 г. на Бельбекской позиции]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 37-38.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 35-37

№ 36. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 5 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 12-го октября 1854 г. Князь Долгоруков.

В течение ночи с 4-го на 5-е число, неприятель прорезал амбразуры в устроенных им траншеях и с 6 часов сего утра открыл сильный и непрерывавшийся огонь противу наших батарей и бастионов, которые отвечали усиленно и довольно успешно.

Орудия на башне Малахова кургана к полудню были сбиты, батареи же, устроенные в этой части и все бастионы не переставали действовать и столь удачно, что под вечер у Англичан осталось только два орудия для продолжения огня. Французские батареи замолкли гораздо прежде, вслед за взорвавшимся у них пороховым складом.

Потеря с нашей стороны, — сколько я полагаю до получения еще подробных с каждого бастиона и батарей сведений — едва ли значительна, — но

к истинному сожалению, велика тем, что Г. А. Корнилов, раненный ядром в ногу — вскоре умер.

В половине 1-го часа по полудни, — когда бомбардировка с траншейных батарей еще продолжалась, — неприятельские корабли открыли сильный и непрерывными залпами огонь противу батарей: №10, Александровской и Константиновской, отвечавших неприятелю столько же учащенными выстрелами. Густота дыма при мертвом штиле и необыкновенный жар, совершенно, можно сказать, закрыла все море, так что нельзя было рассмотреть ни вреда нашим батареям, ни вреда неприятельским судам, которых число, по-видимому, первоначально, простиралось до 14-ти.

Только теперь, с наступлением ночи, огонь прекращается.

Не имея еще сведений о результатах бомбардировки, я не смею не поспешить довести обо всем происходившем сего числа до Высочайшего сведения Вашего Императорского Величества.

Во время бомбардировки я был в Севастополе и видел войско; передал ему неизреченно милостивые слова Рескрипта Вашего Величества (привезенного ко мне Фл. Ад. Альбединским), присовокупив, что после бомбардировки, ему придется, может быть, рукопашным боем отстаивать Севастополь от штурма.

Надеюсь, что войско явит себя достойным ожиданий Вашего Величества.

Оборону города, при командовании войсками, по-прежнему, Г. А. Моллером, я возложил на В. Ад. Станюковича, назначив еще вчера Начальником Штаба к Генералу Моллеру, прибывшего на сих днях из Петербурга Генерального Штаба Полковника Попова.

Сейчас полученный мною от Г. А. Корфа рапорт о действиях его противу Евпатории, при сем в подлиннике прилагается.

Подпись: Меншиков

*На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком.
5 октября 1854 года.*

РЕЗЕРВНАЯ УЛАНСКАЯ ДИВИЗИЯ

Получено на высотах между Инкерманом и Бельбеком 5 октября 1854 г.

Командующему войсками в Крыму Господину Генерал-Адъютанту и Кавалеру Князю Меншикову.

*Начальника Дивизии Генерал-Лейтенанта Корфа
Рапорт.*

Имею честь донести Вашей Светлости, что в течение 1-го Октября неприятель ничего не предпринимал и целый день на аванпостах все было спокойно; вчерашнего же числа с 8-ми часов утра неприятельские ведеты начали наступление, и вслед за ними появились толпы пеших и конных Татар, имея позади себя колонну регулярной пехоты. Общее наступление неприятеля было произведено на наш левый фланг.

Целию этого наступления было, по всей вероятности, намерение открыть сообщение города с Татарами деревень, расположенных левее бивуака вверенной мне дивизии. В 9-ть часов утра началась перестрелка, причем 4-й дивизион

Уланского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка, бывший на аванпостах, рассыпал фланкеров и начал отступать с пальбою, чтобы оттянуть неприятеля от города и тем дать возможность Новомиргородскому уланскому полку отрезать его. Но Татары, дойдя до моста, устроенного чрез рукав соленого гнилого озера, остановились и продолжали перестрелку до 2-х часов пополудни.

Потеря неприятеля состояла в небольшом числе убитых и раненых, которых Татары немедленно на руках перенесли в город. С нашей же стороны легко ранен один рядовой Уланского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка, и в том же полку строевых лошадей убито 4 и ранено 10. В Новомиргородском Уланском полку потери никакой не было.

В 2 часа пополудни во время смены уланских аванпостов казаками № 61 полка, человек около 70 Татар бросились на бекет, только что выставленный, находившаяся недалеко сотня казаков этого же полка бросилась против неприятеля, но после перестрелки, продолжавшейся около часа, Татары ушли в город. Потери с нашей стороны не было.

Подпись

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 29-33.

**Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 6 октября 1854 г.**

*На подлинном написано: Государь Император изволил читать 12 октября 1854 г.
Князь Долгоруков.*

Непрерывавшийся вчера, от восхода солнца до наступления ночи, поразительный массою и громом огонь с неприятельских батарей и судов, — оказался не так разрушителен, как бы можно было ожидать.

Александровская батарея, а также батарея №10, за которую более всего должно было опасаться, повреждена весьма мало. Из Константиновской обвалилась часть угла наружной стены заворота этой батареи с Северо-Западной стороны, и орудия на открытой ей платформе вполовину подбиты.

Из бастионов же, действовавших против траншейных батарей неприятеля, — многие вовсе нетронуты, кроме бастиона №3, которого почти все 33 орудия были сбиты, и где мы понесли главнейшую потерю в людях.

Хотя подробных поименных списков об убитых и раненых, мне еще не доставлено, но из общих, собранных на местах сведений, утешительно видеть, что вся потеря наша, выбывшими из строя, едва ли простирается до 500 чел.

Из офицеров — я знаю — убит Кап. 2 ранга Попандопуло (*примеч. на полях — оказалась ранен*), с которым почти в одно мгновение тяжело ранен на том же бастионе сын его, потерявший руку. Также убиты: Кап. 2 р. Скоробогатов, которому оторвало обе ноги; Кап.-Лейт-ты: Граф Рачинский и Лесли.

Ранены: В. Ад. Нахимов и Кап. 1 р. Ергомышев, — но первый весьма легко.

Из сухопутных офицеров — как дошло до моего сведения — Прапорщик Тарутинского Полка Панютин — сын Ген.-Адъютанта — убит бомбою, разорвавшего его пополам. (*примеч. на полях: Только ранен*).

В ожидании бомбардировки на сие 6 число, в Севастополе всю ночь работали по исправлению повреждений и заменили все подбитые орудия. Бастион же №3 усилен противу прежнего пристроенною к флангу его батареею.

Сего 6-го числа весь неприятельский огонь устремлен был противу башни на Малаховом кургане и батарей, устроенных в сей части. Башня осталась без особенно значительных повреждений, а батареи отстреливались безуспешно.

Огонь с Английских батарей, вообще, не столь сильный, как вчера (с Французских же почти вовсе не было) после полудня стал заметно уменьшаться и вероятно впоследствии того, что Г. М. Семякин с вверенным ему отрядом двинулся, по приказанию моему, из деревни Чоргун на Балаклавские высоты и, показавшись в тылу Английского лагеря, произвел там некоторое замешательство, так что войско спешило строиться и выступило по направлению к Балаклаве. Этою демонстрациею отдельного отряда достигнута имевшаяся в виду цель: отвлечь неприятеля от крепости.

Бомбардировавшие вчера суда — и как кажется, одни только Французские — сего утра отошли к Херсонесскому маяку.

Вчера за дымом, а сегодня за утренним туманом в море, нельзя было разглядеть, какой вред нанесен судам. Казалось, что у одного корабля подбит рангоут и будто бы два другие загорались от каленых наших ядер, но с достоверностью утверждать этого не могу.

Сими сведениями о действии неприятеля противу Севастополя невольно возбуждается мысль, что крепость, которая выдержала такую страшную бомбардировку и успела потом в одну ночь исправить повреждения и заменить все подбитые свои орудия, не может, кажется, не внушить ему некоторого сомнения в надежде овладеть этою крепостию — дешево и скоро.

Подпись: Меншиков

На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком.

6 октября 1854 года.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 34-37.

№ 37. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 6 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 12 октября 1854 г. Князь Долгоруков.

В дополнение к всеподданнейшему донесению моему от сего числа обявляюсь довести до Высочайшего сведения Вашего Императорского Величества, что морские чины — от офицера до матроса — которым исключительно вверена защита города с батарей и бастионов, явили 5 числа, во время бомбардировки, примерное и достохвальное мужество и стойкость.

На бастионе №3 три раза орудейная прислуга была заменяема, а между тем, люди с веселием и песнями, соперничая друг перед другом, исполняли свое дело.

Не могу при этом случае не упомянуть о В. Ад. Нахимове, который деятельностью и распорядительностию своею подвигал как эти нравственные

средства, так и материальные, к упорному и успешному отражению ударов неприятеля.

Предоставя В. А. Нахимову продолжать содействовать Генералу Моллеру во всем, в чем для обороны города необходимо совокупное употребление сухопутных средств с морскими, я признал полезным: собственно для распределения войск и для согласования движения, во время боя, с местностью с общим расположением в крепости гарнизона, — назначить туда Начальником Штаба при Генерале Моллере, как уже и имел счастье донести Вашему Величеству, Ген-го Штаба Полковника Попова, которого действия по этой части восприяли свое начало со вчерашнего дня, первого боевого, давшего ему возможность хорошо ознакомиться с местностью, где удобнее располагать войска и на этом основать и дальнейшие свои тактические соображения.

Полковник Попов уже и вступил в исполнение своих обязанностей по Севастополю при Генерале Моллере.

В помощь к сему Штаб-Офицеру я командировал туда же прибывшего из Санкт-Петербурга Генерального Штаба Кап. Яковлева.

Подпись: Меншиков

На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком.

6 Октября 1854 г.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 38-39о.

№ 38. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 7-8 октября 1854 г.

7-го

Сын твой прибыл вчера рано утром, любезный Меншиков, и передал Мне твои словесные поручения. Слава Богу, что по 30-е число ничего не произошло, и резервы могли к тебе следовать беспрепятственно. Свободное сообщение обеспечивает твое продовольствие, подвоз парков и дальнейшее подкрепление, ежели бы нужным оказалось. Кажется, по словам твоего сына, что мысли наши сошлись касательно тебе предстоящих действий. Поставя за основание всему осторожность, не должно, кажется, ничего предпринимать, которое бы в случае неудачи влекло бы за собою важные дурные последствия. Постепенно наступать на неприятеля, укрепляясь на удобных местах, устраняет опасность, которой бы мы подвергались при более отважном образе действий. Притом молодое войско пристреливать, знакомить с огнем, разохотить и беречь сколько можно, не утомляя, грея и кормя, сколько можно лучше. Время года за нас; думаю, что союзникам должно быть куда как не покойно в их лагере, на голой каменистой местности, где их продувает со всех сторон! Сын твой говорит, что они очень болеют и мрут; ни что им. В газетах тоже упоминается о болезнях. Все это несколько ослабит их жар. Желательно весьма при твоём наступлении, чтобы удалось тебе подвигаться от города левым флангом, вне выстрелов с моря, и выигрывая возможность обеспечить подступ от стороны Черной речки, чрез которую иначе всякое движение считаю опасным, ибо

подходить к ней не иначе можно, как имея дефиле в тылу. Быть даже может, что неприятель нарочно даст чрез нее пройти, чтоб опрокинув, притиснуть потом к дефиле; этого желательно непременно избежать. Наступая же левым флангом от города, вероятно, можно будет укрепиться на краю высот, господствующих долиной Черной речки, и этим обеспечить свободное там движение войска. Правда ли, что траншеи неприятель роет паровой машиной? Сын твой говорил Мне про новый снаряд, которым стреляли с моря по городу. Вели прислать сюда один или два таковых для подробного осмотра. Считаю тоже весьма нужным, чтоб ты для всякого случая укрепил высоты Инкерманские, там, где начинается спуск дороги, как от Мекензиевой дачи, так и там, где почтовая дорога проходит в конце бухты. Надо на все готову быть. Нетерпеливо жду обещанного журнала, который очень пора публиковать, ибо справедливо ропщут на наше невольное молчание. Я разрешил твое представление о переселении прибрежных татар, к чему вели приступить, когда удобным найдешь, но обращая должное внимание, чтоб мера сия не обратилась в гибель невинным, т. е. женщинам и детям, и не была бы поводом к злоупотреблениям. Полагаю, что ограничишь переселение только татарами Евпаторийского и Перекопского уездов, но не Южных; в особенности ежели они останутся чуждыми измене других. В горах едва ли даже возможно будет меру сию привести в исполнение без величайших трудностей, и вероятно, поставило бы все население против нас.

Напиши Мне, много ли раненых и больных выписывается? Слишком слабые батальоны, как, например, Владимирского полка, казалось бы Мне, лучше сводить из двух один, когда в каждом менее 15 рядов, на 8 взводов. Надеюсь, что ты взял меры, чтоб Тарутинского полка доставить ранцы вместо пропавших. Запрети строго глупый обычай скидывать ранцы в бою, это напомнит Аустерлиц, и давно было запрещено строго покойным еще Императором, разве в минуту штурма.

В сегодня прибывших ведомостях есть новый рапорт Реглана, который ставит причиной переходу всех сил на Южную сторону, то, что будто устья Бельбека и Качи столь сильно нами укреплены, что не представлялось там возможным делать выгрузку тяжестей и осадной артиллерии, как будто стоя на Бельбеке, они не владели уже мнимыми укреплениями этими с тыла. Мудрено верить подобному вздору, ежели б не было напечатано официальным рапортом. Донесение его от 18/30, кажется, что переход их туда был им очень труден и потребовал трех дней. Упоминается тоже, что сейчас приступят к осадным работам.

Когда обстоятельства и время позволят, надо сейчас будет заняться сильным укреплением северных высот по твоему соображению. Зиму надо усугубить усилиями приводить все в лучшее и надежное оборонительное положение.

8-го

Сейчас прибыл от тебя майор Денисов. По его словам, ты поручил ему передать Мне, что по 2-е число все у вас шло благополучно, и что будто работы, начатые неприятелем по ночам, исправно разрушаются днем огнем наших батарей. Слава Богу! Да поможет Господь уничтожить все их замыслы.

По желанию твоему, отправляю это письмо с сыном твоим, к тебе возвращающимся. Он же тебе передаст словесно общее понятие теперешних обстоятельств и ожидаемого в будущем, о чем долго писать. Дай Бог, чтобы он воротился к тебе в добрый час! Молюсь ежечасно, чтоб Господь сподобил вас наказать наглых пришлецов и наградил победой. Но буди Святая воля Его во всем! И безропотно покоримся Его определению.

Поклонись Горчакову, Корнилову и Липранди; войскам Мой поклон и уверенность, что каждый свято исполнит долг свой, как надлежит Православным Русским, защищающим край родной и Святую Веру. Никому не унывать; с нами Бог!

Душевно обнимаю

На подлинном Собственноручно Его Императорским Величеством написано:

«Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ»

Ручкою Государя Императора приписано: «Пришли Мне одно Английское ружье, того образца, что вновь завезено у них, «нарезные».

Гатчино.

8 Октября 1854 г.

[Получено на позиции у Бельбека 17 октября 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 39-42.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 37-40.

№ 39. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 8 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 14 Октября.

При тех усиленных днем и ночью занятиях всех находящихся в Севастополе, сведения о числе убитых и раненых поступают не так спешно и не с желаемою точностию.

Испрашиваю Всемилостивейшего снисхождения Вашего Императорского Величества этой неисправности, спешу пояснить, что по этим же причинам дошедшие до меня сведения о смерти Кап. 2 р. Попондопуло и Прапорщике Панютине, о которых я 6-го числа Вашему Величеству доносил, оказались, по счастью, несправедливыми. Оба ранены, но неопасно. Равно и рана В. А. Нахимова оказалась не более как царапиною в ухо, не мешающего ему нисколько продолжать свои деятельные распоряжения.

Подпись: Меншиков

На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком.

8 Октября 1854 года.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 40-40о.

**№ 40. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 10 октября 1854 г.**

Флигель-Адъютант Шеншин прибыл вчера поздно вечером. Благодарю Бога, что по 4-е число ничего дурного не произошло. Ты знаешь уже из уведомлений Горчакова, что остальные две дивизии 4-го корпуса следуют к тебе безостановочно и, таким образом, любезный Меншиков, сделано все, и смею сказать, более чем почти можно было, чтоб помочь тебе уничтожить замыслы вражки. Остается молить Бога, чтобы это последнее уже подкрепление достигло еще вовремя, чтобы спасти Севастополь. Принятые тобой меры собственно по обороне города Мне кажутся дельными. Опасаюсь только несколько за отряд, выдвинутый к Чоргуну, который Мне кажется слишком отдаленным и, вероятно, подвергающийся усиленному нападению Англичан, которым мудрено дозволить отнимать у себя даром воду и угрожать сообщению с Балаклавой. Тоже и Уланский полк с Байдарской долины чуть ли не в опасном положении, не имея иного отступления, как в горный дефиле; казалось бы Мне, что там казаки были бы достаточны. Вообще, кажется мне, что теперь надо избегать тщательно даже частных неудач и не дробить войска, а держать сколько можно вместе, для сильного удара там, где сие возможно; прибытие 12-й дивизии дает к сему полное удобство, ежели ее не раздробить по малым отрядам. Куда назначаешь ты драгунскую дивизию?

Теперь должен тебе откровенно признаться, что писал тебе уже не раз про необходимость Мне знать, что происходит, и прождав целый месяц подробного донесения сражения при Альме, Мне крайне было странно и неприятно вчера ничего подобного не получить от тебя, вопреки данного Мною тебе приказания. Ты Меня ставишь в лице России в самое неприятное положение, ибо всякий знает Мою откровенность, и что не в обычае Моим скрывать истину, как бы ни была горька. Теперь же никто не понимает причины Моего странного и никому непонятного молчания, тогда как все иностранные газеты полны самых мелочных подробностей всего, что происходило у неприятелей, и частью у нас. Мы же все молчим, и даже не в состоянии отвечать на все это. Никто не подозревает, что причиной сему то, что Я сам от тебя ничего не знаю, как словесно. Сознайся, любезный Меншиков, что тут нет приличия, и что на тебя непохоже ставить Меня в столь неприятное положение. Итак, в последний раз прошу и приказываю тебе писать Мне подробно все; Мне одному подобает решить, что подлежит тайне или следует сделать гласным, а никому другому.

Повторяю вопрос Мой о раненых, много ли умерло. Много ли выздоровело и поступило во фронт, много ли выздоравливающих, сколько увечных? Пришли списки убитым и умершим Штаб и Обер офицерам. С устройством твоего штаба, согласно Моей воли, думаю, что Полковник Вунш мог бы у тебя быть за дежурного Генерала и смотреть за исправностью требуемых Мною сведений по сей части.

Полушубки велел готовить для твоих войск. Корми вдоволь; давай двойные чарки водки, коль нужно; ободряй, грей и береги войска, подымай в них дух, объявля, что я ими доволен и надеюсь на всех.

Пруссия очень хороша; Австрия только что не объявляет войны; но быть может с часу на час; все зависит от твоих успехов, в чем да поможет тебе Господь. Бог с тобой и с вами.

Обнимаю душевно

На подлинном Собственной Его Величества рукою написано:

«Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ»

Поклонись Горчакову, Корнилову и Липранди и всем Моим.

Гатчино.

11 октября 1854 г.

[Получено на позиции у д. Чоргун 19 октября 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 43-44.

Опубликован: Русская Старина. — 1877. — № 9-12. — С. 172-174; Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 40-42.

№ 41. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 11/23 октября 1854 г.

Сейчас получил твои два донесения любезный Меншиков от 5 и 6 чисел. Слава Богу, слава героям защитникам Севастополя! Первое покушение отбито со славой; будем надеяться на милость Божию и впредь!

Благодари всех и каждого за то, что мое доверие оправдывают; мне ли не знать что могут наши молодцы! Сухопутные и морские, соперники в верности долгу, в христианской храбрости и в геройстве! Так искони было, так искони будеть! Передай мои слова с моею благодарностью, могу сказать отцовскою, потому что их всех люблю, как дорогих родных детей!

Славная смерть нашего любимого, почтенного Корнилова, меня глубоко огорчила; мир праху его! Вели его положить рядом с незабвенным Лазаревым. Когда доживем до спокойных времен, поставим памятник на месте, где убит, а бастион называть по нем.

Движение Семякина очень хорошо, боюсь только, чтоб не загорячился, тогда с ним легко беда быть может. Ради Бога не делать ничего слишком отважного.

Береги свой тыл, чтоб не затеяли высадки, чтоб тебя отпихнут от выгодного расположения.

Курьеры уверяют меня, что ты велел Мне сказать, что у неприятеля взорван 120 п[ушечный] корабль и будто два другие потоплены, не смею верить ибо ты не пишешь про то. Что то не понятно мне как бат. № 10 могла уцелеть. Думаю, что командир ея заслужил Георгия 4 [степени]; вели собрать при досуге Думу и определи кому справедливо дать; прислуге этой батареи по 3 р[уб.] на человека, а прочим всем в деле бывшим по 2 р[уб.]. Да сверх тобой данных крестов нижним чинам дай еще от Меня по 5 [руб.] на батарею.

Бог с вами; да хранит вас Господь и да даст православным победу над врагами, отступниками христианства.

На веки твой искренно доброжелательный Н.

Гатчино.

11/23 октября 1854 г.

[Получено 19 октября 1854 г. на позиции у д. Чоргун]

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 42-43.

№ 42. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 13 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 19 Октября. 20 Октября 1854 г.

Сего числа начались наступательные наши действия противу осаждающих — и были увенчаны успехом.

Г.-Л. Липранди поручено было: с вверенною ему Дивизиею атаковать отдельный неприятельский укрепленный лагерь, прикрывающий дорогу из Севастополя в Балаклаву.

Предприятие это исполнено им сего утра блестящим образом. В руках наших находятся теперь четыре редута, в которых взято 11-ть орудий.

Атака на неприятельский лагерь произведена по диспозиции при сем прилагаемой.

Главный редут неприятельский, защищаемый Турками, был взят штурмом Азовским пехотным полком, который исполнил это молодецки, под личным начальством бригадного Командира Г. М. Семякина и Полковника Крюднера, отличившегося в этом деле.

Против нашего отряда действовала и Английская Кавалерия, которая, под начальством Лорда Кардигана, с необыкновенною стремительностию атаковала Гусарскую Бригаду 6-й кав. Дивизии, но была взята во фланг двумя дивизионами [*нрзб.*] Уланского маршевого полка, и откинута под перекрестные картечные выстрелы Артиллерий 12-й и 16-й пех. Дивизий, а равно и штуцерных 1-й бригады сей последней Дивизии, понесла значительный урон.

1-я Бригада 16-й Дивизии, под личным начальством Г. М. Жабокритского, выдвинута была для воспрепятствования неприятелю обойти отряд Генерала Липранди.

Одновременно с атакою на наших гусар, Английская Кавалерия наскочила и на Донскую №3 батарею, в которой несколько канониров изрублено.

Потеря нашей пехоты в этом деле — убитыми и ранеными — кажется не превышает 300 человек.

Потери же в кавалерии и артиллерии — не приведены еще и приблизительноно в известность.

Командир Гусарского Его Императорского Высочества Князя Николая Максимилиановича полка Г. М. Халецкий ранен саблею в ухо и руку.

Потерю неприятеля, с достоверностию, определить трудно². В плену у нас Англичан примерно до 60 человек; в том числе 1 Шт. Офицер и 2 Обер-Офицера.

² Примечание в конце страницы: «Полагают, однако, что Английская кавалерия потеряла до 500 человек.

Из числа взятых у неприятеля 4-х редутов, два в течении сей ночи будут срыты, а остальные два еще более укреплены, дабы удержать эту позицию, с которой можно действовать на дер. Кадыкой, где проходит дорога, ведущая от неприятельского лагеря в Балаклаву.

Сею ночью я перевожу Драгунскую Дивизию в подкрепление этой позиции и буду стараться удерживать ее, как починный пункт для дальнейших наших действий.

Крепостная Артиллерия в Севастополе сегодня нисколько не уступала батареям осаждающих; но от действия бомб и зажигательных снарядов в Артиллерийской слободке сгорело до 40 домиков, или мазанок.

Предварительное сие донесение, со сведениями, собранными мною на месте, представит Вашему Императорскому Величеству Адъютант мой Гв. Эк.: Кап. Лей. Бар. Виллебрант, находившийся при Г. Л. Липранди.

В заключение имею счастье донести, что я позволил себе Именем Вашего Императорского Величества благодарить на месте все войска, которые достохвально принимали участие в сегодняшнем деле.

Подпись: Меншиков

*На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком.
13 октября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 41-44.

№ 43. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 13 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 19 Октября.

Из всеподданнейшего донесения моего о сегодняшнем деле, Ваше Императорское Величество изволите усмотреть, что посланный мною, Адъютант мой Гв. Эк. Кап.-Л. Барон Виллебрант лично участвовал в этом деле, находясь на сей день в распоряжении Г. Л. Липранди.

К сему приему долгом присовокупить, что Штаб-Офицер сей, постоянно употреблявшийся мною для трудных и нередко весьма рискованных разведок с неприятелем, личными своими рекогносцировками, всегда с особенною раторошностию и обстоятельностию исполняемыми, был, можно сказать, как бы побудителем к настоящему предприятию, увенчавшемуся успехом.

Генерал Липранди с отличною похвалою отзывался мне о неутомимом усердии, распорядительности и храбрости сего Штаб-Офицера, в которых, впрочем, я имел случай и сам удостовериться.

Приему смелость всеподданнейше просить Ваше Величество о всемилоостивейшем награждении Барона Виллебранта следующим чином и о возврате ко мне сюда сего полезного Офицера.

Подпись: Меншиков

*На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком.
13 октября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 49-49о.

**№ 44. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 14 октября 1854 г.**

Рано утром твое донесение от 8-го вечером. Любезный Меншиков. Вполне одобряю твой взгляд на твое положение. На **авось ничего**; почти **наверное**. Полагаюсь совершенно на тебя, на усердие и храбрость всех с Генералов и Адмиралов до солдат и матросов, и уверен, что Русским героям невозможного нет, и всякий исполнит свой долг. Затем, что Бог определит тому и быть; безропотно покоримся Его воле. Не скрою Мое опасение, что искусно ведомая атака с огромными силами, не в меру способам защиты, которую представляют наши временные окопы. Потому казалось бы Мне, что надо стараться замедлить успех осады контр-апрошами от нашего левого фланга вдоль по оврагу, что от Лаборатории, устроивая эполементы для орудий, хотя полевых, чтоб брать во фланг неприятельские работы и тревожить частыми малыми вылазками. Не зная подробности ведомой атаки, не могу определить, не было б ли возможности сделать на сем фланге сильную вылазку, для истребления неприятельских работ. Надеюсь, что ты велел за внешней нашей линией укреплений устроить еще ретраншаменты и баррикады. Квартал госпиталя и казарм над доками, сколько полагаю, довольно на это удобен.

Наконец, ежели даже определено свыше не спасти Севастополя, не теряя духа, но собрав остатки гарнизона, надо с ними отступить к прибывшим резервам и, устроясь на удобной позиции, не дать время укрепиться в Севастополе, но сейчас же стараться неприятеля выбить. Береги свой тыл и сообщение.

В Херсоне 3 местных парка; надеюсь, что это станет тебе, до прихода 10-й и 11-й дивизий, ежели ты вовремя потребовал.

Сыновьям Николаю и Михаилу моим дозволил Я ехать к тебе; пусть присутствие Их при тебе докажет войскам степень Моей доверенности; пусть дети учатся делить опасности ваши и примером своим служат одобрением храбрым нашим сухопутным и морским молодцам, которым Их Я вверяю.

Обнимаю от души. Да хранит тебя и вас всех милосердный Бог.

На подлинном рукою Государя Императора написано:

НИКОЛАЙ

14 октября 1854 г.

Гатчино.

Сегодня отслужили Мы панихиду по почтенном герое Корнилове и горько плакали. Царствие ему Небесное.

[Получено на Чургунской позиции 21 октября 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 45-46.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 44-45.

**№ 45. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 15 октября 1854 г.**

На подлинном написано: 20 Октября 1854 г.

Донесение Г.-Л. Липранди об успешном деле 13 числа имею счастье представить при сем Вашему Императорскому Величеству в подлиннике; равно, как и взятые в этом деле, на главном редуте знамя и значок Турецкого войска.

Списки отличившихся будут представлены вслед за сим; но не могу не упомянуть теперь же о Командире 1-й Бригады 12 пехотной Дивизии Г. М. Семякине, который впереди Азовского пехотного полка лично вел его на штурм главного редута.

Ночь с 13-го на 14-е число неприятель употребил для укрепления высот противу позиции Генерала Липранди — прикрываемых почти всеми Английскими войсками. Ущелье, в котором лежит Балаклава, усилено неприятелем еще новыми батареями.

Противу Севастополя слабее теперь действуют Английские батареи. Французские, хотя и продолжают довольно сильную канонаду, однако, без особенного перевеса над нашими.

Заложенная неприятелем противу бастиона №4 — в 20 сажнях от него — новая батарея и, как кажется, рассчитанная примерно в 30 орудий, не приведена еще к окончанию от губительного картечного огня с нашего бастиона.

Вчерашний день была сделана из Севастополя Бутырским пехотным полком, при 4-х орудиях, вылазка в обход правого фланга неприятельских работ. Полк сей, подкрепляемый Бородинским Егерским и выдвинутым впоследствии Черноморским пешим казачьим № 8 батальоном, встретил противу себя пять Английских пехотных полков, в числе которых была и гвардия; при них 12 орудий и, сверх того, довольно сильный резерв из Французского войска. А потому, подержавшись некоторое время, войска наши возвратились в крепость. О понесенной нами при этой вылазке потере подробных и положительных сведений еще не получил. Словесно мне донесено, что в самом начале дела был ранен Командир Бутырского полка Полковник Федоров, командовавший вылазкою. После раны он сдал начальство над отрядом Командиру Бородинского Егерского Полка Полковнику Веревкину-Шелюте.

О действиях дивизий Г.-Л. Корфа у Евпатории прилагается при сем подлинный рапорт его от 11 числа сего месяца. О переданной же им — вследствие предписания моего — блокаде Казакам и о расположении Улан по квартирам донесений еще не имею.

Дух в войсках, вообще, чрезвычайно поднялся. Я уже не говорю о беспримерной неутомимости и все вырастающем усердии Флотских Экипажей к защите Севастополя: и то, и другое в них — выше всякой похвалы.

Надежды наши на изменение погоды не осуществились. После одних суток пасмурного неба и крепкого ветра от S и S-W — снова тихо, тепло и ясно. Только ночи довольно сыры и холодны.

Здоровье войск Вашего Императорского Величества удовлетворительно. Холерные случаи заметно уменьшаются.

Подпись: Меншиков

*На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком.
15 Октября 1854 года.*

**Донесение А. С. Меншикову от Начальника 12 пехотной дивизии
П. П. Липранди. 14 Октября 1854 г.**

Получено на бивуаке между Инкерманом и Бельбеком 15 Октября 1854 г.

Главнокомандующему войсками в Крыму Господину Генерал-Адъютанту и кавалеру Светлейшему Князю Меншикову.

**Начальника 12 пехотной дивизии
Генерал-Лейтенанта Липранди**

Рапорт

Вследствие приказания Вашей Светлости 13-го октября, войсками вверенной мне дивизии с прикомандированными к ней частями, произведено общее наступление из с. Чоргуна и атака укреплений на высотах, образующих Кадыкнойскую долину.

Сходно диспозиции, на вышенаписанное число, мною отданной, копию с коей я имел честь представить Вашей Светлости, все войска отряда выступили в 5-ть часов утра из с. Чоргун, по двум ущельям: по главному ущелью, ведущему из с. Чоргуна к Кадыкной, наступал под командою Генерал-Майора Левуцкого Украинский Егерский полк с четырьмя орудиями батареиной №4 батареи и шестью орудиями Легкой №7 батареи. Части эти стройно выдвинулись вперед и, подойдя к Кадыкнойским высотам, открыли огонь по укреплениям №№1-го и 2-го; вслед за этими частями вышли под командою Генерал-Майора Семякина Азовский пехотный полк, 4-й батальон Днепровского полка, Дивизион батареиной №4 и 6-ть орудий Легкой №6-го батареи. По второму ущелью, идущему из Чоргуна в Байдарскую долину, наступали под командою Генерал-Майора Гриббе Днепровского пехотного полка с шестью орудиями Легкой № 6, Дивизионом батареиной №4 батареи, сотнею Донского №53 казачьего полка и Эскадроном сводного Уланского полка — Генерал-Майор Гриббе, выдвинувшись вперед, занял с. Комары, послав сотню казаков к Байдарской долине. Одновременно с этим движением, Генерал-Майор Семякин, выйдя на позицию влево от Украинского полка под прикрытием Артиллерийского огня и рассыпанной впереди цепи 2-й роты 4-го Стрелкового батальона, с пшугерниками от Азовского пехотного полка, двигался быстро с Азовским полком, построенным в 1-й линии в ротные колонны, между линиями не более 100 шагов, имея в 3-й линии 1-й батальон Азовского и 4-й батальон Днепровского полков в колонне к атаке. Сим строем подойдя к укрепленной неприятелем высоте, на расстоянии от подошвы не более 150 шагов, Генерал-Майор Семякин приказал идти на приступ. Быстро двинулись роты и в 7 1/2 часов Азовский полк поставил свои знамена на укреплениях. Трофеями были три крепостных орудия и лагерь. В этом укреплении неприятель потерял одними убитыми более 70 человек.

В то же время неприятель, видя быстрое овладение главною высотой и наступление Украинского Егерского полка, оставил укрепления №2 и №3 (с двумя и №3 с тремя орудиями), которые и были тот же час заняты нашими войсками. Одесский Егерский полк с Легкою №7 батареєю, под командою Полковника Скудери, наступал на редут №4; уstraшенный неприятель не принял и на этом пункте атаки и оставил укрепление и в нем три орудия. Кроме

того, во всех укреплениях оставлены неприятелем палатки, порох в погребках и шанцовый инструмент.

Немедленно по занятии укреплений я приказал войскам устроиться в оных. Укрепление №4, как слишком далеко выдававшееся вперед, я приказал сей час же скрыть; находившиеся на оном орудия заклепать, перерубить колеса у лафетов, а самые орудия сбросить с горы, вниз. Когда все оное было исполнено, войска, занимавшие укрепление присоединились к общей линии остальных войск.

Находившаяся при отряде, под командою Генерал-Лейтенанта Рыжова, Гусарская бригада 6-й Легкой Кавалерийской дивизии с Конно-Легкою №12-ть и Казачьею батареею №3 батарею была поставлена на правом фланге общего боевого порядка, при чем Донская Артиллерия при наступлении войск быстро вынесла вперед и, заняв позицию, меткими выстрелами своими способствовала успеху общего наступления.

Когда были заняты все укрепления, я выдвинул кавалерию с Уральским казачьим №1 полком, 3 сотнями Донского казачьего №53 полка за перевал высот к неприятельскому лагерю, приказав при этом Генерал-Лейтенанту Рыжову стараться уничтожить парк, расположенный близ с. Кадыкхой.

Кавалерия наша быстро вынеслась вперед, Артиллерия открыла меткий огонь, но как при парке находился неприятельский лагерь, окопанный канавами и кавалерия наша подвергалась огню пшутцерных и атаке с фронта неприятельской кавалерии, то, хотя и донеслась до лагеря неприятельского, но не могла исполнить своего назначения, и, отступив, стала по-прежнему на правом фланге общего боевого порядка, уступом назад.

В это время Генерал-Майор Жабокритский с отрядом, состоящим из Владимирского (3 батальона), Суздальского пехотного полка, 10-ти орудий батареей №1 батареей, 4-х орудий Легкой №2 батареей №6 Артиллерийской бригады, двух рот Стрелкового №6 батальона, Дивизиона Гусар Веймарских и двух сотен казаков №60 полка (Попова), выдвинулся на высоты, вправо от нашей кавалерии расположенных, и занял оныя своими войсками.

Едва только кавалерия наша успела выстроиться за правым флангом пехоты, как из-за высоты, где находилось укрепление №4-го, показалась английская кавалерия в числе более 2000 человек. Отчаянное нападение ее побудило Генерал-Лейтенанта Рыжова отступить по дороге к Чоргуну чтобы заманить неприятеля. Между тем, я придвинул к правому своему флангу, пришедший из Байдар к отряду Генерал-Майора Гриббе Сводный Уланский полк, под командою Полковника Еропкина, приказав сему полку стать за пехотою в скрытном месте. Неприятель произвел самую упорную атаку, и, несмотря на меткий картечный огонь шести орудий Легкой №7 батареей, пшутцерных от Одесского Егерского полка и роты 4 Стрелкового батальона, находившейся на правом фланге, а также и на огонь части артиллерии отряда Генерал-Майора Жабокритского, бросился на нашу Кавалерию; но в это время три эскадрона Сводного Уланского полка ударили во фланг неприятелю. Неожиданная атака эта, произведенная со стройностию, имела блестящий успех: вся неприятельская кавалерия в беспорядке бросилась назад, преследуемая нашими уланами и огнем батарей. При этой атаке неприятель потерял более 400 убитыми,

60 подобранных на поле ранеными, и 22 пленными, в числе коих находится один Штаб-Офицер.

Один Французский Эскадрон Африканских конных егерей бросился на отряд Генерал-Майора Жабокритского, обскакав левый фланг батарейной батареи, прорвался сквозь стрелковую цепь до самой батареи и начал рубить прислугу. За ним неслись прочие эскадроны. Два батальона Владимирского полка бросились в штыки, кавалерия подалась назад, меткие выстрелы пластунов и стрелков провожали их до подошвы горы. Более 10-ти тел и несколько лошадей остались на месте; 3 человека взяты в плен; офицер, командовавший неприятельской атакой, убит.

После сего неприятель, производя канонаду, начал снова подводить к своему левому флангу свежие войска, тогда я усилил мой правый фланг и расположил все войска отряда следующим образом:

Одним батальоном Днепровского полка занял с. Комары; Азовский пехотный полк и 1-й батальон Днепровского назначил для защиты укрепления №1-го; один батальон Украинского Егерского полка оставил в укреплении №2-го, а другой батальон сего же полка в укреплении №3-го, близ коего расположен также весь Одесский Егерский полк; два батальона Днепровского и один Украинского Егерского полков. Вся Артиллерия поставлена на выгодных местах; Кавалерия, по-прежнему, стала на правом фланге пехоты; но неприятель уже более не производил атаки и в 4 часа пополудни прекратил канонаду.

Потерю нашу при овладении с боя столь сильною позициею, я считаю в пехоте весьма незначительною; в Кавалерии она была несколько более, чем в пехоте. Подробная по сему предмету ведомость представлена.

Успехом этого дня я обязан усердию и распорядительности Г[оспод] Частных Начальников, мужеству и рвению всех войск. В особенности же Командир 1-й бригады, вверенной мне дивизии, Генерал-Майор Семякин и находившийся под его начальством Командир Азовского пехотного полка Полковник Криденер, коим предназначено было атаковать самый сильный редут №1-го, находящийся на большой и крутой возвышенности, подавали собою пример храбрости и распорядительности. Атака Азовского пехотного полка была исполнена с быстротою и решимостью. 2-я рота 4-го Стрелкового батальона под командою Штабс-Капитана Калакуцкого, шесть орудий легкой №6-го батареи под начальством Подполковника Афанасьева и Дивизион батарейной №4 батареи, под командою Поручика Посникова, находясь при той 2-й колонне, действовала с примерною быстротою и меткостью, что и облегчило взятие высоты.

При нападении неприятельской кавалерии и отражении оной, находившиеся при Одесском Егерском полу, восемь орудий Легкой №7 батареи, под начальством Командира батареи Капитана Бажанова, меткими картечными выстрелами нанесли главнейший вред неприятельской кавалерии.

Все действия Артиллерии 12 Артиллерийской бригады, управляемые Командиром оной Полковником Немовым, увенчивались блестящим успехом.

Так как я с войсками вверенной мне дивизии нахожусь на бивуаке, то и не могу представить Вашей Светлости до первой возможности, как подробного описания сражения, так и подвигов особенной храбрости.

Присланные ко мне Вашею Светлостию Генерального Штаба Полковник Герсеванов и Адъютант Вашей Светлости Капитан-Лейтенант Барон Виллебранг, находясь все время сражения при мне, были мне весьма полезными помощниками, передавая со строжайшею точностию все мои приказания войскам в передовой линии находившимся.

При этом имею честь испрашивать разрешения Вашей Светлости о представлении к наградам наиболее отличившихся и представить взятые в укреплении №1 Турецкое знамя и значок.

Подпись Генерал-Лейтенант Липранди

№ 3076

14 Октября 1854 года.

Бивуак при с. Чоргун

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 49-58о.

№ 46. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 16 октября 1854 г.

Донесение твое от 11 числа, любезный Меншиков, получил сегодня вечером. Геройская оборона, столь успешно продолжающаяся и частные случаи молодчества изумительного, Меня восхищают; то ли было б Мне горести ежели все эти примерные усилия несравненных наших войск, должны были кончиться тем, чтоб мы бросили Севастополь, перейдя на Северную сторону с помощью кораблей, как ты мне изъяснился. Кажется Мне, это все равно, что предвидеть, что Севастополя не надеемся спасти, и в таком случае и флот должно считать приговоренным уничтожению. Естественно, что ежели сами его не уничтожим, то в самое скорое время он будет сожжен огнем неприятеля. Письмо твое к Князю Долгорукову, однако, Меня несколько утешает, ибо ты ему пишешь: qu'il n'est pas improbable que Sevastopol pourra tenir jusqu'à l'arrivee des 10 et 11 divisions. Из чего заключить желаю, что ты сам еще не потерял надежды в возможность спасения. Ускоренное движение сих дивизий и рекогносцировка вдоль долины Черной, убедившая тебя в возможности атаковать с сей стороны, а в особенности геройство гарнизона, позволяют Мне еще надеяться, что с помощью Божией роковой день Севастополя и флота Черноморского еще не настал! Нет сомнения, что атака неприятеля ведется искусно; это присланный тобою план доказывает, но и оборона хороша. Опасною считаю новую вражью батарею, против лабораторной казармы, ибо с нее бить можно будет по кораблям, ежели с северного берега не удастся тебе сбить этой батареей, что очень бы желательно. Полагаю, что хорошо бы тоже повторять ночные вылазки, даже небольшими отрядами, но раньше, чем это письмо до тебя дойдет, вероятно, все уже будет решено. Буди воля Божия!

Когда дойдут 10 и 11 дивизии, надеюсь, что ты во всяком случае найдешь возможность нанести удар неприятелю, чтоб поддержать честь оружия нашего. Крайне желательно в глазах иностранных врагов наших и даже самой России доказать, что мы все еще те же Русские 1812 года — Бородинские и Парижские. Да поможет тебе в том Господь Всемилосердный.

Благодари всех и каждого за их богатырский дух, за их верную службу, и скажи всем, что одного жалко, что Я не с вами; зато дети Мои среди вас будут.

Обнимаю от души.

Всегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

16 октября 1854 г.

Гатчина

[Получено 22 октября 1854 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 47.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 45-46.

№ 47. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 17 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 23 октября.

С последнего донесения моего Вашему Императорскому Величеству от 15 числа сего месяца взаимное положение наше с неприятелем вообще не изменилось. Только осадные работы неприятеля в эти дни, несмотря на губительное действие наших орудий, быстро продвинулись, как изволите усмотреть из прилагаемого при сем плана.

Ближайшие батареи неприятеля еще не вооружены, но так как на других пунктах пальба его ослабла, то должно предполагать, что он намерен весь огонь свой сосредоточить на этих новых, ближайших к городу, батареях.

С нашей стороны также закладываются новые, во всех тех местах, с которых мы можем успешно противодействовать неприятелю. Штуцерники чрезвычайно нас беспокоят. Это обстоятельство побудило меня ввести в Севастополь одну роту 6-го стрелкового батальона в подкрепление полковых штуцерников гарнизона.

Сегодня 2-я бригада 10 пех[отной] Дивизии выступила из Бахчисарая и к вечеру должна прибыть на Чоргунскую позицию, где находится теперь Ген. от Инфант. Князь Горчаков. Завтра ожидаю туда и 1-ю Бригаду этой Дивизии. Вслед за нею придут полки 11-й Дивизии.

Завтрашний день на эту же позицию перейду и я с главной квартирой, оставя у Бельбека и Качи полки: сводный Гусарский и один Казачий, а у Инкермана Егерский Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича Полк, и к ним в резерв два батальона Волынского пехотного полка, при одной батарее. Остальные два батальона этого полка занимают уже подъем Мекензиевой горы, хотя я не имею опасения ни за этот дефилей, ни за Инкерманский. Последний обстреливается, как пароходами, так и 4-мя крепостными орудиями, поставленными у нижнего маяка, обнесенного бруствером. Орудия сии действуют на плотину чрез Инкерманскую долину, которой мосты сломаны, а равно и на спуск с противной стороны.

Так как большая часть неприятельских судов держится противу устья Качи, то я принимаю все меры, чтобы оградиться от какого-либо десанта из Экипажей тех судов.

По словам пленных, и в особенности одного английского матроса, который был в числе прислуги на батареях, неприятелем выгружено было с кораблей и пароходов до 120 орудий 32 и 68 фун. калибров. По мере того, что их подбивали с наших бастионов, орудия эти не заменялись новыми таковыми, так что из свезенных, значительная уже часть в бездействии. Сверх того, у Англичан имеются 4 орудия новой конструкции, называемые Ланкастерскими, и о которых упоминали журналы, — в чем в Севастополе уже и удостоверились на опыте.

Несколько дней тому назад прибыли в Крым два новые Турецкие полка, составленные из выбранных людей с полков Турецкой армии. Отправленное мною к Вашему Императорскому Величеству турецкое знамя, вероятно, принадлежало одному из этих новых полков.

Всю ночь и целое утро сего числа шел дождь, при сильном, холодном ветре от N, небо закрылось тучами и, по видимому, на несколько дней можно ждать дурной погоды. Я только страшусь, чтобы холерные случаи от этого не умножились, так как уже сегодня получил сведения о значительном прибавлении их со вчерашнего числа.

В минуту подписи сего донесения, Свита Вашего Императорского Величества Генер[енерал]-Май[ор] Князь Меншиков привез мне Рескрипт Вашего Величества от 8 числа.

На делаемые мне вопросы, буду иметь счастье отвечать в следующем моем бесподданнейшем донесении.

Подпись: Меншиков

*На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком.
17 октября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 61-64.

№ 48. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 19 октября 1854 г.

Слава Богу, слава тебе и сподвижникам твоим, слава героям-богатырям нашим за прекрасное начало наступательных действий. Благодарю тебя, любезный Меншиков, что предугадал Мою волю, объявив Мое спасибо войскам-младцам, оно ими вполне заслужено. Надеюсь на милость Божию, что начатое славно довершится так же! Аминь! Не менее счастливит Меня геройская стойкость наших несравненных моряков, неустрашимых защитников Севастополя. Господь воздаст им за все их доблестные подвиги, которым и примеру еще не бывало. Я счастлив, что зная моих моряков-черноморцев с 1828 года, быв тогда очевидцем, что им никогда и ничего нет невозможного, был уверен, что эти несравненные молодцы вновь себя покажут, какими всегда были и на море, и на суше. Вели им сказать всем, что их старый знакомый, всегда их уважавший, ими гордится и всех отцовски благодарит как своих дорогих и любезных детей. Передай им эти слова в приказ, а Фл.-Ад. Князю Голицыну вели объехать все экипажи с Моим поклоном и благодарностью. Ожидаю, что все усилия обращены будут Англичанами, чтоб опять овладеть утраченной позицией,

кажется, это несомненно. Но надеюсь и на храбрость войск, и на распорядительность Липранди, которого ты, вероятно, усилил еще прибывшими дивизиями, что неприятелю это намерение недаром обойдется. Ожидая тоже отчаянные усилия осаждающих в эти решительные для них дни; по возможности и тут встретят они отчаянный отпор. Данные тобою назначения драгунам вполне одобряю и надеюсь, что они на деле покажут себя какими Я их ожидаю, и как товарищи их имели уже счастье столь славно доказать, только что прибыв на Кавказ.

Вероятно, дети Мои прибудут еще во время, чтоб участвовать в готовящемся; поручаю тебе их; надеюсь, что они покажутся достойными Своего звания; уверяю их войскам в доказательство Моей любви и доверенности, пусть их присутствие среди вас заменит Меня.

Да хранит Вас Господь Великосердный!

Обнимаю тебя душевно. Мой искренний поклон всем. Липранди обними за Меня за славное начало.

Поблагодари от Меня в особенности сводный Резервный Уланский полк, столь молодецки обновивший свою службу; значит, дети пойдут по следам отцов.

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

Гатчино.

19 октября 1854

[Получено 26 октября 1854 г. на пароходе «Громоносец»]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 48.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 47-48.

№ 49. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 20 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 26 октября.

18 числа сего месяца, я перенес свою главную квартиру на позицию у дер. Чоргун.

По настоящее время ничего особенного в действующем отряде не происходило.

Укрепленные высоты к Балаклаве противу позиции Г.-А. Липранди заняты преимущественно турецкими войсками и Шотландскою бригадою под начальством Генерала Кембеля (Sir Collin Cambell). Батареи этих высот вооружены 40 орудиями — частью крепостной или судовой Артиллерии, а частью полевой.

Вся 10-я пехотная Дивизия уже пришла, а первый полк 11-й (Селенгинский пехотный) ожидается сегодня.

Пришедшее войско смотрит бодро; от пути отдохнуло и готово вступить в бой.

Бомбардирование Севастополя продолжается — хотя и не с тою силою, как в первые дни. Тем не менее, это томительное положение гарнизона под непрерывающимся в течение уже более 2-х недель огнем неприятеля, стало производить на многие индивидуальности некоторое впечатление.

Дабы освежить гарнизон при таких обстоятельствах, при которых неприятель может решиться и на штурм, я воспользовался приходом боевых

войск 1-й бригады 10-й пехотной Дивизии под командою известного своею храбростию и распорядительностию Г.-М. Баумгартена и поспешил ввестъ эту бригаду в Севастополь на смену 2 бригады 17 Дивизии, показавшейся мне менее других бодрою. Для той же цели я еще усилил гарнизон крепости — Волынским пехотным полком, под командою Полковника Хрущева, офицера надежного.

При этом священным долгом себе поставляю свидетельствовать пред Вашим Императорским Величеством о беспримерном самоотвержении и о ничем неколеблемой бодрости духа Флотских Экипажей. Ни ежедневные потери, ни тяготы службы на бастионах, ни воздвигающиеся пред их глазами новые батареи неприятеля, ни неумолкаемый гром орудий, денно и ноцно потрясающий воздух и землю, — ничто не в состоянии заставить их умалить хоть на минуту исполнение своего долга, напротив, все это только усиливает их рвение, и они соперничают друг перед другом в мужестве и отваге, весело отстаивая столь близкий их сердцу Севастополь.

Потери на наших батареях, Ваше Величество, изволите усматривать из Журнала военных действий, вверенных мне войск.

На представленном мною плане осадных работ неприятеля, показана маленькая параллель, с батареями на двух оконечностях их. Наш огонь долго препятствовал окончательному устройству этих батарей; однако, сегодня неприятель успел прорезать амбразуры: на батарее с левой стороны — 15-ть, а на батарее с правой — 6-ть. Пальба, тотчас же открытая с сих батарей противу бастиона №4, происходила, однако, не изо всех амбразур.

Потеря наша на сем бастионе — как словесно мне донесено — сегодня значительнее потерь предшествовавших дней.

Монаршее слово ободрения и знаки Отческой заботливости Вашего Императорского Величества, изъявленные войску в Высочайшем Рескрипте от 11-го числа, привезенном мне Фл. Ад. Шеншиным, я передал гарнизону в Приказе сего числа.

Погода, накануне 18-го числа засвежела. В море дул сильный NO. Минувшею ночью был даже мороз; но днем опять сделалось довольно тепло.

В ночь с 17-го на 18-е число в Севастополе чувствуемо было как бы землетрясение, которое, однако же, не было замечено на позиции действующего отряда.

Оставшиеся в наших руках после дела 13 числа раненые пленные офицеры английской службы, суть: 17-го Уланского Полка Поручик Чадавик (Chadwick) — полковой Адъютант, 8-го Гусарского полка Корнет Клоуз (Clowes) и Сардинской службы Пьемонтского 2-го Кавалерийского Полка Поручика Ландриани (Landriani), состоявший при главном Штабе Французской армии и охотником пустившийся с Лордом Кардиганом в атаку.

Раны первых двух — легки, а последнего — тяжелая: картечью в ногу с переломом кости.

После дела нами схоронено семь тел Английских офицеров. А по словам других пленных, Английская кавалерия в этой атаке потеряла 17 офицеров. За достоверность цифры этого показания ручаться нельзя.

В заключении приемаю долгом донести, что указанные Вашим Величеством правила расчета нижних чинов в полках в 15 рядов для составления 8-ми взводных батальонов соблюдаются.

Подпись: Меншиков

*На bivуаке у дер. Чоргун
20 октября 1854 года*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 70-74.

**№ 50. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 20 октября 1854 г.**

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 26 октября.

Чувствую вполне всю справедливость сетования Вашего Императорского Величества за долгое непредставление реляции об Алминском сражении и верноподданнейше приношу повинную.

При этом дозвольте надеяться, что с Монаршим великодушием, постоянно мне оказываемым, Ваше Величество удостоите выслушать не оправдание, а объяснение: почему подробности первого нашего дела я замедлил.

Быв личным свидетелем, как под страшным огнем неприятеля Дивизия, Бригады и Полки теряли своих начальников; какое множество офицеров выбывало из строя, я должен был не только во время дела, но и после, прибыв уже в Севастополь, употребить особенные усилия, чтобы устроить войско и собрать по возможности, точные и подробные сведения об убитых и раненых штаб и обер-офицерах; дабы привести все части в порядок и быть готову к новой встрече с неприятелем. Значительная убыль в начальниках, естественно, лишила мой штаб и средств получить обстоятельные сведения, за собранием которых я должен был посылать в каждую часть Полковника Вунша, несмотря на контузию его в деле под Алмою. Адъютанты мои были разосланы с разными другими приказаниями.

Все, что в первое время было собрано, требовало еще тщательной проверки, а, между тем, с третьего уже дня, по прибытии в Севастополь начались наши передвижения, и отряд мой разделился на гарнизон в крепости и на войско, действующее в поле.

Только в начале текущего месяца я мог убедиться, что со всех частей доставлены окончательно достоверные сведения.

При многосложной вообще переписке по распоряжениям, военными обстоятельствами возбужденным и при малочисленности чинов моего Штаба, я двинул сколько только мог все меры чтобы исполнить Высочайшую волю Вашего Императорского Величества и облекши собранные сведения в форму правильного изложения дела, отправил их 11-го числа сего месяца отношением к Г[осподину] Военному министру, для всеподданнейшего доклада Вашему Императорскому Величеству.

С того времени как журнал военных действий вообще, так и донесения об отдельных частных делах какого-либо отряда, готовятся своевременно. и донесения частных начальников прилагаются ко всеподданнейшим запискам

моим в подлиннике, независимо от взноса содержания их в журнал — что все исполняется уже несколько укомплектованным теперь моим штабом.

Кн. Меншиков

*Бивуак у деревни Чоргун
20 Октября 1854 года.*

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 49-50.

№ 51. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 22 октября 1854 г.

На подлинном написано: Должено Его Величеству 28 Октября 1854 г. Князь Долгоруков.

Движение наше к Балаклаве оттянуло значительную часть неприятельских войск к сему пункту и на прилежащие высоты, которые неприятель продолжает укреплять.

Это побуждает меня 10-ю, 11-ю и 16-ю Дивизии быстро двинуть в Севастополь, дабы оттуда, совокупно с гарнизоном, стараться дебушировать левым флангом, сходно с указанием Вашего Императорского Величества.

Войско уже на марше, и я сейчас переносу главную квартиру свою к Севастополю.

12-я Дивизия с кавалерией до времени остается в настоящей позиции у Черной речки, с тем, чтобы удерживать неприятеля и потом присоединиться к главному отряду — как укажут обстоятельства.

Перед Севастополем, между двумя батареями, устроенными по оконечностям параллели, неприятель открыл вчера еще третью по середине; но она действовала неуспешно — от направленного на нее сильного огня с нашей стороны.

Подпись: Меншиков

*На бивуаке у дер. Чоргун.
22 октября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 75-75о.

№ 52. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 25 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил отвечать Князю Меншикову 31-го Октября.

У сего прилагаются: копия с рапорта Генерала Данненберга и 5 диспозиций.

1-го ноября 1854 г.

Князь Долгоруков.

Вчера, 24 числа, произведена была из Севастополя вылазка со стороны бастиона №1, в которой участвовали следующие войска:

10-й Пехотной Дивизии —

полки Екатеринбургский, Томский и Кольванский;

11-й пехотной Дивизии —

полки: Селенгинский, Якутский и Охотский;

16-й пехотной Дивизии —

полки: Владимирский, Суздальский и Углицкий;

и 17 пехотной Дивизии —

полки: Бутырский, Бородинский и Тарутинский.

Артиллерии было столько, сколько трудность взъездов позволяла взять³.

Командование войсками поручено было Командиру 4-го Пехотного Корпуса Ген. от Инф. Данненбергу.

Первый натиск наш на высоты был весьма удачен: Английские укрепления взяты и 11-ть орудий их заклепаны. К несчастью, при сем первом движении ранены были начальники войск 10 Дивизии, атаковавшей завалы и редуты. Между тем, французские силы прибыли на подкрепление. Осадная Артиллерия Англичан выведена была ими в поле, и наша полевая не могла уже выгодно с нею состязаться. Числительное превосходство неприятельских штучерных наносило значительный урон в артиллерии — лошадям и прислуге, а в пехоте — офицерам. Почему невозможно было без пожертвования войск довершить начатые нами во время боя редуты, на местности, которою командовала неприятельская позиция до самого Севастополя.

Отступление совершилось в порядке в Севастополь и чрез Инкерманский мост, а подбитые орудия свезены с поля сражения в город.

Великие Князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич находились в этом жестоком огне, подавая пример мужества и хладнокровия в бою — как сыны, достойные Вашего Императорского Величества и Отечества. В последнюю минуту отступления, я вынужден был требовать от Их Высочеств, чтобы Они не оставались последними на поле битвы.

Одновременно с сею вылазкою учинена была другая — на Французские батареи: Минским пех. полком с одною легкою батареею, под начальством Артиллерии Ген. М. Тимофеева. Во время этой вылазки заклепано 15 орудий.

Потеря наша убитыми не приведена еще в известность; но число раненых простирается до 3500 нижних чинов и 109 Офицеров: в числе последних находятся: Ген.-Лейт. Соимонов, простреленный в живот, насквозь, вскоре оттого и умерший; Ген.-Майоры Вильбоа и Охтерлоне; Ком[анди]ры полков, Полковники: Екатеринбургского — Александров, Томского — Пустовойтов; Охотского Егерского — Бибинов; Владимирского пехотного — Барон Дельвиг и Бородинского Егерского — Веревкин-Шелюта.

Контужены: Начальник Артиллерии Ген.-М. Кишинский — осколком бомбы; Свиты Вашего Императорского Величества Ген. Майор Кн. Меншиков — в шею; Фл.-Адъютант Полковник Альбединский и Адъютант мой Ротмистр Грейг — в голову.

Под Генералом Данненбергом убиты две лошади и окружающие его лица переранены.

Урон неприятеля должен быть также не менее значителен, и вылазка Генерала Тимофеева обошлась недешево Французам, ибо преследуя его густыми массами, они попали под сильный картечный огонь с бастиона №6.

³ Сноска внизу: Часть войск переходила через Инкерманский мост.

Одновременно же с вышеописанными движениями, войска, состоящие под начальством Князя Горчакова, сделали демонстрацию на Кадыковку, чем и удержали в бездействии Балаклавский отряд неприятеля.

Подпись: Меншиков

*При Северном укреплении
25 октября 1854 года.*

**Копия с рапорта Командира 4-го Пехотного Корпуса Генерала
от Инфантерии Данненберга 1-го
к Главнокомандующему военными сухопутными
и морскими силами в Крыму Г. Генерал-Адъютанту
и кавалеру Князю Меншикову**

Спешу донести Вашей Светлости, что я нашел необходимым сделать некоторые изменения в диспозиции, которую Генерал-Лейтенант Павлов сообщил мне, по следующим уважениям:

Глубокий и продолжительный овраг, называемый Килинбалка, разобщает первоначально наше наступление с Генералом Соймоновым. Овраг сей удобо-переходим по дороге недавно устроенной, которая ведет только на путь действия правой колонны, через что мы были бы лишены возможности действовать по обеим сторонам Килинбалки, что мне кажется необходимым; кроме того, как местность вверх по правому берегу Киленбалки довольно затруднительна, а также силы неприятельские и их расположение нам неизвестны положительным образом, дороги, ведущие от переправы, столь узкие, что всякое обратное движение при каком-либо предварительном случае, было бы сопряжено с крайним затруднением и потерей времени.

По сему поводу я сделал следующее распоряжение: Генерал-Лейтенанту Павлову я приказал привести войска его колонны к 5-ти часам полуночи в следующем порядке: Охотский Егерский полк, две роты 4-го Стрелкового батальона, Бородинский и Тарутинский Егерские полки, 8 батарейных орудий 17-й Артиллерийской бригады, Якутский пехотный полк, батарейная №3-го батарея 11-й Артиллерийской бригады и Селенгинский пехотный полк, за коими будут следовать прочие батареи, составляющие артиллерийский резерв. С прибытием сих войск к переправе отправляются 100 охотников из штуцерных на барказе для прикрытия устройства моста и, вместе с тем, переходит чрез оный Охотский Егерский полк и открывает себе путь справа по новой Саперной дороге. За ним следуют две роты 4-го Стрелкового батальона, которые пролезают себе путь через две балки, подкрепляемые Бородинским егерским полком. Наконец, Тарутинский егерский полк после переправы идет влево по старой почтовой дороге. Егерские полки, дошедшие до вершины горы и очистив дороги, по которым будет удобнее идти Артиллерии, останавливаются и обеспечивают движение прочих войск. Дальнейший исход дела укажут обстоятельства. Если бы 12-ть батальонов егерей встретили неприятеля в превосходных силах, чего, однако же, не предвидится, то они спускаются к бухте, а высоты нагорного берега будут обстреливаемы с парходов «Херсонесс» и «Владимир», если последний

будет придвинут на сей случай. Мне кажется также, что колонна Генерал-Лейтенанта Соймонова подвергнется действию Английских осадных батарей в начале своего движения, и потому я предложил Генерал-Лейтенанту Соймонову начать свое движение часом ранее.

Подписал: Генерал от Инфантерии Даненберг

ДИСПОЗИЦИЯ

По войскам Инкерманского отряда на 24-е октября 1854-го года.

Завтрашнего числа, т. е. 24-го Октября, три полка вверенной мне Дивизии с ее артиллерией; Бородинский и Тарутинский егерские полки с батареею №3-го батарею 17-й Артиллерийской бригады и две роты 4-го Стрелкового баталюна выступают в 2 1/2 часа пополудни и направляются под личным моим начальством к Инкерманскому мосту в следующем порядке:

- 1) Две роты 4-го Стрелкового баталюна.
- 2) 3-й и 4-й баталюны Охотского егерского полка.
- 3) Батарейная №3-го батарея 11-й Артиллерийской бригады.
- 4) Штуцерники 2-й бригады.
- 5) два баталюна Охотского егерского полка.

Войскам этим состоять в непосредственном распоряжении Командира Охотского полка, Полковника Бибикова.

- 6) Штуцерники 1-й бригады.
- 7) Якутский пехотный полк, имея между средними баталюнами батарею №1 батарею 11-й Артиллерийской бригады.
- 8) Селенгинский пехотный полк, имея между средними баталюнами легкую №3-го батарею 11-й Артиллерийской бригады.
- 9) Бородинский егерский полк с батареею №3-го батарею 17-й Артиллерийской бригады.
- 10) Тарутинский егерский полк с легкою №4 батарею 11-й Артиллерийской бригады.

Патронным зарядным ящикам следовать за отрядом, а пройдя место, назначенное для перевязочного пункта, свернуть с дороги влево и расположиться в ложине. С каждого полка иметь при ящиках по одному Офицеру. Ящик со штуцерными патронами, состоящий при штуцерниках, следует за Селенгинским полком.

Перевязочный пункт назначается у фонтана, не доходя 2-х верст до Инкерманского моста.

Вагенбергу остаться на настоящей позиции.

Перейдя чрез мост, войска, вверенные моему начальству, быстро следуют на соединение с Генерал-Лейтенантом Соймоновым, который производит наступление от Килен-балки.

Цель наступления — овладеть и утвердиться на высотах, занимаемых Англичанами.

При вверенном мне отряде изволит находиться Командир 4-го пехотного Корпуса Г. Генерал от Инфантерии Даненберг.

Подписал: Генерал-Лейтенант Павлов

ДИСПОЗИЦИЯ

По войскам Севастопольского Гарнизона на 24-е ч. Октября 1854 г.

1) Вследствие общих распоряжений по Крымской Армии для наступления из гор. Севастополя назначаются: Владимирский, Суздальский, Бутырский, Углицкий, Екатеринбургский, Томский и Кольванский полки с легкими №4 и 5-го батареями 17-й Артиллерийской бригады, с батареею №1-й 10-й Артиллерийской бригады и батареею №2-го 16-й Артиллерийской бригады батареями.

2) Означенным войскам теперь же поступить в полное распоряжение Генерал-Лейтенанта Соймонова и получать от него приказания.

3) Всем остающимся за тем в г. Севастополе войскам занимать места, назначенные им Диспозициею на 20-е октября месяца, за исключением: 1) казачьему батальону №8-го очистить №1-го бастион и занять места Бутырского батальона.

2) Тобольскому полку занять места Екатеринбургских батальонов, во второй оборонительной линии.

4) Батареям №4 и 3-й дистанции содействовать огнем своим наступающим войскам и прикрывать их правый фланг, имея ввиду при появлении неприятеля в досягаемости выстрелов поражать его колонны, не обращая более внимания на его батареи.

5) На случай значительного ослабления прикрытия батарей Французского лагеря и смятения в оных, Минскому и Тобольскому полкам с 12-ю легкими орудиями быть в полной готовности, сделать вылазку, под начальством Генерал-Майора Тимофеева, из 6-го бастиона, дабы овладеть батареями неприятельскими с фланга. На это выдвигение ожидать моего приказания, до которого Тобольскому полку не оставлять занимаемой им оборонительной линии.

Подписал: Генерал-Лейтенант Моллер 2

ДИСПОЗИЦИЯ

По войскам, на р. Черной расположенным, на 24-е Октября 1854 г.

При наступлении главных сил от Севастополя войска близ селения Чоргуна собранные производят движение с целью отвлечь часть сил неприятельских и недозволить отряду неприятельскому, собранному у Кадыкной, подать помощь своим войскам, расположенным против Севастополя.

Для сего производится движение вперед в нижеследующем порядке:

1) Три батальона Одесского Егерского полка с восемью орудиями легкой №7 батареи и четырьмя орудиями батареей №4 батареи, спустившись с позиции, занимаемой ими на высоте, двинутся прямо вперед к Сапун-горе.

2) Два батальона Украинского Егерского полка и батальон Одесского Егерского полка, с Дивизионом легкой №7 и дивизионом легкой №8 под командой Генерал-Майора Левуцкого, спустившись также в долину, двигаются к Сапун-горе, направляя левым флангом примерно против Кадыкойской Церкви.

3) Два батальона Азовского и один батальон Днепровского — пехотных — полков, с четырьмя орудиями легкой №7 батареи, под командой Генерал-Майора Семякина, направляются центром также к церкви д. Кадыкой.

4) Кавалерия выходит в пространстве между колоннами Украинского и Одесского Егерских полков, имея в центре две конные батарейные батареи, а на каждом из флангов по одному Драгунскому полку.

Драгунский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Гусарский Его Высочества Князя Николая Максимилиановича полк, находящийся на правом фланге у каменного моста с Дивизионом Донской батарейной №3-й батареи и легкой №12 батареей, выдвигаются на указанные места у брода, для подкрепления правого фланга Одесского полка, находятся при том в готовности следовать к Инкерману, если бы Генерал от Инфантерии Даненберг, овладев противоположенными высотами, их потребовал.

Войскам быть в готовности к 6 часам утра.

Перевозочные пункты назначены мною вчерашнего числа.

Подписал: Генерал от Инфантерии Князь Горчаков

ДИСПОЗИЦИЯ

По войскам действующего отряда в Севастополе, на 24-е ч[исло] октября 1854 г.

Завтра, 24-го Октября, отряду произвести наступление в 5 часов утра, с целью занять высоты Английской позиции и утвердиться на оных.

Для чего:

1) Предварительное движение для перехода чрез Килен-балку произвести в следующем порядке: Две роты Стрелкового №6 батальона, 1-й и 2-й батальоны Кольванского Егерского полка, батарейная №2 батарея 10-й Артиллерийской бригады, 3-й и 4-й батальоны сего же полка, 3-й и 4-й батальоны Томского Егерского полка, батарейная №1 батарея 16-й Артиллерийской бригады, 2-й и 1-й батальоны Томского же полка. Екатеринбургский пехотный полк, имея младший батальон впереди. Углицкий Егерский полк, имея впереди старшие батальоны. Бутырский пехотный полк, имея впереди младшие батальоны. Суздальский пехотный полк, имея старшие, а Владимирский пехотный полк, имея младшие батальоны впереди. За сим легкие №№ 5-го и 4-го батареи 17-й Артиллерийской бригады. Две роты Сапер и сотня казаков №67-го полка.

2) Войскам сим, по переходе за Киленбалку, выстроить на походе Егерской бригаде 10-й пехотной дивизии 1-й боевой порядок (не развертывая средних батальонов) и имея с фронта и правого фланга обе роты Стрелкового №6 батальона рассыпанными. Екатеринбургский же полк в резерве. Остальным полкам с легкими батареями выстроить резервный порядок, за полками 10-й пехотной дивизии и следовать за надлежащей дистанцией. Егерской бригады 10-й пехотной дивизии иметь штурговых впереди своих полков; в прочих полках Штурговые должны быть в своих местах.

3) Тремя полками 10-й пехотной Дивизии командовать Генерал-Майору Вильбоа, а сводной дивизией Генерал-Майору Жабокритскому. Всей Артиллерией командовать Командиру 10-й Артиллерийской бригады Полковнику Загоскину. При 10-й пехотной дивизии находится Генерального Штаба Капитану Яковлеву и Штабс-Капитану Андрианову, а при Сводной — Подполковнику Залесскому.

4) Всем означенным войскам завтра к 4-м часам утра собраться у бастиона №2 и построиться по указанию Генерального Штаба Капитана Яковлева. Для чего к означенному времени выслать от всех частей жалнеров.

5) Войскам при сборе и при начале движения шума не производить и не разводить огней, что возлагается на строжайшую ответственность ближайшего начальника.

6) Дальнейшие распоряжения будут отданы мной на месте.

7) Всем медикам следовать за своими частями и находиться им в ведении Дивизионного Доктора 10-й пехотной Дивизии Коллежского Советника Копытовского, по распоряжению коего учрежден будет перевязочный пункт.

8) Патронным ящикам по 4 на полк, а равно вторым и третьим зарядным ящиками, следовать за главным резервом отряда.

9) Музыкантам быть при своих местах, но без инструментов.

10) Лазаретным повозкам со всеми перевязочными припасами собраться к 6-ти часам утра в Аполлоновой балке близ бухты.

Примечание: 10-й пункт отменяется вследствие повеления Его Светлости иметь перевязочный пункт для отряда в гор. Севастополе.

Подписал: начальник 10-й Пехотной Дивизии Генерал-Лейтенант Сойманов

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 76-88о.

№ 53. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 27 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 2 Ноября, 3 Ноября 1854 г.

Привезенный мне минувшей ночью Фл. Адъютантом Кн. Голицыным Рескрипт Вашего Императорского Величества от 19 числа сего месяца я имел счастье получить и поспешу одушевить снова войска и гарнизон милостивыми словами Вашего Величества.

Хотя потеря наша в деле 24 числа значительна, но это нисколько не умалило духа в действующих войсках, напротив, все они преисполнены самым искренним желанием отомстить за павших товарищей что, конечно, и обнаружится при первой встрече с неприятелем.

Именно список выбывших из строя Г[оспод] Генералов, Штаб и Обер-Офицеров, а также общая ведомость с показанием убыли и нижних чинов, собственно в войсках под начальством Генерала Даненберга в деле бывших, при сем прилагаются. Но к этому должно присовокупить, что показанные итоги, по всей вероятности, скоро уменьшатся, потому что из числа раненых, многие ранены весьма легко.

Потерь неприятеля с точностию определить нельзя; несомненно, что и он понес их не в малом размере. По словам плененных, раненых, слухи носят, что у них три генерала пали и в числе их называют Лорда Каткарта (Lord Cathcart) — что, конечно, еще не достоверно.

Теперь неприятель усиленно работает по укреплению своей позиции на пространстве от Балаклавы до Севастополя: прибавляет орудия к прежним ре-

дугам и по местам выдвигает новые, соединяя их траншеями для стрелков на протяжении нескольких верст.

Атаковать его с успехом в настоящем его положении — едва ли возможно; но едва ли также можно ожидать и от него нападения на нас в поле, ибо это было бы для него безвыгодно. Со своей стороны мы будем стараться тревожить его постоянно либо вылазками, либо движениями небольших отрядов, чтобы по возможности замедлять все его работы противу Севастополя.

Действие неприятельских батарей продолжает быть преимущественно направлено на бастион №4; однако, без особенного еще перевеса над ним. Работы же осадные подвигаются.

Шедший накануне дела 24 числа дождь, значительно затруднивший движение войск и особливо Артиллерии по трудным и без того въездам на крутые местности, заменился теплою и тихою погодой.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления.
27 октября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 89-91.

№ 54. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 23 октября 1854 г.

Благодарю, любезный Меншиков, за подробные донесения твои от 15-го и 17-го; они теперь так писаны, что Я могу следить за происходящим и понимать цель распоряжений. Слава Богу, что покуда все шло хорошо! Разделяю мнение твое, что по успешному ходу осадных работ временное уменьшение неприятельского огня предвещать может, что они берегут его для совокупного усиленного бомбардирования на ближнее расстояние пред приступом. Ожидаю, что и с моря, разве погода воспрепятствует, будет атака повторена в тоже время и наконец, для диверсии, что быть может и высадка с Северной стороны у Бельбека, где, как слышу, стоит часть флота. Потому очень бы считал нужным оставить на месте бригады и артиллерию у Северной стороны, чтобы нам совершенно обеспечить, как укрепления от приступа, так и тыл твой и сообщение с Бахчисараем на Дуванкой. Осторожность никогда не лишняя.

Что касается до твоего наступления, нахожу намерение твое совершенно правильным, но исполнение его не обойдется нам дешево, с тех пор как Англичане еще всяко начали укрепляться у Кадыкой и Балаклавы — надежда на милость Божию и на храбрость войск, на твою осторожность, лишь бы не было лишней отваги, напрасно подвергающей неминуемо тщетной трате драгоценной крови храбрых. Повторяю: в нашем положении ничего не **на авось**, все, **наверное**: тогда и уйти вероятнее.

Все, что пишу, придет *comme de la moutarde apres diner*; но сообщаю Мое мнение, сличись его с твоим, что у тебя произошло по времени, как получишь письмо.

Дай Бог Вам победы; она нужнее, чем когда. Да хранит вас всех Господь милосердый! Мое душевное положение не стану описывать, оно схоже с горячкой.

Одно Меня подкрепляет — слепая вера в Промысел Всевышнего, которому смиренно покоряюсь. Буди воля Его.

Обнимаю душевно. Всем Мой искренний поклон и благословение. Обними Моих рекрутов, доволен ли ими?

Навеки твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

Гатчино.

23 октября 1854

[Получено 31 октября 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 52.

№ 55. Описание дела 24-го октября под Севастополем

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 3 Ноября.

Видя почти не возможность сбить неприятеля с позиции, занятой им на высотах от Балаклавы мимо дер. Кадыкиной к Сапун горе, Князь Меншиков решился произвести сильную вылазку из Севастополя, с намерением стать на возвышенность около Сапун горы, откуда можно было бы удобно обстреливать всю линию английских траншей. С этим намерением 22 ч[исла] пополудни приказано было егерской бригаде 10-й пехотной Дивизии оставить позицию, занимаемую у Черной речки и переправиться в Севастополь; 11-й же Дивизии стать на Севастопольской большой дороге за Инкерманом. Общая диспозиция дела 23 ч[исла] была следующая:

Генерал-лейтенант Соймонов до рассвета должен был подняться из Севастополя по Килен Балке с 7-ю полками (то есть 10-й Дивизии кроме Тобольского полка, 16-й Дивизии кроме Его Высочества Михаила Николаевича и с Углицким полком), пройдя еще в ночное время расстояние обстреливаемое английской батареей; ему приказано выстроиться на равнине, имея 16-ю Дивизию на правом, а 10-ю на левом флангах, с тем, чтобы примкнуть к флангу 11-й Дивизии, поднимавшейся в одно и тоже время от Инкерманского моста.

Генералу Павлову с 11-ю Дивизией велено тронуться с места двумя часами позже, перейти через вновь устроенный в конце бухты понтонный мост и подняться в двух колоннах на возвышение, занимаемое английскими батареями; а потом, присоединившись к отряду Генерала Соймонова, содействовать общему наступлению на неприятельскую позицию.

В одно и тоже время для отвлечения неприятеля от настоящей точки нашей атаки Генерал-Лейтенанту Липранди приказано произвести фальшивую атаку на Кадыкиойские высоты, а Генералу Тимофееву произвести вылазку из бастиона № 6-го на левый фланг французских траншей.

Хотя все эти распоряжения к атаке на 23 ч[исла] были сделаны вовремя и все полки прибыли на места, но по неизвестной мне причине наступление было отложено до 24-го числа.

24-го ч[исла] утром.

Движение Генерала Соймонова по Килен-балке не было замечено неприятелем, так что войска наши благополучно дошли до места своего назначения. С

рассветом Генерал Соймонов, опасаясь бесполезной потери, если б в ожидании не прибывшей еще 11-й Дивизии он остался бы на месте, решился атаковать немедленно первую английскую позицию. Для сего выдвинул он 1-ю батарею 10-й бригады, которая тотчас же огнем своим принудила английские батареи отступить. Во время этой первой атаки генерал Соймонов ранен картечной пулей в живот, а команду над отрядом принял Генерал Жабокритский. Подвигаясь вперед с отступающим неприятелем, войска наши заставили его уступить занятую им вторую позицию и, наконец, преследуя его через Килен-балкский овраг, ворвались в полевое укрепление защищавшее английский лагерь. При этом наступлении захвачено одно орудие, оставленное неприятелем в овраге; прислуга артиллерии и часть оставшегося в укреплении прикрытия переколота; 11-ть орудий заклепанны; но главные силы неприятеля тотчас же отступили и рассыпав свою штуцерную цепь открыли убийственный огонь по нашим колоннам, которые не видя возможности преследовать беспрестанно отступавшего неприятеля и притом не имея резервов, принуждены были отступить за овраг.

Генерал Павлов, будучи ещё на Инкерманском мосту, услышал пальбу, начавшуюся у генерала Соймонова. Не предвидя возможности со всей дивизией долго тянувшейся по мосту поспеть вовремя на подкрепление 10-й Дивизии, он с одним Якутским полком бросился по ближайший балке к возвышенностям, где стояли английские батареи и под самым страшным картечным и штуцерным огнем, успел завладеть возвышенностями, откуда заставил английскую батарею отступить; но тут он должен был ожидать остальные свои полки. По прибытии их, он двинулся вперед, дошёл до высоты за которую непроходимая лощина разделяла его от английской позиции, но в то время когда 10-я и 16-я Дивизии принуждены были уже отступить.

Тут начался с обеих сторон сильный батарейный и штуцерный огонь; неоднократно наши пытались обойти неприятельскую позицию; но каждый раз были останавливаем превосходным штуцерным огнем. Во время этой продолжительной и бесполезной перестрелки, неприятель, со своей стороны хотел спуститься с высот, чтобы обогнуть нашу позицию и отрезать сообщение с Инкерманским мостом; но вовремя замеченное Генералом Липранди это движение было остановлено неожиданным появлением Донской батарейной батареи с одним Драгунском полком.

Кроме своей полевой Артиллерии, англичане выдвинули против нас несколько осадных орудий из близ находившегося парка; к тому же времени английская цепь была подкреплена вновь прибывшими французскими Зуавами. Видя, что все стремление неприятеля направлено на наш левый фланг, Генерал от Инфантерии Даненберг просил у Главнокомандующего подкрепления, вследствие чего направлен туда Владимирский полк, а за ним еще другой (кажется, Углицкий).

Заметив, что этим движением ослабился наш правый фланг, французы направили на этот фланг свою цепь, которая лёжа, ползком подвигалась вперед; но колонны их, обстреливаемые продольным огнем с Малахова кургана, не решились идти вперед, и потому предприятие это осталось для нас без пагубных последствий.

Заметив, что движение наше вперёд приостановилось и потеряв надежду занять впереди находящуюся возвышенность, Князь Меншиков хотел, по крайней мере, укрепиться на высотах, которые были уже в наших руках, для чего отправлен туда 4-й Саперный батальон с шанцевым инструментом, турами и мешками; сам главнокомандующий поехал на левый фланг и приказал войскам держаться тут до крайности; но прежде еще того, Генерал Даненберг, который всем показывал пример храбрости и неустрашимости, видя сильную потерю, наносимую нашим войскам, решился приготовиться к отступлению и для избежания сильного столпления в дефилях приказал артиллерии начать отступление на Инкерманский мост.

Не завладев передней возвышенностью, которая командует на всей окружающей местности, оставаться на вновь занятой нами позиции было невозможно.

Всем войскам приказано отступить на те места, откуда они вышли.

На правом фланге предприятие Генерала Тимофеева увенчалась полным успехом: пройдя с одним Минским полком всё расстояние до французских траншей, он быстротой своей и решительностью до того изумил находившихся там на работах до 2 т. французских солдат, что почти без сопротивления завладел 15-ю орудиями и переколол не успевших убежать; но почти мгновенно появилась тут целая французская дивизия, вероятно, приготовленная для штурма. Пред превосходными силами неприятеля Минский полк должен был отступить; но отступал в порядке, перестреливаясь с наступающим французскими колоннами. Генерал Тимофеев тотчас же приказал выдвинуть вперед 4 батальона резервной бригады 13-й пехотной Дивизии и 2 батальона морских, и когда французская дивизия дошла до самых наших укреплений, бросился в штыки и опрокинул неприятеля, который при отступлении попал под самый сильный перекрестный картечный огонь с наших укреплений.

Потеря неприятеля при этом отступлении была весьма значительна; около нашего укрепления похоронено около 300 тел, взято в плен до 60 раненых; всё пространство до самых французских траншей усеяно было телами. С нашей стороны убито и ранено около 300 человек. Общая же наша потеря в этот день простиралась одними ранеными 3500 чел.; но из них более 1000 человек весьма легко раненных объявили Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу желание в скором времени возвратиться во фронт.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 101-106.

**№ 56. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 31 октября 1854 г.**

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 6 ноября.

Независимо от милостивых к войску и Севастопольскому гарнизону слов Вашего Императорского Величества, переданных мною, согласно велению Вашему, в особом Приказе, Фл. Ад. Князь Голицын в точности исполнил возложенное на него поручение: он обошел все бастионы и батареи, где расположены и действуют флотские чины. Монаршие благодарность и ободрение, которые Кн. Голицын имел счастье от Имени Вашего Вели-

чества высказать храбрым морякам, не только одушевили, но и тронули до глубины души каждого из них. Со слезами выслушивали они слова заботливого Царя-Отца о Своих любимых детях — как Ваше Императорское Величество Сами изволили выразиться в Рескрипте, которым я удостоился 19 числа сего месяца.

С таким же благочестивым и признательным благоговением приняты войсками дар и благословение Государыни Императрицы: привезенный Князем Голицыным Образ Спасителя, по совершении молебствия был при стечении народа — всего сколько еще осталось в Севастополе — перенесен из Михайловской Церкви в Николаевскую батарею и оттуда уже Священную Икону сию с должным обрядом понесли по всем бастионам и батареям для благословения защитников. Люди, внимая пастырскому слову Священника, усердно молились и прикладывались к Святому Образу Спасителя.

Теперь эта Икона поставлена на приготовленном для нее месте у входных ворот Николаевской батареи.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя
31 октября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 107-108.

№ 57. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 31 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил отвечать. 7 Ноября 1854 г.

С последнего донесения моего Вашему Императорскому Величеству от 27-го числа сего месяца, никаких особенных движений ни с нашей стороны, ни со стороны неприятеля не было, которые бы могли сколько-нибудь изменить взаимное наше положение: оно то же.

Из заслуживающих внимания действий неприятеля внутри его расположения, за которыми мы стараемся не ослабно наблюдать, усмотрено, что после дела 24 числа он все более и более воздвигает укреплений на группе высот от Балаклавы до Севастополя.

Канонада противу крепости и преимущественно направленная противу бастиона №4, только по временам, в особенности при дождливой погоде, несколько ослабляется. Осадные же работы в эти дни несколько не двинуты вперед.

Французский лагерь, ближайший к траншеям, снялся, и палатки перенесены на местность у Камышовой бухты. Цели такого отодвижения положительно определить нельзя. Если бы в то же время я не получил сведений, что Англичане взрывают порохом камень в своих траншеях, вероятно, для уширения их, то перенос лагеря французов можно было бы принять за приготовление к уходу. Но одновременные эти действия союзников так мало согласуются с сим предположением, что я воздерживаюсь от всякого решительного заключения, тем более, что все общее в действиях наших противников дает скорее повод думать о намерении их зимовать даже и на укрепленной позиции, если бы не удалось взять Севастополь.

Из числа затопленных для преграждения рейда старых судов — кор. «Силистрия», ближайший к южной стороне, разбился волнением и частью всплыл. Для замещения его я решился пожертвовать старейшим из наличных судов, и в следствие этого корабль «Гавриил» будет затоплен на том месте.

В заключении приемлю долгом доложить Вашему Императорскому Величеству, что имея в виду понесенную нами довольно значительную убыль в пехоте, и соображая, что при наступивших уже в Херсонской губернии холодах, гор. Николаеву едва ли угрожает в нынешнем году нападение, я счел необходимым обратиться к Ген. Ад. Князю Горчакову с просьбой о присылке — буде признает возможным — в мое распоряжение всех тех пехотных войск, которые находятся теперь в Николаеве, заменив их там другими, ближайшими по расположению, из вверенной ему Южной Армии.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
31 октября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 109-111.

№ 58. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 31 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 6 ноября

Отправление посылаемого сегодня фельдъегеря было уже готово, как последовала в Севастополе тревога от приближения неприятельской пехоты к бастиону №4-й, у рва которого, при этом случае, попал в плен Французский Капитан — он именуется Герман и показывает, что служит в 26-м Линейном полку и сбился с дороги; дальнейших сведений от него нельзя было еще выведать, потому, что он ранен в голову, и ему дан отдых; между тем, я полагаю, что он предпринимал рекогносцировку бастионного рва.

Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
31 октября 1854 г.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 112.

№ 59. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 31 октября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 6 ноября.

В донесении моем Вашему Императорскому Величеству непосредственно после дела 24 числа — большой вылазки из Севастополя — я имел уже счастье свидетельствовать, что Их Императорские Высочества, Великие Князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич явили Себя на поле битвы под сильнейшим неприятельским огнем не только вполне достойными высокого Своего звания, встречая хладнокровно опасности, но и примером настоящей воинской доблести. Присутствие Их посреди огня побуждало всех и каждого к исполнению священного долга Царю и Отечеству!

Вверенное мне войско это видело, и то мужество, которое показало оно в столь упорном с обеих сторон деле, конечно, было плодом мысли, что дорогие Царю и России Дети посреди нас, и что в Их самоотвержении каждый должен видеть пример для себя.

В Приказе моем, от 29 числа, я счел моею обязанностию повторить перед войском о доблестях Великих Князей и осмелился выразиться, что под неприятельским огнем Они были истинно Русскими Молодцами!

Но я не исполнил бы священнейшего и верноподданнейшего моего долга пред Вашим Императорским Величеством и пред всею Россиею, если бы умолчал о некоторых подробностях тех опасностей, в которых находились Их Высочества.

Доказав уже на поле сражения все мужество Свое и хладнокровие, Государи Великие Князья пожелали в тот же день посетить бастионы и батареи, чтобы устно, в исполнение Высочайшей воли Вашей, передать храбрым морякам Царское спасибо. В это время все почти батареи действовали, и особенно на Малаховом кургане огонь был неумолкаемый, так что всю дорогу к этому бастиону, гром ядер и даже свист шпуцерных пуль провожали Великих Князей. На Малаховом кургане неприятель доставил отрадный случай защитникам Севастополя: свое испытанное мужество сочетать с впервые испытывавшимся мужеством дорогих России Сыновей! В присутствии Их Высочеств, почти к Их ногам, упали два неприятельские ядра в бруствер; третьим, ударившим в мерлон, засыпало прислугу, и, наконец, как бы в довершении испытания, бомба перед Их глазами разрушила здание, в то время когда в нескольких шагах Их Высочества одушевляли команду милостивыми словами Вашего Величества.

Лишне было бы говорить, что во все эти минуты, которые могли бы быть роковыми, Государи Великие Князья были — осмелюсь и здесь повторить — истинно Русскими Молодцами!

Ваше Императорское Величество, осчастливите все вверенное мне войско, определив Их Высочествам тот Орден за воинские доблести, который в мыслях каждого из нас единодушно им присужден. Высочайшее удостоверение Их Кавалерами Ордена Св. Георгия 4 ст. за храбрость, по всей справедливости Их Высочествам следующего, было бы знаком Монаршей, неизреченной милости и всем вверенным мне войскам, свидетелям мужества и неустрашимости Великих Князей, Которыми, как Ваше Императорское Величество, так и вся Россия, имеют счастливое и полное право гордиться и утешаться.

У Северного укрепления Севастополя.

31 октября 1854 года.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 113-114.

№ 60. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 31 октября 1854 г.

Не унывать, любезный Меншиков, начальствуя севастопольскими героями, имея в своем распоряжении 80 т. отличного войска, вновь доказавшего, что нет ему невозможного, лишь повели его как следует и куда должно, с такими молод-

цами было бы стыдно и думать об конечной неудаче! Скажи вновь всем, что Я ими доволен и благодарю за прямо Русский дух, который, надеюсь, никогда в них не изменится. Ежели удачи доселе не было, как мы смели ожидать, что Бог милостив, она быть еще может. Милосердие Божие велико для тех, которые неизменно на него уповают!

Бросить же Севастополь, покуда есть еще 80 т., в нем и над ним стоящих, еще живых, было бы постыдно и помышлять; значит забыть долг, забыть стыд и не быть Русским. Потому этого и быть не может, и Я не допускаю сего даже и в мыслях. Пасть с честью, но не сдавать и не бросать.

Больше не пишу, ибо не знаю, что и писать; твой Виллебрант на словах прочее передаст. Я счастлив, что Бог сохранил Моих двух рекрут, и что они себя показали, как и долг, и звание требовали. Кончаю, чем начал. Не унывать ради Бога! Никому, а тебе, вождю, менее всякого другого, ибо на тебя все глаза и твой пример других должен увлекать к исполнению долга до последней крайности.

Да хранит вас Господь! Обнимаю душевно. Навсегда твой искренно до-
брожелательный.

НИКОЛАЙ

Гатчино.

31 октября 1854 г.

[Получено 13 ноября 1854 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 51.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 49-50.

№ 61. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 2 ноября 1854 г.

Ежели донесение твое, любезный Меншиков, об отличном духе войск, их молодецкой бодрости и готовности, несмотря на неудачу и ужасную потерю, Меня порадовало, но твое письмо к Князю Долгорукову, с твоими горькими, черными предсказаниями Меня глубоко опечалило. Зачем же столько героизма, столько горьких потерь, ежели исход дел должен быть столь гибельный. Как этому поверить, когда рядом с этим знаю, что за молодецкий дух в войсках, которые сие на деле доказали и доказывают, и что грешно не признавать. Неужели и враги наши не пострадали и весь перевес в их пользу, воля твоя. этому Я поверить не могу. Не унывай, говорю Я и не вселяй уныния в других; это было б постыдно.

Соображая, что быть может, думаю, что отбив штурм с помощью Божиею, надо готовиться сейчас же всеми силами атаковать из города осадные работы и их уничтожить или в них ложироваться. Но надо, чтоб тогда же была диверсия от стороны Чоргуна и сильная. Чего всего более опасаясь — было бы новый десант в тылу у Евпатории для угрожения твоим сообщениям. Не было б ли осторожнее отрядить туда драгун, которым, кажется, большой роли у Чоргуна не предстоит, и поручить тогда Врангелю всю кавалерию, т. е. и резервную

Уланскую Дивизию, чтоб, по крайней мере, тыл твой был свободен и в надежных руках.

Пекись об раненых, ради Бога, и призри их сколько можно. Пестель никуда не годится; не лучше ли его теперь же сменить кем хочешь.

Ободряй войска, говори с ними Моим Именем, благодари их, чтоб знали, что ты уважаешь их заслуги и доводишь до Меня их подвиги. Представляй скорее к наградам отличившихся.

Авось Бог милосердый сподобит еще тебя обрадовать Меня доброй вестью. Обнимаю.

На подлинном рукою Государя Императора написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

Гатчино.

2 Ноября 1854 г.

Ежели ты доволен Моими ребятами, то вручи Им обоим Георгиевские кресты 4 степени.

[Получено 13 ноября 1854 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 53-54.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 50-51.

№ 62. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I

На подлинном написано: Государь Император изволил отвечать 11 ноября.

Вчера была жесточайшая буря, от которой выкинуло на берег у Качи восемь купеческих, транспортных, неприятельских судов, но военным судам, буря эта нанесла, по-видимому, лишь незначительное повреждение: один большой пароход потерял свои мачты.

Спасенные с сих транспортов люди объявляют, что они привезли из Варны 172 лошади и что там собрано до 16 т. Английского и Французского войска, готового к переправе в Крым. Французский же пленный Капитан, упомянутый в последнем донесении моем Вашему Императорскому Величеству, утверждает, что 6-я Дивизия и одна бригада 7-й уже привезены в Крым.

Каноида неприятеля продолжается, но осадные работы не идут вперед, может быть, от дождей или от того, что осаду намерены союзники превратить в блокаду.

Инкерманский дефилей укрепляется: Чургунская позиция тоже; и как Драгун нельзя долго там оставлять, то и придется эту позицию отменить и покинуть редут, взятый 13 Октября, ограничиваясь только укреплением дефилей. Кавалерию я переведу к верховьям Качи и Бельбека перед Бахчисараем. Для пехоты устроятся землянки, и в случае падения Севастополя, изберу укрепленную позицию между Северным укреплением и течением Бельбека. Если же будем столько счастливы, чтобы избавить Крым от неприятеля, то возвращу немедленно Князю Горчакову войска, принадлежащие Южной Армии.

Французский Капитан (Herman) оказался не 26-го Полка, а 74-го. По его словам, Генерал Delourmel, бригадный Начальник и адъютант Императора убит при отражении вылазки Минского полка 24 числа минувшего Октября.

Подпись: Меншиков

Горизонт прочищается и видно, что у неприятеля: один фрегат и один корвет, кажется, винтовой — затонули; три парохода — без мачт, но на плаву, и также линейный один корабль потерял две мачты.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя
3 ноября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л.

**№ 63. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 6 ноября 1854 г.**

На подлинном написано: Доложено Его Императорскому Величеству 14 Ноября 1854 г. Государь Император изволил отвечать 15 Ноября 1854 г. Долгоруков.

Буря 2 числа сего месяца, о которой я доводил до сведения Вашего Императорского Величества в донесении моем от 3 числа, нанесла значительнейший, нежели как в начале видно было, вред неприятельскому флоту. Из военных судов преимущественно пострадали французские и особенно в рангоуте. Один из них — 3-х дечный — виден без руля; он управляется веслом, как наши речные барки, но столь неудачно, что пароход, который принял его на буксир, вероятно, для отвода на Босфор, в течение целого дня не может отделиться от флота, и корабль этот рыщет, сбивая и буксирующий его пароход с курса.

По словесным донесениям из Евпатории, там выкинуло до 12 неприятельских военных и транспортных судов, но каких именно рангов, положительных сведений еще не имею.

Противу Севастополя, осадные работы неприятеля, приостановлены. Кано-нада постепенно слабеет, даже и противу бастиона №4. В лагерях заметно движение, как будто свозки грузов к пристаням.

Ежели, с одной стороны, все эти признаки дают повод думать о приготовлениях неприятеля к отступлению, то с другой, продолжаемые им контравал-ляционные работы противоречат этому предположению, и как бы указывают на намерение его удерживаться здесь, еще прочнее обеспечив укреплённую свою позицию.

В заключение приемлю долгом доложить Вашему Императорскому Вели-честву, что корабль «Гавриил» уже затоплен на том месте входа в рейд, откуда выбило штормом корабль «Силистрия».

Последующие за бурей дни — до сего числа включительно — тихи и ясны. Зыбь в море уменьшается.

Подпись: Меншиков

Сию минуту получил донесение от Генерала Корфа, что у Евпатории выбро-сило 13 судов, из них 3 купеческие шхуны; 3 купеческие брига и 4 корвета, кроме

того, 2 военных фрегата, из которых один, как должно полагать, в 60, а другой в 40 или 50 орудий.

Не убеждаясь сими сведениями, я командирую туда Морского Штаба Офицера для обстоятельного дознания.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
6 ноября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 121-122о.

№ 64. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 7 ноября 1854 г.

Донесение твое от 31 Октября дошло до Меня сегодня вечером, любезный Меншиков. Слава Богу, что дурного покуда ничего не было. С большим удовольствием слышу от тебя, что ты вполне доволен духом войск, в котором Мне бы грешно было и когда-либо усомниться. Желательно весьма, чтоб явился удобный случай войску показать на деле, что оно может, когда храбрость его и ни с чем несравненное усердие будут устремлены удачным образом. Из сведений, тобой сообщаемых, не могу еще предвидеть, чтоб действительно намерение врагов было отплыть из Крыма. Время течет, силы гарнизона утомляются, неприятель получит скоро подкрепления, нам же их неоткуда взять, и что еще важнее и Меня пугает, трата снарядов так велика, что далеко превосходит то, что даже усиленно мы подвезти можем. Ужасно будет, ежели при всей героической защите, будет гибельный исход от недостатка снарядов. Ты в последний раз упоминал об вылазках. Думаю, что очень было б полезно их часто производить, чтоб тревожить неприятеля, мучить его и задерживать осадные работы. С той поры как союзники столь сильно укрепили свой правый фланг нет вероятия, чтоб было можно возобновить атаку на сем фланге. Быть может, что теперь легче было б сделать покушение на левый фланг осадных работ, и тем более, ежели правда, что французы отнесли свой лагерь далее к морю. Но надо быть на месте, чтоб об таких мудреных предметах дельно говорить, и сообщаю эти мысли, только как впечатление, произведенное на Меня чтением у вас происходящего.

Слава Богу, что наши раненые поправляются, не престану просить тебя все возможное сделать для их успокоения.

С радостью читал Я твое лестное представление об Моих сыновьях. Я счастлив как Отец, что они оправдывают Мои ожидания. В Моем последнем письме Я тебе разрешил уже украсить Их, ежели того достойными находишь. Но справедливо и других отличившихся не забывать, прошу тебя, поторопись представить достойных, которых ты уже сам не наградил по предоставленной тебе власти.

Полагаю, что Князь Горчаков не затруднится двинуть к тебе, что еще можно из Николаева. Но не забудь, что за этим уже **ничего нет**. Крайне жаль будет этот последний резерв истощить, ибо он один в виду до лета для полнения твоих войск. Что же будет еще впереди — один Бог знает.

Как жаль, что нет случая твоей славной кавалерии отличиться! Был бы случай, она бы чудеса наделала.

Не унывай, крепись, ободряй всех своим примером и будем надеяться на милость Божию!

Обнимаю.

На подлинном Рукою Его Величества написано:

Навеки твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

7-го Ноября 1854 г.

Гатчино.

[Получено 16 ноября 1854 г. у Северного укрепления]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 55-56.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 52-53.

№ 65. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 11 ноября 1854 г.

Грустно было Мне читать твое донесение от 3-го Ноября, любезный Меншиков! Неужели должны мы лишиться Севастополя, флота и со всеми ужасными последствиями за недостатком пороха! Неужели, имея под ружьем более 70 т. отличного войска против 50 т. полугодных и прозябших союзников, не предстоит более никакого способа извлечь пользу из прошлой обороны, более месяца продолжающейся и стоившей нам столько горьких жертв. Это ужасно подумать и вот что заключить Я должен из сегодняшнего твоего донесения. Но буди воля Божия!

Тебе уже известно, что по всем слухам готовятся новые подвозы войск в Крым. Не сомневаюсь, что одна из главных целей будет стараться высадиться у Евпатории, чтобы угрожать твоему тылу и Перекопу. Ты припомнишь, что я не переставал тебе указывать на эту опасность, которую всегда считал неминуемою. Теперь она делается еще более вероятною; а еще более, ежели Севастополя не станет, ты мне пишешь, что драгун должен будешь отослать к Бахчисараю; ежели сам уже не превидишь дела под Севастополем, тогда считал бы весьма полезным их соединить с Резервною Уланскою дивизиею под команду Генерала Врангеля, надежного и храброго офицера. Тогда эти 52 эскадрона, 3 казачьих полка и 5 конных батарей, или 40 орудий, вполне обеспечат тыл твой и остановят всякую высадку, ежели дерзнет отдалиться от берега, более одного марша. Не могу понять, отчего у тебя не было ни одной из тех вылазок, о которых ты мне писал, что имел намерение сделать и которые были б там полезны. Сакена велел прислать к тебе 4 корпус, в том однако случае, ежели Омер-паша не атакует Горчакова, о чем сегодня пришла положительная весть чрез Вену.

В случае атаки нельзя будет его брать до конца того, что там произойдет. Авось буря потрепала несколько флот союзников, и тем разрушит их замыслы. Как бы хорошо было этим воспользоваться! Но все, что пишу, придет

поздно, ежели ужасно выговорить, все кончилось, потому что отстреливаться нечем. Не дай Бог!

Обнимаю. Навеки твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

Гатчино.

11 ноября 1854 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 57.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 53-54.

**№ 66. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 12 ноября 1854 г.**

На подлинном написано: Государь Император изволил отвечать 19-20 ноября.

Озабочиваясь скорейшим устройством тех частей Артиллерии, которые более других потерпели в делах противу Англо-Французов и желая дать, как людям, так и лошадям время и способы отдохнуть и оправиться, я признал необходимым допустить некоторое переформирование составов Артиллерийских батарей и разъединить их в размещении таким образом, чтобы и при Гарнизоне в Севастополе и при действующем отряде Артиллерия была в определенном, по численности войска, количестве.

В сих видах предполагаю Артиллерийские батареи расположить в нижеследующих местах:

А. Вблизи Симферополя по р. Салгир — слабейшие, а именно:

14-й Артиллерийской бригады Две легкие №№ 3 и 4 батареи — в 6-и орудейном составе. (они теперь в Севастополе).

16-й Артиллерийской бригады:

а) батарейную №1 батарею, в 10 орудейном составе;

б) Две легкие №№ 1 и 2 батареи в 8 орудей составе;

и в) Конно-легкую №12 батарею.

(первые и вторые находятся на позиции при 16-й пехотной Дивизии на Инкермане, а последняя при 2-й бригаде 6-й Легкой Кавалерийской Дивизии, близ Чоргун).

Б. Между Бахчисараем и Симферополем у станции Альма — менее пострадавших — а именно:

11-й Артиллерийской бригады — одну легкую №3 батарею — в 8-ми орудейном составе, и 17-й Артиллерийской бригады — легкие №№ 4 и 5 батареи — в 8 орудейном же составе).

(и первая, и последние находятся ныне на Бельбеке).

В. На р. Кача близ Бахчисарая

одну конно-легкую №2 Донскую батарею и одну конно-легкую резервную Донскую же №4 батарею, — обе в 6-ти орудейном составе.

Затем будут находиться:

Г. При войсках Действующего отряда и гарнизоне:

1) В Севастополе:

Одна — легкая №2 батарея 10-й Артиллерийской бригады, и одна, легкая №5 батарея 11-й Артиллерийской Бригады.

Обе — в 8-ми орудейном составе.

2) На Бельбеке, при 2-й Бригаде 11-й пехотной Дивизии:

Батарейная №3 батарея и Легкая №4 батарея, —

обе — 11-й Артиллерийской Бригады и первая в полном, а последняя в 8-ми орудейном составе.

3) В Чоргуне:

Вся 12-я Артиллерийская Бригада, т. е. батарейная №4 батарея и Легкие №№ 6, 7 и 8, — всего 48 орудий; и 17-й Артиллерийской Бригады батарейная №3 батарея в 8-ми орудейном составе.

Примечание: Сверх сего, в Чоргуне будет одна Донская батарейная батарея, которую предполагается сменять поочередно батареями при Драгунской Дивизии состоящими.

и 4) На Инкермане, при 16-й пехотной Дивизии:

10-й Артиллерийской бригады, батарейные №№ 1-го и 2-го батареи, и Легкая №1-го батарея; первая в полном, а последняя — в 8-ми орудейном составе.

Распределив таким образом Артиллерию, — я сделал также распоряжение, чтобы и Кавалерия, — расположенная донныне у Чоргуна, с находящимися при ней батареями, была несколько отодвинута назад — ближе к Бахчисараю, дабы облегчить ей способы подвозить сено, так как дороги теперь в Крыму вообще, а по крутизнам гор в особенности, от дождей значительно уже испортились.

О действиях неприятеля противу Севастополя могу сказать, что после бури 2 Ноября, канонада днем заметно слабее. По вечерам же, когда расставленные наши секреты дают иногда знать, что слышны работы и особливо в последние дни противу бастионов №4 и №5, — огонь с наших батарей и штуцерной со стороны неприятеля, усиливается, продолжаясь, впрочем, короткое время. Особенных потерь у нас при этих случаях не было.

Осадные подступы неприятеля вперед не подвинулись. Контраваллационные же работы, по-прежнему продолжаютя.

В лагерях заметны движения: то перевозят к Балаклаве, то вывозят оттуда к линии редутов орудия.

Число судов у Качи уменьшилось. За туманом и пасмурностию не видно много ли их у Херсонеса и Балаклавы.

Один из сегодня взятых пленных 2-х Англичан, прибывших 1-го Ноября на пароходе «Опенос» из Греции, в составе подкрепления из трех пехотных полков, в том числе и 97-го, к которому и пленные принадлежат, между прочим, показывал, «что их прибыло до 3 т. человек; что в Балаклаве, во время бури 2 Ноября, погибло до восьми купеческих судов с грузом провизии и зимней фланелевой одежды;

- что в числе сих судов было одно паровое — купеческое же;
- что экипажи их и весь груз, будто бы погибли также;
- что по прибытии в Балаклаву, он слышал, будто в деле 24 Октября Генерал Каткарт (Cathcart) убит, а Генерал Броун (Brown) — ранен;
- что потеря союзников простирается до 4 т. человек;
- и что Французы в этом деле потеряли меньше Англичан».

Достоверность всех этих показаний требует, конечно, подтверждения.

Погода здесь пасмурная, с перемежающимся дождем, но море до видимого горизонта — тихо!

Здоровье войск Вашего Императорского Величества, как в Севастополе, так и в действующем отряде — удовлетворительно.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

12 ноября 1854 года.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 123-127о.

№ 67. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 14-15 ноября 1854 г.

Донесение твое от 6 Ноября получил Я сегодня утром, любезный Меншиков. Слава Богу! Оно гораздо утешительнее предшествовавших. Надо благодарить Всевышнего за помощь, столь явно оказанную бывшей 2-го числа бурей, кажется, последствия были гораздо пагубнее для врагов наших, чем мы сами полагать могли; любопытно знать, что у них происходило от Балаклавы до Херсонеса, вероятно, не дешевле обошлось там, чем в виду нашем. То уже хорошо, что гарнизон мог хотя немного перевести дух после месячной неумолимой бомбардировки. Но считать дело конченным, признаюсь, еще не могу. Надеюсь, что усугублена будет осторожность, и не могу не одобрить, что ты гарнизон усилил. Оно полезно для всякого случая. Ежели осуществится, чего, однако, не полагаю, что они готовятся отплыть, тогда время настанет к общей сильной вылазке; но не иначе как со значительными силами. Желательно б было даже перевести для того сколько можно кавалерии и в особенности батарейной артиллерии. Но повторяю, Я этого еще не ожидаю из действий неприятеля. Скорее склоняюсь думать, что испытав всю неудачу осады с имевшимися у них способами, претерпя значительные потери, они приостановили осаду до прибытия новых способов, и в ожидании укрепляются, чтоб ждать могли безопасно. Теперь вопрос: скоро ли и могут ли в сие время года все эти транспорты и прибыть, и высадиться?

Нет сомнения, что оно весьма сомнительно. Потому, быть может, что их ожидания не сбудутся только в их конечную погибель. Нам же всего нужнее осторожность, осмотрительность, верный взгляд и расчетливость; ничего на **авось**, все **наверное**. Первое, кажется Мне, продолжать бдительность, усиливать оборонительные работы и их усовершенствовать. Потом пользоваться всеми удобными случаями расстраиать и уничтожать неприятельские осадные работы частными вылазками и даже занять их траншеи. Ежели же неприятель

точно настроил все свои полевые укрепления только для того, чтобы безопаснее садиться на суда, то это должно скоро оказаться. Тут, кажется Мне, настанет минута решительная, где надо будет собрать все силы, что только можно, и хотя в мертвую, но не дать ему исполнить безнаказанно свое намерение. Но и тут делать не опрореметью, но расчетливо и решительно, дабы и потери наши вполне вознаградились важностию последствий, т. е. уничтожением большей части врагов. Самое нужное — вести дело так, чтоб не терпеть нам напрасно от огня морского, самого губительного и которому отнюдь не должно подвергаться. Предвидеть можно, что верные союзники пожертвуют своими дорогими турками для своего спасения. Они-то вероятно будут занимать дальние редуты от моря; видя себя покинутыми, не думаю, чтоб их защита была упорна. Желательно б еще подобной же бури, тогда результаты будут точно неисчислимы.

Пленные говорят о намерении приступа, быть может, но это отчаянное предприятие, кажется Мне, им не представляет надежды успеха и только что может приблизить минутой их уничтожения при вероятной неудаче. Наконец, ежели милосердие Божие нам определило на сей раз спасти Севастополь, надо сейчас приступить к довершению укреплений наших, дополнив все, что опыт указал нам необходимым и даже только полезным, усилив работы елико возможно, чтоб к февралю было все готово, ибо не уйдем мы от нового и быть может еще сильнейшего нападения. Тогда же сей час приступить к пополнению войск, обратя резервные батальоны 13-й, за исключением их кадр, на укомплектование 16-й и 17-й дивизий, отослав кадры к запасной дивизии 4-го корпуса; 12-ю дивизию пополнить из ее Резервной бригады, и эта дивизия останется у тебя; 10-ю же и 11-ю дивизии надо будет воротить, полагаю Я, в Николаев, Херсон и Одессу, где они укомплектуются из своих резервов и останутся общим резервом до весны. Наконец, бригаду 14-й дивизии надо будет возвратить к своей другой бригаде в корпус Лидерса. Черноморские казачьи и Линейные батальоны, кроме резервного, надо воротить будет к Хомутову в Керчь; Резервный же батальон, кроме кадра, может быть тоже сокращен на пополнение полков 6-го корпуса. Кавалерию желательно воротить как прежде тебе писал. Сакену велено ехать к тебе, но сомневаюсь, чтоб теперь, при ожидаемом нападении Омера-паши, Горчаков мог его послать; в таком случае прикажи Липранди принять Корпус от Данненберга, а ему ехать в Петербург, где Я его назначил в Члены Военного Совета, где он полезен будет. Ты хорошо сделал, что взял Семякина в Начальники Штаба, он хороший офицер, хотя лично его Я не знаю. Кому дашь ты 12-ю дивизию после Липранди, не знаю.

Пожалуй, не забудь представить об наградах, пора воздать по заслугам.

Дай Боже скорее получить утешительные от тебя известия. Бог с тобой и с Вами.

Обнимаю,

На подлинном рукою Его Величества написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

14 Ноября 1854 г.

Гатчино.

На подлинном Собственно Его Величества рукою приписано:

15-го Ноября. Сейчас получено сведение из Вены, что будто ожидаемые две французские дивизии следуют не в Крым, а на соединение с 4-мя кавалерийскими полками, оставшимися в Бургасе для действия с турками из Княжеств в Бессарабию. Это было б хорошо и избавило нас от новых забот в Крыму.

Приказал послать к тебе Генерал-Майора Князя Урусова, храброго и отличного офицера. Ежели Липранди дашь Корпус, то 12-ю Дивизию дай Урусову, он того достоин.

[Получено у Северного укрепления 22 ноября 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 58-61.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 55-57.

№ 68. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 15 ноября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил отвечать 23 ноября.

В последующие за бурей 2 Ноября дни, неприятель, как я уже доносил Вашему Императорскому Величеству, осадные свои работы приостановил.

Теперь он снова и деятельно принялся за них, устраивая новые батареи, как в оконечностях зигзагов, так и в тех местностях, откуда может посылать свой огонь на бастионы №№ 3, 4 и 5-й.

С тем вместе он делает [нрзб.] из параллели к стороне крепости.

Можно ожидать, что неприятель имеет в намерении возобновить сильную бомбардировку города и одновременно действовать со своих демонтир-батарей.

С нашей стороны, в городе, где только можно, ставятся орудия для противодействия замыслам союзников. Не смею при этом скрыть, что занимаемая неприятелем местность, превышающая нашу, представляет для него не малые в этом отношении выгоды.

Деятельные и усиленные работы в Севастополе, чрезвычайно утомляющие людей, заставили меня в помощь гарнизону ввезть туда еще Охотский Егерский полк.

Перебежчики из неприятельского лагеря утверждают, что у них все готовится к штурмованию.

Сображая производящиеся теперь у неприятеля работы и получаемые чрез пленных сведения, я не упускаю из вида и того обстоятельства, что независимо от бомбардировки и штурма, неприятель может, пользуясь своею численностью, попытаться форсировать Инкерманский дефилей, противу которого он устроил также батареи.

В сем предположении я придвину к этой местности 12-ю пехотную Дивизию, отведя и 2-ю бригаду 17-й за Черную речку, которая от возвышения воды уже сделалась почти непроходимой, что вынудило бы меня и без объясненных сейчас соображений, отвезти к Чоргуну все те части войск, которые доселе находятся за речкою.

Сверх всего вышеизложенного, предполагая еще, что одновременно же с прописанными действиями, неприятель высадит у Качи морские команды для

отвлечения наших сил, — я прикажу Генералу Врангелю двинуться туда с одним из Драгунских полков в усиление находящегося уже у Качи Сводного Гусарского Полка и приняв общее начальство над сим войском, быть готову удерживать высадку неприятеля или дать отпор всем покушениям его в той местности.

В этих же видах Северное Укрепление, занятое Флотскими командами, находится в оборонительном состоянии.

Перебежавший к нам вчера Испанец показывает, что Принц Наполеон отправился дней десять тому назад во Францию.

Погода пасмурная с мелким дождем, но сильного ветра, могущего вредить судам неприятеля нет.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

15 ноября 1854 года.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 134-136.

№ 69. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 19 ноября 1854 г.

Сегодня утром получил Я донесение твое от 12/24 Ноября, любезный Меншиков, и охотно уважил представления твои об Адмиралах и об Семякине, вполне того достойных. Желательно только Мне, чтоб геройское усердие войск было впрок, и Севастополь спасен. Признаюсь тебе, что вовсе не слыша и не видя из твоих донесений, в чем состоят твои дальнейшие намерения и что предпринять полагаешь, я невольно должен опасаться, что последнее удобное для нас время уйдет бесплодно. Весьма скоро неприятель получит все свои подкрепления и с умыслом, умеря свой огонь до того времени, с новой силой возобновит свои предприятия. Что будет тогда? Ежели теперь, зная, что он ослаблен, мы ничего не предпринимаем, дав ему время и свободу укреплять вдоволь и без того сильную его позицию? К довершению Моих опасений, что значит, что мы дали себя выбить из собственных своих ложементов и дозволили неприятелю ими воспользоваться и против нас же обратить в траншеи! Как быть может, что резервы наши не были же сей час посланы неприятелю оттуда выбить? Признаюсь, не понимаю и крайне жалеть должен, и тем более, что неоднократно тебя просил не пренебрегать контр-апрошей, с тем, чтоб идти на встречу неприятельским работам. Этого мнения и Князь Варшавский. Ничего лучшего и быть не могло. Но так, действуя как ныне, предвижу один только плачевный исход, и еще более ежели удастся неприятелю приблизить свои батареи к бухте и стрелять по флоту. Все Меня утверждает в мысли, что неприятель и не думает отплывать, а напротив, он благодарен нам, что мы ничего против него не предпринимаем, продолжает укрепляться и ждет спокойно своего усиления. Пройдут еще недели две, и он будет сильнее тебя, тогда как достоверно, что Англичан после 24-го числа оставалось не более 12 т., а Французов немного более 20 т. полуголодных и полумерзлых. Теперь же с каждым днем их более, и как слышу, часть уже в полушубках. Пора и наших так одеть, о чем тебе давно приказал и деньги выслал.

Спасибо буре, она нам услужила хорошо, желательно бы еще такой. Странно, что Англичане менее пострадали Французов. Порадует тебя геройское дело наших балтийских моряков в Камчатке, славно отбивших целую эскадру, к удивлению всех и к большей радости американцев.

Ради Бога, не теряй время; оно дорого; ты силен еще довольно; не пренебрегай контр-апрошей; не неприятелю, а нам должно овладевать осадными работами, не то беда будет по нашей вине.

Бог с тобой, обнимаю.

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

Гатчино.

19 ноября 1854 г.

[Получено у Северного укрепления Севастополя 26 ноября 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 62-63.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 58-59.

№ 70. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 19 ноября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил отвечать 27 ноября.

Получив вчера вечером Высочайший Рескрипт от 11 сего Ноября, спешу успокоить Ваше Императорское Величество насчет истощавшегося у нас запаса пороха: теперь постепенно подвозят его к нам. Конечно, желательно бы иметь его постоянно в достаточном количестве, чтобы недостаток в нем не мог составлять предмета наших опасений, я должен, впрочем, сказать, что в настоящее время порох далеко уже не тратится у нас в той мере, как в первые 20 дней бомбардировки, потому что как со стороны неприятеля, так и с нашей — канонада значительно уменьшилась.

Со своей стороны, сверх того, мы всеми мерами сберегаем порох и экономим расходование его на случай возобновления бомбардировки, дабы тогда не только не уступать, но по возможности и превозмогать массу неприятельского огня.

Повеление Вашего Величества относительно подчинения Уланской Дивизии Корфа Генералу Врангелю приводится в исполнение.

Дивизию же сего последнего я располагаю на Алме и у Булганака, так чтобы она была в состоянии двинуться: к Евпатории — ежели бы обнаружилось намерение неприятеля сделать высадку опять в этом месте; и к Каче — ежели бы он вздумал направить свой десант к сей местности для занятия Северной стороны.

Во взаимном нашем положении с неприятелем никаких особенных перемен не произошло с последнего донесения моего Вашему Императорскому Величеству. Хотя в лагерях его и заметны разные движения, но положительного заключения о цели этих движений сделать нельзя.

Мелкий дождь идет почти каждодневно, усиливаясь по временам порывами ветра, и дороги сделались до того дурны, что не только непроходимы, но и не проезжаемы от грязи.

Здоровье войск Вашего Величества и в гарнизоне, и в отряде — благодарение Богу — удовлетворительно.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
19 ноября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 138-139о.

**№ 71. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 22 ноября 1854 г.**

*На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 28 Ноября 1854 г.
Князь Долгоруков*

Во всеподданнейшем донесении моем Вашему Императорскому Величеству от 15 числа сего месяца, я упомянул о предполагавшемся мною передвижении некоторых частей войск действующего отряда.

Делаемые теперь соединительные по корпусам передвижения суть следующие:

С сокращением позиции перед Балаклавой, по случаю водополя Черной речки, 16-я Дивизия перейдет в Чоргун, где уже находится 2-я бригада 17-й.

12-я Дивизия располагается между Бельбеком и Инкерманом.

На левом берегу р. Черной останутся Казачьи посты.

Гусарские полки 6-й Легкой Кавалеристской дивизии располагаются по направлению к Бахчисараю. С отделением одного дивизиона к Байдарской долине — для наблюдения.

1-я Драгунская Дивизия расположилась уже на [нрзб.] квартирах в селениях, окружающих речку Булганак, а Дивизионная квартира помещена в немецкой колонии «Кроненталь».

При этом размещении Драгунской Дивизии — Резервная Уланская подчинена Генерал-Лейтенанту Врангелю.

Дороги и поля до такой степени пропитаны идущим почти каждодневно дождем, что все подвозы сделались чрезвычайно затруднительны.

Для передвижения: Артиллерии нужна, особенно при подъемах, двойная упряжка; а потому всякое наступательное с Артиллерией движение в настоящее время не только неудобно, но едва ли и возможно.

Канонада в крепость и из крепости продолжается, но слабая.

Новых своих батарей против Севастополя, неприятель не открыл еще. Вторую параллель он продлил противу бастиона №5-й, как это изволил Ваше Императорское Величество усмотреть из прилагаемого при сем чертежа.

С нашей стороны поделаны там же штуцерные ложементы.

По ночам мы высылаем партии охотников, чтобы тревожить неприятеля и малые вылазки эти — не неудачны.

Из последних показаний пленных и перебежчиков — Французов и Англичан — внимания заслуживают следующие:

- что от тяжести службы в траншеях, где теперь грязь и вода, в войсках союзников замечается ропот;

- что тем и другим обещают: после усиленной бомбардировки города идти на штурм;
- что подкрепления войском и Артиллерией — еще продолжают;
- что как Принц Наполеон, так и Герцог Кембриджский уехали из Крыма, и последний будто бы легкораненный в деле 13 Октября.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

22 ноября 1854 года.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 140-142.

№ 72. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 23 ноября 1854 г.

Стюрлер вручил Мне сегодня утром твое донесение от 15 Ноября, любезный Меншиков. С удовольствием вижу, что надежда твоя на сохранение Севастополя не исчезла, и что по-прежнему геройский молодецкий дух всех войск возрастает в мере угрожающей опасности. Грешно бы мне было в этом усомниться, но сердце бьется, читая рассказ об этом хотелось бы к вам лететь и делить участь общую, а не здесь томиться беспрестанными тревогами всех родов. Припомни, что Я никогда не ожидал, что враги наши отплыть хотели, напротив, они решились выждать обещанной помощи и потому медлили бомбардировкой, чтоб, соединяя все разом, с новою яростью возобновить атаку. Кажется, все тобою описываемое не оставляет более сомнения, что в том действительно их намерение. Вижу тоже, что ожидая сего приняты всевозможные меры к упорной обороне. В этом смысле думаю, что отвод отряда Горчакова за Черную осторожен, хотя нельзя не жалеть, что необходимость заставляет отдавать выгодную позицию, в особенности ежели Байдарская долина останется доступною неприятелю, который в ней поживиться может, ежели заблаговременно она не очищена от всего, что ему пригодиться могло. Следя сколько можно по присланным планам за ходом атаки, думаю все, что весьма бы полезно было нам выйти двумя контр-апрошами: одной от Киленбалки, другой оврагом между Корниловским бастионом и бастионом № 3, и соединиться вправо и влево полупараллелью у бугра, с тем, чтоб отвлечь внимание неприятеля от атаки на бастион №4; быть может, что удалось бы даже устроить за этим курганом батарею, которая могла бы бить в правый фланг английской атаки; во всяком случае эта диверсия была бы полезна, затрудняя работы противника. На прилагаемом плане, Я примерно это означил карандашом, сколько можно положиться на правильное изображение местности. Поручение охранять твой тыл Генералу Врангелю нахожу тоже очень дельным.

Из сообщаемых тебе сведений ты усмотришь все, что нам известно о посылке подкреплений в Крым; недели через две они прибывать начнут. Желательно, чтоб ты успел дать сильный отпор до их прибытия. Все сведения подтверждают про слабость оставшихся Англичан, которых должно быть еще не более как много 15 т., а Французов около 30 т. и 10 или 12 т. Турок. При огромности пространства, которое они заняли, нет вероятия на возможность, чтоб они везде

были сильны, и может быть представится случай, что собрав все силы, в особенности после удачно отбитого приступа, откроется возможность нанести им еще решительный удар. Жаль, что бури умолкли. Они были б в хорошую помощь.

Я счастлив счастию детей, которые вне себя от благодарности за врученные тобою Им кресты. Благодарю тебя, что ты не упустил наградить главных виновников подвигов 24 числа наших молодецких солдатиков; не мог без слез читать, что дети Мне про них пишут, и Стюрлер рассказывал про матросов; что за богатыри!

Награждай их щедро и часто, они точно сего заслуживают, да и об офицерах желаю представления.

Теперь что Богу угодно. Будем смиренно ожидать и покоримся Его Святой воле. Бог с тобой и с вами. Обнимаю.

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

Гатчино.

23 ноября 1854 г.

[Получено 1 декабря 1854 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 64-65.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 60-61.

№ 73. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от

*На подлинном написано: Государь Император изволил читать 4 Декабря 1854 г.
Князь Долгоруков.*

Вчерашнего числа подходил на траверз Северной стороны против Константиновской батареи Английский пароход под переговорным флагом и сдал нам Артиллерии Штабс-Капитана Кузовлева, которого по воле Вашего Императорского Величества разрешено было выменять на Капитана Английской службы Лорда Дункельна.

По состоянию своего здоровья Шт. Кап. Кузовлев, раненный в ногу и страдающий головою, не мог еще дать никаких обстоятельных сведений, собранных им во время пребывания в плену.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

26 ноября 1854 года

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 144.

№ 74. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от

*На подлинном написано: Государь Император изволил читать 4 декабря 1854 г.
Князь Долгоруков.*

Третьего дня высланы были с Севастопольского рейда пароходы: «Владимир» (Кап. 2 р. Бутаков) и «Херсонес» (Кап. Лейт. Руднев) с целью нанести вред

Французскому пароходу, который стоял в море на якоре противу рейда — для наблюдения, конечно, за происходящим у нас в гавани.

Предприятие это — как бы небольшая морская вылазка — выполнено было довольно удачно: пока еще неприятельский пароход, угадавший, разумеется, наше намерение, не вытравил каната и не стал удаляться под прикрытия другого, Французского же парохода, и пока не приблизился к нему шедший из-за Херсонесской бухты большой 3-мачтовый Английский — кажется «Samson» — наши пароходы успели уже послать наблюдателю несколько ядер и некоторые прямо в корпус.

Английский же пароход, завлеченный нашими, возвращавшимися уже на рейд, меняясь с ними выстрелами, настолько подошел под огонь береговых батарей, что они начали действовать, и в короткое время сбили у него грота-рею, повредив несколько и кожух.

У нас при этом не было ни потери в людях, ни особенного вреда пароходам; только на пароходе «Владимир» слегка задета мачта.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

26 ноября 1854 года

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 145-146.

№ 75. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 26 ноября 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 4 декабря 1854 г. Князь Долгоруков. Ответ сделан Его Величеством 5 декабря.

Пальба как с Севастопольских бастионов, так и с неприятельских батарей поддерживается до сего времени в той же степени, как и в предшествовавшие последнему моему донесению дни.

Некоторые из перебежчиков утверждают, что в бурю 2 Ноября в числе погибших купеческих судов были и транспорты с порохом и снарядами. Тем не менее, видно, что в контравалляционные редуты не перестают перевозить большие орудия и зарядные ящики. Между тем, и подвозы с моря продолжают ежедневно приходить купеческие суда, а также и пароходы, на которых прибывают подкрепления войском.

Неприятельские траншеи углубляются и утолщаются. Местами обозначаются и новые батареи, которые огня еще не открывали.

Со своей стороны, мы также, где можно, строим новые батареи для противодействия.

По теперешним преимущественным работам неприятеля видно, что главнейшее старание его обращено на усиление подступов на той горе, которая превышает Пересыпь и Южную бухту. Работы эти, кажется, другой цели иметь не могут как чтобы действовать потом по нашим кораблям.

Ген. Ад. Барон Сакен прибыл сюда и уже принял начальство над 4-м Корпусом.

Передвижение 12-й пех. Дивизии к Инкерману и Бельбеку, а 16-й — к Чоргуну приведено уже в исполнение.

По всем вверенным мне войскам Вашего Императорского Величества и флоту все обстоит благополучно.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
26 ноября 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 147-148.

№ 76. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 27 ноября 1854 г.

Благодарю, любезный Меншиков, что поспешил Меня успокоить на счет крайних Моих опасений об недостатке пороха; кажется, что теперь эта важная статья покуда обеспечена. Надеюсь по твоим словам, что мы в состоянии будем не уступить неприятельскому огню, ежели б возобновился с прежней силой, чего весьма ожидаю. Из всего, что от тебя получаю и того, что с других сторон доходит сюда, Я все более убеждаюсь, что план врагов — выигрывать время, перетерпев, доколь не удвоятся их силы всем, что безостановочно к ним посылается, и до собрания всех способов медлить, а потом возобновить, может быть, с удвоенною яростию и бомбардировку, а, быть может, и атаку с трех сторон. Успеют ли в том — один Бог знает!

Вопрос: что тут нам делать? Разумеется, что это трудно решить, а в особенности **Мне здесь**; могу только указывать, решение предоставляя тебе. Быть может, что замыслы противников рушатся не только от геройской обороны и усугубленных мер защиты, но и от влияния на них зимней погоды, от трудности стоянки, затруднения подвозов и прочего, от времени года происходящего. Это неоспоримо, быть может, но не верно. Между тем работы их продолжают; и ежели беспрепятственно дадим им делать, что хотят, то они возведут скоро крепость против крепости. Казалось бы потому Мне, что отказавшись от сильной атаки, которой бы успех теперь более чем сомнителен был, остается нам их тревожить беспрестанно, замучить донельзя бесконечными постоянными тревогами, и тем остановить осадные работы нашими собственными контр-апрошами. Более же всего опасаясь, чтоб подвигая свои работы, они не достигли, наконец, возможности, не только бить по флоту и сжечь его, но, быть может, и прекратить свободное сообщение с городом через рейд, что было бы пагубно в высшей степени. Нельзя довольно обращать все внимание, чтоб непременно это отвратить. Кажется, и это достигнуть можно, ежели устроены будут контр-апроши по Килен-балке, и батарея на примерно Мной указанном месте.

Таким образом, думаю, что можно будет выждать, что Бог нам даст в эти шесть недель, т. е. до половины Января, где погода обыкновенно устанавливается уже весенняя в Крыму, время, к которому положительно мы уверены быть можем о появлении новых значительных сил, а потому и возобновления еще гораздо больших усилий овладеть и Севастополем, и Крымом.

Очень важно сбереечь елико можно войска, т. е. кормить вдоволь, лишне не утомлять и принотить сколь возможно лучше и снабдя полушубками. Комплек-

тование — сколь можно буду стараться подвигать резервные батальоны 10-й, 11 и 12-й дивизий. Резервные бригады 16 и 17 будут теперь же посланы в Херсон и Николаев на черный день. Хотя кавалерии у тебя много, и тем тыл твой много обеспечен, но часть пехоты, и я бы полагал именно Резервную бригаду 12-й дивизии, хорошо бы оставить у Перекопа.

Теперь должен обратиться к другому и для Меня тяжелому делу. Здоровье жены до того расстроено, что она не встает с кровати, слабость непомерна. Все это усилилось с отъезда детей. Отрадно было б Ей Их обнять. Это возможным нахожу только в том случае, ежели военные действия не возобновились деятельно и ежели не предвидится скоро решительного действия. Наконец, ежели и всего этого нет, — влияние Их возвращения не произведет дурного впечатления на дух войск, как знак недоверия или дурного предвидения. Ежели всего этого нет, то дозволю им ехать к нам.

Сейчас полученные два донесения по телеграфу посылаю тебе. Все это верно, подобно, весь вопрос — когда? И как они доедут в эту пору года? И доказывает, как было б желательно, чтоб дело кончилось могло до эпохи, где погода не будет более препятствовать таким предприятиям.

Бог с тобою и с Вами. Обнимаю.

На подлинном Ручкою Его Величества написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

27-го Ноября 1854 г.

Гатчино.

Приложение

Копия депеши электромагнитного телеграфа, из Брюсселя, от 27 ноября (9 дек.) на имя государственного канцлера графа Нессельроде в С.-Петербурге.

La division française de Salles s'est embarquée à Toulon sur un grand nombre de transports anglais et français. Une neuvième division française Brunet va renforcer l'armée d'Orient.

Chreptovisch

Копия депеши электромагнитного телеграфа, из Берлина в Гатчину, от 27 ноября (9 дек.) в 2 ч. 45 мин. пополудни.

D'après les renseignemens venus de Paris, que je crois positifs, l'ennemi en Crimée n'attend que l'arrivée des renforts pour attaquer non Sevastopol, mais l'armée du Prince Menchikoff.

Signé: Comte Benckendorff

[Получено 6 декабря 1854 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 66-67.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 62-64.

**№ 77. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 29 ноября 1854 г.**

Вчера вечером Я получил твое донесение, от 22-го числа, любезный Меншиков. Кажется Мне, что сомнения не может более быть, в настоящем намерении неприятелей: выигрывать время и усовершенствовать свои осадные работы, и укрепления своих позиций. Желательно сему сколько можно препятствовать; думаю, что контр-апроши один способ. Притом весьма необходимо осторожну быть, не ведет ли он минных работ на бастионе № 3, 4 и 5; полезно в сем удостовериться слуховыми галлереями. Повторяю тоже, Мое опасение, чтоб не удалось ему от Сапун-горы дойти до берега бухты и, застроив батареи, бить по рейду и флоту; это было гибельно, и надо усугубить усилия сему воспрепятствовать. Соединение по возможности корпусов в прямой состав и начальство все хорошия меры, для порядка и единства действий.

Новых сведений о посылке войск не приходило; но кажется 7-я Дивизия, Dusalle, отправилась из Тулона, 8-я же, Dulac, кажется, еще не дошла, или об ней не говорят. Полагать должно, что первая быть может в Крым около 15(27) Декабря. Одна она ежели и дойдет, ничего не значит; ибо слаба чтоб предпринять что либо отдельно, а разве пополнит только убыль. Чтоб вредить тебе в тыл нужны бы, по меньшей мере 30 т., которых в виду еще нет, да и доставить не легко в эту пору, т. е. до половины Января. Считаю справедливым велеть тебе объявить всем войскам, составляющим другой месяц гарнизон Севастополя, как сухопутным, так и морским, что в признательность за их безпримерное мужество, усердие и труды в течение сего времени, Я велел им за честь каждый месяц за год службы, по всем правам и преимуществам. Они этого вполне заслуживают, и объяви это на 6 Декабря.

Ты скуп представлять об наградах, прошу тебя, дай Мне радость наградить достойных. Радуюсь, что ты Васильчикова назначил в Севастополь в Начальники Штаба; он достойный офицер, котораго душевно люблю; по отцу пошел — благороднейшая душа.

Малые вылазки хорошее начало; но более надеюсь значительных. Отбитые штуцера хорошо бы раздать в морские экипажи.

Напиши Мне, много ли раненых возвратилось во фронт, и сколько увечных осталось; сколько умерших и сколько подающих надежду на выздоровление?

Жене моей немного легче; но кашель и слабость еще велики, и с постели не встает. Она тебе кланяется. Прощай, обнимаю, Бог с тобою и с вами.

Навсегда твой искренно доброжелательный

Н.

Австрийской личиною более и более [извб.], и Я не сомневаюсь что скоро последует с ними явный разрыв; судя по тому сколь важно, чтоб дела в Крыму имели благополучный исход. Скоро придется нам драться на всех концах, один Бог нам помощь.

Гатчина.

29 ноября 1854 года.

[Получено 7-го декабря 1854 г. на Северной стороне Севастополя]

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 65-66.

**№ 78. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 1 декабря 1854 г.**

На подлинном написано: Государь Император изволил читать «...» декабря 1854 г.

Получив из разных мест донесения о предпринимаемых неприятелем в Перекопском заливе рекогносцировках, я счел нужным двинуть Сводную Кавалерийскую Бригаду Ген. Лейт. Рыжова в окрестности Перекопа, на Северную сторону залива и предписать Генерал-Лейтенанту Врангелю приблизить один из полков Уланской Резервной Дивизии по направлению Сары-Булатского мыса.

Я сомневаюсь, чтобы неприятель мог что-либо предпринять противу Перекопа: ибо по мелководью залива не может близко сделать высадки; но появление его судов наделало много тревоги и я, из опасения, чтобы не прервались наши подвозы, счел необходимым приказать предпринять это движение.

В ночь с 28-го на 29-е Ноября была сделана на французские траншеи вылазка, в небольшом числе людей, под начальством Командира Черноморского Казачьего пешего батальона №2 Войскового Старшины Головинского; при чем взяты в плен: один Французский раненый Офицер и 7 нижних чинов, а также взяты три мортирки — соответствующие нашему полупудовому калибру. Орудия эти, в те же сутки, обращены для действия противу тех же траншей, где они были взяты. Находившиеся же там мортиры большого калибра, которые стащить было невозможно — заклепаны. Потеря с нашей стороны состоит: убитыми 13 чел., ранеными — 48, в числе последних Лейтенант Батьянов 1-й — тяжело и вероятно безнадежно к выздоровлению, и без вести пропавших нижних чинов 3 человека.

О награде Орденом Св. Георгия Войскового Старшины Головинского, я предложил на рассмотрение Кавалерственной Думы.

Вылазка эта была первым действием Ген. Адъютанта Барона Сакена, которому я поручил командование войском в Севастополе, что было согласно с его желанием.

Взаимное положение наше с неприятелем не изменилось.

Подпись: Меншиков

На Северной стороне Севастополя.

1-го декабря 1854 года.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 149-150о.

**№ 79. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 2 декабря 1854 г.**

С 22-го числа не получал Я никаких донесений от тебя, любезный Меншиков, полагаю, что дурные дороги тому причиною. Нетерпеливо жду, что у вас происходит. Между тем, газеты полны подробностей огромной потери, понесенной, в особенности Англичанами от бури 2 числа; сами ценят ее в 2 м. ф., пропало все зимнее одеяние, посланное для войны, жалованье, и что еще лучше — масса снарядов и, между прочим, разрывные аппараты для потопления судов. Они описывают свое положение крайне тяжелым. Как

жаль, что нельзя было сим воспользоваться до прихода подкреплений. Дивизия Дюлака отправилась, но и только, т. е. 9 т. человек; другая только что начала прибывать в Марсель, но не было еще кораблей для нее. Других сведений нет.

Злоба на нас по-прежнему, ежели не хуже.
Да хранит тебя и всех вас Господь.
На всегда твой искренно доброжелательный.

НИКОЛАЙ

Гатчина.

2/14 декабря 1854 года.

[Получено у Северного укрепления Севастополя 11 декабря 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 68.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 66-67.

**№ 80. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 4 декабря 1854 г.**

*На подлинном написано: Государь Император изволил читать 14 декабря 1854 г.
Князь Долгоруков.*

Проливной дождь, продолжающийся уже другие сутки, остановил деятельность неприятеля, который ограничился выводом нескольких сажень зигзага, против бастиона №5-й.

С нашей стороны заложены два контр-апрошные ложемента, для стрелков между кладбищем и верховья Карантинной бухты, которые весьма беспокоят неприятельские подступы.

Английские батареи почти не действовали, но мортирный огонь Французов продолжался с настойчивостью и преимущественно на бастионы №4 и №5, за которыми делаются у нас абшниты и сомкнутые укрепления.

За сим ничего замечательного не происходило.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
4 декабря 1854 г.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 152-152о.

**№ 81. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 4 декабря 1854 г.**

*На подлинном написано: Государь Император изволил читать 14 декабря 1854 года.
Князь Долгоруков.*

Донесения мои от сего числа были уже готовы к отправлению, как я получил прилагаемый у сего в подлиннике рапорт Г. Л. Врангеля о привозе Турецких войск, — и между ими Уланский полк. Не смею надеяться, чтобы он вышел в поле на поживу нашей Кавалерии, а вероятнее всего, что он истребитя на месте от бескормнцы.

Показанная выходцами численность турок явно преувеличена со слов неприятеля, не менее того, я предписал Г.-А. Рыжову остановиться с одним полком и [и^{рзб}] орудиями по сю сторону Перекопа около Воронцовки (Кыш-кара), обеспечив на перед конвоями путешествие Великих Князей. На станциях к Перекопу расположены также казаки.

Г. А. Философова я поспешил предупредить о сем, чрез нарочного фельдъегеря.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
4 декабря 1854 г.*

Главнокомандующему военными сухопутными и морскими силами в Крыму господину генерал-адъютанту и кавалеру светлейшему князю Меншикову

Начальника отряда генерал-лейтенанта барона Врангеля 1-го

Рапорт!

Бежавший из Евпатории мещанин Зацаренко сообщил мне следующие сведения:

1. В г. Евпатории находится за 300 человек англо-французов; на днях высадилось 2000 турецкой пехоты; а 1-го Декабря 1000 человек регулярной турецкой конницы, Улан на пегих лошадях и ожидают еще более. Войска эти высаживают, будто для того, чтобы через пять дней идти к Перекопу, оттеснить наши войска и завладеть запасами продовольствия, в котором все эти войска и татары терпят большую нужду. Скота осталось у них до 500 рогатого и до 1000 овец, но и те падают от голода.

2. Турки, высаженные в Евпатории показывают разноречиво откуда они прибыли: одни говорят, что они из Варны, другие — из Севастополя. О направлении уже пароходов и кораблей, на которых они были привезены, кажется, что то было от Севастополя.

3. Турки и татары говорят, что они хотят предпринять движение к Перекопу 5-го или 6-го числа декабря.

4. До 2000 татар, вооружённых, перевезено под Севастополь, вероятно для работ.

5. При турецких войсках в Евпатории артиллерии вовсе нет, обоза тоже; но у татар есть ещё повозки, которыми они баррикадируют улицы.

6. В городе большой недостаток в воде; для людей — всего один слабый фонтан.

7. Заметно, что татары очень рады прибытию турецких войск; последние же начинают буйствовать над христианами в Евпатории, которых там осталось более 200 человек.

8. 2-го ноября во время бури выброшено на берег всего 16 судов; в том числе два корабля двухдечных, три фрегата и два парохода. Большую часть этих судов ломают и продают на дрова.

9. В Евпатории вовсе нет русских пленных, ни раненых.

Получив эти сведения и предписание Вашей Светлости от 2 декабря за №174, я немедленно предупредил генерал-лейтенант Рыжова, прося его ускорить, если можно марш; так как по маршруту, ему данному, он приходит в Перекоп только 8-го числа, делая небольшие переходы. Вместе с тем, я написал генерал-лейтенанту Корфу, на всякий случай, принять необходимые меры, копия с коих при сем представляется⁴.

Касательно передвижения части драгун, по получении предписания Вашей Светлости о том, кем занята долина р. Качи, я немедленно двину 3-й Драгунский полк с батареей к Карагурту и Темешу, с тем чтобы он мог, в случае надобности, усилить блокадный отряд Г. А. Корфа или поддержать Сакский отряд подполковника Никорицы. Сему последнему отряду ближайшее подкрепление составляют расположенные от него в 12 верстах в с. Джабач 5-ть эскадронов 2-го Драгунского полка под командой полковника Коведяева, которому и предписано, как действовать в разных случаях.

Подпись: Генерал-лейтенант барон Врангель

3 декабря 1854 года

К[олония] Кроненталь.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 153-155о.

№ 82. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 5 декабря 1854 г.

Третьего дня, вечером получил твое донесение от 26 Ноября, любезный Меншиков. С удовольствием Я утвердил все твои представления о наградах, достойным заслуженное, и прошу тебя, представляй отличных чаще, ибо когда же наградить, ежели не в подобное время, и не повышать молодых, обещающих офицеров, которым надо открыть ход. Из сообщаемых сведений ты узнаешь, что до нас доходит. Злость Англии меры не знает, она доходит до бешенства — и не партии какой-либо, но это чувство овладело всем народом. Они готовят огромные способы, успеют ли в том, другое дело. Кажется, куда до Января более 30 т. войск в Крым ожидать нельзя, да и те никак разом не могут прибыть, что одно могло бы быть опасно. Любопытно, что посылают рабочих и рельсы для устройства железного пути от Балаклавы до траншей! Мое опасение не в этом, боюсь, чтоб не удалось им устроить прибрежную батарею и бить по флоту и по рейду, это было б худо.

Радуюсь, что приступлено местами к контр-апрошам: мера эта спасительная в теперешнем положении, и надо, кажется Мне, стараться подвигаться на встречу неприятелю.

Вылазки также прекрасное дело. Посмотрим не выморозим ли тараканов. Хорошо ли наши стоят? Тепло ли, сыты ли? Доходит ли фураж до кавалерии? Что с больными и ранеными?

Прощай; обнимаю; да хранит вас Господь.

⁴ Не публикуется.

*На подлинном Рукою Его Величества написано:
Навсегда твой искренно доброжелательный*

НИКОЛАЙ

Гатчино.

5/17 декабря 1854 г.

[Получено 13 декабря 1854 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 69.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 67-68.

**№ 83. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 8 декабря 1854 г.**

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 16 Декабря.

Донесения мои к Вашему Императорскому Величеству уже были запечатаны, как я получил извещение от Командира 6-го Корпуса Князя Горчакова, что неприятель рекогносцировал сегодня его позицию 10-ю эскадронами хорошей кавалерии. Фланкеры ее досакивали до высот, противлежащих Чоргуну, но были прогнаны застрельщиками Егерского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича полка.

Других подробностей о сем деле не имею.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

8-го Декабря 1854 г.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 159-159о.

**№ 84. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 8 декабря 1854 г.**

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 17/29 Декабря.

Со времени последнего Вашему Императорскому Величеству донесения моего, взаимные отношения наши с неприятелем не изменились.

Неприятель на левом фланге своем, уже третий день, меткими ружейными выстрелами из контрапрошных наших ложементов не допускается к продолжению своих работ.

Ружейная пальба наша, в последнее время, была весьма действительна, благодаря употреблению далеко достигающих продолговатых пуль с внутренним углублением (подходящие к пулям минье); эта досьяга крайне порадовала наших застрельщиков. Мы стараемся, сообразно средствам нашим наделать этих пуль сколь возможно более, — на первый случай роздано уже 10 т. и 15 т. изготавлиется; по мере выделки форм, отольется и большее количество их.

Получаемые сведения о Евпатории, убеждают меня, что те, которые я представлял Вашему Императорскому Величеству, были весьма преувеличены; как изволите усмотреть из прилагаемого при сем подлинного рапорта Ген. Лейт. Врангеля от 7-го Декабря сегодня мною полученного⁵.

⁵ Не публикуется..

Холерные случаи в наших войсках становятся редки; но зато осенние лихорадки чаще появляются.

Погода из суровой сделалась теплая, и сегодня мы имели совершенно весенний день, которым, к сокрушению моему, пользуется и неприятель.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

8 декабря 1854 г.

Сей час доносят мне, что он устраивает батарею. В два орудия, противу ложементов наших штуцерных, над Пересыпью.

Подпись: Меншиков

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 160-161о.

№ 85. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 9 декабря 1854 г.

Собственною Его Величества рукою написано карандашом: Очень хорошо. 20 Декабря 1854 г. Князь Долгоруков.

В минувшую ночь из бастиона №3, сделаны были охотниками две вылазки на английские траншеи; при этом взято в плен 3 Офицера и около 20 или 30-ти рядовых. Подробного донесения еще не имею, но спешу донести, дабы не упустить отправления курьерской почты.

Вылазки сии произвели большую тревогу в неприятельском лагере.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

9 Декабря 1854 г.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 164.

№ 86. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 10 декабря 1854 г.

Собирался отвечать на донесение твое от 1-го Декабря, любезный Меншиков, как вчера вечером получил уведомление от Князя Горчакова, что он распорядился уже не только отправлением в Крым 10 батальонов 10-й и 11-й Дивизий, но вслед за оными и всей 8-й пехотной Дивизии с ее Артиллериею. Совершенно одобряю эти распоряжения. Остается Мне требовать, чтоб этому значительному и последнему подкреплению было сделано полезное употребление. Ежели справедливо сведение, что неприятель готовит высадку у Евпатории или у Качи, то самое опасное действие может быть тебе в тыл; оно может быть однако замедлено действием кавалерии, ежели Генерал Врангель поймет хорошо свою обязанность. Поэтому Я передал Флигель-Адъютанту Волкову Мои мысли и желаю, чтоб он, передав их тебе, сей час ехал к Врангелю и при нем остался, покуда это дело не объяснится. Намерение же следовать на Перекоп кажется Мне менее удобоисполнимым — и по отдалению от Евпатории и по трудности высадиться ближе к Перекопу. Но ежели это сбудется, то необходимо, чтоб первая пехота,

которая подойдет, была обращена на подкрепление кавалерии. Желательно, чтоб оно последовало не ранее прибытия 8-й дивизии, более боевой, чем резервная бригада. Во всяком случае, Я хочу, чтоб Флигель-Адъютант Герштенцвейг там остался, в случае если б высадка совершилась, чтоб смотреть за порядком и за тем, чтоб прибывающая пехота употреблена была дельно. Ежели неприятель будет напирать к Перекопу в больших силах, тогда, вероятно, надо будет соединить Резервные батальоны с 8-й Дивизией, чтоб не быть разбиту по частям, и тогда всеми 26-ю батальонами при 48 орудиях пеших, соединясь с кавалерией Врангеля, отбросить неприятеля и восстановить прерванное быть может временно с тобой сообщение.

Будем надеяться, что всего этого не будет, или, по крайней мере, не так скоро. Тогда Я полагаю, что надо, чтоб резервные батальоны 10 и 11 дивизий шли не останавливаясь к тебе в Севастополь. Там ты обрати их сейчас на пополнение действующих батальонов своих полков, и отдели не медля кадры резервных батальонов с их знаменами и батальонными командирами и, по крайней мере, с половинным числом офицеров, и сведя в сводные батальоны, отправь как скоро можно назад, на первый случай, в Николаев. Что же касается до 8-й Дивизии, Я нахожу необходимым, чтоб ты ее непременно оставил у Перекопа в резерве, ибо за будущее никак ручаться нельзя, а без значительной пехоты тут все может быть потеряно.

По сведениям, чрез Вену полагать должно, что бомбардировка или возобновилась, или скоро это будет. Да поможет Господь Милосердый и на сей раз столь же славно состояться. Будет ли штурм — не говорят.

Когда все, что выше писал про пехоту будет устроено, возврати Мне Герштенцвейга, он Мне нужен.

Об сыновьях после 1-го числа ничего не знаю, дай Бог, чтоб отъезд их не сделал на войско дурного впечатления! Жене Моей несколько лучше, но еще очень слаба и большую часть дня в постели. Сыновей возвращу к Вам сколько можно скоро.

Резервные батальоны Минского и Волынского полков полагал бы тоже обратиться на пополнение своих полков, а кадры их отослать назад.

Вот покуда и все. Обнимаю.

На подлинном Рукою Его Величества написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

10 Декабря 1854 г.

Гатчино.

На подлинном рукою Его Величества написано:

«Сейчас по телеграфу из Москвы узнал, что дети сегодня туда прибыли, а завтра должны быть здесь, и что у вас по 3-е число все было благополучно. Слава Богу! Флигель-Адъютанта Волкова тогда Мне возврати, когда высадки не будет, или от ней отбились. Этих двух Фл.-А. тебе особо рекомендую как самых отличных, способных и верных офицеров, которых душевно люблю, зная их, и не охотно их от себя удаляю,

потому что они Мне очень нужны. Но теперь дело слишком важно, и на них ты вполне положиться можешь».

[Получено 18 декабря 1854 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 70-71.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 68-70.

№ 87. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 12 декабря 1854 г.

Сыновья прибыли вчера утром благополучно и передали Мне в точности, Любезный Меншиков, все, что ты им словесно поручил Мне сказать. Многое уже предварено последними распоряжениями князя Горчакова, и в письме Моем с Флигель-Адъютантами: Волковым и Гершштейнцвейгом Я тебе уже изъяснил Мое желание. Остается Мне ожидать, чтоб все было исполнено согласно тому. Многое зависеть будет от того, будет ли высадка или нет. Появление в Евпатории новой турецкой кавалерии покуда ничуть не опасно; но, быть может, показывает, что действительно туда готовится десант, которого это только начало. Ожидать буду, что далее окажется. Меры против сей опасности взять легко можно, при данных тебе на то способах. Я настоятельно прошу тебя, ежели опасность чего нового и Мне неизвестного не воспрепятствует, следовать Моему указанию, держаться его в точности, обратив резервные батальоны 10-й и 11-й Дивизий на пополнение своих полков, равно и батальоны 14-й дивизии, не трогая и возвратя кадры, а 8-й Дивизией охранять твой тыл. Так как слышу, что ранцы войсками оставлены, не знаю по чьему приказу в разных местах, то требую непременно и безотговорочно, чтоб ты распорядился сейчас их доставить к своим частям и не допускать до подобного беспорядка, ведущего к расстройству войск. Я этого терпеть не могу, и не могу не жалеть, что это могло быть допущено. Вообще не могу довольно тебя просить и требовать, чтоб ты произвола в подобных отступлениях от порядка отнюдь не допускал, требуя строго от всех войск, чтоб постоянно сохраняли, начиная с офицеров приличный положенный вид и не допуская никаких самопроизвольных прихотей ни в одежде, ни в снаряжении. Все это пахнет беспорядком к которому, к несчастью, в одной нашей армии непреодолимая склонность, но которой отнюдь не позволяю потакать.

Кажется, что покуда другого ничего нельзя предпринимать под Севастополем как продолжать систему вылазок и контр-апрошей. Мысль большой вылазки от Корниловского бастиона, с тем, чтоб окопаться впереди — прекрасная. Кажется Мне, что надо только выбрать для того удобное время и рассчитать все так елико можно верно, чтоб успех мог быть несомненен. Думаю, что когда укомплектование дойдет, погода сделается суровее и еще более изнурит противников, тогда и наступит к тому удобное время.

Приезд сыновей оживил жену; ей лучше, хотя все еще слаба; однако Она Сама уже настаивает, чтоб дети воротились к своему месту и полага-

ем их отправить назад к вам 26-го Декабря, так что к Крещенью могли бы быть у вас.

Отсюда нового ничего не имею повестить. Обнимаю, Бог с тобою.

На подлинном рукою Его Величества написано:

Твой искренне доброжелательный

НИКОЛАЙ

На подлинном рукою Государя Императора приписано:

«Жена и Я душевно тебя благодарим за твое обхождение с сыновьями, которым они не нахвалятся; пребывание их в армии им принесло видимую пользу, и ежели Бог их и впрямь сохранит, то даст Им созреть для службы».

12/24 Декабря 1854 г.

Гатчино.

[Получено 20 декабря 1854 г. на Северном укреплении Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 72-73.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 71-72.

№ 88. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 22 Декабря. Князь Долгоруков.

На благоусмотрение Вашего Императорского Величества представляю у сего:

1) Исправленный по настоящее число план Севастополя с показанием как наших оборонительных работ, так и осадных неприятеля.

И 2) План расположения наших слуховых колодцев и контр-минных галерей перед бастионом №4-го.

Побудительные причины к выполнению сих работ — были показания нескольких пленных, что неприятель ведет на этот бастион минную галерею из прилегающего оврага. Показания эти подкрепляются доставленным мне Военным министром, по приказанию Вашего Императорского Величества, английским литографированным планом осады Севастополя, на котором значится, что тут производится минная работа. Ежели она действительно есть, то она производится крайне медленно и с большим затруднением, ибо галерею вести должно на протяжении от 70-ти до 80-ти сажень, под скалою, в прослойке глины. В том же грунте ведутся и наши контр-минные галереи, которым полагается дать до 12-ти сажень протяжения.

Слухом до сего времени никаких подземных работ неприятеля не открыто.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

14 Декабря 1854 г.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 165-166.

**№ 89. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 14 декабря 1854 г.**

*На подлинном написано: Государь Император изволил читать 22 Декабря.
Князь Долгоруков.*

Неприятель в течении этих дней усиленно старался продлить свою параллель. Он соединил ее обращенным назад рукавом с балкою Карантинной бухты. В этой балке помещается ночное подкрепление его траншей.

По словам дезертиров, передняя линия подступов занимается охотниками, вызванными из Зуавов. Они стоят ныне чрезвычайно осторожно. Охотники эти освобождены от всех работ и получают двойные порции.

На днях прибыло 3 корабля винтовые к Английской эскадре и несколько пароходов с подкреплением, полагаю, Французским, но кажется, что еще ни одного полка 7-й дивизии, еще не привезено.

Один большой Английский купеческий пароход с грузом разбился о Херсонесский мыс.

Известия из Евпатории ничего замечательного не содержат, кроме того, что один из 80-ти пушечных кораблей, стоявший на мели, сожжен неприятелем. Вчера виден был из Севастополя пароход с фрегатом на буксире — везущий из Евпатории войско к Херсонесскому мысу.

6-го Декабря один 3-х дечный корабль, с канонерской паровой лодкой, под английским флагом, подходили во время богослужения к Феодосии, и после нескольких выстрелов в Карантинную слободу, не причинивших вреда, удалились по направлению к Керчи; но о появлении их там, я не имею сведения. Наши батареи ответствовали сим судам несколькими же выстрелами.

Затруднительное продовольствование войск на Чоргунской позиции принудило меня отвезть 16-ю Дивизию к селениям, прилегающим к восточному спуску Мекензиевой горы, как-то: Черкес-Кермен, Каралесы и пр., откуда удобно было бы, в случае нападения на это возвышение, идти ему на подкрепление; а егерскую бригаду 17-й дивизии оставил в Чоргуне с 2-мя казачьими полками. Она прикрывается Черной речкой — теперь непроходимой. При нападении на эту бригаду превосходными силами, чего ж, однако, не предполагаю, она может отступить в Шулинское неприступное ущелье. Часть казаков займет Байдарскую долину, а гусары отведены к верховьям Качи и Алмы.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

14 Декабря 1854 г.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 167-169.

**№ 90. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 14 декабря 1854 г.**

Флигель-Адъютант Ден прибыл вчера утром, любезный Меншиков. Соглашаюсь совершенно с мнением, изложенным в записке твоей, покуда иного нечего делать, как продолжать контр-апроши и вылазки, как исполняется. Что же касается возможной высадки и последствий ее, Я все, что думаю, тебе уже писал.

Теперь, кажется, зависеть многое будет: когда и в какой силе они быть могут. Ежели по частям, то вперед сказать можно, что они будут бесплодны. Иное дело, ежели б удалось неприятелю исполнить их одновременно и к тому в силах. Здесь опять важно будет: **когда это будет?** Желательно, чтоб не ранее того, что резервы 4-го корпуса успели войти в Крым и не останавливаясь примкнуть к тебе, чтоб хотя часть полков, и в особенности 10-й Дивизии, укомплектовать. Тогда с подходом 8-й Дивизии будет у Перекопа 18 батальонов, готовых к действию против новоприсельцев, здесь надо — для защиты ли Перекопа и твоих сообщений, что считаю первой важности, такой важности, что от сохранения сего зависит участь не только Севастополя, но всего Крыма, или чтоб угрожать тылу неприятеля, ежели б осмелился вдоль моря идти на Северную сторону Севастополя. Кажется, что при подобных условиях все покушения неприятеля в этом направлении весьма сомнительной удачи.

Неохотно бы видел Я ослабление отряда Горчакова у Чоргуна; ослаблять его, казалось бы Мне, крайне опасным; важность же сохранить эту позицию очевидна, ибо она стесняет неприятеля и не даст ему распространить вглубь полуострова. Ослаблять же его, с целью усилиться против опасности, идущей от Евпатории, кажется теперь и потому уже не нужно, что расположение 8-й дивизии слишком грозно неприятелю, чтоб он мог осмелиться пренебречь ею и отважиться на покушение в твой тыл, явно подвергаясь сам быть атакованным сзади и вероятно разбитым. Наконец, прибегнуть к взятию части сил от Горчакова можно будет уже разве в крайности, ежели высадка сбудется, и **Бог сподобит тебя разбить ее, так что нельзя будет ожидать нового подобного покушения**, тогда часть 8-й дивизии может быть притянута к тебе, ежели представится к тому необходимость, для решительного удара на обессиленного неприятеля. Но и тогда считаю необходимым, чтоб не менее половины дивизии оставлено было на всякий случай близ Перекопа.

Посылаю тебе последние выписки из газет, нового ничего, кроме любопытного вывода силы и потерь Англичан, они слабее, чем признаются: считаю, их ныне в Крыму около 20 т., а Французов около 40 т., кроме дивизии 7-й и 8-й, которые разве к началу Января прибыть могут; Турок же едва ли более 20 т. — всего же к Январю быть может до 100 т., ежели болезни, потери от огня и бури не убавят их еще.

Выздоровевшие к тебе идут тоже до 2. 500, займись настойчиво укомплектованием и приведением всего в порядок, это первое и необходимое условие к успеху.

Вот покуда и все. Обнимаю.

На подлинном Рукою Его Величества написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

На подлинном Рукою Его Величества написано:

«Забыв тебе сказать: считаю крайне необходимым теперь же усилить Северную сторону редутами и батареями, чтоб обеспечить слабые точки; надо усиленно сим заняться и не терять время».

Касательно формы одежды, само собой разумеется, что ни в траншеях, ни даже на валах не нужно требовать, чтоб были в касках, а носить форменные фуражки, и оставляя каски на бивуаках или в лагерях. Рюкзаки же иметь при людях всегда кроме траншей».

Гатчино.

14/26 декабря 1854 г.

[Получено 23 декабря 1854 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 74-75.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 73-75.

№ 91. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 17 декабря 1854 г.

Твое донесение от 8-го числа дошло до Меня третьего дня вечером, любезный Меншиков. Надеюсь, что следующие к тебе подкрепления успеют дойти вовремя, чтобы обеспечить от ожидаемого нового десанта. Полагать можно, что кроме Турок, которые быть может придут или пришли ранее, Французская 7-я дивизия не предупредит следующие к тебе войска, 8-я же и 9-я, по газетам, еще не садилась на суда за их недостатком. Меня более всего заботят теперь два предмета: 1) ослабление Чоргунского отряда, что считал бы весьма опасным; 2) укрепление Северной стороны. Первое важно, чтоб не дать врагам распространиться в крае на твоём левом фланге и угрожать сообщению с Бахчисараем и Симферополем. Не только бы не желал, чтоб отряд сей был ослабляем, но полезным нахожу гораздо сильнее укрепить позицию редутами и батареями. Северную же сторону считаю первейшею важностию, как наискорее укрепить сильно, дабы ты мог в случае нужды безвредно удалиться на несколько дней или маршей. Чтоб без опасения за Севастополь маневрировать против неприятеля, ежели бы сие нужным нашлось по ходу высадки, например: чтоб идти на встречу твоих подкреплений, или действовать на левый фланг неприятеля, идущего на Северную сторону; одним словом, чтоб себе руки развязать. Настоятельно прошу это исполнить и уведомить, что делается или сделано в сем смысле. Не знаю в какой степени обеспечено и где твое продовольствие и сколько провианта свезено в самый Севастополь. Прошу и на это ответа. Обращено ли внимание: не роет ли неприятель мины? Надо в этом тщательно удостовериться.

Выписки из газет любопытны, посылаю их; не все у них красно. Авось Бог даст, придет время сим воспользоваться.

Хорошо сделал ты, что обратил Резервные батальоны 14-й Дивизии на пополнение своих полков, отделя кадры. То же желаю и по 10-й Дивизии, а так как покуда 12-я комплектнее других, то батальоны ее можно влить в 11-ю Дивизию. Собственно же в 16-ю и 17-ю Дивизии покуда ничего другого обратить нельзя, как разве резервные батальоны 13-й Дивизии и Резервный Черноморский Линейный батальон.

Жене Моей постепенно лучше и может вставать часа на два, но все очень слаба.

Нового ничего нет покуда, но и хорошего ничего не предвижу.
Обнимаю.

*На подлинном Рукою Его Величества написано:
Навсегда твой искренно доброжелательный*

НИКОЛАЙ

Гатчино.
17 декабря 1854 г.

*На подлинном рукою Государя Императора приписано:
«Не забудь в наградах Нахимова и Тимофеева.
Доволен ли ты Сакеном? Поклонись ему от Меня».*

[Получено 25 декабря 1854 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 76-77.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 75-76.

№ 92. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 18 декабря 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 26 Декабря.

Поспешаю донести о получении рескрипта Вашего Императорского Величества, отправленного 10-го Декабря, о распоряжениях, относящихся до 8-й Дивизии и следующих в Крым резервных батальонов.

С подателем сего, Флигель-Адъютантом Шеншиным, посылаю повеление 8-й Дивизии расположиться у Перекопа, согласно воле Вашего Величества, для дальнейших же мероприятий ожидаю прибытия флигель-Адъютантов Волкова и Герштенцвейга и немедленно донесу Вашему Императорскому Величеству.

Десанта в настоящее время года не предполагаю в Евпатории. Она занимается теперь Турками, в числе, вероятно, не превышающем 3 т. человек со включением 3-х или 4-х сотен конных всадников. Европейские войска, кажется, ограничиваются корабельною командою, разбитого бурю 84-х пушечного корабля.

На Севастополь неприятель продолжает действовать из мортир. Потеря наша незначительна. Взаимное положение наше с ним не изменилось.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
18 Декабря 1854 г.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 170-171.

№ 93. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 18 декабря 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 26 Декабря.

Я приостановил отправление Флигель-Адъютанта Шеншина, готового ехать, дабы донести Вашему Императорскому Величеству, что неприятель с 10-ю батальонами 2000 конницы и 6-ю горными орудиями сделал сего утра наступательное движение на Чургун.

Кавалерия его начала дело нападением на казачьи форпосты. Они, по удостоверению бывшего свидетелем этой стычки Ген. Лей. Хрулева, с храбростью отражали атаки. За кавалериею пехота приблизилась к Чургуну и ввезла людьми на пригорок свои горные пушки, которые скоро заставила молчать наша артиллерия.

Между тем, Ген. Лей. Кирьяков стянул для принятия неприятеля 2-ю бригаду 17-й пехотной дивизии на высоты, образующие дефилей, ведущий в Шулю, — имея перед собою Черную речку и Чургун. Неприятель не смел атаковать его в столь сильной позиции и, простояв до сумерек отступил — частью в Балаклаву и частью на Сапун-гору.

Письменного донесения я еще не имею о сем деле, но из словесных рассказов знаю, что потеря наша ничтожна.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

18 Декабря 1854 г.

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 172-173.

**№ 94. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 21 декабря 1854 г.**

На подлинном написано: Государь Император изволил отвечать 29 Декабря.

Флигель-Адъютант Полковник Герштенцвейг, оставшийся, согласно велению Вашего Императорского Величества, в Перекопе, прислал ко мне Высочайший рескрипт Вашего Величества от 12-го числа сего месяца.

Как я уже имел счастье донести Вашему Величеству, 8-я Дивизия будет приостановлена у Перекопа. Резервные же батальоны двинутся на Симферополь для укомплектования своих полков. При этом представляются к решению некоторые вопросы, о которых я и вошел уже в сношение с Военным Министром.

В настоящее время ничего особенного в действиях неприятеля не замечается. Со своей стороны мы продолжаем по временам тревожить его небольшими вылазками, и исполненною третьего дня с бастиона №3-го под начальством Адъютанта К[онтр]-Ад[мирала] Панфилова, Лейт[енанта] Бирюлева захвачено в плен 10 человек зуавов. К[онтр]-Ад[мирал] Панфилов свидетельствует, что это уже не первая вылазка, которая исполняется Лейт[енантом] Бирюлевым и всегда довольно удачно.

По показанию пленных, союзники намерены были штурмовать крепость 1-го Января 1855 г., т. е. 20-го числа нашего Декабря. Во внимание к этим сведениям, повторенным и другими пленными, в последнее время взятыми, у нас все было наготове. Это предвозвещение, однако, как и многие прежние, не осуществилось.

Между тем, французы продолжают работать в траншеях противу верховья Карантинной бухты. По временам усиливают бомбардировку, от которой потери наши простираются иногда в сутки от 30-ти до 40 человек.

В эти дни замечен уход нескольких судов, принявших направление прямо на S. Из этого можно заключить, что возвещенная газетами зимовка некоторой части союзных кораблей в Синопе, приводится, вероятно, в исполнение.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
21 декабря 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 174-175о.

№ 95. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 22 декабря 1854 г.

По приезде Моем в город нашел здесь твоего курьера от 14 Декабря, любезный Меншиков. Нахожу, что ты благоразумно сделал, что велел приступить к минным работам против 4-го бастиона, ибо нельзя было не подозревать, что враги прибегнут к сему способу атаки, приостановя подступы сапой. С тех пор как отряд у Чоргуна ограничивается только удержанием входа в дефилию, согласен с тобой, что вернее было стянуть большую часть войск к главной позиции. Но Я бы для вящей обороны желал, чтобы вход в дефилию был укреплен. Еще более нахожу совершенно необходимым как наипоспешнее тщательно и сильно укрепить Северную сторону, дабы, как тебе уже не раз писал, обеспечить совершенно эту важную сторону Севастополя от опасности и тем тебе развязать руки и дать возможность, буде надо маневровать и удаляться на несколько дней от Севастополя, не подвергаясь опасности, чтоб в это время неприятель мог овладеть Северной стороной и тем покорить Севастополь. Чем более о том думаю, тем все более убеждаюсь в сей необходимости, потому настаиваю и требую, чтоб это немедленно и неусыпно поспешно исполнялось.

Радуясь, что состояние войск удовлетворительно. Опасаюсь, чтоб состояние дорог до крайности не затруднило продовольствие.

Про движение неприятеля только знаем, что будто 7-я Дивизия Французов прибыла в Царыград, 8-я же начала садиться в Тулоне, где, впрочем, сильная болезненность. Английские газеты все полны жалоб на положение их войск под Севастополем; стыдятся сравнения с Французами и отдают полную справедливость нашим работам. Повторяют необходимость штурма, говоря, что будет кровопролитие, но полагают, что могут на него решиться, рассчитывая у себя будто 90 т.!!! Посмотрим.

Сыновья отправятся, как писал, 26-го Декабря. Сегодня удалось по милости Божией перевезти жену сюда благополучно, вчера, наконец, после целого месяца кончилось биение сердца; силы помаленьку начинают прибавляться.

Надеюсь теперь, что резервные батальоны и, по крайней мере, одна бригада 8-й Дивизии достигнут тебя беспрепятственно при первой возможности приступа к мерам укомплектования, как Я тебе указал. Напиши Мне, в каком

состоянии придут и как все исполнится. Тоже не забудь прислать сведения о выздоровевших, умерших и увечных.

Бог с тобою, обнимаю.

На подлинном Ручкою Его Величества написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

22 декабря 1854 г.

С. Петербург.

[Получено 29 декабря 1854 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 78-79.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 77-78.

№ 96. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 26 декабря 1854 г.

Флигель-Адъютант Шеншин прибыл сегодня утром, любезный Меншиков. С особенным удовольствием узнал от него, что приступлено к усилению обороны Северной стороны, что считаю первой важности, лишь бы можно было успеть кончить вовремя. Ты весьма хорошо сделал, обратив резервные батальоны 14-й пех. Дивизии на укомплектование своих полков; мера эта очень полезна. Меня крайне сокрушило несчастье, постигшее на походе Резервные батальоны, выступившие из Одессы; опасаясь, чтоб не случилось подобного и с другими. Однако Флигель-Адъютант Герштенцвейг пишет, что голова колонны дошла до Перекопа, потому, надеюсь, что другие 8 батальонов дойдут, хотя не без труда, до своего назначения. Полагаю все же, что приостановление 8-й дивизии у Перекопа, есть мера благоразумной осторожности, ибо сведения предполагаемой высадки у Евпатории продолжают подтверждаться постоянно, и ежели она сбудется, то дивизия эта будет спасительная для отпора там.

Признаюсь, что Меня крайне беспокоит обеспечение продовольствия твоих войск, по состоянию дорог, опасаясь, чтоб все подвозы не остановились, и тогда не знаю, станет ли твоих запасов в Симферополе, чтоб прокормиться? Ты Мне ничего про это не пишешь; прошу скорого ответа и надеюсь, что примешь самые деятельные меры, чтоб по сей части не дошло до беды и всех ее губительных последствий. С нашей же стороны примем все меры, от нас зависящие, чтоб подвоз до Перекопа не остановился. С сожалением видел Я, что Баумгартена ты сменил Урусовым. Первый служил и служит отлично и справедливо приобрел доверие войск и уважение армии, считаю его вполне достойным быть утвержденным Дивизионным Начальником, быв на чреде Генерал-Лейтенанта, как отличнейший офицер. Урусову же можно было дать 8-ю дивизию, ибо Попов не довольно надежен. Из посылаемых выписок журналов увидишь, как Англичане ругают Роглана и Бургоина, какая бесстыдная дерзость. Но, кажется, точно беспорядков у них много.

Из твоего журнала вижу, что Англичане близко подобрались к краю Киленбалки; боюсь, чтоб не удалось им бить по бухте и флоту, что было бы крайне жаль. Нельзя ли тому воспрепятствовать?

Жене Моей лучше, но все еще очень слаба. Не мог ей отказать продержать здесь детей до 2-го Января, чтоб год обновить вместе. Нового покуда ничего; наверное, жду разрыва с Австрией, которой уже личина дружбы даже в тягость. Князь Варшавский здесь, и Мы условливаемся с ним, что нам предпринимать при столь трудных обстоятельствах. Ежели Бог тебе сподобит отбиться от врагов, много обратится к лучшему.

Обнимаю.

На подлинном Рукою Его Величества написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

На подлинном рукою государя Императора приписано:

«Поздравь всех от Меня с новым годом. Надеюсь на милость Божию, что год сей ознаменуется новою славою войскам на суше и на море. Аминь!»

С. Петербург.

26-го Декабря 1854 г.

[Получено 3 января 1855 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 80-81.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 78-80.

№ 97. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 27 декабря 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 3 января 1855 г. Князь Долгоруков.

С 24-го числа выпало много снега и начались морозы, перемежающиеся с оттепелью и сопровождаемые выюгами.

Перебежчики говорят, что много ознобленных людей у неприятеля, и что перевозки с их пристаней в лагерь при такой погоде невозможны.

Несмотря на это, Французские мортирные батареи левого их фланга не умолкают, хотя слабее действуют и преимущественно на 5-й бастион.

Из передней же их траншей, против 4-го бастиона, малые мортиры, вероятно, вывезены, или подбиты нашими выстрелами, ибо не производят пальбы.

Работы осаждающих приостановлены погодою. Наши же продолжаются, где только можно.

В минах не слышно приближения противников — Тотлебен и саперы радуются возможности отличиться в подземной войне. Сколько припомнить могу — это только второй случай сего рода в военной истории нашей. Первый был при осаде Бендер Гр. Паниным в румянцовскую войну.

Гарнизон, несмотря на тяжелые работы и трудную службу, бодрствует. Распоряжение Г. Ад. Барона Сакена, которыми я не могу довольно нахвалиться, много к тому способствуют.

Поклон Вашего Императорского Величества я поспешил ему передать. Он с чувством глубокой признательности припадает к стопам Вашим.

Подпись: Меншиков

*У Северного Севастопольского укрепления.
27 декабря 1854 г.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 176-177.

№ 98. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 29 декабря 1854 г.

Сегодня утром Я получил твое донесение от 21-го Декабря, любезный Меншиков. Из последних Моих писем ты уже видел, что во многом по укомплектованию полков из резервов, которые к тебе отправить можно было, ты предупредил Мои намерения. Разница вышла в том, что Князь Горчаков не нашел удобным, за отдалением, отправить к тебе резервные батальоны 11-й Дивизии, а послал взамен батальоны 12-й; распределение же, тобой им сделанное, совершенно согласно с тем, что тебе писал и поручил Флигель-Адъютанту Герштенцвейгу тебе передать. Но Я не мог быть уверен, что резервные батальоны успеют к тебе проследовать, не потребовавшись для защиты Перекопа, чего можно было опасаться; нельзя не радоваться, что они могли проследовать беспрепятственно. Кроме резервных батальонов 13-й, Мною и тобой предполагаемых на пополнение 16 и 17 Дивизий, прибавить еще можно и Резервный Черноморский Линейный батальон, которого оставя только слабую кадру, можно без неудобства обратить в эти же Дивизии, чем, по возможности, они несколько пополнятся. Покуда другого нельзя еще определить. Остановление 8-й Дивизии у Перекопа Я не считаю безусловным; цель сей дивизии прикрывать твой тыл и сообщения; ежели цель сия достигается удобнее, поставя дивизию ближе или лучше к Симферополю, или часть ее, оставя другую у Перекопа; само собою разумеется, что оно зависит от твоего усмотрения, не теряя из виду ее предмет. Но ее не следует, отнюдь, обращать к Севастополю, оголив тыл и пренебrecь сообщением с Перекопом, что остается первейшею важною.

Частые и хорошие вылазки, хорошее дело. Не получив сегодня журнала, не знаю о степени работ осаждающих и угрожает ли опасность бухте, чего более всего боюсь. Работы у Карантинной бухты не означают ли намерения вести правильную атаку на батарею №10?

Нового ничего. Английские газеты полны ужасов их положения; тоже подтверждают Турецкие известия из Царьграда.

Больше ничего не знаю.

Обнимаю.

На подлинном Собственною Его Величества рукою написано:

«Навсегда твой искренно доброжелательный НИКОЛАЙ»

На подлинном Рукою Его Величества приписано:

«Напиши Мне, в какой степени продовольствие войск обеспечено и надолго ли?»

«Отчего драгунские полки вдруг начали значительно слабеть? Достает ли фуражка?»

С.-Петербург.

29 декабря 1854 г.

[Получено 7 января 1855 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 82-83.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 80-81.

**№ 99. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 27 декабря 1854 г.**

*На подлинном написано: Государь Император изволил читать 3 Января 1855 г.
Князь Долгоруков. Отв. 5 Января.*

В последствии Высочайших повелений, изображенных в Рескрипте Вашего Императорского Величества от 15 и 17 чисел сего истекающего месяца, имею долгом доложить:

1-е. В настоящее ненастное время и по непроходимым дорогам движение неприятеля из Евпатории крайне сомнительно, тем паче, что для значительного предприятия и силы его там недостаточны. А потому я полагаю, что Резервные батальоны, предназначенные в Крым, достигнут до меня беспрепятственно и своевременно. О распоряжениях же Фл.-Ад. Герштенцвейга относительно сих батальонов — сведений не имею.

2. По словам неприятельских дезертиров, каждодневно к нам перебегающих, 7-я Французская дивизия еще не прибыла сюда. Между тем, показывают, что болезни от дождей и бывшей снеговой вьюги, усиливаются в войсках союзников. Эти сведения — буде справедливы — также подают повод думать, что до некоторого времени неприятель останется в оборонительном положении.

3. Покушение на Перекоп, как и Ваше Императорское Величество изволили заметить в Рескрипте от 10 Декабря, — едва ли предполагать можно, при соображении отдаленности этого пункта от Евпатории. Ныне же оно тем невероятнее, что занятие Перекопа всею 8-ю Дивизию, конечно, не неизвестно нашим противникам. Ежели силы их будут значительны (в чем, однако, я сомневаюсь), то им ближе и сподручнее было бы действовать на Симферополь и Бахчисарай и одновременно с этим атаковать Инкерманский и Мекензиев проходы, дабы отбить нас от Северной стороны, или, по крайней мере, помешать нам отделить войско в подкрепление Генералу Врангелю.

4-е. Движение неприятеля чрез Чургун во внутрь края не может быть принято малым отрядом, отделением же большого он не посмеет себя ослабить. При том, в этих дефилях, не всегда проходимых, легко защищаться можно и незначительными силами.

В настоящее время, при отводе назад 16-й Дивизии, дороги были так трудны, что для артиллерии потребовалось двое суток, дабы перейти от Чургун до Юкары-Каралева, т. е. 12 верст.

5-е. В Чургуне теперь находится 2-я Бригада 17-й Дивизии, которую тут удерживать буду, пока не прекратится возможность доставлять ей продовольствие, подвозка которого, в настоящее время сопряжена с чрезвычайным трудом.

6-е. Вообще все подвозы идут весьма медленно, потому что или вязнут в грязи, или тяглый скот подвижных магазейнов выбивается из сил. Эти обстоятельства заставили меня прибегнуть к чрезвычайным мерам. По болезни Управляющего Комиссионерством Главных сил, я вынужден был отправить в Симферополь Директора моей Канцелярии, Полковника Вунша с полномочием действовать самым энергичным способом для пособия казенным подвозам. Надеюсь, что это выполнится с успехом, хотя и потребует одолеть большие затруднения. О подробностях, сделанных по сему случаю распоряжений, я вслед за сим уведомлю Военного Министра.

Между тем, я поручил Фл.-Адъют. Гербелю осмотреть все казенные транспорты и подвижные магазейны на пути их следования, заняться их устройством и стараться из местных лошадей образовать вьючный транспорт.

Ежели встретятся затруднения к приобретению седел, он обратится с просьбою к Гр. Никитину об уступке старой формы ленчиков, которые, вероятно, при введении новых, остались в поселениях в излишке.

Главкомандующий Южною Армию, со своей стороны, посылает ко мне для содействия по продовольственной части Генерал-Интенданта той Армии Г.-М. Затлера.

7-е. Бомбардировкой Севастополя истреблено много провианта. Это вынудило меня также прибегнуть к мере экстренного заготовления. В настоящее время независимо от ожидаемых подвозок и за исключением запасов Морского ведомства, из коих в случае крайности, можно заимствовать, гарнизон обеспечен находящимся в наличии, собственно для него, довольствием по 15-е число будущего Января месяца.

8-е. На случай движения главных сил от Северной стороны навстречу неприятелю, она укрепляется ретраншементом, который от моря соединится с Северным укреплением, а от сего последнего, в другую сторону, продлится к баракам, на берегу бухты находящимся. Эта часть уже теперь насыпается.

Более пространства я не полагаю захватывать под укрепление, ибо потребовалось бы значительное число войск для обороны. Не устраиваю также тут и отдельных редутов, как по причине недостатка воды, так и из опасения, что не будучи по этой самой причине в состоянии долго держаться, редуты сии могут обратиться в пользу неприятеля.

9. Дабы к безостановочному, по возможности, движению транспортов иметь опорный пункт, где бы охранялись части складов, я избрал для Вагенбурга и селения Бакшой⁶ — центральную местность на Салгире, которая и укрепляется.

Местность эта находится близ дорог, ведущих из Карасубазара в Перекоп и Евпаторию и из Симферополя на Чонгарский мост.

Туда подвезется на первый случай до 18 т. пуд. сухарей из Керчи и Арабата, по распоряжению Генер. — Адъют. Хомутова.

⁶ Так в тексте.

К сему изложению как видов моих, так и принимаемых мною мер, я должен присовокупить, что самый затруднительнейший предмет — это фуражное довольствие; наипаче же доставка сена, приобретаемого теперь по крайне дорогим ценам и то в недостаточном количестве; дороговизна, а еще более трудность добывания, заставили меня, не только гусарскую бригаду, но и часть Артиллерии отвезти в Резерв к Симферополю и в Вагенбург для сохранения и поправления лошадей.

В тех же видах и для подкрепления отряда, собирающегося между Перекопом и Николаевом, я расположил маршевую кавалерийскую бригаду Генерала Рыжова от Алешек к Перекопу, присоединив к ней и конную №12 батарею.

Подписал: Князь Меншиков

*У Северного Укрепления Севастополя.
27 Декабря 1854 г.*

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 84-90.

№ 100. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 31 Декабря 1854 г.

Собственную Его Величества рукою написано карандашом: «Предполагаемые необходимые передвижения, надо разрешить, но непременно не теряя из виду, что необходимо главно иметь постоянно предметом охранять сообщение с Перекопом». 9 Января 1855 г.

К заключению года, никаких особенных перемен во взаимном нашем положении с неприятелем не произошло.

Работы его — как траншейные, так и минные — не подвигаются вперед и, по словам дезертиров, от холода и грязи; всего же вероятнее, что последние — от встреченного препятствия в грунте земли.

Мортирная пальба с обеих сторон поддерживается и со стороны союзников преимущественно на бастионы №№4 и 5, и по городу, где по дням и убыль людей бывает значительнее.

Выпавший снег и нагнанный НО-ом мороз, заметно прибавили число дезертиров из союзного лагеря.

По номерам полков некоторых перебежчиков видно, что части 7-й Французской Дивизии уже начинают прибывать. Но так как пленные показывают, что они прибыли сюда не в полном составе полка, а партиями в 300 и 500 человек, и вошли в укомплектование разных полков других, уже давно находящихся здесь Дивизий, то из этого, кажется, можно заключить, что Французы едва ли имеют намерение — в настоящее время, по крайней мере, — предпринять большую высадку на полуостров нам в тыл.

По показаниям перебежчиков из Евпатории и взятого там в плен Турецкого Улана, в небольшой стычке с нашими казаками, в Евпатории теперь около 12 т. регулярной пехоты, перевезенной из Анатолии, но наполовину больной. Легкой артиллерии — не более 6 орудий, а Кавалерии и именно Улан — до 150 чел.

22-го числа сего месяца, в Евпаторию приезжал Омер Паша и в тот же вечер отправился в лагерь союзников под Севастополем, что кажется весьма правдоподобным, потому что утром 23 числа, прибывшему к Херсонесской бухте

турецкому пароходу, который имел на грот-мачте флаг полного Генерала или Адмирала, сделан был салют в 21 выстрел.

Что касается показания о числительности Евпаторийского гарнизона, я полагаю, что она преувеличена, тем более, что и продовольственные средства там должны быть весьма ограниченные.

Со своей стороны, озабочиваясь современною доставкой и подвозом продовольствия для вверенных мне войск, — на что потребовалось допустить самые энергические и решительные меры, — я остаюсь все еще в затруднении на счет фуража, которого скудность в местах настоящего расположения Кавалерии с каждым днем ощущается все более и более.

В предупреждение всех пагубных, от этого недостатка, последствий, я, вероятно, вынужден буду часть Кавалерии и преимущественно резервную Уланскую Дивизию вывести из Крыма к Днепру.

В таком случае необходимым представляется одну бригаду 8-й Дивизии приблизить от Перекопа к Евпатории — в места более удобные для встречи и и соединено с Драгунами — отпора всех попыток неприятеля пресечь наши сообщения.

На меру сих передвижений имею счастье испрашивать разрешения Вашего Императорского Величества.

В заключении долгом имею донести, что подчинив Г. М. Попова с 8-ю Дивизию Ген. Лей. Богусhevскому, я с тем вместе предписал сему последнему, что если бы неприятель покусился сделать какое-либо значительное движение к нам в тыл (что при теперешней распутице и растворении грунта едва ли и с большими силами возможно), то шел бы немедленно содействовать Кавалерии: не только удерживать неприятеля, но и уничтожить его.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
31 декабря 1854 года.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 178-181; ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 97-100.

№ 101. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 31 Декабря 1854 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 9 Января 1855 года. Князь Долгоруков.

Сего утра перед светом сделана была вылазка на французские траншеи двумя ротами Тобольского пехотного полка, подкрепленными двумя другими, но неприятель стоял весьма осторожно и тотчас придвинул свои резервы, не дав времени увести пленных, в добычу досталось нам лишь несколько ружей.

При этом с нашей стороны убито 7 человек и ранено 9-ть.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
31 декабря 1854 г.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 21572, л. 183; ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 101.

**№ 102. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 31 Декабря 1854 г.**

*На подлинном написано: Государь Император изволил читать 9 Января 1855 г.
Князь Долгоруков.*

Для предохранения людей, прикрытия бастиона №4 в Севастополе от неприятельских бомб приступлено к устройству блиндированного помещения в Контр-Эскарпе горжевой защиты сего бастиона.

План сего помещения представляется у сего на благоусмотрение Вашего Императорского Величества.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
31 декабря 1854 г.*

РГВИА, ф. 1, оп. 1, л. 21572, л. 184.

**№ 103. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 31 декабря 1854 г.**

*На подлинном собственною Его Величества рукою написано карандашом:
«Искренно благодарить!»*

По случаю наступления нового года, дозвольте мне повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества верноподданническое мое и всего вверенного мне войска поздравление.

Молимся все усердно Богу — да ниспошлет Он России мир и благоденствие, а Вашему Величеству, после испытываемой тяжкими трудами заботливости о счастии, славе и чести России, да дарует отраду и утешение покончить настоящую борьбу с полным успехом.

Молитвы и надежды всей России — Господь благословит в грядущем.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя
31 Декабря 1854 г.*

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 102.

• 1855 г. •

№ 105. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 5 января 1855 г.

Донесения твои от 27-го Декабря прибыли вчера вечером, любезный Меншиков. Мне очень приятно, что ты так доволен Генерал-Адъютантом Сакеном, что, впрочем, я и ожидал; надеюсь, что он продолжать будет тебе быть полезным помощником в трудной задаче, для решения которой удачно нужны необыкновенно твердость, предусмотрительность и постоянная бдительная отважность. Воображаю легко, сколько наступившая погода должна быть приятна союзникам. Приписываю тому прибывающее число перебежчиков. Уменьшение огня, вероятно, от трудности доставки снарядов. Ты хорошо делаешь, что обратил особое внимание на контр-мины; предосторожность эту считаю необходимою; да и практика преполезная. Будь осторожен — не работает ли неприятель глубже нашего, нижним пластом. Ты Мне сей раз не говоришь про работы их у берега бухты, в каком они виде против Киленбалки, боюсь их более других. Желал бы успокоен быть, что не последует у тебя недостатка в продовольствии, все, что от нас зависит, будет нами сделано. Ты принял хорошую меру, устроив выючный транспорт, о чем Сам тебе писать хотел; думаю, что это доставит средство теперь, чтоб подвозы не остановились. Но необходимо так это устроить, чтоб выючный транспорт был ближний для подвоза от Симферополя до Севастополя, ибо сомневаюсь, чтоб достало его до Перекопа и потому весьма желательно, чтоб главный склад провианта подвигался до Симферополя, хотя и медленно, но образовать магазин ближний там, а не далее. Полагаю, что Резервные батальоны уже до тебя дошли теперь. Я тебе писал, что 8 Дивизия есть прикрытие твоего тыла и обеспечение твоего сообщения с Перекопом, но где удобнее всю ее или часть расположить, чтоб достигь желаемой цели, — зависит от тебя. От тебя же зависит решить — можно ли с надеждой успеха овладеть Евпаторией. Кажется, это было бы возможно, но навряд ли удалось бы в ней удержаться под огнем морским. Чтоб неприятель отважился тебя атаковать у Инкермана или у Мекензиевой горы, кажется Мне что-то мудреным по неприступности места, ежели оно правильно занято и оборонено артиллериею.

Очень рад, что приступлено к укреплению Северной стороны, давно Я этого желал, считая это совершенно необходимым. Укрепления эти должны быть сильны до возможности, с тем, чтоб неприятелю было крайне трудно ими овладеть без осады, потому редуты, ежели они нужны по месту, не должно отвергать из одного опасения, что неприятель ими овладеть может. Желательно, чтобы колодцы остались за нами, ежели нельзя доступ к речке Бельбеку утвердить прочно, общим расположением укреплений.

Сведений новых об отправлениях нет; все прежние, но к весне, вероятно, будут новые силы отправлять. Вопрос — дойдут ли вовремя? И много ли останется в живых прежних войск? Думаю, что настала для них эпоха гибели, ежели погода продержится такая же хотя месяц. Надеюсь, что наши войска не терпят от нее, ибо мы зимы не боимся. Лишь бы удалось хорошо кормить,

и для того не щади ни трудов, ни издержек, дабы непременно люди были сыты вдоволь. Прибавить можно водки; хорошо бы и сбитень завести, было бы из чего.

Что с больными и ранеными, много ли воротилось. Правда ли, что появился тифус? Боюсь у союзников чумы!

При получении этого письма дети будут у тебя; обними их за Меня. Сакену и всем Мой поклон. Да хранит вас Господь.

На подлинном Ручкою Его Величества написано:

Душевно обнимаю, навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

С.-Петербург.

5 января 1855 г.

На подлинном Ручкою государя Императора приписано:

«Скоро должны начаться мирные переговоры в Вене. Признаюсь, не полагаясь отнюдь на искренность желания мириться, не ожидаю ничего хорошего, но уже то нам хорошо, что уже нет вероятия войны с Австрией, по крайней мере, до конца марта. Этот срок нам желательно употребить в пользу, закончив буде можно с гостями в Крыму».

[Получено 13 января 1855 г.]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 93-94.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 82-84

№ 106. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 5 января 1855 г.

Получив третьего дня Высочайший рескрипт Вашего Императорского Величества от 26-го Декабря минувшего года, поспешаю донести:

1) в исполнение воли Вашего Величества, я ныне же отправляю Г.-М. Князя Урусова в Перекоп для принятия начальства над 8-й пехотной Дивизией. Имея же в виду, что генерал сей моложе в чине настоящего Командира этой Дивизии Г.-М. Попова, который, сколько мне известно, собственно в отношении личной храбрости укоризны не заслуживает, я, вместе с командированием Кн. Урусова, сообщаю Г. М. Попову, что преемник ему посылается потому, что предварительно я извещен о предположенном для него другом назначении.

При этом не могу скрыть от Вашего Императорского Величества, что в мнении моем Кн. Урусов стоит выше Генерала Баумгартена, как военный начальник, которому может быть поручено всякое энергическое наступательное действие.

На подлинном собственною Его Величества рукою написано карандашом:

«Г.-М. Попова можно будет прикомандировать к 3-му резервному корпусу, где ему можно будет дать в команду 12-ть бат., из 24-х, корпус составляющих, а другими 12-ю останется нынешний командир запасной дивизии. Николай».

«Просить К. Меншикова объяснить, на чем основано дурное мнение об Г. М. Баумгартене».

2) До сего времени собственно траншейных работ близ Киленбалки неприятель не производит, а продолжает только контравалляционные.

Ежели работы его будут сблизжаться с бухтою для устройства батарей, то им противу действовать начнут, совокупно с пароходами, воздвигнутые и уже вооруженные с нашей стороны батареи на Инкерманском мысе с Северной стороны.

За сим, обращаясь к происходящему здесь, имею долгом до сведения Вашего Императорского Величества довести:

а. На 1-е Января сего года была вылазка на траншеи Англичан — из обеих балок Пересыпи, произведшая большую тревогу в их лагере. Двумя партиями охотников из Охотского Егерского полка, под общим начальством Подполковника 4-го Саперного батальона Макарова, командовали не раз упомянутые в прежних донесениях моих флота лейтенанты: Астапов и Бирюлев.

В плен при этом взято: 14 Англичан с сержантом и 4 Француза с капралом.

б. В ночь с 2-го на 3-е число сего Января с бастиона №4 сделана была также вылазка на передовую траншею неприятеля, с целью открыть вход в минную галерею.

Партию охотников для этой вылазки из Вольнского пехотного полка командовал того же полка Капитан Сыробоярский.

Траншея оказалась занесенною снегом, и вход в галерею нельзя было открыть.

Встретив упорную защиту, охотники наши успели, однако, переколов штыками довольно значительное, по их показанию, число врагов, взять в плен пятерых.

Между принесенным из траншеи оружием находятся две офицерские шпаги без ножен, что доказывать может, что там убиты были и офицеры.

В обеих вылазках участвовал Адъютант Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича, Кап. Лейт. Юшков, легко оцарапанный неприятельским штыком.

в. Мороз и вьюга снеговая наступили и поддерживаются, противу ожидания, уже несколько суток. Между тем, приход с моря судов замечается каждодневно.

г. Перебежчики арабы рассказывают, что Англичане заставляют Турок, вместо тяглового скота, носить из Балаклавы к лагерю снаряды и провизию.

Замечание на полях: «Стоит опубликовать в краткой реляции».

д. Омер-паша, по тем же свидетелям, был принят с почестями, и когда уехал, то распространился слух, что будто бы он дал совет союзникам или тотчас брать Севастополь, или возвращаться из Крыма.

е. Один из последних перебежавших к нам Англичан показывает, что между союзниками решено: вторую Английскую Дивизию, которою командовал Ген. Ивенс (Lucy Evans) отодвинуть из передней линии назад и заменить Французским войском.

и ж. Перед Евпаторией ничего замечательного не происходило; 8-я наша Дивизия расположена в деревнях по ту и сю сторону Перекопа.

О ходе продовольственного дела по снабжению вверенных мне войск при сем представляется записка особо.

Подпись: Меншиков

У Северного Укрепления Севастополя.
5 Января 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 103-107.

№ 107. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 9 января 1855 г.

Флигель-Адъютант Князь Голицын вручил Мне вчера вечером твои донесения от 1-го числа, любезный Меншиков; благодарю искренно за поздравление с новым годом и желаю, чтоб 1855 год был свидетелем новых твоих подвигов на славу России и вознаградил тебя и храбрые тебе подчиненные войска за их беспримерную твердость, мужество и преданность.

В Моих последних письмах ты уже нашел ответ на твои предложения на счет передвижения части 8-й Дивизии; от тебя зависит поставить ее как удобнее для двоякой цели, **обеспечить тыл твой и непременно сохранить и оградить сообщение с Перекопом.**

Отсылка Резервной Уланской дивизии к Днепру, по невозможности продовольствовать фуражем, и Мне кажется необходимою. Предлагаю поставить ее, однако, поближе. т. е. на места занятые покуда бригадой Рыжова, а ее отослать бы хорошо в Бугское поселение отдохнуть и доформироваться, оставя конно-легкую батарею №12 при резервной Уланской дивизии, с тем, чтобы она, когда только можно, воротилась к своей бригаде, Гусарской 6-й Легкой Дивизии, дабы части были в своем составе.

Что будет у Евпатории? Газеты полны все посылкой туда десанта до 60 т. и будто к 18\30 сего месяца. Атаковать их там Мне кажется неудобно, ибо не обойдется без сильной потери, потому что пришлось бы штурмовать сильные укрепления; да и овладеть ими. Мудрено будет там удержаться под огнем морской артиллерии. Потому вероятно удобнее будет встретить их в поле, ежели б осмелились выйти, тогда наша кавалерия и конная артиллерия весьма пригодились бы, ежели б необходимость не заставила их удалить. Думаю, что полезно б было совершенно испортить подступы и [*прзб.*], ведущие от Евпатории на Альму, Качу и Бельбек, чтоб подступ с этой стороны к Северным укреплениям затруднить сколько можно. Ежели укрепления Северной стороны тщательно кончены, тогда ты безопасно можешь маневрировать и встретить идущего неприятеля, где удобнее, угрожая его левому флангу, и не опасаясь за тыл твой, обеспеченный 8-й Дивизией, с которой даже ты мог бы соединиться для решительного удара. Многое зависеть будет от времени, когда неприятель может решиться на подобное предприятие! Кажется Мне, что ранее конца Февраля оно вряд ли возможно.

Обеспечить продовольствие считаю теперь одним из главных предметов. Думаю, что меры тобой принятые отвечают необходимости собственно только для подвоза от Симферополя до Севастополя; но этого мало; надо усугубить

усилия, чтобы подвозы не остановились от Перекопа. и на это не щадить трудов и строгого надзора.

Голицын говорил Мне про намерение твое потопить еще корабли, Я не одобряю этой меры, ибо таким образом мы сами уничтожаем постепенно наш флот, без того лишившийся уже 6-ти кораблей. Кажется, довольно поставить за оставшимися потопленными днищами, между Николаевской и Михайловской батареей, поперек рейда 2 или 3 корабля, и ожидать так атаки с моря, чем огонь, которым встречен будет отважный неприятель, значительно еще усилится; корабли же не будут чрез меру подвергнуты действию неприятеля, быв прикрыты от него нашими передовыми батареями: №10 Александровскою и Константиновскою; от берега же — бастионом №6 и Николаевскою батареею.

Ведет ли неприятель мины — задача? Во всяком случае, и тут мы готовы его встретить.

Прибавка дезертиров доказывает, что им не очень приятно их положение.

Будем покорно ждать, что милость Божия нам дарует и покоримся Его воле. Детей обними, и всем поклонись.

Бог с вами, душевно обнимаю.

Навсегда твой искренно доброжелательный Н.

9 января 1855 г.

С. Петербург.

Письмо было уже написано, как получил прилагаемую записку, известного Бельгийского военного сочинителя Ф. Вельдена; в ней столько замечательного, что посылаю к тебе (записка эта препровождается теперь же особо); мысли его заслуживают внимания; обдумай хорошо и решишь, сообразя с местными сведениями. Ежели овладеть Евпаторией можно, то сомнения нет, что оно бы весьма было полезно; но вопрос в том, можно ли и тогда будет удержаться там, им придется все повторять подобныя атаки, что вряд ли может быть удачно.

Про мирные переговоры в Вене я ничего нового не получал, и так я никакой искренности не верю в намерениях, но и не предвижу никакого хорошего исхода. Самое лучшее еще это быть может, это то что Австрия не решится нас атаковать, не быв уверена ни в Пруссии, ни даже в содействии ярой Германии. Когда я буду в полне уверен в Австрии, тогда постараюсь еще тебя усилить, лишь бы было чем кормить, на что ради Бога обрати особое внимания, и для того первое условие порядок и постоянное в оном удовлетворение и строжайшая взыскания.

Вот тебе любопытный № Illustration; видно как им надоедают наши вылазки; тоже и в английских газетах.

С.-Петербург.

10 Января 1855 г.

[Получено 17 января 1855 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 108-109.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 84-87.

**№ 108. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 10 января 1855 г.**

В ночь с 7-го на 8-е Января была сделана с бастиона №5 вылазка на левый фланг и центр Французских траншей. Охотники разделены были на две партии, которые обошли кладбище с обеих сторон: с правого фланга 230 человек охотников и 3-ю гренадерскою ротою Минского полка под командою Майора Рудановского, а с левого 5-ю ротами Тобольского полка под командою капитана Ляпунова и 100 человек матрос, под командою Лейтенантов Титова и Завалишина. Неприятель защищался весьма упорно, однако, не мог остановить стремление наших людей. При этом взяты в плен 2 Французских офицера и несколько раненых нижних чинов. Потеря, понесенная нами, состоит убитыми: 2 офицера Тобольского полка: Поручик Степанов и Прапорщик Попов и 21 человек нижних чинов; ранеными: 5 офицеров, в том числе Адъютант Главнокомандующего Южною Армиею, Граф Сухтелен, у которого платье пронизано несколькими пулями, и сам он легко ранен пулею в живот; 43 Фл. Экип. Лейтенант Титов пулею в грудь навывает, Тобольского полка Поручик Гуляев штыком в ногу и 77 нижних чинов.

Потерю неприятеля, хотя с достоверностию определить невозможно, но она должна быть очень значительна. В числе убитых находится один штаб-офицер.

В этой вылазке противу нас дрался Французский иностранный легион, который, если бы действительно имел намерение передаться нам, то мог бы, кажется, воспользоваться этим случаем; однако никто из них добровольно не сдался; взятые в плен защищались и довольно упорно. С другой стороны, не могу не сказать, что не проходит почти ни одного дня, чтобы не было перебежчиков из этого легиона.

По словам пленных, 8-я Французская дивизия (Ген. de Salles) уже находится здесь и перевезена была частями; и будто бы ожидают 9-ю Дивизию (Ген. Brunet).

Неприятелем окончательно разобраны на топливо: крыша, купола и вся внутренность Херсонесской церкви.

Ежедневно посылаются Английские отряды для рубки дров на возвышении левого берега Черной речки. Отряды эти прикрываются несколькими батальонами.

В Английском лагере ожидают скорого заключения мира.

Первый эшелон резервных батальонов 10-й Дивизии, уже отделенный от кадр, имеет прибытие сегодня в Севастополь.

Подпись: Меншиков

*У Северного Укрепления Севастополя
10 Января 1855 года.*

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 116-118.

**№ 109. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 13 января 1855 г.**

Юшков прибыл вчера утром, любезный Меншиков. С большим удовольствием усматриваю из донесений твоих, что кажется продовольствие твоей Армии можно считать ныне вполне обеспеченным, ежели только ничто не

воспрепятствует своевременной доставке заготовлений до мест назначений. Эту статью следует всеми усилиями привести в порядок. Не сомневаюсь, что оно скоро и будет.

Прекрасны последние вылазки; этого-то Я и желал; надо неприятеля замучить ими, что, видимо, достигается. Прочти и полюбуясь, в какое положение они приходят, по собственному их признанию, столь бесстыдно ими же всенародно объявленному. Ежели Бог благословит, что все так будет еще продолжаться недели две или три еще, тогда родится вопрос: не настала ли пора, где можно будет, и еще сильнее нам воспользоваться их расстройством.

При огромности пространства, ими укрепленного, нет вероятия ни возможности, чтоб все было достаточно охраняемо столь расстроенным войском. Казалось бы тогда, что хорошо обдумав и приготовив дело, можно б было со всем вероятием успеха одолеть их где-либо, прорвав их линии обороны, в ней утвердиться надежно и потом притиснуть к морю. Как это исполнить, разумеется, что не Мне отсюда указывать; но не могу умолчать об мысли, которая невольно рождается при более и более подтверждающемся гибельном положении Англичан. Скрыть этой мысли от тебя не могу, но указывать и требовать — отнюдь не намерен, ибо ты один можешь основательно решить, что окажется возможным, и верно не упустишь случая покончить с врагами, когда предпринять это благоразумным будет. Жаль было бы не воспользоваться случаем наказать их за их дерзкие замыслы, когда случай сей бы представился. Нового про высадки Я ничего не получал, кроме подтверждения прежних данных. Англичане за неимением более своих войск, наняли 15 т. Сардинцев. За 50 мил. франков! Прекрасная спекуляция. Переговоры начались ли в Вене, еще не знаю; пишут только, что полномочия должны были высланы быть. Ты знаешь, что никакой веры не даю чистосердечно намерений мириться. Считаю все одной личиной или коварством. Посылаю детям полученные здесь виды разных сцен под Севастополем; довольно любопытны для вас; желаю ими позабавиться.

Напиши Мне, хорошо ли пришла комплектовка в 10-ю и 11-ю Дивизии из Резервных бригад 10-й и 12-й Дивизий. Жалею, что нельзя было доставить больше.

За сим прощай. Бог с вами, обнимаю —

На подлинном Рукою Его Величества написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

«Сажени и всем Мой поклон».

С.-Петербург.

13 января 1855 г.

[Получено 20 января 1855 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 112-113.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 87-89.

**№ 110. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 16 января 1855 г.**

На подлинном написано: «Государь Император изволил отвечать 23-го Января».

В дополнении к донесению моему от сего числа имею долгом доложить Вашему Императорскому Величеству, что минувшею ночью с Французской стороны открыт огонь с двух ракетных станков, и с весьма дальнего расстояния.

Значительного вреда не произведено сими ракетами, но судя по воронке их взрывов, они должны быть огромных размеров.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

16-го Января 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 123.

**№ 111. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 16 января 1855 г.**

На подлинном написано: Государь Император изволил отвечать 23 Января.

Указания заключающиеся в Рескрипте Вашего Императорского Величества от 5-го Января, (полученном мною 13-го), относительно движения продовольственных предметов, приведено уже в исполнение.

Все подвозы из Перекопа и Геническа до Симферополя производятся экстренными способами, и казенные транспорты на этой дистанции служат им лишь незначительным пособием.

Из Симферополя же до Бахчисарая, подвозы делаются полубригадами подвижных магазинов. Они переобразованы и приведены в лучшее устройство деятельностью Фл. Ад. Гербеля, усердием и весьма дельною распорядительностью которого не могу довольно нахвалиться.

От Бахчисарая до мест расположения войск перевозка производится способами сих последних, и по испорченности большею частью дорог на выюках, которыми приказано было полкам завестись.

Но главное затруднение к движению всего это: недостаток фуража по всей дороге от Перекопа и в Южной части Крыма, что вынуждает учредить этапы, на коих могли бы подводчики и извозчики приобретать сено за плату. В мере способов и возможности все это постепенно приводится в устройство.

Из произведенных неприятелем работ еще не обозначается прямого намерения обстреливать рейд со стороны Килен-балки и с нашей стороны приняты, как я уже имел счастье донести Вашему Императорскому Величеству, меры к противодействию превосходством огня с северного берега.

Обстоятельство, замеченное Вашим Императорским Величеством, что может быть неприятель ведет свои минные галереи в пласт ниже нашего, имелось в виду, и нескольким колодцам дано большее углубление; однако, работ неприятеля не слышать ни тут, ни под слуховыми ветвями галерей.

Резервные батальоны 10-й Дивизии, за отделением кадр, поступили уже в действующие войска 4-го Корпуса в Севастополе, что, доставляя усиление гарнизону, дает мне возможность отделить от него 1-ю бригаду 17-й Дивизии для присоединения ее к 6-му Корпусу, которому она принадлежит.

Погода стоит ясная и штилевая при небольших ночных морозах, и неприятелю благоприятна.

Ежели Англичане упали духом, то у Французов этого незаметно, и на недостаток продовольствия у них пленные Французы не жалуются; можно, однако, заметить, что если одежда сих последних в хорошем положении, то обувь весьма дурна и не охраняет ног от ознобления, которому, как говорят, подверглось большое число людей.

Известие о прибытии 8-й Французской Дивизии не подтверждается и подвержено сомнению.

Состояние здоровья войск Вашего Императорского Величества вообще удовлетворительно, и холерные случаи прекратились, но теснота госпитальных помещений меня крайне озабочивает, так как решительно не представляется способов к вывозу больных из Крыма в сколько-нибудь значительном числе, ибо, кроме опасения влияния времени года, не достает и средств. Все подводы края употреблены на доставление провианта, и пока не исполнится это дело первой необходимости, нельзя их употребить на другой предмет, а наймом никто не берется. До сего дня независимо от раненых, призываемых колонистами и их средствами перевозимых, можно было уговорить из числа возвращающихся за Перекоп извозчиков лишь в количестве 49 возов на перевозку в Николаев 128-ми раненых морского ведомства, по 20 руб. сер. с повозки.

Ежели случайностями войны число раненых вдруг значительно увеличится, мы будем в затруднительном положении к их признанию до наступления погоды, допускающей размещение их в палатках.

Дай Бог благословения почину мирных переговоров в Вене; тогда прекратятся и затруднения наши. Но какая останется работа к приведению всего в устройство и порядок!

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

16 Января 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 124-127.

№ 112. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 20 января 1855 г.

Телеграфическая депеша твоя от 15-го числа о приезде сыновей есть последнее донесение, которое от тебя получил, любезный Меншиков. Искренно жалею, что ты сделался нездоров; надеюсь, что скоро оправивишься. Нового тебе сообщить немного имею. Важнейшее, что во Франкфурте большинство отказало Австрии вооружаться, как того требовала она во всей Германии. На этот раз здравый рассудок удержал большинство и заставил пристать к примеру Пруссии. При том, что обнаружилось, что Австрия бесстыдно просила

помощи 80 т. Французов, под предлогом будто, что Пруссия ей угрожает и ее парализует.

Результат был невыгоден для нее, ибо известность такого предложения, какжется, до крайности взбесила Германию. Тем для нас лучше. Теперь говорят, что эти 80 т. Французов, собираемые между Лионом и Греноблем, назначаются на подкрепление в Крым, ежели мир не состоится. Под предлогом падения Английского Министерства переговоры в Вене еще не начинались, да вряд ли в них будет толк. Не хотят мира, хотят только выиграть время и выждать, когда настанет удобное время года, чтоб возобновить военные действия. Положение, однако, не только Англичан, но даже и Французов в Крыму делается все хуже, и газеты полны об этом подробностей. Крайне жаль, ежели не удастся нам сим воспользоваться и покончить с врагами, покуда они еще не оправятся. Но повторяю: надо все взвесить, обдумать и хорошо сообразить, так чтоб могло быть исполнено с возможным порядком и точностию, предвидя все, могущие встретиться, случаи. Очень замечательно то, что у Французов всего оставалось 6 батарей запряженных, т. е. 48 орудий, теперь же вероятно и еще менее, у Англичан же и того нет.

Дошло до того, что Роглан требует для своих транспортов на людях и повозках Французского конвоя; эти же их грабят, и в особенности Зуавы, вместо прикрытия. Легко из сего заключить, какой там беспорядок! Так вот руки и чешутся. Радуюсь, что часть твоих резервов пришла и пополнила несколько ряды. Слава Богу, из колоний пошли к тебе с лишком 700 выздоровевших героев после ран, это золото!

Вот на сей раз и все.

Услал ли ты Резервную Уланскую Дивизию? Люди на пополнение Драгун пошли, хорошо бы отослать заводных лошадей, как предлагает Никитин.

Прощай. Бог с тобой и с вами. Обнимаю.

На подлинном Рукою Его Величества написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

С.-Петербург.

20 Января 1855 г.

[Получено 30 января 1855 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 121-122о.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 89-90.

№ 113. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 23 января 1855 г.

Чрез Киевский телеграф 20-го сего Января, я доводил до сведения Вашего Императорского Величества, что работы неприятельского минера были открыты, и что готовится камуфлет, ко времени его приближения.

С сею целью заряд был сделан в 12 пудов пороха и взорван вчерашнего числа в 8 1\2 часов вечера с успехом.

До очищения галереи от дыма и освобождения ее от забивки, нельзя определить до какой меры неприятельские работы повреждены.

Подпись: Меншиков

*У Северной стороны Севастополя.
23-го Января 1855 г.*

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 136.

№ 114. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 23 Января 1855 г.

Разделяя вполне мнение Г. фон Вельдена относительно: способов нападения на Евпаторию и пользы, от того произойти могущей, я полагал поручить исполнение этого предположения Ген. Лейт. Бар. Врангелю, увеличив кавалерийский его отряд 8-ю пехотную дивизию и полком, или даже Бригадою из действующих войск, а также и Артиллериею в таком количестве, чтобы можно было одновременно открыть огонь из 90 и даже 100 орудий.

Генерал Врангель, которого я для объяснения по сему предмету вызывал к себе, не был убежден в возможности произвести эту атаку с желаемым успехом, а потому и отправился для ближайшего осмотра Евпатории и соображения на месте исполнительных способов.

Ожидаю последствий этого осмотра, и, между тем, дело это содержится в совершенной тайне, дабы до неприятеля не могли дойти какие-либо слухи, которые возбудили бы высылку подкреплений в Евпаторию из Лагеря осаждающих Севастополь.

Подпись: Меншиков

*На Северной стороне Севастополя.
23 Января 1855 г.*

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 137.

№ 115. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 23 января 1855 г.

Устроены в Севастополе, со времени осады, батареи приняты названия или от имени командующих ими или от морских команд, на них находящихся.

Для точнейшего ознакомления Вашего Императорского Величества: каким именно батареям, какие именно местные, уже в обычай вошедшие, названия усвоены, приемлю смелость повергнуть на благоусмотрение Вашего Императорского Величества прилагаемый у сего план.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
23 Января 1855 г.*

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 138.

**№ 116. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 23 января 1855 г.**

Милостивые Рескрипты Вашего Императорского Величества, от 9 и 13 текущего месяца, я имел счастье получить, равно как и приложенный к первому из них № Французской иллюстрации, который я поспешил сообщить Их Высочествам Государям Великим Князьям.

На вопрос Вашего Императорского Величества о состоянии резервных батальонов 10-й и 12-й Дивизий имею долгом доложить, что они пришли в самом удовлетворительном положении и поступили, как уже должно быть теперь известно Вашему Величеству, на укомплектование 10-й и 11-й дивизий.

Относительное положение наше к неприятелю не изменилось. Перебежчиков с его стороны, в настоящее время, является менее, хотя положение Англичан, кажется, не улучшилось. Нельзя того сказать о Французах, которых состояние, кажется, вообще удовлетворительнее, как в отношении одежды, пищи и здоровья.

С некоторого времени они усиливают огонь, особенно ружейный ночью, стреляя из траншей навесно то батальонным огнем, то залпами — осыпая пулями все противулежащее им пространство и внутренность наших бастионов.

В Английском лагере пронесся слух, что некоторые полки возвращаются в Мальту, и что Французские войска займут их место. Последнее обстоятельство, отчасти, и теперь исполнено; ибо в некоторых постах, занимавшихся Англичанами, мы видим ныне Французов.

Из Балаклавы каждый день посылаются команды в довольно значительном числе и под сильным прикрытием для добывания топлива; но они не довольно отделяются от своей позиции, чтобы можно было что-либо противу них предпринять.

Неприятельские войска смассировались вообще ближе к Севастополю и стоят весьма осторожно.

Подпись: Меншиков

*У Севастопольского Северного укрепления.
23 Января 1855 г.*

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 139-140.

**№ 117. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 23-24 января 1855 г.**

Сегодня утром прибыл Флигель-Адъютант Герштенцвейг. Радуюсь, любезный Меншиков, что тебе лучше, надеюсь, что прежние твои недуги не возвратятся. Желал бы делить твою уверенность в хороший исход мирных переговоров, но ни что Мне не дает надежды на успех. Вижу одно коварство, даже дурно скрываемое. Потому не только опасно было обманывать себя в вероятном исходе переговоров, но даже губительно, ибо оно противно всякому вероподобию. Мы постоянно должны готовиться к худшему, дабы не быть взяты врасплох событиями, которых надо ожидать от злобы и бессовестно-

сти видимых и тайных наших врагов. Весьма радуюсь, что приступлено к усиленному укреплению Северной стороны, что совершенно необходимо, чтоб развязать тебе руки, как не раз тебе писал. За сим самое необходимое и важное — обеспечить сперва запас продовольствия гарнизона, по меньшей мере, на два месяца. Потом устроить постоянный постепенный подвоз провианта для войск. Считаю необходимым отвести всю Регулярную кавалерию на места, где можно и сохранить, и исправить. Ежели б и нужно было ее скоро подвести, сытая и отдохнувшая, она скоро может быть возвращена, куда надо будет; иначе скоро пропадет без пользы, или когда настанет время в ее потребности, будет в таком состоянии, что никуда негодна будет. Казалось бы, что можно б было оставить казаков одних и заменить кавалерию 8-ю Дивизиею и частями 6-го Корпуса; по крайней мере, до того времени, когда подсохнет, и подвоз фуража вновь будет возможен. Очень понимаю, что теперь еще трудно что-либо решительное предпринимать, но надо тоже опасаться, чтоб долгое бездействие не уронило от скуки дух войск; потому полагаю все, что частные вылазки необходимы. Странно, что журналы продолжают изображать положение Англичан особенно, да и самых Французов в гораздо худшем положении, чем ты их полагаешь. Думаю с тобою, что надо позаботиться, с порожними повозками отсылать больных, тепло одетых в тулупы и покрытых, чем можно, в дальние госпитали из ближних, чтоб достало места для раненых в случае боя. Радуюсь, что к тебе идет более 4 т. выздоровевших, как о том получил донесение. Желательно госпиталь в Феодосии опорожнить при первой возможности, ибо место сие весьма вероятно скоро атаковано будет.

Повторяю, не ожидаю отнюдь мира. Необходимо готовиться к величайшим усилиям врагов на Крым. Все, что можно направить к тебе на усиление, уже послано или на походе. С прибытием всего ты будешь достаточно силен, чтоб отбить неприятеля, в этом Мне порукою дух войск и вождей, бессовестно несправедливо было б Мне в этом сомневаться, и мысли подобной во Мне не бывало. Пропедевшее доказывает Мне, что Мои ожидания не напрасны.

За сим буди воля Божия.

Обнимаю. Бог с тобой и с вами.

На подлинном Рукою Его Величества написано:

Твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

Детей обними и всем поклонись.

На подлинном рукою Его Величества приписано:

«Только что успел дописать, как получил из Вены известие, вновь подтверждающее коварство Австрии: союз с Франциею все теснее, и даже заключена конвенция, как взаимно действовать против нас в случае неуспеха переговоров, которые даже не начинались!»

Ты видишь из сего, что хорошего там ничего быть не может. Нужнее, чем когда, решительный успех, который один может приобрести нам честный мир. Надеемся на Бога, на тебя и на храброе несравненное войско наше».

«Рассуди. Приготовься — и исполни».

На подлинном дополнительно прибавлено:

«Сей час получил по телеграфу из Киева твое донесение от 20-го Января; слава Богу, что минера открыли; Мое предчувствие сбылось».

Надеюсь, что наши минеры себя выкажут молодцами; думаю, что не надо терять время камуфлетом остановить работу. Опасно то, что вероятно, и неприятель услышал нашу работу и попытается globe de compression, уничтожить наши рукава; не надо давать ему на то время.

Вероятно, что не одной галереей подвигается, а наверное двумя, параллельно капитали; тут надо усугубить осторожность из наших боковых галерей и не давать себя предупредить работой врагу. Славная практика для наших молодых минер; надеюсь, что себя покажут Мои товарищи, какими их знал. Награждай щедро.

Спасибо за новую удачную вылазку, прекрасно; продолжай их мучить, до поры до времени, а потом с Богом — и карачун им.

Крabbе все высказал, для передачи тебе, ничего прибавить не могу».

На подлинном рукою Его Величества означено:

«Н».

и еще приписано:

«Сейчас опять новое Австрийское свинство; условлено с Французами провесть чрез Швейцарию 60 т. Французов, под командой Генерала Шрама в Австрийские владения и прямо на Дунай!!!! вот тебе мир!!? Чего ожидать от подобных каналлий».

С.-Петербург.

24 января 1855 г.

[Получено 1 февраля 1855 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 128-131.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 90-93.

№ 118. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 31 января 1855 г.

Только сегодня утром прибыл Флигель-Адъютант Альбединский с твоим донесением от 23-го числа, любезный Меншиков, и передал Мне твои словесные поручения. Первое начало наших минных действий кажется довольно успешно, но Я все полагаю, что не обойдется без усиленного горна с неприятельской стороны и рад, что вы сами это предвидите и готовитесь к сему. Разумеется, что было б весьма хорошо, ежели б удалось нашими работами предупредить это; но оно невероятно, и надо по крайней мере уметь воспользоваться после взрыва воронкой, хотя дело будет нелегкое. Очень радуюсь, что укрепление Северной стороны идет успешно. Оно величайшей важности. Надеюсь на твое уверение, что продовольственная часть приходит в должное устройство, без чего бы нельзя надеяться ни на какой успех действий.

Ты Мне ничего не говоришь про отвод кавалерии, который ты имел в намерении. Как слышу, нужней всего дать отдых Гусарской Бригаде 6-й Дивизии;

не медли этим; она без пользы объедает вас, тогда как она поправится может скорее, отведя ее за Перекоп; ее же фураж пригодился бы для артиллерии и на запас у самого Севастополя, куда Артиллерию надо же будет собрать для решительного действия. Буду ждать — состоится ли атака на Евпаторию; кажется, ежели и овладеть ею, то удержаться в ней нелегко будет под морским огнем. Продолжают доходить сюда сведения, что союзники готовятся к штурму и вчера узнали, что будет послано 4 т. кирас, в которые одеть хотят штурмующие колонны; сообщаю, как получил. Что-то мудрено, Мне кажется, лезть на штурм в подобном убранстве; да наши штывки сумеют, полагаю Я, и несмотря на кирасы, пересчитать им ребра!

Важнее то для Меня, что проходит время для нас удобное, а гибельное врагам; скоро будет тепло и сухо; они усилятся и тогда будет нам гораздо мудренее достичь предмета наших желаний, ежели теперь не успеем все кончить с имеющимися способами.

Потому повторяю Мою убедительную просьбу: все хорошо обдумать. Собразить, как наилучше можно б было атаковать врагов, до или после отбитого приступа. Нельзя нам оставаться в бездействии и давать врагам усовершенствовать постоянно свои работы и получать подкрепления. И утратить напрасно время, где мы над ними имеем перевес, зная, в каком расстройстве Англичане, и что и Французам нелегко. Решительный успех нам во всяком случае необходим рано или позднее; чем ранее, тем считаю легче, ибо знаем, что покуда перед нами. Но надо все обдумать хорошо, подробно наставить каждого, и тогда уже исполнить со всею возможною настойчивостью. Иначе не предвижу благополучного исхода делам. Сил в твоём распоряжении считаю для сего достаточным, ежели хорошо ими распорядиться и действовать настойчиво. Теперь сказав Мое мнение, предоставляю тебе решить — можно или нет. Ежели нет, то и вперед не предвижу ничего лучшего, и покорюсь воле Божией, скрепя с грустью сердце.

Обними детей; поклонись Сакену и прочим сотрудникам. Бог с тобою и с вами.

На подлинном Рукою Его Величества написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

С. Петербург.

31 января 1855 г.

Не медли наградами достойных и старайся поддерживать этим дух и соревнование всех. Уведомляй Меня чаще о происходящем; Я пробыв опять 8 дней без всяких известий. Прими за правило чрез каждые три дня доносить о бывшем, по телеграфу, из Киева, кроме срочных донесений с курьерами.

На подлинном рукою Его Величества приписано:

«Переговоры не начинались да вряд ли и будут. Мира не хотят, напротив, хотят войны, не щадя ничего. Все зависит от твоих успехов. Бездействие наше изумляет, ибо его не понимают, зная в каком положении союзники под Севастополем. Успех твой один может согласить на мир».

[Получено 10 февраля 1855 г. на Северном укреплении Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 141-142.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 93-96.

**№ 119. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 28 января 1855 г.**

Телеграфическою депешеною через Киев от 26-го числа сего месяца на имя Военного Министра, я поспешил передать, что в 6-м часу вечера того дня неприятель в 8-ми сажнях к своей стороне от нашего камуфлета взорвал свой, не причинивший никакого вреда нашим боковым ближайшим к неприятельской галерее, рукавам.

Напротив, обратное действие этого камуфлета на собственную галерею, становится тем вероятнее, что вслед за взрывом, в неприятельской траншее, где должен быть вход в минную галерею замечен был дым и огонь.

Мы продолжаем идти всеми рукавами в обход образовавшейся от неприятельского камуфлета воронки, которую мы тотчас заняли и где уже углубляемся булевым колодецем для вящего разрушения неприятельской галереи — как Ваше Императорское Величество изволите это усмотреть на представляемом у сего чертеже, с объяснениями местности.

Подпись: Меншиков

У Северного Укрепления Севастополя.

28 Января 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 145-146.

**№ 120. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 31 января 1855 г.**

По прошедшей курьерской почте, я доводил до сведения Вашего Императорского Величества, что мы заняли и венчали выпуклость над местом неприятельского камуфлета. К вечеру того же дня начатый тут же булев колодец был нашими минерами окончен, заряжен, забит и взорван. Видимые в это время в неприятельской траншее зарево и дым мне доказывают, что действие нашего взрыва распространилось по всей неприятельской галерее и должно было произвесть в ней значительное разрушение; происшедшую от того воронку ночью занимают наши застрельщики.

Левее бастиона №4, на батарее Лейтенанта Львова, показанной под №32 на плане наименований батарей, который я имел счастье представить Вашему Императорскому Величеству, прислуге послышалась подземная работа; но это подлежит сомнению, ибо такая работа не открыта, как слухом из вырытых колодецов и начатых уже от них галерей, так равно и ночным осмотром крутостей и обрывов, прилегающих к балке, из которой неприятель мог бы покушаться на сие предприятие. Впрочем, сколь бы было оно неправдоподобно, но с нашей стороны принимаются все необходимые меры предосторожности.

Вчера с Фельдъегерем Иностранцевым я имел счастье получить милостивый рескрипт Вашего Императорского Величества от 21-го Января.

С настоящим всеподданнейшим донесением моим отправляется Флигель-Адъютант Полковник Князь Оболенский.

Подпись: Меншиков

У Северного Укрепления Севастополя.

31 Января 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 151-152.

**№ 121. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 31 января 1855 г.**

*На подлинном написано: «Государь Император изволил читать. 10 февраля 1855 г.
Князь Долгоруков».*

До сведения Вашего Императорского Величества мною уже было доведено, что в намерении поручить Ген. Лейт. Барону Врангелю наступательное движение против Евпатории, я предварительно предложил ему сделать рекогносцировку, придав ему для сего Ген. Лейт. Хрулева.

Барон Врангель донес, что находя Евпаторию сильно укрепленною, он не может ручаться за успех.

Генерал же Хрулев, делавший рекогносцировку, отдельно с Флигель-Адъютантом Волковым, быв в столь близком расстоянии от Евпатории, что мог разговаривать с находящимися там Татарами, — уведомил меня, что в некоторых местах земляные укрепления не окончены, и насыпи так еще низки, что не прикрывают даже фундамента домов, — что и убеждает его в успехе этой экспедиции.

Составив отряд из 8-й Дивизии, один батальон коей оставлен в Перекопе, из Азовского полка, двух резервных батальонов Полоцкого полка, взятых из Вагенбурга, одного греческого волонтерного батальона (если он ко времени поспеет), при 104-х орудиях, я поручил начальство над этим отрядом Ген. Лейт. Хрулеву, для нападения на Евпаторию. С флангов он прикрываем будет кавалериею, с одного — драгунами, а с другого — уланами.

Хотя войска эти были уже предварительно несколько стянуты по направлению сего города, но, между тем, от растаявшего снега и дождей, почва так распустилась, что всякое движение становится столь затруднительно, что даже может почтаться почти невозможным, а потому сосредоточение войск к действию может состояться не прежде 3-го февраля.

Вчерашний день неприятель в числе 10 т. человек пехоты, имея в авангарде 800 чел. конницы, сделал движение от Кады-Коя к Комарам, но с чрезвычайно медленностию по причине глубокой грязи. Авангард его доходил почти до этой деревни, где, постояв час, возвратился, как и весь отряд, на прежнюю позицию.

Подпись: Меншиков

На Северной стороне Севастополя.

31 Января 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 153-154.

**№ 122. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 4 Февраля 1855 г.**

Хотя настоящее донесение мое по курьерской почте достигнет до Вашего Императорского Величества позднее, чем то, которое будет отправлено с первым курьером; но не менее того, считаю не излишним довести до Высочайшего Вашего сведения, что здесь все обстоит благополучно и особенно замечательного не произошло.

После взрыва булева колодца, никаких минных неприятельских работ не открыто. Войска у Евпатории еще в движении для своего сосредоточения, и других известий из сего отряда не имею.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

4 Февраля 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 159.

**№ 123. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю
А. С. Меншикову от 4 февраля 1855 г.**

Спасибо нашим молодцам саперам и минерам. Старый их товарищ радуется душевно их успехам. Непонятно Мне, что Французы не заложили усиленного горна: и, несмотря на успех, надо быть сугубо осторожными. Бог, видимо, помог, что при занятии воронки, под сильным огнем, потери у нас не было, это просто чудо! Из журнала вижу, что против Корниловского бастиона возобновились работы, думаю, что не мешало бы и там заложить контр-мины. Горчаков Мне донес, что послал к тебе 12 батальонов Резервных бригад 16 и 17 Дивизий. Надеюсь, что они успеют прийти до чего-либо решительного. По прибытии надо ими пополнить уравнительно обе Дивизии, а кадры сей час отослать. Генерал-Лейтенант Врангель, как отличнейший офицер, с пользою может быть тобою употреблен, где хочешь. Он был бы, например, очень полезен для командования отрядом, который придется, быть может, выдвинуть к дороге в Феодосию; на него положиться можно. Прибытие войск, о котором ты пишешь, как бы подтверждает то, что тебе писал про неприятельские намерения. Хомутову с ничтожным отрядом невозможно будет удержаться ни в Феодосии, ни в Керчи, ежели десант там сбудется, это не теряй из виду. Сего дня опять дошли сюда положительные сведения о гибельном положении Англичан. Быть может, что ты найдешь, что всего удобнее будет возобновить атаку на их лагерь с той же точки, где была атака Липранди, и вероятно, она удастся может, ежели произведена будет с достаточными силами и одновременно с вылазкой из города. Ты Мне опять ничего не пишешь — отошлешь ли Гусарскую бригаду 6-й легкой дивизии и Резервную Уланскую Дивизию, как прежде хотел. Как идет с продовольствием? Что с больными и ранеными?

Покуда ничего нового, кроме посланки в Вену Джона Рассела первым полномочным; далее ничего не знаем.

Прощай, любезный Меншиков, душевно обнимаю.

*На подлинном Ручкою Его Величества написано:
Навесегда твой искренно доброжелательный*

НИКОЛАЙ

С.-Петербург.
3 февраля 1855 г.

На подлинном Ручкою Его Величества приписано:

«Убедительнейше прошу тебя не терять из виду опасность положения отряда Хомутова, ежели десант у Феодосии состоится. Необходимо будет в эту сторону назначить довольно сильный отряд, чтоб с этой стороны обеспечить твой тыл, как и к стороне Евпатории или Перекопа. Время быстро течет и с каждым днем опасность растет, ежели последним удобным для нас временем не сумеем воспользоваться».

4 февраля 1855 г.

[Получено 13 февраля 1855 г. на Северной стороне Севастополя]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 147-148.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 96-97.

№ 124. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 7 февраля 1855 г.

Из телеграфической депеши, отправленной сего дня чрез Киев, Вашему Императорскому величеству уже известно, что предприятие на Евпаторию осталось в пределах сильной рекогносцировки.

Неприятель, предупрежденный перебежавшим к нему три дня перед тем уланом нашим (варшавским уроженцем), успел с невероятною деятельностью: подвезть войско из-под Севастополя, вооружить насыпи морскою артиллериею и поделать бойницы из корабельных провизионных бочонков.

Войска наши были преисполнены рвения и желания сразиться; но в деле были лишь только два батальона Азовского полка, настойчиво просившиеся на штурм, и которых трудно было отвести на позицию.

Подробного донесения о действиях против Евпатории я еще не имею; но полученные сего дня: рапорт Ген. Лейт. Хрулева, равно как и диспозиции его, прилагаются у сего в подлиннике. Последние отличаются точностию и предусмотрительностию, хотя и не могли быть по обстоятельствам выполнены.

Потеря неприятеля должна быть огромная от снарядов нашей артиллерии, которые пронизывали город по всем направлениям; а потому я не думаю, чтобы он был в состоянии в скором времени предпринять какое-либо из Евпатории наступательное движение. Не менее того, я счел нужным удержать кавалерию в окрестностях сего города до вящего разъяснения настоящего положения. Фуража оказывается еще достаточное количество, и потому настоящее хорошее положение кавалерии не потерпит.

Подпись: Меншиков

*У Северного Укрепления Севастополя.
7 Февраля 1855 г.*

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 160-161.

**№ 125. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 7 февраля 1855 г.**

У неприятеля сосредоточились перед Севастополем 18 лин[ейных] корабл[ей], 24 парох[ода] и 7 фр[егатов] — производимая им рекогносцировка, постановления судов на створной, входной линии, которые могут быть приняты за указательные, ведут к заключению, что неприятель готовится к нападению с морской стороны и может быть соединению с сухопутной.

Затопленные корабли наши разнесло волнением и вход на рейд свободен, хоть это содержится в тайне, но тайна эта могла быть открыта каким-нибудь перебежчиком.

Прибрежные батареи не имеют полного вооружения, ибо часть пушек потребовалась на оборонительную линию; для этой же цели сняты пушки и с кораблей, из [нрзб.] только пять вооружены, и то не вполне на один борт. Большая же часть кораблей неприятельских [нрзб.] могущие во всякое время проникнуть во внутренность [нрзб.] рейда, так и Южной бухты; не занимаясь битвою с батареями, пройти мимо их и громить в тыл все обороны города, и одним ударом порешить участь Севастополя.

Положение это так опасно, что я должен был решиться действовать против воли Вашего Императорского Величества и потопить еще три корабля, на которых почти нет вооружения, и из которых все дельное выбрано.

В необходимости этой меры Их Имп[ераторские] Выс[очества] Г[оспода] Вел[икие] Князья разделяют мое убеждение. Она приведется в исполнение, коль скоро погода это дозволит, и я до того не могу быть покоен от опасения губительного вторжения неприятельского флота во внутренность Севастополя, которое может быть произведено с их стороны почти без потери: имея все экипажи внизу и только рулевых и капитанов наверху. К сему присовокупить должен, что смелый неприятель может учинить таковой прорыв и ночью, ежели на створной линии, в море, поставит два судна с огнями.

Подпись: Меншиков

*У Северного укрепления Севастополя.
7 февраля 1855 г.*

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 162

**№ 126. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя
А. С. Меншикова императору Николаю I от 7 февраля 1855 г.**

В одной из галерей по левую сторону капитали бастиона №4 открыто приближение неприятельского минера. Мы его встретим камуфлетом, а, может быть, и двумя из оконечностей наших рукавов, в которых приготавливаются каморы.

Неприятель, сверх того, обратился к устройству бреш-батареи противу того ж бастиона, а потому амбразурам на нем переменено направление, дабы можно было из них действовать по капитали, а равно и с других точек боевой линии, будет также сосредоточиваться огонь на эту неприятельскую батарею, которая еще неокончена, и мы стараемся открытым сегодня противу нее огнем препятствовать ее довершению.

Управлявший оборонительными работами бастиона №4, капитан 4 Саперного батальона Тонагель, третьего дня ранен на этом же бастионе штуцерною

пулею сквозь почки и живот. Состояние его безнадежно. Потеря сего неутомимого и отличного офицера незаменима.

Потеря другого рода, которая будет чувствительна для Морского ведомства, — это кончина Главного Доктора Гейнриха от тифуса.

Состояние же здоровья войск вообще удовлетворительно; но врачи опасаются, чтобы с наступлением весны не развилась цинга, которая начинает проявляться у некоторых субъектов слабого сложения. Кислой капусты, как предохранительного средства, противу этой болезни, здесь совершенно нет⁷, и доставка ее из Северных губерний почти невозможна, а потому я просил Г. Военного Министра сделать распоряжение о приобретении в имении Княгини Долгоруковой в Черниговской губернии прессы кислой капусты, которая по испытанию здесь оказалась весьма полезнаю.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

7 февраля 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 163-164.

№ 127. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 9 февраля 1855 г.

После долгого ожидания, наконец, прибыл сего дня после обеда флигель-Адъютант Князь Оболенский. Душевно жалею твоему нездоровью, любезный Меншиков, надеюсь, что Бог сподобит тебя совершенно оправиться. Успех минных наших работ Мне очень приятен, но надо продолжать быть осторожными, и потому хвалю, что принялись за обеспечение левого фаса 4 бастиона. Ожидая все, что неприятель даст усилненный горн, и очень хорошо, ежели бы мы успели его в том расстроить. Ты Мне ничего не говоришь про батареи неприятеля против бухты; продолжают ли там работать? Вижу, что они что-то готовят на батарею №10, весьма желательно сему воспрепятствовать. Кажется, к Евпатории собрались точно довольно значительные силы. Опасаюсь чтоб Хрулев, при своей горячности, не предпринял того, что нам дорого стоить будет без ощутительной пользы, ибо продолжаю думать, что мы в городе, ежели и удастся взять, не удержимся от огня с моря. Потеря наша будет наверно большая, а пользы немного. Казалось бы, вернее ждать, чтоб Омер-паша высунулся, и тогда его атаковать во фланг или тыл: исполнить и легче, и гораздо вернее, и ежели ловко сделать, то можно будет его в конец уничтожить нашею сильной конной артиллериею и конницею, без больших потерь.

Как идут укрепления Северной стороны? пора их докончить.

На днях дошли сюда достоверные слухи, что Луи Наполеон, недовольный медленностию действий Канробера, дал знать, что ежели по 13-е число не получит донесения, что был дан приступ, то отправится сам 14 числа в Крым, с женою, которая ему сопутствовать будет до Царьграда. Сего дня тоже пишут из Вены. Полагать надо, что скоро все усилия будут употреблены сделать что-либо решительное, как бы хорошо было нам его предупредить! Неужели по прибытии

⁷ Прим. на полях: исключая 25 т. ведр — для госпиталей.

12 резервных батальонов 6-го Корпуса, и тогда ничего нельзя будет предпринять? Чего же нам тогда ждать, ежели и с этим ничего не сделаем? Посылать еще войск уже совершенно неоткуда. У Горчакова едва достаточно только на первую встречу с Австрийцами, ежели туда ринутся; отвечать, чтоб они это не предприняли никак нельзя; и Я скорее этого ожидаю, чем что-либо другое. Переговоры не начинались, и ясно, что медлят нарочно, ожидая, что будет под Севастополем.

Кажется по всему, что Англичанам крайне худо; казалось бы, что атака на них была бы легче другого. Ежели Французы их везде сменили, то они очень растянулись; не найдется ли слабой точки, куда можно б было к ним вломиться.

Вот покуда и все. Обнимаю. Бог с тобою и с Вами.

На подлинном Рукою Его Величества написано:

Навсегда твой искренно доброжелательный

НИКОЛАЙ

«Сейчас получены новые сведения из Вены; они в общих чертах ничего не изменяют; одно, что еще подают некоторую надежду на лучшее, есть — то, что Император начинает не доверять Булю, и сам утвердительно говорит, что хочет мира. Переговоры не начинались».

С.-Петербург.

10 Февраля 1855 г.

[Получено 19 февраля 1855 г. в Бахчисарае]

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 155-156.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 98-99.

№ 128. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 10 февраля 1855 г.

На подлинном собственною Его Величества рукою написано карандашом: «Совершенно согласен давнишним желанием Государя». 19 февраля 1855 г.

На противулежащей бастиону №1 отлогости Сапун-горы, образующей правой берег Килен-балки, мы заложили в минувшую ночь редут.

Неприятель не ожидал этого с нашей стороны, а потому и не препятствовал нам, но стоял в ружье в своих позициях.

С рассветом цепь его открыла огонь и перестреливается с нашими пластунами.

От сего починного пункта мы будем, в мере возможности, распространяться и сблизаться до неприятеля, но уже вероятно с боя.

Подпись: Меншиков

Северное укрепление Севастополя.

10 февраля 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 165.

№ 129. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 10 февраля 1855 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать. 19 февраля 1855 г.

Инженерные работы на Северной стороне, заведывание которыми принял на Себя Его Императорское Высочество Генерал-Инспектор по Инженерной части, подвигаются. Доставленные мне Государем Великим Князем отчеты при сем прилагаются в подлинниках.

8-го числа неприятель двинулся к Чоргуну, в числе, по взгляду Г. Л. Кирьякова, до 30 т. чел. Но так как в этот день погода была пасмурная и с снеговою метелью, то должно полагать, что взгляд его в этом случае был не совсем верен, ибо с такими силами неприятель едва ли ограничился бы только простым движением, не предприняв ничего и скоро отступив после незначительной перестрелки, в которой у нас ранены один казак и одна лошадь. У неприятеля взят в плен рядовой английской службы.

Из Евпаторийского отряда, которого войска расположены на кантонир-квартирах, подробных сведений не имею, но ожидаю их со дня на день чрез Фл. Ад. Волкова, еще сюда не прибывшего.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

10 Февраля 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 166.

№ 130. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 10 февраля 1855 г.

На подлинном написано: «Государь Император изволил читать».

19 февраля 1855 г.

О ходе контраминных работ прилагается при сем чертеж на благоусмотрение Вашего Императорского Величества.

Фл. Ад. Полковник Тотлебен полагает еще повременить зарядом камуфлета, пока более не выяснится степень приближения неприятельских минных работ.

Насыпаемую неприятелем бреш-батарею противу бастиона №4 мы ежедневно расстраиваем выстрелами, но ночью он опять ее исправляет.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя.

10 февраля 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 168.

№ 131. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 14 февраля 1855 г.

На подлинном написано: Государь Император изволил читать 22 февраля.

В последних рескриптах, мною полученных, Ваше Императорское Величество изволили в особенности обратить внимание на три главные предмета:

1-е., на необходимость решительного действия;

2-е., на вывод кавалерии из Крыма;

и 3-е., на подкрепление Ген. Ад. Хомутова.

По всем сим предметам осмеливаюсь изложить нижеследующее:

Дабы выяснить: в какой степени представляется возможным в настоящее время исполнение по первому предмету, необходимо представить взаимное наше с неприятелем положение и взаимные наши с ним силы.

Войска, в Крыму находящиеся, разбединены на пять отделов:

во 1-х, отряд Г. Ад. Хомутова в Керчи;

во 2-х, 8-я пехотная Дивизия с кавалериею — пред Евпаторией;

в 3-х, Действующий отряд под личным моим начальством — на Северной стороне;

в 4-х и в 5-х, войска Севастопольского гарнизона, составляющие последние два отдела, так как они разделены Южною бухтою, которой оконечность находится под выстрелами неприятеля и оборона этих двух отделов, по затруднительности сообщения, совершенно независима одна от другой.

Та часть, на которой находится Малахов Курган и бастион №3-го, так обширна, что состоящих в ней войск недостаточно для надлежащего ее занятия с весьма ограниченным резервом.

Неприятельские же силы, в настоящем их расположении, превышают не только силу нашего гарнизона, но и соединенную численность его с действующим отрядом.

Конечно, по численности собственно пехоты соединенные наши силы были бы достаточны для общего наступательного действия. Но при этом не должно упускать из вида, что крепость без гарнизона оставить нельзя; следовательно, для совокупного, наших войск, движения, мы можем рассчитывать не на весь гарнизон, а только на часть того или другого из его отделов, так что итог и совокупной численности нашей, для предприятия какого-либо общего решительного нападения, все-таки будет слабее неприятельской силы.

Притом, чтобы соединить значительную часть войска в пределах крепости, нужно переправить действующий отряд через рейд; а на это потребуется несколько дней, в течение которых недостаточно будут прикрыты, а потом и совсем останутся без защиты Инкерманский и Мекензиев дефилей, и дорога на Симферополь. Кроме того, средствами нашей перевозки нельзя благовременно иметь ни артиллерии, в количестве, превышающей неприятельскую, ни кавалерии.

По соображении всего вышеизложенного, представляется вопрос: может ли соединение гарнизона с отрядом быть исполнено в надлежащей для успеха благовременности, и в должной во всех частях мере, чтобы не подвергнуться всем последствиям неравного боя?

Мое собственное заключение, что видов к разбитию неприятеля этим способом не представляется.

Единственный, при нынешних условиях, путь наших действий против неприятеля — это: постепенное занятие Сапун-горы до такой степени, чтобы можно было форсировать Инкерманский дефилей и чрез него дебушировать со всеми силами, какие только окажется возможным собрать и в окопах на этой

местности удерживаться, дабы в дальнейшем предпринимать уже, что силы и обстоятельства укажут.

Почин этого пути действия, уже восприял ныне свое начало заложением нами того редута за Киленбалкою, о котором я уже имел счастье донести Вашему Императорскому Величеству.

За сим, обращаясь ко второму предмету — о выводе кавалерии из Крыма, обязываюсь доложить:

Гусарская бригада 6-й легкой кавалерийской Дивизии отдохнула и находится теперь в удовлетворительном положении.

Драгуны и Уланы, по ближайшим сведениям, не терпят еще недостатка в фураже и также находятся в самом удовлетворительном положении.

А так как — сколько было видно силы Омера-Паши в Евпатории чрезвычайно увеличились, и могут еще быть подкреплены Европейскими войскам, — то я и не осмеливаюсь удалять нашу кавалерию от настоящих мест ее квартирования, а полагаю только, впредь до усмотрения, расширить ее расположение, чтобы по возможности удешевить чрез то приобретение для нее продовольствия.

Наконец, переходя к третьему предмету о подкреплении Ген. Ад. Хомутова долгом приемлю донести:

Действующий отряд состоит ныне из 25 т. пштыков. С подкреплением, которое получится от присоединения резервных батальонов 6-го корпуса, он увеличится до 30 т. с небольшим.

Отделить из этого числа столько, чтобы генерал Хомутов мог опрокинуть Сардинцев 15-ти тысячный корпус, было бы себя уже привести в совершенную невозможность предпринять что-либо решительное и окончательно ослабить тот пункт полуострова, где и теперь подкрепление было бы не лишнее.

Конечно, при наступающих своих ничтожных средствах, помешать Сардинцам занять Феодосию, или, может быть, Керчь, Генерал Хомутов не может.

Ежели нельзя будет подкрепить его войсками Кавказской и береговой линии, то в таком случае цель его действий должна бы, кажется, состоять, по крайней мере, в удержании Сардинцев проникать во внутрь края, употребляя для сего особенно кавалерию, которой у них, по всей вероятности, или вовсе не будет, или будет в весьма незначительном числе. К достижению этой цели можно было бы отделить отсюда один из Гусарских полков 6-й легкой кавалерийской Дивизии. Говоря о невозможности удаления вообще отсюда войск, я считаю излишним упомянуть, что о 8-й пехотной Дивизии, разумеется, в этом случае и речи быть не может, так как она предназначена Вашим Величеством к обеспечению нашего тыла со стороны Евпатории, и Вашему Величеству благоугодно, чтобы от этого предназначения дивизия сия отвлекаема не была. Можно было бы допустить ее движение только в том случае, если бы Сардинцам удалось приблизиться к Карасубазару; но уповательно, что это им едва ли удастся.

В заключение мне остается еще присовокупить несколько слов о движениях, которые могут предстоять действующему отряду.

Ежели постепенное занятие Сапун-горы. с целью нападения на неприятеля, не будет увенчано успехом, то в обязанности этого отряда будет: удерживать союзников в пределах настоящей их позиции, а также подкреплять Севастополь.

В случае присоединения одной или двух французских дивизий к войску Омера-Паши и выхода их совокупно из Евпатории — отряд наш, оставя Северную сторону Севастополя, должен будет соединиться с 8-ю Дивизиею и кавалериею, и атаковать неприятеля превосходящими противу него силами. Разбив его, стараться уничтожить потом Сардинцев, ежели они могут быть достигнуты нами без отдаления нашего от центра Крыма. В противном случае надлежит немедленно возвратиться к освобождению Северной стороны от неприятеля, который, конечно, не упустит воспользоваться удалением нашего действующего отряда и поспешит перейти Черную речку.

Изложенные здесь мысли и взгляд мой имею счастье повергнуть милостивому воззрению Вашего Императорского Величества, докладывая при этом, что упоминаемый в рескрипте от 4 Февраля Ген. Лейт. Врангель (Баязетский) будет для меня истинно полезным и, в особенности, в случае выбора Начальника какому-либо отдельному отряду.

Подпись: Меншиков

*У Северного Укрепления Севастополя.
14 февраля 1855 г.*

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, л. 212, л. 169-176.

№ 132. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 14 февраля 1855 г.

С 12-го на 13-е число сего Февраля после полуночи неприятельский отряд под начальством Генерала Моне произвел нападение на новый редут наш за Киленбалкою и был молодецки отбит Волынским пехотным полком, находящимся там в прикрытии и тремя батальонами Селенгинского, которые производят там работы.

Войска эти были под начальством Ген. Майора Хрущова.

Сему поражению содействовали также наши пароходы, коих орудия, с вечера направленные, открыли огонь по фальшфейерному сигналу с редута.

Урон неприятеля простираться должен до 500 или 600 человек. По словам Зуава, сегодня взятого в плен, одних однополчан его, бывших вместе с другими войсками в деле, недосчитались до 340 чел.

С нашей же стороны убито нижних чинов 67.

Ранено и контужено:

Обер-Офицеров 7

Нижних чинов 326.

Из коих 101 легко и остались при своих частях.

Без вести пропало 2.

Донесение Ген. Ад. Бар. Остен-Сакена об этом деле в подлиннике прилагается к журналу.

Продолжения минных работ неприятеля у нас ни с галерей, ни с поверхности земли не слышать. Несмотря на это, минеры наши сторожат его действия, и камуфлеты наши готовы. На расстоянии, в котором неприятель от нас еще находится, взрыв с его стороны усиленного горна едва ли повредит нашим галереям.

Третьего дня затоплены корабли для нового заграждения фарватера по направлению от Николаевской батареи к Михайловской.

Подпись: Меншиков

У Северного Укрепления Севастополя.

14-го Февраля 1855 г.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 177-178.

№ 133. Рескрипт императора Николая I к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 15 февраля 1855 г.

Государь, чувствуя Себя не совершенно здоровым, приказал Мне, любезный Князь, отвечать вам Его Именем на последнего Вашего курьера от 7 Февраля.

Его Величество крайне был огорчен неудачною попыткою, произведенною по Вашему приказанию Генералом Хрулевым на Евпаторино и значительною потерю, вновь понесенною нашими храбрыми войсками, без всякого результата.

Его Величество не может не удивляться, что пропустив три месяца для атаки сего пункта, когда в нем находился самый незначительный гарнизон, неуспевший еще укрепиться, Вы выждали теперешний момент для подобного предприятия тогда именно, когда по всем сведениям достоверно было известно, что туда прибыли значительные турецкия силы с самим Омер-Пашей. Его Величество не может не припомнить Вам, что Он, к сожалению, предвидел этот грустный результат.

Из журнала осадных работ под Севастополем, Его Величество убеждается, что Союзники, подвигаясь все ближе, устраивая новыя батареи, как против 4-го бастиона, так и на Сапун-горе и получив значительныя подкрепления, замышляют, что-то решительное, что также подтверждается всеми газетными статьями.

С другой стороны, усматривая из Ваших неоднократных донесений, что при теперешнем числе войск Вы решительно считаете всякое наступательное действие невозможным, Его Величество видит один только выгодный исход всему делу, а именно: если неприятель покусится на штурм и Бог поможет нам отбиться, то немедля перейти в наступление, как из самой крепости, так и со стороны Чоргуна на Кадыккой, назначив для сего последнего движения сколь возможно большее число свободных войск с нужною артиллериею и кавалериею, дабы угрожать одновременно центру, правому флангу и даже тылу неприятельскаго расположения.

Если же неприятель сам предпримет наступательное движение, то Его Величество не сомневается, что принятыми Вами мерами на крепкой и почти неприступной позиции, ныне Вами занимаемой и столь сильно укрепляемой, Вы везде встретите его и с Божией помощью остановите всякое дальнейшее покушение.

Что касается до признаваемой вами необходимости нового затопления 3-х линейных кораблей для замены разнесеннаго прежняго заграждения Севастопольскаго рейда, Его Величество, не отвергая пользы сего заграждения не может однако не заметить, что мы сами уничтожаем наш флот.

За сим Государь поручает Мне обратиться к Вам как к своему старому, усердному и верному сотруднику и откровенно сказать, что отдавая всегда полную справедливость Вашему рвению и готовности исполнять всякое поручение, доверием Его Величества на Вас возлагаемое, Государь с прискорбием известившись о Вашем болезненном теперешнем состоянии, о котором Вы нескольким лицам поручали неоднократно словесно доводить до Высочайшего Его сведения, желая доставить Вам средство поправить и укрепить службою разстроенное ваше здоровье, Высочайше увольняет Вас от командования Крымскою Армиею и вверяет ее начальству Генерал-Адъютанта Князя Горчакова, которому немедленно предписано отправиться в Севастополь.

До его приезда, Его Величество вполне остается уверенным, что Вы с прежним усердием будете продолжать исполнять должность Вами доселе занимаемую.

Известясь также о болезненном состоянии сына Вашего, вследствие сильной контузии, Его Величество разрешает ему воротиться сюда, и вместе с тем назначает его Генерал-Адъютантом.

За сим Государь поручает Мне, любезный князь, искренно обнять Своего старого друга Меншикова и от души благодарить за его всегда усердную службу и за попечение о Братьях Моих.

Пребываю вам искренно доброжелательный

АЛЕКСАНДР

С.-Петербург

15 февраля 1855 г.

[Получено 22 февраля 1855 г. в Симферополе]

РГВИА, ф. 481, оп. 1, д. 20, л. 1-3.

Опубликован: Панаев А. А. Князь А. С. Меншиков //Русская Старина. — 1877. — Том XX. — С. 482-483; Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 100-102.

№ 134. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 17 февраля 1855 г.

Минувшею ночью заложен нами новый редут на Сапун-горе, впереди прежнего и над Георгиевскою балкою. До утра неприятель не заметил наших работ, но с рассветом открыл сильный ружейный огонь из своих траншей.

Работа производилась Селенгинским полком под прикрытием Волинского, как и при заложении первого редута.

Первый редут, как уже было упомянуто, назван Селенгинским, а этот новый — Волинским. Между галереями, показанными на плане минных работ, под №№ 12 и 13 открыт неприятельский рукав со следами камуфлета, которого у нас не было слышно. Отсутствие порохового запаха, подает повод думать, что взрыв произведен был хлопчатого бумагою, но весьма слабый и повредивший только собственные неприятеля работы. Наши минеры стараются обхватить это место с обеих сторон, дабы галерею пресечь выше.

Неприятель начал опять бросать огромные ракеты свои. Одна из них попала в корабль «Великий Князь Константин», а другая задела пароход «Одессу»; остальные не причинили никакого вреда.

Подпись: Меншиков

17 Февраля 1855 года.

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 179-180.

№ 135. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 17 февраля 1855 г.

На приложаемом плане Ваше Императорское Величество изволит усмотреть, где постановлено новое ограждение входа в Севастопольский рейд.

За сим остаются на плаву:

Корабли

Императрица Мария
Великий князь Константин
Париж
Храбрый
Чесьма
Ягудина

Фрегаты

Коварна
и Кулевичи.

Сверх сего, мелкие суда и все пароходы.

Подпись: Меншиков

У Северного укрепления Севастополя

17 февраля 1855 года

ГА РФ, ф. 722, оп. 1, д. 212, л. 181-181о.

№136. Всеподданнейшее донесение генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 17 февраля 1855 г.

Физические силы мои совершенно ослабели, а недуги, коими я одержим, ожесточаются и уничтожают совершенно мою служебную деятельность. Недуги эти такого рода, что всякое усиление припадков лишает меня способности командования.

Преступно было бы мне долее умалчивать Вашему Императорскому Величеству о моем положении, в котором ежели застанет меня необходимость маневрировать, отражать или вести в бой войска, они будут без главного начальника, ибо он не в состоянии найдется не только вести их, но даже и сопровождать.

С сокрушенным сердцем испрашиваю соизволения вашего Императорского Величества сдать, кому повелено будет, начальство над войсками, в Крыму расположенными, а мне позволить отъехать в Николаев и Одессу для пользования.

Панаев А. А. Князь А. С. Меншиков //Русская Старина. — 1877. — Том XX. — С. 479-480.

Рескрипты императора Александра II и донесения князя А. С. Меншикова

№ 137. Собственноручный рескрипт императора Александра II к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 18 февраля 1855 г.

Исполнив в последнем письме моем волю незабвенного Государя нашего и благодетеля, я хочу сегодня выразить Вам, любезный князь, мою искреннюю благодарность от Его имени за вашу всегдашнюю ревностную службу.

Будьте уверены, что все те, которых любил и уважал незабвенный мой Родитель, всегда останутся близки моему сердцу, а вы знаете, что Он называл вас своим другом.

Уволив вас для поправления разстроенного на службе вашего здоровья от всех занимаемых вами должностей, вы остаетесь моим Генерал-Адъютантом, и я рад буду видеть Вас при мне. Если же вы предпочтете остаться в Севастополе, то я вам в этом не препятствую.

Последние известия о построении редута на Сапун-горе, привезенное сыном вашим за несколько часов до кончины нашего Благодетеля, было ему последним утешением.

Да благословит Бог храбрых защитников Севастополя!

Вас искренно любящий

АЛЕКСАНДР

С.-Петербург

[Получено между станциями Ишпоньо и Перекопом чрез Г[енерал]-М[айора] Паскевича, 27 февраля 1855 г.]

РГВИА, ф. 481, оп. 1, д. 20, л. 4-4о.

Опубликован: Панаев А. А. Князь А. С. Меншиков //Русская Старина. — 1877. — Том XX. — С. 486; Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 102-103.

№ 138. Рескрипт императора Александра II к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 19 февраля 1855 г.

Князь Александр Сергеевич. Августейший Родитель Мой известился с искренним сожалением, в последние дни неуспешных Его попечений о защите Церкви и Отечества, что разстроенное здоровье ваше не может восстановиться среди непрерывных трудов, подъемлемых вами по званию Главнокомандующаго Военными Сухопутными и Морскими силами в Крыму. Согласно просьбе вашей и Всемилостивейшему предположению в Бозе почившаго Государя, увольняя вас от сей должности и звания Начальника Главного Морского Штаба и Финляндского Генерал-Губернатора дабы предоставить вам необходимый для лечения отдых, но оставляя вас Генерал-Адъютантом и Членом Государственного Совета, Я отдаю полную справедливость самоотвержению, с коим, не взирая на болезненное состояние, вы исполняли доселе важныя и многосложныя обязанности на вас лежавшие.

В общей глубокой горести о кончине нашего Благодетеля, да будет нам утешением истинно Русская храбрость, с которою вверенные вам войска встретили неприятеля и противудеятуют его покушениям.

Поблагодарите от Меня всех доблестных защитников Севастополя за блистательные подвиги, коими они украсили наши военныя летописи; Перешедший в

жизнь вечную Царственный Вождь Православного воинства благословляет свыше их стойкость и безпримерную неустрашимость.

Пребываю к вам навсегда благосклонный

АЛЕКСАНДР

С.-Петербург.

19 февраля 1855 г.

[Получено между станциями Ишноью и Перекопом чрез Г[енерал]-М[айора] Паскевича, 27 Февраля 1855 г.]

РГВИА, ф. 481, оп. 1, д. 20, л. 6-7.

Опубликован: Панаев А. А. Князь А. С. Меншиков // Русская Старина. — 1877. — Том XX. — С. 486-487; Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 103-104.

**№ 139. Донесение князя А. С. Меншикова Его Высочеству
Государю Наследнику Цесаревичу Александру Николаевичу
от 24-го февраля 1855 г.**

Рескрипт Вашего Императорского Высочества от 15-го сего истекающего февраля месяца с изложением Высочайшего увольнения меня от командования войсками в Крыму застал меня уже в Симферополе, куда я прибыл по сдаче начальства генерал-адыютанту барону Остен-Сакену, и в положении здоровья столь разстроенного, что я лишен всякой физической возможности принимать участие в действующей армии.

Не сумею выразить Вашему Высочеству сколь глубоко чувствую и высоко ценю я то лестное внимание, которое оказано мне при этом.

Убежденный искренно, что в выполнении всего, требуемого настоящими событиями, одного усердия недостаточно — нужны силы и разумение — я с благоговейною признательностью приемлю Высочайше дарованный мне отдых, так существенно моим ослабевшим силам необходимый.

Священным долгом поставляю себе, при свидании с князем Горчаковым, передать ему все, что знаю, не только с откровенностию, но и с чувством той дружбы, которая взаимно связывает нас с юных лет.

При всеподданнейшем донесении Вашему Высочеству об этом, да будет мне дозволено обратить внимание Ваше, на — осмелюсь так выразиться — существенную необходимость дать преемнику моему разрешение двигать войска по своему ближайшему местному усмотрению в то время, когда придется ему маневрировать из одного края полуострова в другой и обращать головные войска наступательных колонн, те войска, которые будут ближе под рукой, для стратегического направления их от турок к сардинцам, либо к французам, или к англичанам, и обратно, смотря куда и как понадобится.

В таком передвижении могут быть войска 6-го корпуса и 8-я дивизия. Уполномочие — своевременно и по своему усмотрению распоряжаться сею последнею — необходимо дать моему преемнику, потому что их Императорские высочества государи великие князья, между переданными мне высочайшими указаниями, изволили также именем государя объявить запрещение сблизать к себе 8-ю дивизию. Разрешено было мне только одну бригаду передвинуть в случае крайней надобности и то не далее как до высоты Симферополя.

Вышеизложенное соображение мое повергаю милостивому воззрению Вашего Императорского Высочества.

Тяжкое состояние моего здоровья вынуждает меня, по настоятельному требованию медиков, не оставаться долго в Крыму.

Опубликован: Панаев А. А. Князь А. С. Меншиков //Русская Старина. — 1877. — Том XX. — С. 484-485;

№ 140. Собственноручный рескрипт императора Александра II к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 25 февраля 1855 г.

Из донесения вашего от 17 февраля, полученного вчера вечером, с Фл[и-гель]-Ад[ъютантом] Левашевым, усмотрел Я, любезный Князь, что усилившиеся ваши недуги принудили вас сдать командование над Крымской Армиею, Ген[е-рал]-Ад[ъютанту] Сакену.

Сожалея искренно о причине, не могу однако неодобрить вашу решимость, предугадавшую как бы волю незабвенного нашего Благодетеля.

Еще раз благодарю вас Его именем за всю вашу долговременную и полезную службу.

Надеюсь что совершенное спокойствие и душевное, и физическое укрепят снова службою разстроенное ваше здоровье.

Обнимаю вас от души искренно любящий

АЛЕКСАНДР

С.-Петербург
25 февраля 1855 г.

На счет места вашего пребывания предоставляю совершенно на вашу волю.
[Получено в Алешке 5 марта 1855 г.]

РГВИА, ф. 481, оп. 1, д. 20, л. 8.

Опубликован: Панаев А. А. Князь А. С. Меншиков //Русская Старина. — 1877. — Том XX. — С. 493; Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 104-105.

№ 141. Всеподданнейшее письмо князя А. С. Меншикова Императору Александру II от 28-го февраля 1855 г.

Из Перекопа

Рескрипты Вашего Величества, собственноручный от 18-го и подписанный Вашим Величеством от 19-го чисел истекающего сего февраля месяца, вручены мне здесь, на пути выезда моего из Крыма.

Осчастливленный Монаршим вниманием Вашим ко мне, я был в то время невыразимо поражен неожиданною горестной вестью о кончине благодетельствовавшего мне Государя Императора, августейшего Вашего Родителя, который был в безпредельном снисхождении к моим ошибкам, неизбежным, конечно, в 25-ти летнем управлении министерством.

Награжденный превыше моих заслуг наименованием «друга», впервые произнесенным незабвенным монархом в годину холерного возмущения, когда я имел счастье сопровождать государя,— как выражу я то благоговейное состояние до

глубины тронутой и удрученной печально моей души, когда узнал, что это же наименование повторено было для меня и перед кончиною в Бозе опочившим Императором. Я облил слезами слова рескрипта Вашего Величества, произнося теплые молитвы об успокоении души Государя и благодетеля моего.

По всемилостивейшем увольнении меня от главного командования войсками в Крыму, я поспешил бы пасть к стопам В. И. Величества, если бы тяжкие припадки той жестокой болезни, которая заставила меня просить об увольнении, дозволили мне предпринять теперь же этот путь. Осмелюсь всеподданнейше просить высочайшаго В. Величества разрешения мне: принять в Николаеве и Одессе признанный медиками необходимым для меня курс ванн и хирургического лечения и таким образом восстановить хотя несколько мои силы, чтобы явиться потом в С.-Петербург для продолжения и Вам, Всемилоостивейший Государь, верной и усердной службы моей, буде изволите удостоить не отвергнуть меня.

Вашего Величества верноподданный

кн. А. Меншиков

Опубликовано: Русская Старина. — 1877. — № 9-12. — С. 174.

№ 142. Рескрипт императора Александра II к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 3 марта 1855 г.

Князь Александр Сергеевич. Во все продолжение долговременного управления вашего морского частью, неуспынными вашими трудами, вы постоянно заслуживали одобрение и благодарность в Бозе почившего Государя Императора, и Мне вполне известно, как Он высоко ценил вас. Ныне, при увольнении вас, согласно желанию вашему, по разстроенному здоровью от многотрудных лежавших на вас обязанностей, Я вспоминаю с благодарностью сколь часто Незабвенный Родитель Мой бывал радостен при виде Своего флота и признателен вам, как главному Своему помощнику при трудах на пользу флота. Выражая вам Мою искреннюю признательность за постоянные старания ваши облегчать труды и в точности исполнять предначертания в Бозе почившаго Государя Императора, Я желаю душевно, чтобы необходимый отдых поправил здоровье ваше и чтобы своими познаниями и опытностью вы приносили Отечеству ту пользу, которую оно вправе ожидать от сановника, бывшего в продолжении четверти века в главе одного из важнейших управлений и снискавшего доверие блаженной памяти Императора Николая.

Пребываю к вам навсегда благосклонным.

АЛЕКСАНДР

С.-Петербург

3 марта 1855 г.

[Получено в Николаеве 12 марта 1855 г.]

РГВИА, ф. 481, оп. 1, д. 20, л. 9-9о.

Опубликован: Панаев А. А. Князь А. С. Меншиков // Русская Старина. — 1877. — Том XX. — С. 496; Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 105-106.

**№ 143. Письмо Военного министра В. А. Долгорукова
к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 4 марта 1855 г.**

Милостивый Государь Князь Александр Сергеевич.

Государь Император, по доведению мною до Высочайшего сведения содержания письма Вашей Светлости от 24 февраля сего года, с душевным сожалением, известясь об усилившихся припадках Вашей болезни, изъявил искреннее желание, дабы после постоянных и многочисленных трудов настоящее отдохновение восстановило Ваше здоровье для продолжения полезной службы Вашей.

Вместе с тем, Его Величество с особенным удовольствием выслушав засвидетельствование Ваше об удовлетворительном исполнении Флигель-Адъютантом Полковником Гербедем поручения по преобразованию и формированию подвижных транспортов, изволит непосредственно отнестись весь успех этого дела распорядительности Вашей Светлости. О таком Монаршем отзыве, сообщая Вам, Милостивый Государь, и препровождая при сем к Вам Высочайший Государь Император рескрипт, от 3-го сего марта на имя Ваше, доставленный ко мне Его Императорским Высочеством Генерал-Адмиралом, с искренним почтением и совершенною преданностью, имею честь быть

Вашей Светлости покорнейшим слугою

Князь Василий Долгоруков

4 марта 1855 г.

[Получено в Николаеве 12 марта 1855 г.]

РГВИА, ф. 481, оп. 1, д. 20, л. 11-12.

Опубликован: Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 106-107.

**№ 144. Рескрипт императора Александра II
к генерал-адъютанту князю А. С. Меншикову от 18 марта 1855 г.**

Благодарю Вас искренно, Любезный Князь, за все чувства, которые вы Мне выразили в письме Вашем от 28 февраля; в них Я никогда не сомневался. Общую горесть России и Мою должны в особенности разделять ближайшие сотрудники Незабвенного Отца моего, удостоенные Его доверием и дружбою.

Душевно сожалея, что ваша болезнь не позволяет вам еще прибыть сюда, желаю, чтобы курс лечения в Николаеве и Одессе ускорил выздоровление ваше.

По возстановлении ваших сил Мне приятно будет вас видеть здесь и пользоваться вашею опытностью в круге предлежащих вам действий.

Остаюсь на всегда к вам искренно доброжелательным.

АЛЕКСАНДР

С.-Петербург.

18/30 марта 1855 года

[Получено в Николаеве 26 Марта 1855 г.]

РГВИА, ф. 481, оп. 1, д. 20, л. 13.

Опубликован: Панаев А. А. Князь А. С. Меншиков //Русская Старина. — 1877. — Том XX. — С. 498-499; Рескрипты и письма Императора Николая I к князю Меншикову во время Севастопольской обороны. СПб. — 1908. — С. 107.

Из переписки князя А. С. Меншикова и князя М. Д. Горчакова

№ 145. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Одесский рейд, 7-го июня 1853 г.

Любезный князь, отправляю к вам курьером моего адъютанта, подполковника Сколкова, который передаст вам дошедшие до меня вчера из Константинополя известия, между прочим, и отказ Порты на предложенные нами условия. Секретарь миссии, Балабин, возвратился из этой столицы сегодня утром вместе с архивами. Он оставил Турок, готовых твердо выждать занятия княжеств. Займете-ли вы их, спрашиваю я себя со вчерашнего дня, с минуты получения петербургской почты?

Сколкову даны от меня еще словесные поручения к вам.

Преданный вам Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 176.

№ 146. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Одесский рейд, 9-го июня 1853 г.

Любезный князь, в ответ на ваш вопрос я вам скажу мое убеждение, что Турки не атакуют вас, а, согласно с вашим выражением, останутся по той стороне Дуная в созерцательном положении. Так советовал им лорд Редклиф, говоря: „Не мешайте занятию княжеств, оставайтесь спокойны и выжидайте: Европа вмешается в дело и вы выиграете его“.

Очень жалею, любезный князь, что у вас под командой ученик Куруты — Даненберг и генералы 5-го корпуса, в котором еще не угас дух Литовского корпуса.

Говорят, будто людей этого 5-го корпуса худо кормят и обкрадывают начальники их; это особенно относится к полку, командир которого брат генерала Лидерса, и в котором более всего насчитывают больных. Однако все сказанное здесь не касается начальника штаба Непокойницкого, человека не без состояния и честного.

Я дал Озерову рекомендательное на имя ваше письмо. Он может быть вам полезен по части редакции дипломатических бумаг по делам Востока, который ему знаком; но за то он мало сведущ в общей и европейской политике. Его самолюбие несколько пострадало, когда, по прибытии посла, ему пришлось играть второстепенную роль; и может быть отзывы его о Константинопольских переговорах поэтому не будут чужды некоторого раздражения.

Что касается до г. С[...], то это отличный переписчик, неспособный ни к какому другому делу.

Это письмо будет отправлено на почту завтра, по отъезде моем в Николаев. В Одессу возвращусь 16-го, ко дню прибытия почтового порохода из Константинополя, и я поспешу передать вам полученные известия.

Будьте так любезны, сообщайте мне какия получите приказания, если только они не будут составлять государственной тайны. Также весьма обяжете, дав знать

через курьера о вашем вступлении в княжества, так как это сведение будет для меня существенно важно.

Я прикажу адмиралу Мессеру, командиру флотилии, явиться к вам, как только он займет свой пост. Я мало его знаю, но только то мне известно, что он как Ушаков Измаильский.

Весь ваш Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) // Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 176-177.

№ 147. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

11-го июня 1853 г. — Николаев

(Весьма секретное)

Любезный князь, ваше письмо из Петербурга от 31-го мая я получил только 12-го сего месяца. Будьте уверены, что я постараюсь как можно поспешнее сообщить вам все, что только узнаю касательно настоящих обстоятельств. Мне не были сообщены данные вам инструкции, но я полагаю, что они основаны на программе, начертанной Императором и разделенной на три эпохи возможных случайностей; копия с нея была и мне сообщена для руководства, несколько дней тому назад. Вот что я предвижу и заключаю, или предполагаю: Турки спокойно допустят занятие княжеств; не будут ни вызывать, ни первые начинать враждебные действия, полагаясь на обещанное лордом Редклифом вмешательство великих держав. В случае открытой войны, план их, повидимому, будет состоять в том, чтобы как можно более удерживать нас при осаде крепостей, не принимать сражения, и при отступлении сосредоточить все силы защиты вокруг столицы с помощью иностранных эскадр. Без поддержки армии нападение на Босфор было бы делом рискованным, да и невозможным в виду англо-французского флота, стоящего в Дарданелах. Невероятно, чтобы Австрия разделяла наши виды касательно мирного занятия части турецкой территории, разве бы ей обещали долю в дележе. Впрочем, занятие Сербии не может обойтись без пролития крови, так как турецкий гарнизон пяти крепостей не сдаст их без боя. Блокада Босфора привела бы только к разорению помещиков наших южных губерний, отняв у них возможность вывоза местных произведений. Спрос на пшеницу из-за границы очень значителен, так что его приходится удовлетворять в течение всей навигации.

Восстание славянских племена — дело возможное, но у них нет оружия. Греки не так легко подымутся, а что касается до духовенства, включая сюда и патриархов, я полагаю, что они предпочтут турецкое господство, как допускающее им самые вопиющие злоупотребления. Яблоко еще не настолько созрело, чтобы можно было разделить его между желающими; услужливые и заинтересованные в деле посредники не допустят до кровавой войны, к тому же беспечной. Надобно поэтому ожидать мирного разрешения спора, и оно окажется к чести нашей, если мы не понизим тона.

Знакомый уже вам Сколков вручит вам записку на счет возможного употребления флотилии. Одобрите ли вы мои мысли, хотя бы с некоторыми изменениями, все же не лишне будет послать кого-нибудь на место для объяснения

начальникам различных отрядов, как им поступать. Поэтому предлагаю вам отправить Сколкова в Измаил с такими приказаниями, какие вы признаете необходимыми. Он может затем возвратиться к вам с донесением об исполнении их. Я отдаю его вам в полное распоряжение и особенно рекомендую его.

Преданный вам Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 177-178.

№ 148. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Одесский рейд, 25-го июня 1853 г.

Любезный князь, я получил вчера в Николаеве ваше письмо из Левова (?) от 22-го числа. Я получил также ваши отношения касательно флотилии и плана вашего похода.

В одном из ваших писем вы мне говорили, что не понимаете, от чего бы судам флотилии не идти на веслах? Они могут это сделать, но против течения это будет и медленно и трудно; это не балтийские иолы. Ваши канонирские лодки, палубные суда, мореходные, и по величине равные коммерческим судам средних размеров; разница только в том, что они очень низки. В итоге — это пловучие батареи, которым нужно дать в распоряжение легкие суда для разведок, для дозора и ведет; все эти меры выполняют шлюпки Федорова.

Мы не можем отпустить ни единого человека для пополнения личного состава флотилии, и мне кажется, что в настоящую минуту нет в том и надобности, так как я не предвижу, что бы потребовались за раз все ее 27 судов, разве бы они понадобились в замен понтонного моста для переправы через Дунай, в случае повреждения Бухыейерского моста.

Когда вы распорядились постановкой караульной цепи на воде и на суше для охраны Дуная, в то время положение дел было еще неизвестно. Я только что объехал весь берег до Галаца. В Четсе, Летсе и св. Георгия иолы потоплены. Карантинные посты отчасти разрушены, караулни других залиты водой, грозя ежеминутно потопить находящихся там 300 человек; и если Туркам вздумается их захватить, то они легко увезут или вырежут их на баркасе с помощью 10 человек. Я только кое-где заметил шлюпки при этих караулах, отступление которых возможно только с двух концов линии, простирающейся на 60 верст, и эти-то два конца существенно важно охранять. Сторожевая канонирская лодка у оконечности дельты, образуемой Сулином и св. Георгия, не может быть подкреплена караулом на суше, так как по близости нет сухого места, все под водою, и в ночное время ее легко взять на abordаж.

Из этого описания вы поймете, любезный князь, что первоначальный проект диспозиции требует некоторых изменений. Я обозначил их предварительно в Измаиле, а здесь сговорюсь с Лидерсом, как поступить, так как вы дозволили ему действовать вполне согласно с обстоятельствами.

В Измаиле я нашел всех в тревоге по поводу предпринимаемого будто бы Некрасовцами нападения на мост, с 600 гребными судами, по 2 человека на каждом. Это нелепость. Им пришлось бы проплыть 120 верст для того, что б про-

изводить свои грабежи под огнем крепости, в которой 2 т. человек гарнизона, да 20 канонирских лодок в засаде. Жители Тульчи и Исакчи могли бы еще решиться на морской разбой, но страх возмездия, которым так легко их наказать, помешает им предпринять что-либо вне пушечных выстрелов.

Уверяли, будто где-то на берегу Дуная строятся батареи; я дважды проезжал мимо, и могу уверить, что до 21-го числа сего месяца на всем пространстве не взрыто ни пяди земли. Только один явный воинственный признак — это кавалерийский пикет выше Тульчи, с двумя полевыми орудиями и вне пушечных выстрелов реки. Весь лагерь состоит из одиннадцати палаток и 60, или 70-ти, лошадей на коновязи.

Турецкий фрегат и бригантина крейсируют, встречаясь с нашими. Завидят друг друга и сторонятся.

Завтра придет из Константинополя почтовый пороход. Я дождусь его и вместе с известиями, которые он привезет, отправлю и это письмо.

Искренно ваш Меншиков

Потрудитесь прислать мне экземпляр ваших прокламаций, я их не читал.

Р. S. Я забыл вам сказать, что мне кажется лишним это непрерывное движение пароходов по всей линии. Они и так будут нужны для буксировки, для перевозки провианта, назначаемого для флотилии, и вместе с тем служить для наблюдений и рекогносцировки.

Сулинская гавань загромождена купеческими судами, которые не могут еще проходить мелководный бар. Эти суда поставлены в 5 и 6 рядов и занимают пространство в две с половиною версты. Их должно быть от 300 до 400. Их присутствие служит охраною для самой гавани, так как экипажи этих судов, из коих некоторые вооружены, не позволят нашим перебежчикам с противоположного берега безнаказанно ограбить себя.

Берегите пароходы для важных случаев; плохо будет, если они пострадают, так как нам нельзя будет заменить их другими, которые глубже сидят в воде.

Я только что прочел военные распоряжения Ф[...].а касательно караульной цепи, вдоль по Дунаю. Это чистый вздор; нет никакой возможности содержать на этом берегу отряды в 50 человек, потому что им негде разместиться. Эту линию можно оберегать только с двух концов.

26-го июня, в 8 ч. утра. Сейчас пришел из Галаца пароход, командир которого сообщает мне, что упомянутый мною кавалерийский пикет близ Тульчи исчез вместе с лагерем своим. Пароход австрийского Ллойда, 23-го числа, простоял два часа в Галаце в ожидании депеш князя Гика к Порте. Следовательно, о занятии вами княжеств в Константинополе узнали 25-го числа. Ожидаемый нами сегодня почтовый пароход должен был отплыть из этой столицы 24-го числа, так что мы при этом случае не узнаем, какое впечатление произвело занятие.

В 8 часов вечера. Прилагаю при сем все известия и сведения, дошедшие до меня в течение дня с приходом почтовых пароходов из Константинополя и Галаца.

М[еншиков]

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) // Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 178-180.

№ 149. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Одесский рейд, 27-го июня 1853 г.

Сегодня утром получил ваше письмо, любезный князь, равно как и отношение от 25-го числа, которые таким образом разъехались с моим вчерашним посланием. Оказывается, что последним я заранее ответил на то, что вы мне пишете сегодня.

Я сговорился с Лидерсом насчет речных распоряжений, в которых он и даст вам отчет. Я нахожу, что они не только достаточны, но и лишни относительно Измаила, охраняемого двумя батальонами, четырьмя канонирскими лодками близ моста, который, впрочем, можно будет развести и двадцатью канонирскими лодками, скрытыми под валами крепости. За то необходимо вооружить эту крепость, и я полагаю, что о том уже дано приказание. Надобно смотреть на рукава Дуная, как на длинные дефилеи, не имеющие поперечных сообщений и требующие охранения с обоих концов, из которых можно будет выходить, и меры уже приняты. В крейсере больше канонирских лодок нет надобности, но необходимо снабдить их шляпками для патрулей и для аванпостов больших речных караулов. Для этого годятся шляпки Федорова, и они-то собственно будут крейсировать. Я полагаю, вы можете вполне успокоить военное министерство относительно нижнего Дуная.

В Галаце понадобится брандвахта для полицейского надзора за купеческими судами. Об этом я сговорюсь с Лидерсом.

Озеров здесь; он отправит ваше письмо к Решид-паше.

Искренно ваш Меншиков

Р. S. Я отправляюсь в Севастополь и Николаев, откуда буду периодически возвращаться для прихода и отхода почты в Константинополь. Она приходит в Одессу 6-го, 16-го и 26-го чисел каждого месяца, а отходит 10-го, 30-го⁸ и 31-го.

По вторичном прочтении вашего письма, любезный князь, я нашел вопрос: можно-ли будет иметь под Измаилом две канонирские лодки для стрельбы по морским разбойникам. Их там 22, считая и те, которые расположены у моста, и из них можно бы составить еще резерв из двух дивизионов, которых пароход отводил бы на помощь постов, случайно нуждающихся в них. (Дивизион состоит из 4-х лодок и делится на 2 взвода).

Извините за несвязное изложение этого письма.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 180-181.

№ 150. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Николаев, 9-го июля 1853 г.

Любезный князь, по вашему приказанию, Лидерс спрашивает меня, нельзя ли послать в Браилов две канонирские лодки в обеспечение ваших сообщений через Текучи, на случай нападения партий с того берега Дуная? Нет ли во всем этом недоразумения?

Привал к берегу неприятельской партии на расстоянии 80-ти верст от коммуникационной линии без помощи кавалерии, чего и предполагать нельзя, был

⁸ Возможна опечатка.

бы напрасен, и вышел-бы один разбой, если б допустил до этого Браиловский гарнизон, или имеющийся там, вероятно, местный казацкий пикет.

Отвечаю Лидерсу, что на всякий случай:

1) Я согласен часть флотилии, назначенной в Галац, отрядить в воды Браилова и поставить обсервационным постом против устья Мачинского рукава, этого единственного пути, по которому неприятель может пройти водою, не будучи замечен издали. Нельзя предполагать появление его по большому рукаву, так как от Силистрии пришлось бы неприятелю открыто плыть несколько дней кряду.

2) Я также не прочь оставить в Галаце брандвахту для полицейского надзора по реке и за купеческими судами, хотя эта гавань не слабо защищена постами, расположенными ниже ее; а выше гавань будет защищена постами, которые расставят близ Браилова.

Я возвратился сюда больной, страдая мочевым пузырем и оттого с трудом мог написать эти строки, и то не сказав всего, что хотелось бы передать.

Прощайте.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 181-182.

№ 151. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Одесский рейд, 16-го июля 1853 г.

Не примите меня, по сходству, за вечного жида, получая от меня письма с разных концов. Я прибыл сюда для получения, или, лучше сказать, для прочтения известий из Константинополя, так как я нахожусь вне дипломатической области.

Озеров передаст вам то, что он получил официального, а мои известия состоят в прилагаемом при сем рапорте командира нашего парохода и в том, что посвященные в дело люди пишут, будто Австрии удалось заставить Порту принять редакцию требуемой нами от нее ноты, но с условием, что бы и с нашей стороны была нота с уверением, что мы не имеем намерения посягнуть на достоинство и верховную власть султана.

В Эрзеруме Турки успели собрать 10 т. человек пехоты, а Воронцов извещает меня, что, в случае столкновения, он может противопоставить им только три батальона. Он старается разставить вдоль границы местное ополчение.

Так как вы занимаете все течение Дуная, то вам легко будет, любезный князь, узнать, есть ли у Турок вооруженная флотилия? Говорили, будто в Видине стоят несколько канонирских лодок, но я никак не мог проверить, так ли это, и прошу вас на этот счет меня известить.

Прощайте.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 182.

№ 152. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

На дороге из Николаева в Одессу, 25-го июля 1853 г.

Любезный князь, я получил ваши отношения, как русские, так и французские, касательно ответа Решид-паши и назначения в ваш штаб морского офицера. Я могу известить вас официально только по-русски, ибо не имею никого, кто бы мог писать начисто по-французски.

Я назначил к вам в штаб лейтенанта 29-го флотского экипажа, лейтенанта Граве. Он малый понятливый, и я надеюсь вы останетесь им довольны.

Я приказал ему, проездом в Бухарест, побывать в Измаиле, Галаце и Браилове, для осмотра флотилии и положения ее отрядов.

Что касается до принятых вами мер к воспрещению военным судам подыматься выше устья Прута, то это заставит думать о каком-то особенном снисхождении к Туркам. Речная стража есть мера нераздельная с занятием гавани, находящейся на самой этой реке, а раз тут стража, то очень понятны ее сношения с местностями, снабжающими ее провiantом; между тем эти местности и их магазины находятся вне выстрелов турецких крепостей, так что, по мне, наши пароходы могут смело идти вверх по течению до Браилова.

Кроме того, можно воспользоваться и флагом. «Ординарец» может спрятать свои орудия, которые у него небольшого калибра, в трюм и поднять транспортный флаг, а не то почтовый, под которым ходят русские пароходы, идущие в Галац, или, наконец, поднять купеческий флаг. Также может поступить и «Сулин».

Мне кажется, что ответ Решид-паши требует возражения, с которым можно бы обратиться к Омер-папе, или к сераскиру, в Силистрии. Сказать, что в отвращение всякого столкновения или недоразумения между вооруженными силами обеих стран наши суда не станут подходить к району турецких крепостей; но что занятие обоих входов в княжества, находящихся тоже вне этого района, необходимо требует и речной стражи, или аванпостов, как следствия занятия, без чего это занятие будет неполное; а если Порта, не терпящая от нас помехи в своих сообщениях, вздумает воспрепятствовать нашим ниже Браилова, то мы сумеем не допустить ее до этого.

При этом случае вы припомните, любезный князь, известное сообщение канцлера, допускающее свободное плавание турецких судов под военном флагом.

Заметьте также, что, начиная от Исакчи до Гирсово, на большом рукаве Дуная с турецкой стороны нет ни единого жилья, и, следовательно, если с одной стороны некому грозить, то и с другой точно также не приходится угрожать. Очевидно Решид-паша имел в виду главнейше Силистрию, когда он ссылался на трактат, теперь уже недействительный в виду занятия княжеств.

Я высказываю вам эти мысли, любезный князь, как старому товарищу, который и в таком случае не осердится, если они покажутся ему бредом.

Я отправлюсь на день в Одессу, на два — в Севастополь, а с 1-го на 2-е ч. августа возвращусь в Николаев. Мочи нет более от ожидания, скуки и зноя.

Искренно ваш Меншиков

P. S. Сообщите, что знаете или проведаете о константинопольских переговорах. Нахожусь в полном неведении, подобно корреспондентам моим в Пере, которые сообщают мне только малоинтересные новости.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 182-184.

№ 153. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Одесский рейд, 27-го июля 1853 г.

Из константинопольских газет видно, что 23-го июля Порта, чрез посредство Австрии, отнеслась к нашему кабинету с нотой, или только с проектом ее, составленным сообща представителями четырех великих держав.

Вот перевод этой бумаги, хотя не ручаюсь за верность содержания; по мне она не может быть принята. Соображая ее с турецким манифестом, подписанным 60-ю сановниками (вы, вероятно, прочли его в газетах), с ответом Решид-паши на ваше письмо и с отозванием господарей (если только это правда); я вижу мало надежды на соглашение, и я держусь упорно мысли, что вам следовало бы дать турецким властям ответ в строгом смысле.

Они ждут из Петербурга к 1-му (12) августа, или около этого времени, решительного да или нет. Из военной официальной газеты вам придется первому узнать окончательное решение нашего кабинета, и я надеюсь, что вы мне его сообщите.

Мы снимаемся с якоря и отплываем в Севастополь.

Прощайте.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 184.

№ 154. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Николаев, 4-го августа 1853 г.

Благодарю вас, любезный князь, за письмо от 29-го июля (11-го августа), в котором сообщаете ход константинопольских переговоров.

Вы просите меня прислать вам перекладки и настилку для устройства моста из канонирских лодок. У нас ничего этого нет, а что имеется в этом роде было сделано единственно для опыта переправы через реку посредством подобных судов.

Мне кажется, что отозвав господарей, Порта поступила необдуманно; она таким образом добровольно отдает нам в руки управление княжествами.

Если в числе дипломатов вашей главной квартиры находится юрисконсульт, то потрудитесь справиться у него, для моего личного сведения, о следующем: если консул спустил свой флаг, то должно-ли или можно ли смотреть на него, как на отказавшагося от своей должности и от своих прав, и если после этого он вступает в число частных путешественников или местных обывателей, то можно его и выслать из страны без уважения к его званию консула, как-бы уже снятому им с себя? Этот вопрос занимал меня в прежнее время, а теперь мне его напомнили консулы союзников султана.

Я не нахожу неудобства в обращении небольшого военного парохода в портовое или в транспортное судно, если разоружить его.

Так бывало делали. Таким образом провели мы через Дарданелы и Босфор заказанные в Англии четыре паровые фрегата; так поступим вперед и мы, или,

вернее, Англичане, когда они подвезут нам еще два, заказанные у них, винтовые корвета. Впрочем, всякое судно, вооруженное или не вооруженное, и под каким бы ни было флагом может идти безбоязненно в Галац, дома которого видны с устья Прута и из Ренни. Простирающийся между этими двумя городами турецкий берег — ничто иное, как болото, на котором не отыщется квадратной сажени твердой почвы для постройки не только батареи, но даже простого жилья. А молдаванский берег все равно что не существует, так как оба названные города разделяет огромное пространство воды.

Примите, любезный князь, уверение в моей старинной и искренней дружбе.
Меншиков

P. S. Довольны ли вы лейтенантом Граве?

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 184-185.

№ 155. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Николаев, 12-го августа 1853 г.

Сегодня вечером только, любезный князь, я получил ваше письмо от 7-го числа с обыкновенной почтой, а как она вслед затем отходила, то я успел лишь приложить к письму моему к Озерову пресловутый и неудовлетворяющий европейский ультиматум, для передачи вам, если вы не получали его непосредственно от канцлера, который прислал мне его с сегодняшнего-же почтой.

Прилагаю список нашим судам в Черном море, а вскоре пришлю также список английским и французским судам, стоящим в Безике.

За неимением случая отправить к вам это письмо из Николаева, я вышлю его из Одессы, куда сейчас отправляюсь. Искренно ваш Меншиков.

Распечатываю письмо, чтобы сказать вам, любезный князь, что эти строки вручит вам тот фельдъегерь, который мне привез ваше письмо от 10-го (22) числа. Нового ничего не имею сообщить.

Завтра, 14-го числа, буду в Одессе.

Николаев, 13-го августа.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 185.

№ 156. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Николаев, 21-го августа (2-го сентября) 1853 г.

Любезный князь, отвечаю на ваше письмо от 15-го (27) числа, доставленное мне Поповым.

У нас нет достаточно средств для выполнения всех сооружений, и потому принуждены были взять в помощь подрядчика. Только ему возможно будет построить желаемые вами казацкие лодки. Он предварил меня, что возьмется их поставить по 800 рублей за штуку, или более или менее. В таком случае адмиралтейство доставит 3-х фунт. фальконеты со станками, прибойниками, банниками и боевыми снарядами. По морской смете, эти канониры обходятся в 870 р. каждая.

На Кавказе такие лодки строятся на счет корпуса Воронцова. В конце концов, остается только выдать деньги или вашим интендантством, или-же военным министерством, смотря по желаемому вами числу лодок. Николаевское адмиралтейство пусть заключает контракт с подрядчиком, наблюдает за постройкой, вооружит лодки и потом на буксире отведет их в Дунай. Кончится война, или военное положение, тогда можно будет сдать эти суда или в кавказский корпус, или кордонному войску и в карантинны Федорова. А флоту они не нужны.

Что касается до пароходов, то я могу отпустить вам «Метеор», вооруженный четырьмя 18-ти фунт. пушками, а в Сулине у вас есть «Сулин», в ведении Федорова, для портовых работ, но он должен быть, конечно, в вашем распоряжении на всевозможные крайние случаи.

Если вследствие какого-либо нового оборота в турецком вопросе дойдут до вас из Петербурга новые приказания или из Вены какая-либо сведения, то я вас прошу сообщить мне их. А я, с своей стороны, тем же вам услугу.

Прощайте, любезный князь.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) // Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 186.

№ 157. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Николаев, 21-го августа (2-го сентября), вечером

Я писал вам сегодня утром, любезный князь, и письмо мое было уже отправлено, когда я получил ваше, через Лидерса, от 18-го числа.

Благодарю вас очень за все сообщения. Не могу скрыть от вас моего удивления тому, что Мейендорф считает перемены в тексте незначущими; напротив, я нахожу их и значительными, и дерзкими. Если они будут приняты, то нам придется молчать относительно религиозного вопроса в Константинополе, тем более, что этот барон, по неосторожности, согласился на уступку светских преимуществ греческого духовенства, ссылаясь на редакцию ультиматума. Там говорится только о духовных правах, т. е. о праве служить обедню, а нам воспрещается протестовать против вымогательств, которыми станут притеснять всю православную духовную иерархию, и против предполагаемого ограбления наших епископов в пользу Армян католических.

Пред отплытием из Константинополя я формально протестовал против частной гарантии чисто-духовных прав, потому что чрез это были бы утверждены и остальные права духовенства, как вы это усмотрите из прилагаемой копии, если только вам еще неизвестно ее содержание.

Искренно ваш Меншиков

Копия ноты на имя Рашид-паши.

9-го (21) мая 1853 г., из Буюкдере.

«В минуту отплытия из Константинополя, нижеподписавшийся русский посол узнал, что Высокая Порта обнаруживает намерение объявить гарантию духовных прав духовенства восточной церкви, гарантию, ставящую таким образом в сомнение права его на прочие преимущества, которыми оно пользуется.

Не вникая в причины такой меры, нижеподписавшийся считает себя обязанным довести до сведения его превосходительства, г. министра иностранных дел, что всякого рода акт, которым объявлялась бы неприкосновенность духовных прав православного вероисповедания, и, вместе с тем, умалялись бы прочия права, преимущества и льготы его духовенства, неотъемлемые у него с древнейших времен по сей день, будет принят императорским кабинетом за действие враждебное России и ее религии».

Р. С. К вчерашнему письму.

Я только что прочел кореспонденцию из Константинополя, в которой говорится, будто Фуад-эфенди, в бывшем 13-го (25) числа совете предлагал объявить вам чрез Омер-пашу, чтобы вы очистили княжества в двухнедельный срок, а в противном случае оружие решит вопрос. Ну, не хвастуны ли они?

На берегу против Сатуново равняют местность, вероятно, для батареи, но еще не видать насыпи для паркета.

Лидерс передал мне ваше письмо из Бузео, от 13-го и 14-го сего месяца, так как и франконскую ноту. Я очень вам благодарен за эту посылку, потому-что едва ли получу ее из Петербурга.

Эта нота была уже известна в Константинополе, когда отходил последний парход, и газеты уже потрудились истолковать ее как произнесенный над нами приговор. Я очень доволен тем, что текст у меня полный, тогда как в газетах он помещен с пропусками.

Я не думаю, чтобы эта нота повела к новой complicации; обменяется по поводу ее посланники в Париже и Петербурге разными намеками и сдадут в архив, а константинопольские переговоры пойдут своим чередом, независимо от нот этой обычной принадлежности положения дел.

Я полагаю, что все желают мира, не именно ради его, а потому, что не готовы к войне. Но если это положение продлится до будущего года, и Наполеон еще благополучно процарствует, тогда война неизбежна.

Ваше письмо разъехалось с моим, в котором я распространяюсь о флотилии и о мосте. Искренно ваш Меншиков. Возвращаюсь в Николаев.

Одесский рейд, 17-го (27-го августа (?)) 1853 г.

2-й Р. С. Лидерс только что прочел мне отношение Долгорукого к вам; там не говорится собственно о крейсере, но о занятии и окончательных мерах, соответствующих тем, о которых мы сговорились с генералом.

Я составил счет людям, остающимся на судах по отделении канонирских лодок, вышедших в Сулин и к Чатальскому мысу и дополненных другими лодками, и оказывается, что на последних только по 14 человек. Необходимо поэтому усилить экипажи, а именно: можно-бы туда послать людей из таможенной стражи и казаков, бесполезных при ней, если вы не можете дать пехоты или гарнизонных канониров.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 186-188.

№ 158. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Николаев, 4-го сентября 1853 г.

Любезный князь, если я вам некоторое время не писал, то по причине множества занятий. 26-го августа я получил приказание — принять начальство над 13-ю дивизией и прибрежной линией Черного моря, независимо от Воронцова, и вторгнуться в Натухай: выгнать оттуда жителей, а на Адагуме поставить кордон укреплённых караулов.

Я уже делал сборы к походу, как последовала отмена приказания и сделаны другие распоряжения.

Мне поручают за раз перевезти в Сухум-Кале 16 батальонов 13-й дивизии с артиллерией и со всем ее обозом, 1660 лошадей, запас фуража на 26 дней, в незавоеванные пределы Грузии, и 2 тысячи четвертей овса; и в то же время, отправить из Одессы в Севастополь одну бригаду 14-й дивизии с двумя батареями. Все это во время осеннего равноденствия. Не стану распространяться об этой новейшей армаде, но вы поймете, как отяготительна частная переписка; моя же канцелярия состоит из одного унтер-офицера — писаря.

Воронцов написал мне ужасающее письмо, требуя безотлагательно выслать означенную выше дивизию на случай грозящей войны. По нем Турки очень сильны; у него же для отражения их только четыре батальона; ими он должен пополнить гарнизоны крепостей, а «предместья ему нечем защитить».

Но об этом ни слова, так заключаю письмо.

Прощайте.

М[еншиков]

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 188-189.

№ 159. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Николаев, 8-го (20) сентября 1853 г.

Любезный князь, я получил вчера в одно время оба ваши письма, от 1-го и от 4-го сентября. Сейчас же принимал фельдъегеря, привезшего приказание — немедленно отправить 13-ю дивизию в Сухум. Я начинаю сбиваться с толку, и имею только время уведомить вас о получении ваших писем и сообщить вам, что флот не в состоянии снабдить вас якорями и тем несметным количеством снастей, которого требует Бухмейер. Требования этого [...] инженера просто непозволительны: как требовать из Николаева сваебойной машины, когда в инженерной команде в Измаиле должны быть лишние?

Пароходы «Андия» и «Дарго» перевозят почту и не зависят от меня, хотя экипажи и взяты из матросов морского штата. Но в случае надобности, я могу вам дать «Дунай», после перевозки 13-й дивизии в Сухум-Кале.

Прощайте, любезный князь, иду хлопотать со своей дивизией.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 189.

№ 160. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Одесский рейд, 13-го сентября 1853 г.

Я здесь мимоходом и на самое короткое время, любезный князь, — тороплюсь в Севастополь сажать на суда 13-ю дивизию.

Возвратился из Бреста посланный мною туда курьером один из моих адъютантов. Он выехал оттуда 8-го числа. Суть новостей та, что Австрия дала Порте десять дней срока для принятия ультиматума без изменений. Если Турки не уступят ему, то венский кабинет прекратит свое посредничество и примет энергические меры (?), смотря по обстоятельствам. В Бресте ожидали ответа через неделю.

Я обращаю ваше внимание на чрезмерные прошедшие и настоящие требования Бухмейера для существующего и для будущего мостов.

Количество требуемых от флота снастей составляет 28,945 сажень! Этим можно оснастить целый флот.

Между прочими предметами требуют от адмиралтейства таких, которые можно добыть на месте, как то:

Шлюпочные крюки. Подумаешь, в Валахии не отыщешь шестов! Оковать же их могут кузнецы-цыгане в Бухаресте, в одне сутки.

Горбыли для отпора льдин от канатов. Это простые куски дерева, все равно какой формы, которые прикрепляются веревками к канату. Для этого годится всякое полено, всякий обрубок бревна, даже связки хворосту. Стоит-ли это перевозки?

Буйки. Для этого годится всякий пловучий обрубок. У нас их не было никогда на мостах с 1810 г.

Капер. В инженерной команде, в Измаиле, должны быть и обязательно иметь такие.

Я такого мнения, что если есть время до весны, то хорошо было бы на частных херсонских верфях построить в течение зимы по подряду необходимые понтоны, с настилкою и всем такелажем, на место никуда негодного моста, построенного вашим главным инженером.

Наши морские запасы истощены, так что мы можем пожертвовать вам, в случае нужды, только старья бракованные снасти.

Прощайте, недосуг.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) // Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 189-190.

№ 161. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

1-го октября 1853 г.

Милостивый государь, князь Михаил Дмитриевич, получив известие о скорой и неизбежной войне, и полагая, что вы, с своей стороны, получили уже требование Омер-паши — вывести войска из княжеств, я покорнейше прошу ваше сиятельство сообщить мне то, касательно военных действий вам вероятно предстоящих и вами предположенных, что вы почтете за нужное, чтобы мне иметь для своих соображений.

Ответ вашего сиятельства не благоугодно ли будет передать мне чрез квартирмейстера 14-й пехотной дивизии, подполковника Залеского, которого с этою целью к вам посылаю.

Прошу вас принять уверение в глубоком почтении и совершенной преданности. Меншиков.

P. S. Нет ли вестей, любезный князь? Я в совершенном неведении всего; слышал только об отъезде императора в Берлин.

23-го числа 13-я дивизия уже высадилась в Редут-Кале. При мне нет ни адъютанта, ни курьера, все в разсылке, вот почему посылаю подателя этого письма.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 190-191.

№ 162. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Одесса, 7-го октября 1853 г.

Сейчас узнаю, любезный князь, что Озеров отправляет к вам курьера с вестями из Константинополя; поэтому не стану об них распространяться, а только отвечу вам на вопрос вашего последнего письма от 2-го (14) числа. Вы спрашиваете «Как намерены вы поступить в случае объявления войны?» На это скажу, что я не желаю ничего предпринимать в течение зимы, которая только причинит изъязн экипажам и судам, если б им пришлось крейсировать; но я не прочь от нападения на Батум, если сочтут его нужным. А пока, до зимы, я назначу 4 корабля, 2 фрегата и один паровой фрегат в крейсерство между берегами Крыма и Анатолии, поближе к последней, для того, чтобы при открытии враждебных действий эскадра имела возможность пресекать сообщения Турок и их каботажа.

Я позабочусь о старательном сооружении ваших патрульных лодок для Дуная, и вы можете положиться на мое усердие ко всему, что может клониться к вашей пользе и удобствам.

Весьма меня обяжете сообщением новых предложений с целью соглашения, сделанных Туркам вследствие Ольмюцских переговоров. Я нахожусь в совершенном неведении того, что там происходило.

Искренно ваш, любезный князь.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 191.

№ 163. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Одесса, 12-го октября 1853 г.

Любезный князь, вчера вечером я получил ваше письмо от 7-го числа, так как и отношение от того же числа.

Письмо содержит в себе три просьбы: прислать в Измаил два парохода; устроить крейсерство для защиты устьев Дуная, и наконец, сообщить вам, что я намерен предпринять с нашим флотом.

На последнее я не отвечу, а сошлюсь на то, что я говорил вам в письме посланном третьего дня.

Касательно пароходов я вам скажу, что, узнав два дня тому назад (ибо здесь все знают), что хотят перевести из Измаила в Браилов восемь канонирских лодок на буксире, я счел полезным послать пароход в первый из этих городов, так, на всякий случай, я поручил генералу Федорову отправить «Сулин», который, я думаю, завтра же придет к месту своего назначения.

Генералу Лидерсу я отдал также в распоряжение «Метеор», находящийся в Николаеве, куда я намерен отправиться завтра. Не могу вам отсюда сказать, можно ли будет на это судно поставить орудия большого калибра.

Что касается защиты устьев Дуная, то она возможна только на суше, с подкреплением речных канонирских лодок. Устье св. Георгия может быть защищено только со стороны оконечности дельты, по направлению к Тульче. Сулинское же устье может удобно быть защищено редутом на левом берегу, на вдающемся в море мысу, откуда можно обстреливать морской берег, противоположный берег реки и самое ее течение. В этой самой местности стояла некогда турецкая батарея. Этот пункт, по мне, может сделаться неприступным, если занять его двумя ротами, из которых одна оставалась бы в редуте, а другая, между тем, отдыхала бы в карантинных строениях. Это войско было бы вполне защищено от нечаянного нападения, так как их разделяла бы вся ширина Дуная, а отступление его было бы обезпечено неприступностью острова Лети со стороны моря, и также удобным сообщением с Килией.

Занимаясь укреплением этого пункта, генерал Лидерс просил меня отпустить ему семь пушек. Я распорядился о доставлении их генералу с офицером, который может обучить таможенную или карантинную стражу, как заряжать и действовать орудиями. На здешней бирже распространился было слух, будто вы намерены оставить это место, и возбудил здесь некоторое смятение, потому что Сулин местечко с тысячью жителей, церковью и маячком, и боялись, чтоб не попался в руки Турок. В местечке, расположенном на правом берегу, есть хорошенькие дома, но обыватели решились защищаться, что и возможно с помощью брандвахты, двух канонирских лодок, которых вы там имеете, и редута, поставленного на другом берегу.

Нападение не может состояться ни большими, ни малыми военными судами, разве появились бы с реки самые мелкие суда, но это кажется мне невероятно. Стало быть слабым пунктом была бы сторона, обращенная к суше, против острова св. Георгия; но ее можно укрепить прорезом почвы и защищать огнем с помянутого, расположенного на противоположном берегу редута, да с сторожевого судна и с канонирских лодок.

Следовательно, крейсерство мало принесет пользы в защиту устьев Дуная, но так как важно не допускать туда появления неприятеля, то я велю эскадре из трех больших пароходов или фрегатов стать в виду Одессы, чтоб ей оттуда заглядывать в этот угол Черного моря, отдаленный от наших портов.

Фельдъегерь, отправившийся из Петербурга 3-го числа, привез мне только рескрипт, с выражением удовольствия за быстрый перевоз 13-й дивизии в Редут-Кале. Почта от 4-го числа тоже не принесла ни вестей, ни инструкций на случай, которые может породить настоящее положение. Между тем, 1-го октября в Петербурге было уже известно решение Порты — заставить нас очистить княжества.

Потрудитесь, любезный князь, сообщить мне какие получите приказания, равно и о том, что вы предпримите, а я отплачу вам тем же, с полным доверием и по дружбе.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 191-193.

№ 164. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

В Николаеве, 15-го октября 1853 г.

М. г. князь Михаил Дмитриевич. Происшедшая на Дунае битва произвела во мне недоумение: почитать ли ее началом военных действий или только исполнением угроз Омер-паши в случае прохода наших судов мимо турецких крепостей, и сие недоумение останавливает меня дать приказание морским силам нашим, при встрече с Турками, нападать на них ежели сами не будут атакованы.

Поэтому обращаюсь к в. пр. с просьбой. Когда вы получите повеление почитать войну действительно начавшейся, или ее сами признаете таковой по вашим инструкциям, не оставьте меня без соответственного обстоятельству уведомления.

Для скорейшего получения сего известия отправляю к в. с. 32-го экипажа лейтенанта Попова, которого не угодно ли вам будет, в свое время, прислать обратно ко мне курьером, с тем, что вы признаете нужным сообщить, а также и передать через сего офицера словесно. Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Его сиятельству князю М. Д. Горчакову.

До сих пор ни слова не знаю о нашем политическом положении; уж не ждут-ли результата какого-нибудь нового предложения?

А между тем в Кронштадте и по берегам Финляндии и Эстляндии принимают окончательные меры.

Меншиков

15-го октября.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 193.

№ 165. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, 2-го ноября 1853 г.

Я положительно не знаю, любезный князь, на каких данных основана надежда на перемирие; если вам что известно, то сообщите мне.

В этом отношении мне ничего не открыли ни циркуляр канцлера от 19-го октября, только что полученный мной, ни его депеша ко мне от 24-го числа.

Ваша программа, как мне кажется, строгое оборонительное положение, моя же — нападать на неприятеля всюду, где только он встретится на море, но крепостей не трогать. Я располагаю для этого двумя эскадрами, но едва-ли они встретят в море кого-либо, кроме транспортов и пароходов, которые постараются укрыться в гаванях.

Взятие форта св. Николая произвело дурное впечатление, приведя в смятение прибрежное население.

Жду в тревоге вестей о предприятии Серебрякова, план которого изложен в приложении.

Воронцов очень болен, и Бебутов слег в постель от лихорадки, а, между тем, ему поручено начальство над действующими войсками.

По письмам из Петербурга можно заключить о путешествии Государя в скором времени на юг.

Искренно ваш Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 194.

№ 166. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, 2-го декабря 1853 г.

У меня только и времени, чтобы сказать вам два слова. Тороплюсь отправить к вам фельдъегеря с депешами от Воронцова, извещающими о поражении Абди-паши, анатолийского сераскира.

Официальные ответы готовы, и я отправляю их с этим фельдегерем, но вашего курьера удержу до завтрашнего утра, пока напишу ответ на ваше конфиденциальное письмо от 23-го ноября.

Меншиков

Сейчас получил ваше письмо от 28-го числа, вместе с копией извещений Мейендорфа о положении переговоров. Мы ничего не слышали об англо-французских пароходах, крейсирующих, как сказывают, но я что-то не верю этому.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 194.

№ 167. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, 5-го декабря 1853 г.

Я вполне согласен с вами, любезный князь, что не худо бы найти место для переправы через Дунай выше Рущука. По мне, этим местом мог-бы быть Никополь, так как Ольта могла бы вас снабдить запасными судами, и потому что этот город, сколько мне помнится, можно окопать и образовать из него тет-де-пон, с господствующим центром там, где находилась некогда римская цитадель. Другое его преимущество то, что он служит исходной точкой дорог, ведущих в центр болгарского населения: Плевну, Сутчу, Турнова и в Балканские проходы, с обходом Шумлы, если бы понадобилось, или если бы хотели возбудить опасения неприятеля. Тут могло бы быть сборное место болгарских инсургентов и центр оборонительно-наступательных действий по обе стороны реки.

Если б подобное предприятие должно осуществиться, то мое мнение было бы придвинуть левое крыло, чтоб не терять из виду Силистрию и Рущук во время операции, предоставляя себе потом сделать демонстрацию переправы под Сатуновом, чем никого не обманешь, так как Туркам, конечно, известно, что главное ваше войско находится в Валахии.

Что касается прохода на буксире канонирских лодок под выстрелами крепостей, то я не считаю его невозможным, разумеется с потерей; его можно совершить в ночное время, поставить вдали огни для указания рулевым. Но что будет с судами, когда они, пройдя, не найдут защиты против подвижной батареи на противоположном берегу, посланной их преследовать, и как исправить причиненные ядрами повреждения паровых машин?

После испытанных поражений и неудач Турки посбавят свое высокомерие, и если вам удастся разгромить их в Калафате посредством сильного огня артиллерии, которую вы замаскируете эполементами или редутами, то надобно надеяться, что они сделаются уступчивыми.

Вот мой роман, любезный князь. Вам лучше знать, выйдет-ли из него действительная история, или он останется сказкой. Если до тех пор вам будут делать предложения перемирия, то дайте мне знать о том для моего руководства. Искренний привет.

Меншиков

Р. С. Я только что получил рапорт от нашего крейсера у берегов Абхазии. Форт св. Николая был еще занят Турками. Хотели выгнать их оттуда 12-го числа, направив атаку на Кинтрики, главную квартиру наши.

Перечитывая свое письмо, я нахожу в нем и упущения, и повторения — будьте снисходительны. Зрение мое так ослабло, что даже сильные очки на него не действуют.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 194-195.

№ 168. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, 7-го (19) января 1854 г.

Любезный князь, я получил почти в одно время ваше конфиденциальное письмо от 27-го и отношение от 29-го октября, за № 278.

Искренно поздравляю вас с прекрасным делом под Четати; это можно почесть началом тех значительных результатов, которые поведет за собою соединение ваших сил в Малой Валахии.

Мне сообщили содержание записки, которую вы представили Двору с предложением изменить отчасти данный вам план похода; и мне приятно было видеть, что мы сошлись с вами в мыслях насчет общих действий и касательно местности Никополя.

Со времени входа в Черное море соединенных флотов в виду наших берегов не появлялись ни восточные, ни западные неприятели. Я жаду с нетерпением вестей из Петербурга; желал бы я знать, как смотрят там на наше стесненное превосходными силами двух морских держав положение, и я спрашиваю себя, может ли в таком случае наша национальная гордость допустить принятие мирных предложений? Мое самолюбие говорит мне: будем драться не на живот, а на смерть, хотя бы с пожертвованием берегов, которых мы не в силах отстоять.

Весь флот возвратился в Севастопольскую гавань, за исключением двух фрегатов и двух корветов, засевших в засаде в Сухум-Кале под выстрелами двух береговых батарей, поставленных, впрочем, довольно неловко.

Как пишут мне, Воронцов просил и получил шестимесячный отпуск за границу, в Теплиц. На время своего отсутствия, он представил Реада. Я не имею понятия о военных способностях этого человека, встречал его только мельком в обществе. Прощайте, любезный князь.

Весь ваш Меншиков

Правда-ли, что брат ваш Петр просился снова в службу?

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 196.

№ 169. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, 9-го января 1854 г.

Любезный князь, я послал в Николаев нарочного с приказанием подрядчику поспешить заготовкой казацких лодок, заказанных для Дуная, но в случае войны с англо-французами я не предвижу возможности отправить их к вам. Бессрочно отпускные, назначенные для пополнения экипажей вашей флотилии, являются сюда один за другим, до сих пор их набралось у меня только 600 человек, которых и отвозим завтра в Одессу на пароходах, т. к. ввиду неприятельских крейсеров, мы не рискуем отправить их прямо в устья Килина, тем более, что петербургские вести от 1-го января заставляют ожидать близкого разрыва, о котором узнают (или уже знают) в Константинополе раньше здешнего.

Еще не успели полностью обмундировать этих людей, но они берут с собой запас всего необходимого для этого, и могут окончить свою экипировку в Измаиле, куда я прошу Сакена их направить.

Главное теперь, высадить этих людей, покуда есть еще возможность, и как можно ближе к месту их назначения.

Весь ваш Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 298.

№ 170. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, 16-го января 1854 г.

Любезный князь, в одном из отношений, которые вы получите вместе с этим письмом, вы усмотрите все затруднения, представляемые теорией запружения рукава св. Георгия. Даже поперек реки оно невозможно, по причине глубины ее, и если бар, расположенный в открытом море, не имеет особенного и узкого фарватера, то опять невозможно загородить его целым рядом потопленных судов.

Вследствие вашего требования и уже давно капитану над Сулинским портом, поручено было каким-либо способом отыскать средство для препятствия плавания в назначенном рукаве, но приказание это, даже по повторении его, осталось без ответа, оттого ли, что за неправильным сообщением поручение это не могло попасть в место своего назначения, или капитан не успел измерить глубину воды, угрожаемую с неприятельских берегов. Для разъяснения этого вопроса я посылаю в Сулин своего адъютанта, барона Вилебрандта, а оттуда он явится к

вам дать отчет результатов данного ему поручения и сказать, что сделано или что еще остается сделать.

У турок на Чатальском мысу был редут, который мог загородить плавание по Дунаю. Место его обозначено на австрийской карте Турции, лист 6-й. Мне кажется, можно бы восстановить этот редут, его поддерживали бы как близость Измаила, так и канонирские лодки, а эти, в свою очередь, подкрепляли бы редут.

Одно действительное средство препятствовать плаванию — это занять противоположный берег, главное, что нам нужно.

Приняты меры, чтобы строящиеся в Николаеве казацкие лодки были готовы в середине февраля. Их вооружат 8 фунтами каронадами, но вопрос в том, будет ли возможность отправить их к вам на бар в виду неприятельских крейсеров?

Четатское дело приносит большую честь бывшему в деле войску, но самое то дело кажется мне нечаянностью, следствием недостаточных мер со стороны Анрепа для поддержки его разобщенных отрядов.

Пять военных судов, отчасти паровые, но неизвестно, турецких ли, европейских ли, привезли подкрепления и запасы в Батум и Кинтрики, но они не появлялись перед фортом св. Николая, который и близок оттуда, и занят турками, ко стыду нашему.

Письмо к Воронцову, привезенное вашим фельдъегерем, я отправил сегодня же. Прощайте, любимый князь.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 299.

№ 171. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, 7-го (19) января 1854 г.

(Секретно)

По вашему желанию, любезный князь, я даю Мессеру товарища, будто бы для того, чтобы его ничто не отвлекало от административной должности, которая не позволяет ему управлять военными операциями флотилии, и назначаю для этого контр-адмирала Кузнецова, только что пожалованного этим чином после того, что он командовал кораблем в Синопском деле.

Он немедленно отправится в путь, и, побывав в Измаиле и Галапе, явится в Бухарест для принятия ваших приказаний.

Если вы хотите, чтобы эта флотилия принесла пользу в важной переправе на противоположный берег, то не допускайте Лидерса употреблять ее так неразумно, как он это делает. Эти лодки заставляют обстреливать земляные брустверы с целью их уничтожить, но ведь известно, что даже осадной артиллерии редко удается достичь этого результата над земляным валом.

Попади только одно ядро в машину «Прута», и судно это станет негодным на все время войны за неимением средств к исправлению. А между тем, этот пароход каждый день подвергают ядрам без всякой основательной причины. Следовало бы сберечь и боевые припасы и топливо к тому времени, когда вам понадобятся все силы флотилии.

Через две недели будут готовы в Николаев канонирки, но «Бут» и «Ингул», пожалуй, затерет еще льдом, так как в настоящую зиму он крепче обыкновенного. После оттепели, если неприятельские крейсера не покажутся в виду наших берегов, то я велю пароходу взять наши суда на буксир с Днепра до устья Килии.

Так как Дунай столько же русская, сколько турецкая река, то я боюсь блокады ее англо-французами, даже в случае еще не объявленной морскими державами войны. А объявится война, тогда надобно ожидать нападения на Сулин.

Отчего бы не предпринимать частных экспедиций и высадок для разорения прибрежных батарей или для заклепывания пушек? То есть, отчего не подражать туркам, которые безпрестанно и в большом числе рыщут вдоль левого берега? Но для этого, конечно, надо выказать то уменье, которого не хватало у генералов, предпринявших обе экспедиции против Мачина.

Я очень сожалею, любезный князь, что у вас такие плохие помощники, и будущее просто пугает меня.

Пересчитывая все имена, я нахожу, что С[...] один такой начальник, из которого вы могли бы еще извлечь пользу, несмотря на его педантизм. Он приобрел опыт в предыдущей своей деятельности. Что касается до начальника вашего штаба, то я не знаю достаточно его прошлого и потому не могу судить о его способностях, но мне всегда казалось, что он принадлежит к категории Нейдгардта и Гурко.

Ожидаемые Омер-пашой четыре маленькие парохода из Константинополя, вероятно, будут конвоированы посредственными силами союзников, как делают они с турецкими транспортами, идущими в Анатолию. Мы не имеем возможности поставить им препятствия. Впрочем, если турки не предупредят нас устройством батареи против устья Прута, то находящиеся там суда нашей флотилии могли бы загородить путь этим турецким пароходам.

Переправа через Дунай положит конец плаванию неприятеля по реке, но переправа-то необходима!

В местах удобных и неукрепленных, я думаю достаточно было бы экипажей ваших палубных судов для первоначальной переправы, причем скрыть понтоны в виду противоположного берега, до удобного часа.

Конечно, не генералу Б[...] можно поручить постройку этого моста, но зато при вас, кажется, находится Шидлер, человек энергичный и способный, хоть подчас и чудаков.

По коммерческим известиям, Киселев выехал из Парижа, но Брунова удержали для новых предложений. Вам лучше знать, так ли это? Вы можете себе представить, с каким нетерпением жаду курьера, который должен привезти мне известие: в войну ли мы ввязались или только во враждебных отношениях к западу?

Извините, любезный князь, эту, может быть, неуместную и неумеренную болтовню. Писал я откровенно доверчиво старому другу.

Прощайте.

Меншиков

Р. S. При удобном случае, попросите чин для флигель-адъютанта по флоту Голицына. Это добрый и честный малый, которого перегнали все его товарищи, оставшиеся при мне адъютантами.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 300-301.

№ 172. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, 24-го марта 1854 г.

Любезный князь, Крюднер вручил мне ваше письмо от 15-го числа из Браилова с описанием переправы, я искренно поздравляю вас с этим делом. По вашему желанию, я с курьером отправил к Реаду как эту реляцию, так и прочие пакеты главной вашей квартиры, адресованные в кавказский главный штаб.

Есть у вас возможность немедленно приступить к осаде Силистрии? Это было бы желательно, пока туркофилы не мешают.

Мне сказывали, будто Шильдер выстроил какие-то необыкновенные батареи, которые превосходят устроенные им под Руцуком. Потрудитесь прислать мне чертеж с профилем. Вы не можете себе представить, сколько приходится мне бороться с тупоумием здешних инженеров, которые воздвигают брустверы не выше роста двенадцатилетнего ребенка.

Не верю, чтобы Мессер мог запрудить Дунай у св. Георгия. 3 или 4 рыбацьи лодки не могут пресечь течения такой широкой реки, и с первой прибылью воды их снесет течением, однако не мешает заставить верить в прочность этой запруды.

Выпросите у Великого Князя повышения для Крюднера, и, в отвращение справок, скажите, что вы уже снесли со мною. Вы могли бы даже таким образом сделать прямое представление Государю. Но не забудьте при этом Голицына.

Последние вести из Петербурга относятся к 14-му числу. Там только что узнали о прибытии Нефира в Копенгаген с 17 судами.

Желаю вам, любезный князь, от всего сердца здоровья, счастья и успеха в действиях.

Прощайте.

Меншиков

Какие у вас данные относительно положения Австрии? Говорят, будто она намерена заключить с Пруссией трактат о вооруженном нейтралитете. Это значило бы воротиться к предложениям графа Орлова?

Прилагаю записку о службе Голицына и Крюднера.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 301-302.

№ 173. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, 25-го марта, 1854 г.

Любезный князь, я располагал отправить с обыкновенною почтою прилагаемое письмо, как приехал от вас курьер Шишов с отношением, в котором сообщаете присланную от Мейендорфа весть об объявлении войны между морскими державами, и теперь отвечаю вам с этим же курьером. Долгорукый прислал мне те же вести из Парижа. Там, между прочими военными планами, говорят о проекте Сент-Арно, вызывающегося немедленно занять Бадабаг с помощью

дивизии, которую двинут вполоть до Мачина, и также (занять) Дунай с помощью всех легких судов эскадры, направляя их на Браилов.

Если это не вздор, хотя и похоже на то, то для вас представится прекрасный случай побить этих хвастунов.

Нового здесь ничего нет, и из Грузии не получаю вестей.

Прощайте.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 302.

№ 174. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, 30-го мая 1854 г.

Любезный князь, мы здесь в совершенном неведении того, что делается в княжествах и на Дунае. Мы только из немецких газет узнали, что вы прошли под Силистрию. Посылаю моего адъютанта Грейга, которого вам рекомендую, с этими письмами к вам, единственно с целью узнать, что вы делаете.

С 8-го мая неприятельские флоты не показывались в наших окрестностях. И крейсера наши, дошедшие 27-го (апреля) до Синопа, не встретили ни одного военного судна.

Ваш братец отягощается своим неловким положением здесь, и мне это тягостно, потому что не имею поручить ему какое-либо начальство, разве уступить свое собственное. Я представлял его конфиденциальным образом военному министру, говоря, что он гораздо более способен командовать армейским корпусом или быть во главе военного управления, нежели большинство генералов, занимающих подобные места.

На прощанье, любезный князь, прошу вас убедительно не оставлять нас без вестей о происходящем. До нас или ничего не доходит, или только одесские искаженные слухи.

Весь ваш Меншиков

31-го мая.

Р. S. Вчера вечером, в сумерки, в виду Севастополя показались три неприятельские парохода. Я велел преследовать их, но посланные за ними суда не успели нагнать их. Возвратясь в 8 ч[асов] утра, они убедились, что то был не авангард, а отдельные суда.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 303.

№ 175. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, 22-го июня 1854 г.

Любезный князь, Грейг передал мне ваши письма, за которые я весьма благодарен. Я чрезвычайно любопытствовал знать последние происшествия.

Я посылаю своего сына к фельдмаршалу (Паскевичу) с письмом соболезнования о полученной им ране. Но интересного ничего не имею ему сообщить. Неприятель ограничивается наблюдениями за нами на больших пароходах. Но

надобно полагать, что он попытается направить экспедицию в Крым, потому что враждебные действия Австрии позволяют ему успокоиться относительно Дуная.

Войско мое хорошее, но в артиллерии недостаток. У нас 4 с половиной легкой батареи, а нет ни одного батарейного орудия, которое я мог бы противопоставить неприятелю.

Если Австрийцы вступят в Валахию, не атакая на наши войска и не касаясь нашей территории, станете ль вы их атаковать или же примите оборонительное положение? Разъясните мне это.

Для очищения княжеств нашлась бы стратегическая причина, а это привело бы к соглашению с немцами.

Выиграв с этой стороны, можно бы перенести войну в Азию и порядочно насолить там Туркам, заманивая одновременно союзников в Анатолию.

Закрываю свою мечту, любезный князь.

Прощайте.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) // Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 303-304.

№ 176. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову Севастополь, 30-го июня 1854 г.

(Весьма секретно)

Любезный князь, из Петербурга, Варшавы и Вены меня извещают, что главные силу англо-французов направляются против Севастополя, как к главной цели войны, состоящей в намерении истребить здешнее адмиралтейство и уничтожить Черноморский флот.

И приказание, и долг повелевают мне защищать их до последней капли крови, но вместе с тем предвижу, что буду раздавлен, и без успеха, если неприятель высадится в числе 50-ти или 60-ти тысяч человек, не включая сюда турок и тунисцев.

Следовательно, главная забота должна быть о том, чтобы не допустить неприятеля с такими силами до Крыма, или же дать мне равносильное подкрепление. Вы можете, любезный князь, содействовать и тому, и другому.

Мне кажется, что если сделать в Карасу демонстрацию по направлению к Варне, да явно обнаруживать приготовления к экспедиции в эту сторону, то это может заставить союзников не удаляться от этой крепости.

Что касается до подкрепления, то мне хотелось бы, чтобы 16-я дивизия воювала в Крым.

Больше чем вероятно, что наш ответ на предложения Австрии замедлит операции этой державы и в таком случае вы можете обойтись и без этой дивизии.

Так как неприятелю понадобятся несколько недель для организации экспедиции в больших размахах, то дивизия успеет прибыть, и тем помешать англичанам в одной из главных целей войны.

Если у вас есть полномочие на передвижение этого войска к Перекопу, то я умоляю вас сделать это, если ж нет, то постарайтесь испросить позволение, а между тем, расставьте полки по направлению предстоящего им пути.

Я настаиваю в Петербурге на необходимость подкрепления и прошу вас, любезный князь, принять мою просьбу в серьезное соображение. Если наш флот уничтожат, то ведь мы на двадцать лет потеряем всякое влияние на Восток, который со всех сторон, и с моря, и со стороны княжеств, будет для нас неприступен.

С нетерпением буду дожидаться возвращения этого курьера с вашим ответом.

Искренне ваш Меншиков

Ваш братец не пишет вам сегодня ничего. Он здоров. Нового ничего не имею сообщить.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 304-305.

№ 177. Из письма князя М. Д. Горчакова к князю А. С. Меншикову, переданное с подполковником Э. И. Тотлебенем

Фокшаны.

1-го августа 1854 г.

Любезный князь! Я считаю ваше положение в высшей степени трудным. Есть вероятность, что англо-французы высадятся в числе до 50000 человек, и с такими силами представляется возможным отбросить вас в Севастополь и приступить к осаде этой крепости с сухопутной стороны.

И так, вы можете быть поставлены в необходимость защищать почти совершенно открытый город. В таком случае, всего лучше возвести полевые укрепления и защищать их, подобно туркам, устраивая контр-апроши. Но для этого необходимо располагать не только усердными и учеными инженерами, но и привычными к огню. Судя по тому, что вы мне однажды писали, я полагаю, что вы не богаты хорошими инженерами: во всяком случае, я сомневаюсь, чтобы у вас были офицеры опытные в осадном искусстве. Поэтому я полагаю оказать вам истинно дружескую услугу, предоставляя в ваше распоряжение полковника Тотлебена, который вручит вам это письмо. Это лучший ученик Шильдера, деятельный, умный, храбрый как его шпага; он вполне посвящен в необычайные ухищрения почившаго, и имеет преимущество не быть сумашедшим на три четверти, каким был Шильдер. Если вы полагаете, в чем я нисколько не сомневаюсь, что Тотлебен будет вам полезным, оставьте его при себе, пока я его не потребую обратно, так как отсутствие его будет для меня весьма чувствительным, и очень возможно, что я буду поставлен в необходимость просить вас возвратить мне его. Если же, напротив, вы сочтете, что он не нужен вам, отпустите его тотчас ко мне.

15000 турок занимают Букарест. Омер вступает в город сегодня. Говорят, что он намеревается продолжать наступление; но он будет медленно подвигаться вперед. Без этих австрийцев, какое было бы для меня счастье броситься к нему навстречу.

[...]

[Получено в Севастополе 10-го августа 1854 г.]

Опубликовано: Шильдер Н. К. Приезд Э. И. Тотлебена в Севастополь в августе 1854 г. //Русская Старина. — 1877. — № 3. — С. 508-509.

№ 178. Из письма князя М. Д. Горчакова к А. С. Меншикову

19-го августа 1854 г.

Бырлат

[...]

Ежедневно ожидая высадки англо-французов в Крыму, не могу не приписать замедления в исполнении этого предприятия наступательному характеру, приданному действию моих войск до тех пор, пока коварство Австрии не заставило нас снять осаду Силистрии. Надо полагать, что англо-французы, развлеченные моими действиями на правом берегу Дуная, обратили все внимание на оборону Балкан и что, только узнав о нашем возвращении в Валахию, они решились заняться серьезными приготовлениями против Крыма.

Последняя газеты, которые я читал, сообщают, что они предполагают сесть на суда 17-го (29-го) этого месяца. Если это известие верно, они должны уже находиться на ваших берегах.

Так как для меня в высшей степени важно знать, в возможно скорейшее время, момент их высадки против вас, я посылаю вам при сем фельдъегеря, прося вас, любезный князь, написать мне несколько слов и отправить его обратно, как только они начнут высадку.

Потрудитесь также уведомить меня, довольны ли вы Тотлебенем, которого я вам послал? Это драгоценный человек и который, я полагаю, может быть вам очень полезен.

[...]

Опубликовано: Шильдер Н. К. Приезд Э. И. Тотлебена в Севастополь в августе 1854 г. // Русская Старина. — 1877. — № 3. — С. 510-511.

№ 179. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

9-го сентября 1854 г.

(Справка)

Генерал-адъютант князь Меншиков в отзыве о своем к военному министру сообщил о действиях генерала от инфантерии князя Горчакова в Альминском сражении следующее:

«Генерал князь Горчаков, видя решительный натиск на наш центр, между тем как против правого фланга не было усиленных действий, сделал распоряжение о подкреплении центра правого фланга, где таким образом огонь наш усилился. Англичане, невзирая на убийственный картечный огонь 28-ми орудий, вырвавшийся целые ряды, стали переходить через реку Альму везде удобопроходимую. Генерал князь Горчаков бросился вперед и повел сам в штыки батальоны егерского е. и. в. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка, но жестокий штуцерный огонь в самое короткое время лишил войска всех почти начальников... и потому атака в штыки не могла иметь той стройности, которая обыкновенно предшествует успеху... В бою 8-го сентября из числа войск заслужили особенную похвалу вся действующая на поле артиллерия и Владимирский пехотный полк... Этот же полк водил в штыки генерал князь Горчаков, под которым убиты две лошади...

Справедливым долгом считаю сказать, что генерал от инфантерии князь Горчаков был во все время сражения неутомимым деятелем и явил истинное самоотвержение, подавая пример храбрости.

9-го сентября 1854 г.

Любезный князь, я только что получил через Мезенцева ваше письмо, а как сообщения мои ненадежны, то я сошлюсь на то, что он вам скажет в ответ на ваши вопросы ко мне, равно как и на то, что я сверх того сообщу ему словесно.

Всем сердцем ваш Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 305.

№ 180. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Севастополь, Северное укрепление, 20-го сентября 1854 г.

Любезный князь, посылаю вам Щербатова обратно.

Вот моя позиция: так как неприятель заключен в пространстве между Балаклавой, Чоргунскими дефилеями, Севастополем и морем, то я занимаю северный берег рейда, недоступный для неприятельского флота, потому, что мы загородили фарватер, потопив несколько старых судов. Таким образом все меры защиты направлены на сушу.

Союзники высадили в Балаклаве тяжелую артиллерию и укрепляют город. Нам видно на расстоянии двух пушечных выстрелов от Севастополя, как они копают землю, и нам не миновать бомбардировки.

Я не побоялся бы такого рода нападения, но гораздо больше страшит меня штурм.

Гарнизон состоит из 8-ми резервных батальонов 13-й дивизии, из трех полков 17-й и из всего личного состава флота, но зато как велика и окружность, которую надо защищать! Приступаем к приведению домов в оборонительное состояние на случай штурма. Внутренняя война начинается.

Моя обязанность — приходить на помощь крепости, а может быть придется мне и напасть на правый фланг неприятеля. Но как мне трудно пробраться к нему через Чоргунские дефилеи, так и ему ко мне. А с моей стороны это затруднение значительнее, по причине меньшего числа и особенно худшего качества войск.

Евпатория занята и укрепляется турками, к которым придет еще на помощь кавалерия. У меня же нет ни одного всадника, которого мог бы им противопоставить, и я с нетерпением жду прихода дивизии уланов Корфа, которых и направлю на тот пункт.

Хомутов отвел обратно часть посланного им ко мне подкрепления вследствие объявления военного министра, будто турецкий экспедиционный корпус в 15 т. человек собирается напасть на Феодосию.

Из всего сказанного, любезный князь, вы видите, что нам только и нужно, что войска, войска, войска!

Ради Бога, поторопите сюда то, которое вами назначено.

Весь ваш Меншиков

Р. С. По словам одного шпиона, в Балаклаве высадились турецкая кавалерия, и в Евпатории ожидают такую же. Первая назначена всполошить побережье и горы, а вторая — мешать нашим сообщениям.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 305-306.

№ 181. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком, 29-го сентября 1854 г.

Любезный князь, вы присылали ко мне графа Орлова-Денисова узнать о вятии неприятелем Севастополя, которое вы полагали близким. Но событие это еще отдаленно.

Отпускаю этого офицера обратно к вам, чтобы не задерживать его здесь попусту.

Кумани привез мне от вас письмо. Он выедет отсюда через два дня.

Со времени привезенных вам князем Щербатовым известий не произошло никакой перемены во взаимном положении нашем с неприятелем, одно только, что два дня тому (назад) союзники получили подкрепление в 10 т. человек, а чтобы нам равняться с ними, 12-й дивизии далеко недостаточно.

До сих пор неприятель ограничился копанием траншеи впереди одного из своих лагерей, но, по отдаленности ее от крепости, она не может быть параллелью, а скорее может для застрельщиков аванпостных ведетов.

Стараниями Тотлебена Севастопольские укрепления значительно усилены в течение этого месяца, и вам я благодарен как за величайшую услугу, за то, что послали мне сюда Тотлебена.

Крепостной гарнизон к завтрашнему дню составит свыше 37 т. человек, включая сюда 11 т. матросов, разделенных побатальонно, потом есть возможность освежать гарнизон корпусом, стоящим в поле.

Вы видите из этого, любезный князь, что Севастополь снабжен достаточными способами защиты, и падение его едва ли близко.

Если-ж бы крепость была взята, то надобно будет все-таки отнять ее у неприятеля, и не допускать его до зимовки в Крыму, или до завоевания края. Вся суть дела в том, чтобы удержать край за собой: давайте только побольше войска.

Не знаю, как уж благодарить вас за все ваше попечение об нас, за все меры, принятые вами для удовлетворения наших нужд. Я еще лично благодарен вашему братцу за то, что он принял на себя должность помощника начальника над войсками, и следовательно, исполнение всех второстепенных распоряжений, чем и помогает мне как добрый старый друг.

Верьте, любезный князь, моей старинной и постоянной преданности.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 306-307.

№ 182. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

На бивуак между Инкерманом и Бельбеком, 1-го октября 1854 г.

Любезный князь, отправляю к вам обратно, по желанию вашему, г. Кумани, пробывшего здесь два дня.

Со времени отъезда графа Орлова-Денисова ничего не случилось, о чем бы нужно было вас известить. Взаимное положение одинаково: неприятель забавляется рытьем траншей, по-видимому, с целью обороняться, а не осаждать, т. к. это не апроши. Намеревается ли он бомбардировать нас, или повести правильную осаду, то во всяком случае неприятель действует медленно, что однако не устраняет намерение со временем овладеть Севастополем.

Наше дело здесь — не допускать до этого, было бы только у нас достаточно войска, но как его нет, то мы должны ограничиться усилиями замедлить это взятие всеми возможными мерами, и для этого всего успешнее будет беспокоить тыл неприятельский.

Я употребляю с этой целью генерала [нрзб.] которого вы откомандировали ко мне с 12-й дивизией, если только нельзя к нему применить латинскую поговорку.

В случае чего нового, я потороплюсь, любезный князь, известить вас о том с нарочным.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 307-308.

№ 183. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

На бивуаке между Инкерманом и Бельбеком, 7-го октября 1854 г.

Благодарю вас, любезный князь, за ваше дружеское письмо от 3-го числа, привезенное мне вашим племянником, благодарю за все советы и указания, ровно так и за послание дивизии. Я тороплю их марш насколько возможно, рассаживая их по подводам, и имею еще средства отвратить падение Севастополя, ударить во фланг неприятеля чрез занятие дефилеев Черной и Балаклавы, где у англичан хранятся склады.

5-го числа бомбардировали Севастополь с суши и с моря, и с необыкновенною силой наши батареи также энергично отвечали. Сегодня канонада возобновилась, хотя противники наши ничего от этого не выиграли. Потеря в людях не так велика, но важно то, что адмирал Корнилов смертельно ранен: пушечным ядром ему оторвало ногу у самого бедра.

Во время бомбардирования с моря дым был такой густой, что невозможно было разглядеть, насколько пострадал французский флот, так как большей частью его линейные суда нас атаковали, кажется, одно из этих судов потеряло свои мачты, а другое загорелось во время битвы. Слышен также был взрыв, и, судя по прибитым волнением обломкам внутренних частей судна, надо полагать, что одно из судов взлетело на воздух. Но достоверного на этот счет нет ничего.

Наши 400 береговых пушек на батареях так много потребляют пороху, что я пишу во все концы о доставках сюда некоторого количества.

Корф продолжает блокировать Евпаторию. Из гарнизона конные татары каждый день выходят на стычки с уланами, и смеются над их неловкостью и неумением драться.

Байдарскую долину я занял временным уланским полком, а Чургунские дефилен — бригадой Семякина, из 12-й дивизии, это расположение очень стесняет неприятеля, за недостатком у него фуража.

Со стороны Феодосии и Керчи все спокойно. Впрочем, подходит время замерзания Азовского моря, так что едва ль неприятель в этом году предпримет экспедицию против этой части Крыма.

Вручитель этого письма — адъютант генерала Жабокрицкого, некто Воскобойников, который, по домашним делам, должен побывать в Кишнев. Потрудитесь отправить его потом ко мне обратно.

Весь ваш. Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) // Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 308-309.

№ 184. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Бельбек, 15-го октября 1854 г.

Любезный князь, спешу возвратить вам вашего племянника с известием о доблестном деле 12-й дивизии.

Третьего дня, 13-го октября, Липранди атаковал и взял отдельный неприятельский лагерь, укрепленный четырьмя редутами, которые защищали отчасти турки в обеспечение сообщений английского корпуса с Балаклавой, местом его складов. Как только составлена будет об этом реляция, я пришлю вам с ней копию. Сегодня я об этом не распространяюсь. Ваш племянник, как очевидец, расскажет вам все подробности по карте.

До сих пор англичане ограничились возведением против Липранды новых траншей, как бы для сопротивления нашему дальнейшему движению, и по-видимому, не намерены начинать первые; в таком случае, мы это сделаем как скоро придут 10-я и 11-я дивизии. После завтра жду голову колонны.

Севастополь держится благодаря героическому мужеству морских экипажей, которые служат при пушках, и весело подвергают себя смерти: это для них праздник. Тотлебен — удивительный человек: против каждой новой неприятельской батареи он умеет воздвигнуть новую у себя, да еще с большим числом орудий, в ущерб неприятеля. Искренне ваш Меншиков.

Прошу вас передать их высочествам великим князьям мое глубочайшее почтение.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) // Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 309.

№ 185. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

25-го октября 1854 г. Близ Севастополя.

Великие князья приехали третьего дня, и вчера участвовали в большой вылазке под командованием Даненберга. Намерение наше было засесть на высотах против правого неприятельского крыла и с нашего левого, но мы никак не могли удержаться на этом пункте.

Карабины-минье и застрельщики с самого начала выбили нас из строя: Соймонова, Охтерлоне, Вильбоа, пять полковых командиров и многих офицеров. Раненых без малого 2 т. И неприятель значительно пострадал от огня нашей артиллерии. Но, в конце концов, гораздо более вероятнее успех имеет неприятель.

Недосуг сегодня что-либо к этому прибавить.

Меншиков

Соймонов умер. Число раненых доходит до 3600, из них 109 офицеров. Дайте мне возможность защищать Крым, если Севастополь падет. Найти ли мне еще дивизии в вашем расположении? Во всяком случае, распространяйте слух о большом движении войска в Крым.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 309-310.

№ 186. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Близ Севастополя, 26-го октября 1854 г.

В третьегодишней вылазке мы страшно много потеряли. Не считая убитых, одних раненных поступило в госпиталь до 6 т., но к чести войска могу сказать, что дело это, вместо уныния, напротив, наполнило их еще большей бодростью.

Потеря неприятеля должна быть также значительна. Огонь его против крепости заметно ослаб, но зато саперы все ближе подходят. Несколько неприятельских судов ушли, вероятно за подкреплением. По словам пленных, из Марсея идет 6-я дивизия.

Численное превосходство пехоты у неприятеля поставит нас в еще худшее положение. Моя многочисленная кавалерия годится только для занятия равнины и для демонстраций перед выходами из гор, занимаемыми англичанами и укрепленными ими наподобии Торрес-Ведраса.

Я призвал сюда из Херсона два батальона Камчатского полка, которые оставлены были там 11-ой дивизией. Постарайтесь подкрепить меня, насколько вам будет возможно. Не прикажете-ли вы занять Николаев (не подвергающийся в этом году еще никакой беде) какими-нибудь соседними войсками, а мне — прислать тамошние?

И госпитали, и все места, куда только можно было поместить раненых, переполнены. Число последних увеличивается каждый день от одной до трех сотен. Они размещены в поле под защитой корабельных парусов. Ради Бога, пришлите нам хирургов и фельдшеров. У нас только по одному на 400 человек раненых, так что многие с 24-го числа остаются без перевязки, за неимением рук исполнить это.

Примите, любезный князь, уверение в моей искренней и дружественной преданности.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 310-311.

№ 187. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, 27-го октября 1854 г.

Вы требовали от меня Граве; а так как он в настоящее время при вас, то и оставьте его у себя.

Соймонов умер. Генерал Вильбоа и пять полковых командиров выбыли из строя. В некоторых полках нет ни одного штаб-офицера и им командуют капитаны. Я положительно не знаю, как заменить выбывших.

А недостаток в старших офицерах так велик, что я буквально не имею никого, кому поручить заботу о тыле армии и об оставшихся и вообще для соблюдения порядка, также над госпиталями некого поставить, потому что у меня нет штаба, какому следует быть при главной квартире.

Очень вам благодарен за порох: его подвозят ко мне со всех сторон, но карбинные патроны вышли все, и в парках их нет, оттого я вас очень прошу распорядиться о присылке ко мне патронов и как можно поспешнее.

Преданный вам,

Меншиков

P. S. Несколько дней тому капитан Фалькмут лишился руки, ему очень худо.

Я измучен трудами и заботами и не вижу выхода из своего положения, утешительного ничего, а зато сплетен — гибель!

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 311.

№ 188. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

На Северной стороне Севастополя, 26-го (?) октября 1854 г.

М. г., князь Михаил Дмитриевич. Пленные показывают, что на пароходах флота должны прибыть к ним из Тулона 6-я и 7-я пехотные дивизии, которые, по их словам, уже отплыли, независимо от английских войск, ожидаемых из Восточной Индии. Таким образом, неприятель потери свои постоянно вознаграждает и даже усиливает войска. Между тем, как мы, теряя ежедневно людей в Севастополе и в сражениях, как, например, 24 числа, подкрепления в виду не имеем, и становимся численностью слабее противников наших.

Обстоятельство это вынуждает меня обратиться к в. с. с покорнейшею просьбою подкрепить меня войсками, которые бы составляли резерв мой, двинув для сего немедленно усиленными переходами на подводах войска, расположенных в Николаеве, с тем, чтобы заменить их другими войсками, в ведении нашем состоящими. Кавалерией мы значительно сильнее, но неприятель находится на местности, где нельзя употребить ее иначе, как прорвав его линию, весьма сильно укрепленную.

Примите в. с., уверение в совершенных моим к вам почтении и преданности.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 311-312.

№ 189. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, Севастополь, 2-го ноября 1854 г.

Любезный князь, отвечаю на ваше письмо от 25-го октября, привезенное мне Сержпутовским. Он же вручит вам и мое.

Уже несколько дней, как осадные работы неприятеля прекратились, а превосходство нашего огня помешало ему вооружить большую батарею перед бастионом №4-го, как видите на прилагаемом плане. Теперь он занят сооружением контрвалационной линии до моря, снабжая ее сильными редутами, начиная от Инкерманской долины до моря, и он уже укрепил все высоты за Черной речкой до Балаклавы. Положение его неприступное.

Эти укрепления имеют целью обеспечить или отплытие, или зимние квартиры неприятеля. Последнее оправдывается разными приготовлениями и ожиданием досчатых балаганов, несколько присланных уже из Константинополя.

Севастополь падет в обоих случаях: если неприятель, усилив свои средства, успеет занять бастион №4, и также если он продлит осаду, заставляя нас издерживать порох. Пороха у нас хватает только на несколько дней, и если не привезут свежего, придется вывезти гарнизон.

Весь назначенный для крепостной артиллерии порох вышел, за исключением 1200 пудов, ожидаемых через неделю из Новочеркасска, и 4 т. пудов, высылаемых из Вены, но когда эти получатся, неизвестно.

Овладеет ли неприятель Севастополем или продлит осаду, нам следует блокировать его армию в течении зимы; а в таком случае, любезный князь, невозможно будет возвратить вам ваши войска. Если же неприятель отпльвет, тогда я немедленно возвращу вам 4-й корпус драгунов и уланов Корфа: последних впрочем только, если Евпатория будет очищена, и если для блокады ей достаточно будет прочего войска.

Между тем, у меня потеря людей так значительна, что необходимо подкрепление пехотой, которая могла бы служить сильным резервом в случае, что неприятельский корпус вздумает прорвать блокадную линию.

Пленный французский капитан уверяет, будто недавно высажены на берег 6-я дивизия и одна бригада 7-й дивизии, стало быть, силы неприятельские значительнее того, что мы полагали. Он же сказал, что 24 числа был убит адъютант Наполеона, генерал Делурмель. В тот же день англичане лишились лорда Каткарта и еще одного генерала. Герцог Кембриджский кажется контужен в ногу.

Я полагаю, что Лавров, которого вы требовали к себе, уже несколько дней находится при вас.

Всем сердцем ваш.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 312-313.

№ 190. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, Севастополь, 10-го ноября 1854 г.

Я получил ваше собственноручное письмо от 30-го октября через г. Попова, которого отправляю к вам обратно. От всего сердца благодарю вас за это письмо: я узнал в нем друга молодости и старого сослуживца, которого лета не охладили и чьи советы принимаю с благодарностью.

Все работы неприятеля клонятся к укреплению в больших размахах контрвалационной линии позади траншей, для прикрытия своей зимней стоянки.

Неприсутственность его позиции дает ему возможность высаживать во всяком пункте берега, по ту сторону нашей блокадной линии турок, египтян, тунисцев. А как я поддержу эту блокаду тем, что остается у меня сверх гарнизона? Кавалерией это нельзя сделать, а рассеянную пехоту побьют отдельными частями.

Позиция Липранди все еще занята войском под непосредственным начальством вашего братца, но он принужден будет приберечь ее, держась все-таки, Черной речки. Он отправил драгун и гусар в Бахчисарай; по причине испорченных дорог сено не подвозят.

Севастополь будет держаться до тех пор, покуда не сожгут нашего флота, если б последнее случилось, то надобно будет стараться вывести из крепости гарнизон: иначе он погибнет. Только стихии могут содействовать нашему успеху, если поглотят провиант наших противников, а голод заставит их уйти. Все это приводит меня в отчаяние.

Здоровье вашего братца плохо, а мое и того плоше. Может случиться, что мы оба не в состоянии будем управлять операциями, тогда начальство должно перейти в руки Даненберга, но это было бы истинное несчастье. Я обратил внимание военного министра на это состояние. Можно было бы заменить корпус Даненберга корпусом Сакена.

Обнародованная в Петербург реляция Альминского сражения была составлена на основании одних слухов, до получения моей, и в ней о братце вашем ничего не сказано, что, конечно, его оскорбило. Между тем, вот что я сказал о нем в своем рапорте⁹.

Прощайте, любезный князь, еще раз благодарю за письмо ваше.

Меншиков

Офенберг только что вручил мне ваше письмо от 6 ч. Нечего и говорить, какое впечатление произвела на меня измена Пруссии.

А насчет Омера-паши, я надеюсь, что ваши войска побьют его, они спасут Севастополь.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) // Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 313-314.

№ 191. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, 16-го ноября.

Любезный князь, отправляю к вам обратно барона Офенберга: он расскажет вам о нашем положении.

⁹ См. № 179.

Неприятель возобновил свои осадные работы; он возводит и вооружает несколько батарей, предназначенных, кажется, для обстреливания бастионов № 3, 4 и 5. Если ему удастся заставить замолчать нашу артиллерию, тогда все преимущества будут на его стороне, разве что случится что-нибудь необыкновенное.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 314.

№ 192. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, Севастополь, 21-го ноября 1854 г.

Очень вам благодарен, любезный князь, за присылку англо-французских бюллетеней о вылазке 24-го октября, вместе с письмом вашим от 11-го сего месяца.

Вы повторяете однажды высказанное уже вами мнение о несвоевременности покуда решительного наступательного движения с моей стороны. Я вполне разделяю ваше мнение, но в Петербурге не то думают. Там хотят, чтобы я правым крылом сделал такое же движение, какое оказалось столь неудачным с левым, и на которое мне указывали два раза выше, но на этот раз я буду настаивать на невозможности, разве формально прикажут идти напролом.

Как ни ужасна погода, а торговые суда каждый день приходят со свежими припасами для неприятеля. Не могу еще распознать, что они замышляют. Похоже на намерение выждать подкрепление, а там с новой силой возобновить действия. Газеты пишут о посылке дивизий Дюлака и Саля, входивших в состав Южного корпуса, а английские линейные суда снялись с якоря 16-го ч. и направились к Востоку. Из 21-го линейного корабля, как французских, так и английских, стоявших в октябре на якоре перед Севастополем, осталось теперь только 9: 4 английских и 5 французских. Грозная линия контрвалационных редутов беспрестанно совершенствуется, а со стороны англичан производятся апорши с целью занять пункты, откуда можно будет бомбардировать рейд, что вынудит нас поддерживать огонь и издерживать много пороха.

За исключением стрельбы из нескольких мортир, батареи их молчат. У неприятеля устроено много новых в траншеях; но они не демаскированы. Если все они вооружены (в чем я не уверен), то нам придется отвечать на 200 орудий как французских, так и английских.

Тотлебен нашел возможным употребить с этой целью 198 орудий; они произведут свое действие, если только хватит у нас пороха. Я страшусь этой канонады, потому что она похитит из нашего гарнизона до 1500 или до 2000 человек.

С другой стороны, не заметно, чтобы продвигались наступательные траншеи против пунктов атаки, каждый день мы видим, как артиллерия и багаж направляются к пристаням. От всех этих мер — и за и против — я в недоразумении.

Государь полагает, что неприятель высадится в значительном числе возле Евпатории, с целью действовать на Перекоп и на наши сообщения. Поэтому он приказал мне направить туда драгун для соединения их с дивизией Корфа и отдать все под начальство генерала Врангеля. Исполняя этот приказ, я размещаю

драгун по квартирам на Альме и Бугунаке. По мне, такое предприятие неприятеля кажется невероятным, по крайней мере, нынешней зимой.

Спрошенные дезертиры уверяют, будто в неприятельских войсках стали роптать, но начальники собрали каждый своих людей и объявили им, что Омер-паша высадился в Крыму, в тылу нашем, что мы принуждены будем отступить, а затем они расположатся на зимних квартирах на Севастополе.

Из доставленных вами сухарей одна партия положительно никуда не годится; но как между счетчиками магазина с одной стороны и полковыми с другой произошла стачка, то мне пришлось бросить розыски.

Всем сердцем ваш Меншиков

Прошлой ночью неприятель провел далее левую параллель против бастиона № 5.

С этим письмом отправляю к вам обратно Бобринского. Если вы пришлете мне сюда кого-нибудь еще, то я весьма буду вам обязан, только бы это не был А[...].

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) // Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 314-315.

№ 193. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, Севастополь, 27-го и 28 ноября 1854 г.

Любезный князь, я получил вчера дружеское письмо от 21 числа и весьма за него благодарен. Вы навели мысли мои на такие меры, которые почти не приходили мне в голову. Мои физические силы не соответствуют с возложенными на меня обязанностями; штаб мой принужден предвидеть и исполнять один столько дел, что у меня не хватает на это ни времени, ни способностей.

Войска мои без генералов. Соймонов умер. Вильбоа и Охтерлоне не способны служить; Павлов, о котором отзывались как о храбреце, исполнился такой паники, что я, во избежание перехода ее на других, должен был удалить его из Севастополя. Липранди беспечен донельзя и всегда находит препятствие какому-нибудь энергичному делу. 6-й корпус брата вашего в Чургуне не может похвастать лучшим состоянием. Моллера, неспособного долее действовать в Севастополе, я заместил Сакеном.

Письмо Штапельберга кажется мне извлечением газетных известий, и как вы заметили, надобно порядочно сбавить цифру высылаемых в Крым войск. Английское подкрепление из Пирея уже прибыло сюда, а численность французских дивизий едва ли превышает 17 или 18 т. человек; если эти войска высадят на берег, где-нибудь севернее Севастополя, то их удержит наша многочисленная кавалерия, буде не разобьют или не ослабят их наши войска, стоящие в поле. Но гораздо вероятнее, что это подкрепление присоединится к осаждающим на Херсонесском мысу.

Вчера, 27-го числа, я начал письмо, а сегодня (28-го числа) кончаю.

Прощайте.

Преданный друг Меншиков

Р. S. Из Петербурга прибыл курьер. Мною недоволены, требуют атаки; вы можете себе представить и взвесить то, что я испытываю.

Наше взаимное положение с неприятелем все то же: он облегает, но не приближается к крепости, а мы противопоставляем ему ложементы со стрелками.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 316.

№ 194. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, 29-го ноября 1854 г.

Любезный князь, отправляю к вам обратно вашего курьера Бибикова с этим письмом и весьма нужным письмом от вашего брата.

После того, что я написал вчера вам с Долгоруким, мне мало остается к этому прибавить. Корф и Врангель рапортуют, что Евпаторию сильно укрепляют, вооружая ее артиллерию, которую неприятель свозит с двух 80-ти пушечных линейных кораблей, потерпевших крушение в виду города во время бури, бывшей 2-го числа. Говорят, что уже поставлено 40 орудий на батарее. Сегодня мы видели буксируемый пароходом английский большой транспорт, шедший от Херсонесского мыса на Евпаторию с войском.

26-го числа сего месяца два неприятельские судна делали промер Перекопского залива; известно, что крайний угол этого залива не судоходен и часто замерзает.

Сакен принял начальство над Севастополем; особенного там ничего не произошло в течение дня.

Прощайте, любезный князь.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 316-317.

№ 195. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, 2-го декабря 1854 г.

Любезный князь, вчера вечером я получил ваши письма от 26-го и 27-го ноября. Отложу ответ на них до другого раза; теперь тороплюсь отправить обратно Крузенштерна с известием, что так как императрице очень худо, то великие князья завтра уезжают отсюда в Петербург, с тем, чтобы после возвратиться. Их экипажи и часть их свиты останутся в моей главной квартире.

Союзники отправили в Евпаторию несколько судов с турецким войском, вероятно, с целью обеспечения города, как пристанью из поджидаемого из Тулона подкрепления. Несколько военных судов показалось в Перекопском заливе. Там господствует паника, действия которой опасаются для своих транспортов. Для успокоения людей посылаю соединенную кавалерийскую бригаду Рыжова, как ненужную мне и дорого мне обходящуюся, которая займет местность между Перекопом и Красным; присоединяю к ним конную и пешую батареи в подкрепление стоящих там двух резервных батальонов.

В то же время я велел придвинуть один из полков Корфа к южному берегу залива.

Третьего дня, на небольшой вылазке, мы взяли из французской траншеи три 20-ти фунт. кугорновы мортиры на наш вес. Нас продолжают теснить с их левого крыла.

Всем сердцем ваш Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 317.

№ 196. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, 7-го декабря 1854 г.

(весьма секретно)

Я только что получил за раз, от Государя и военного министра, копии трех прилагаемых при семь телеграфических депеш; из них вы увидите, что меня здесь ожидает. В письме от 27-го ноября Государь говорит: «Комплектование буду стараться подвигать; резервные батальоны 10-й, 11-й и 12-й дивизий, резервные бригады 16-я и 17-я будут теперь же посланы в Херсон и Николаев, на черный день. Хотя кавалерии у тебя много, и тем тыл твой много обеспечен, но часть пехоты, и я бы полагал, именно резервную бригаду 12-й дивизии, хорошо бы оставить у Перекопа».

Поэтому мне остается рассчитывать только на подкрепление резервов с 10-й и 11-й дивизий, из коих два батальона уже находятся здесь, т. е. на несколько тысяч необученных людей, в жизнь свою не заряжавших ружье, даже на ученьи, и все это под командой неопытных офицеров. А из другого места в государевом письме я должен заключить, что и это подкрепление подойдет не ранее весны.

Средства там, где есть способные к битве войска и генералы, а у меня нет ни тех, ни других.

В довершение хлопот, не могу справиться с устройством провиантных транспортов. Три транспорта сухарей из вашего продовольствия оказались попорченными и сгнившими до того, что даже при недобросовестной сортировке их нельзя употребить в дело. Плут Н. Н. заставил принять этот транспорт, задержав с намерением остальные. Потом и эти были задержаны непроходимыми дорогами; так мы живем изо дня в день, к крайнему моему огорчению. Предвидя возможность оставить мою позицию, чтобы идти навстречу неприятелю, я, понятно, должен позаботиться о доставке провианта в Севастополь, а между тем, ни откуда нет привоза. Торопить присылкой провианта тоже положительно некого. Я писал в Петербург о присылке интенданта, но когда и кого еще пришлют? Я принужден сам вести счет припасам, как ни изнемогаю от усталости и заботы.

Нет ли у вас, любезный князь, для присылки в Перекоп смышленного человека для этого дела? Я просил покуда Анненкова поручить адъютанту его Ходневу разъезды по дороге из Перекопа в Севастополь для наблюдения за подвозом местными средствами и также за починкой мостов и исправлением рытвин.

Английские дезертиры то и дело перебегают к нам говоря, что им невмоготу стужи и сплина.

Велите сделать для нас большую закупку провианта на случай вынужденного отступления. Не можете ли вы также поручить кому-нибудь постройку

крепостцы на Перекопе, для обеспечения этого поста и успокоения властей и гарнизона.

Вы мне писали, что представляли о посылке сюда подкрепления; отвечали ли вам? Я предпочитаю 8-ю дивизию резервным батальонам.

Всем сердцем ваш, любезный и добрейший князь,

Меншиков

Р. С. Сейчас получил письмо от Государя, от 29-го ноября; Его Величество пишет мне, что отношения наши к Австрии очень худы. Здравье Императрицы поправляется.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 317-319.

№ 197. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, 17 декабря 1854 г.

Любезный князь, ваши дружеские и поучительные письма от 3-го и 5-го декабря переданы мне Рудановским и Столыпным. Не знаю, как благодарить вас за все советы и указания. Я всегда буду за это признателен.

Чрезвычайно тревожит меня критическое состояние, в котором нахожусь относительно запаздывающего продовольствия.

Лошади походных магазинов измучены, а отдыха им дать не могу и нечем их заменить. В таком же положении и лошади полковых обозов, а война истребила последние немногочисленные местные подводы.

Что касается Севастополя, то неприятель угощает его нещадно бомбами, и денно и нощно, но не производит большего вреда. Мы отвечаем ему картечью из мортир, тревожа его этим не мало, особенно 8 фунт[овыми] гранатами; жаль только, что изготовление последних затруднительно.

Судя по собранным нами сведениям, французы подкапываются по направлению к бастиону №4-й. Устье их галереи находится во рву, в 70 саженьях от бастиона, и работа тихо продвигается. Тотлебен проводит на встречу им тайные галереи, однако до сих пор неприятельского подкопщика не слышать.

По словам дезертиров, генералы требуют по 30 волонтеров с роты ко дню приступа, назначенного на 1 января, т. е. на 21-е декабря по нашему стилю, в понедельник. Я этому плохо верю, хотя, по словам перебежчиков и дезертиров, войско действительно требует штурма, чтобы чем-нибудь покончить.

Уже несколько дней кряду, неприятельские пароходы перевозят войска из Евпатории к Херсонесскому мысу и обратно. Русские, которым удалось бежать из Евпатории, рассказывают, что туда приведены турецкие полки в самом жалком положении с 6-ю орудиями и малым числом кавалерии; но что провианта и пресованного сена, взятого ими с собой, не надолго хватит. Начальник этого войска Тефик-паша, ренегат, и, как сказывают, зять Омера-паши; последнего тоже ждут.

Французские подкрепления беспрестанно подходят, но полки 7-й дивизии (Дюлака), по-видимому, еще в пути.

Я чрезвычайно нуждаюсь в офицерах генерального штаба, хотя несколько способных. Находящиеся при мне, за исключением двух-трех, совершенные

пешки, к таким принадлежит N. N. ; не могу вам сказать, до какой степени он не способен выполнять должность обер-квартирмейстера.

Урусов принял начальство над 10-й дивизией, которой нужен энергичный командир. Генерал Баумгартен уже не тот, что был полковником при Четати. Хрулева оставляю при себе, на случай экспедиции, к которой могут вызвать движения неприятеля.

Поручаю это письмо Рудановскому.

Прощайте, добрейший князь.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 319-320.

№ 198. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, 21-го декабря 1854 г.

Сейчас получил от Государя письмо, сущность которого заключается в следующем:

— Великие князья возвратятся сюда к Крещению, выехав из Петербурга 26-го числа.

— Узнав, что солдаты в разных пунктах сдали свои ранцы, Государь приказывает: «Неукоснительно и безотговорочно привезти ранцы, и ни под каким предлогом не позволять солдатам покидать их».

— Так как в крымской армии завелись разные фантастические костюмы, то велено строго соблюдать форму.

Вообще в тоне письма замечается скрытое неудовольствие, смягченное несколькими милостивыми словами.

Так как дезертиры говорили, что неприятель располагал в день их нового года начать приступ крепости, то мы всю ночь были настороже.

Корсаков ничего не пишет мне о дивизии Урди, но о 6 козацкой сотне, которую сравнивают с пеструшками. Что слышали вы на этот счет?

Если б вам вздумалось написать вашему братцу, то пришлите с письмом Столыпина, а я отправлю его обратно после завтра.

Вы не поверите, сколько я обязан вашему братцу, не говоря уже о том, что он добровольно сделал в пользу нашего крымского корпуса. Он и мне приходит на помощь своими указаниями, советами, своей опытностью в деле начальствования управления армией, словом всем, к чему только подвигает его дружба ко мне. Я чрезвычайно ему благодарен.

Искренне ваш, любезный князь.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 320-321.

№ 199. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, 22-го декабря 1854 г.

(секретно)

Кланяюсь вам в ноги, любезный и искренний друг, за готовность прислать вашего генерал-интенданта. Жду его, как Мессию. А за подкрепления, которые вы направляете к Крыму, вся Россия будет вам благодарна.

В одно время с вашим отношением касательно маршрута войск, я получил письмо от Государя, которое связывает меня заключающимися в нем повелениями. Я прилагаю здесь извлечение из этого письма, также копию моего письма к военному министру.

По решительному приказанию Государя, я приостановил на Перекопе всю 8-ю дивизию; но если бы вы получили согласие на представленную вами ко Двору и вполне разумную диспозицию новых подкреплений, то дайте мне знать о том немедленно. Герштенцвейг имеет что-то сообщить мне; я не знаю, в чем дело, но говорят, что его распоряжения более развяжут мне руки, нежели сколько позволяет письмо Государя.

Относительно резервных бригад и батальонов 11-й дивизии и резервов в корпусе я нахожусь в неведении; не знаю, где они находятся, и кто их начальники. В Уральском казачьем полку лошади никуда не годятся и совершенно испорчены, столько же по причине беспечности командира, сколько и по безденежью (как и во всех крымских войсках). Сумма задержанных платежей страшная, а выданный капитал не покроет ее, несмотря на настойчивые просьбы, обращенные в министерство.

Соединенная кавалерийская бригада Рыжова может заменить этих казаков на севере Перекопа, где уже находится один из полков этой бригады, а другому, за недостатком фуража, велю двинуться к Днепру. Рыжову можно будет поручить начальство над отрядом, который вы располагаете сформировать. Это человек со смыслом, но ему надобно бы еще хорошего офицера генерального штаба.

Хрулев был бы, пожалуй, еще лучше, но он в чине моложе Рыжова; к тому же, я желал бы оставить при себе на такой случай, где понадобится употребить всю силу войска, а такой случай можно ожидать только в половине февраля, до тех пор неприятель едва ли в состоянии принять что-либо значительное. Его подкрепления убывают вследствие болезней, и я надеюсь, что еще январские метели подбавят к ним своего.

У меня здесь 4 т. больных и раненых, и за недостатком денежных средств я могу вывозить их отсюда только небольшими партиями, один за другим, и то, подвергая их опасности замерзнуть на дороге. Это тем более хлопотно, что госпитали находятся вне укреплений, и придется их бросить, если я буду вынужден оставить свою позицию и идти навстречу неприятелю, который может высадиться между Севастополем и Перекопом. Дороги из Симферополя сюда настолько разбиты, недостаток в фураже таков, что никто, ни возчики, ни кулаки¹⁰ даже за баснословные цены не решаются взять на себя перевозку сюда чего-либо. Я вынужден отправить кавалерию и часть артиллерию во

¹⁰ Возможное прочтение: чумаки.

внутри страны; а именно артиллерию поставить в вагенбург, устроенный мною на Салгире при устье Зоньи¹¹, и укрепляемый. Я поставлю его под защиту двух резервных батальонов Подольского полка, стоящих теперь в Перекопе. Они не входят в счет ваших диспозиционных исчислений, и от них можно отрядить две роты для защиты Чонгарского моста. Вот вкратце, любезный князь, что я решил:

1) Если принят будет в Петербурге представленный вами план действия, то я одну из бригад 8-й дивизии двину к центру Крыма, предоставляя себя придвинуть и другую, если бы неприятель высадился на юге Перекопа.

2) Резервные батальоны 10-й дивизии и два батальона Днепровского полка 12-й дивизии, присланные от вас, я присоединю их к соответствующим им полкам, соблюдая нужные при этом изменения.

3) Просить вас отдать остальному войску прямые от себя приказания, согласные или с положением или с желанием Государя. Если бы я между тем получил из Петербурга еще последние приказания, то я не замедлю сообщить их вам.

4) Если вы полагаете Рыжова неспособным командовать северным переконским отрядом, а между тем найдете, что они старше Богушевского, то нет ничего проще, как послать первого с полком в резерв на Днепр, а другой полк оставить при армии.

Теперь скажу о Севастополе. Взаимное положение не изменилось. Неприятель совершенствует свои траншеи, а мы увеличиваем наши оборонительные рвы как в ширину, так и в профиль. Наши небольшие вылазки сильно его беспокоят: заставляют лагери братья за оружие и утомляют войско. Огонь его мортир так чувствителен, что мы ежедневно теряем от 15-ти до 30-ти человек. Я думаю, что и противникам нашим не легче, потому что выстрелы наши очень метки.

Мы очистили равнину со стороны Балаклавы, за неимением фуража для кавалерии; Чоргунский выход занят бригадой 17-й дивизии, а вход в Байдарскую долину несколькими казаками. Неприятельские отряды дважды подходили рекогносцировать нашу позицию. При этом случае видели вновь прибывшую кавалерию, которая преследовала казаков. Ваш братец говорил мне, что кавалерия эта отличная и очень смелая.

Примите, добрейший князь, уверение в моей глубочайшей признательности и искренней дружбе.

Меншиков

Забыл вам сказать, что великие князья Николай и Михаил выезжают из Петербурга сюда 26-го. Вручитель письма Столыпин.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 321-323.

№ 200. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову Северная, 28-го декабря 1854 г.

Благодарю вас еще раз, любезный князь, за присылку Затлера, который и прибыл сюда. Из собранных им по дороге сведений, он понял вполне мое поло-

¹¹ Возможное прочтение: Зун.

жение, и вслед за приездом представил мне записку, ясно излагающую способы продовольствия. Он предложил мне немедленно назначить генерал-интендантом Вунша, директора моей канцелярии. Последний был уже предупрежден им об этом представлении. Я поспешил утвердить это назначение, хотя оно и не понравится в Петербурге, потому что тифлисские прославили его взяточником. Я думаю, это клевета; по крайней мере, я не слышал ничего такого, что заставило бы меня думать противное.

Затлер основательно полагает, что кавалерия не в состоянии будет удержаться в Крыму больше двух месяцев, и что к весне она будет никуда не годна. Он желал бы, чтобы 8-я пехотная дивизия расположилась в окрестностях Евпатории, взамен части, а если можно, так и всей кавалерии, блокирующей этот пункт. С некоторыми изменениями эта мера была бы самая дельная, но она не согласна с волей Государя, и я могу только доложить о ней Двору. Попову — прикажу подчиниться генералу Богушевскому, а последнему велю с Поповым идти на помощь Корфу и Врангелю, если б неприятель в большом числе выступил из Евпатории. В случае, что не будет приказаний от вас, Богушевский должен будет следовать тем, которых я ему дам.

Многое хотел бы я вам сказать, о многом спросить, любезный князь, да поручаю все это Затлеру, который скоро к вам будет. Сегодня ограничусь этим посланием, которое вручит вам наименее прыткий из ваших курьеров.

У нас тут были жестокие метели, от которых немало пострадал неприятель. По словам дезертиров у множества солдат отморожены ноги, которые пришлось отнять. Но со времени моего последнего письма ничего не изменилось в нашем обоюдном положении.

Примите, любезный князь, уверение в моей старинной и искренней дружбе.
Меншиков

Р. S. Ни военный министр, ни Государь не извещают меня о маршруте резервов 16-й и 17-й дивизий, так что я уже не могу направлять их путь; пожалуй, встречу с распоряжениями, которые вам раньше прикажут сделать, и выйдет путаница.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 323-324.

№ 201. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову Северная, 1-го января 1855 г.

Любезный князь, поздравляю вас с новым годом, не распространяясь о всех пожеланиях вам по этому случаю, счастья и благоденствия, старинная дружба и признательность говорят об этом лучше всего.

Ваше письмо от 24-го декабря прибавило новый повод к благодарности моей к вам.

В окрестности Симферополя пришли первые батальоны резерва; по приказанию Государя, я отряжаю оттуда кадру в Николаев.

После этой операции наличность подкрепления, доставляемыми этими батальонами, ограничится приблизительно 2500 человек, не включая

сюда нескольких сотен людей, выписанных из госпиталей и причисленных к батальонам.

22-го декабря Омер-паша пришел в Евпаторию; пробыв там несколько часов, он отправился в лагерь союзников. В настоящее время, говорят, он в Балаклаве. Люди, прибывшие из Евпатории, уверяют, будто он, уезжая, объявил, что намерен переговорить со мною о заключении мира.

Прилагаю при сем небольшой бюллетень известий.

О своем положении не стану говорить. Затлер, бывший здесь, представит вам его в незавидном свете.

Вы меня пугаете, любезный князь, объявлением, что граф [...] вам понадобится. Ведь без руководителя Врангель и Корф только (ошибок) наделают, а откуда мне взять для них наставника?

В частных письмах из Петербурга люди всеведущие сообщают, будто б в Вене уже приступили к переговорам, а принц прусский начинает изменять чувству пристрастия к Западу!

В моей настоящей лачужке такой холод, что пальцы у меня окоченели, и я принужден покончить это письмо.

Прощайте.

Меншиков

Жабокрицкий вручитель этого письма.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) // Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 324-325.

№ 202. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, Севастополь, 3-го января 1855 г.

Любезный князь, сейчас с Мавросом получил ваше письмо от 24-го декабря, и, по желанию вашему, спешу отправить к вам фельдгегера с известием, что отдаю М[...]ина в ваше распоряжение. Это человек способный и деятельный, но чувствительный к личному уважению. Несколько лестных слов его особе, и он пойдет для вас в огонь и в воду.

Прибывший из Петербурга курьер привез мне повеление — передать 8-ю дивизию князю Урусову; и так я отправляю его в Перекоп. Но как Попов старше его, то я успокою его объявлением, что для него есть в виду другое неизвестное мне назначение. Может быть, вы найдете возможным дать ему покуда исправлять должность коменданта в Херсоне за смертью генерала-лейтенанта Краббе.

Отъезд великих князей в Крым отложен до 2-го января.

Ваши венские известия возмущают меня; сила обстоятельств заставит Пруссию последовать за Австрией; а как выпутаемся мы при наших истощенных финансах, если не вывезет нас какое-нибудь чрезвычайное событие? Нам приходится рассчитывать на одни случайности!

7-я французская дивизия наверное пришла; но, кажется, что его пополнили потери шести прочих дивизий; впрочем, я в этом не уверен.

Ничего не знаю о пребывании Омера-паши в лагере союзников. Мы продолжаем делать ночные вылазки, которые вообще удаются. Одна только вылазка,

произведенная Тобольским полком вследствие данного ей Баумгартеном направления, вышла неудачная.

[...]

Закрываю письмо, любезный князь, чтобы не задерживать фельдгегера, готового ехать.

Всем сердцем ваш.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 325.

№ 203. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, Севастополь, 12-го января 1855 г.

Любезный князь, по вашему желанию, я возвращаю вам вашего зятя, отозванного мною с батареи его в Севастополе с тем, чтобы он, посмотрев, что там делается, передал бы вам.

Со дня отсылки моего последнего письма здесь не случилось ничего достойного упоминания. Сегодня, любезный князь, я ничего к этому не прибавляю, по причине болезни, которая не позволяет мне беседовать с вами. Но я надеюсь распространиться о разных предметах в будущем письме.

Преданный вам Меншиков.

P. S. Сейчас получил с ординарцем вашим, Коцебу, ваше любезное письмо.

Чтобы не задерживать более нежели нужно ваших курьеров, я возвращаю вам Мавроса и Столыпина; а останутся при мне этот маленький Коцебу и Сухтелен; последний ранен в живот, хоть и не опасно, в одну из ночных наших вылазок, которыми мы тревожим неприятеля.

Молодые великие князья с 7-го на 8-е число ночевали в Харькове. Я жду их сюда через два или три дня.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 325-326.

№ 204. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, 21-го января 1855 г.

Благодарю вас, любезный князь, за письма, привезенные Красовским и Коцебу, и за все умные и основательные мысли, которыми я и воспользуюсь.

Продовольствие начинают подвозить сюда; северная часть Севастополя укрепляется, но окопать лагерь от моря до фермы Мекензи — суцая невозможность.

Пришлось бы, следуя за всеми извилинами почвы, обнять расстояние в тридцать верст.

В настоящем положении вот какие можно бы принять меры: если неприятель выступит у верхнего течения Черной, то занять высоты Мекензи; если же он, выйдя из Евпатории, пойдет берегом, то поставить его между почтовой станцией Бельбека и Инкерманским мостом на дороге к Бахчисараю. Это в такое случае, если бы не представлялась возможность опрокинуть его на Евпаторию или к морю, идучи о бок с ним той же дорогой.

Туже позицию следует взять, с некоторыми изменениями, если б неприятель решился пробиться чрез Инкерманский дефилей, что не легко, если у нас будут войска для его защиты.

В двух письмах от Государя, полученных в промежутке трех дней, мне предписываются следующие две операции:

Первая — постараться с помощью сильного огня отнять Евпаторию. Это и возможно и полезно, если я могу располагать всей 8-й дивизией.

Вторая — выступить из Севастополя и атаковать осаждающих. Положим, что мы выступим и возьмем один или два английские редута с большой потерей людей; но удержимся ли мы там против 90-ти т. человек, не включая сюда Турок? Вот главный вопрос!

По этому предмету — советуется под рукой с людьми, может быть более меня способными решить затруднительный вопрос; тогда я буду вынужден собрать военный совет, который заставит (всех) громко выразить свое мнение.

Фельдмаршал (Паскевич) порядочно очернил меня в Петербурге.

Генерал Попов просился у меня в Кишнев. Я полагаю, что он уже там.

Не знаю, как быть с Молером; он самый старший из генерал-лейтенантов. Не можете ли вы, чтобы скрыть намеренное удаление, потребовать его у меня для инспекции 2-й бригады его дивизии, находящейся в Одессе, и потом оставить его там под начальством Шабельского?

Мы напали на след неприятельского минера в 28-ми саженьях от контрэскарпа бастиона № 4-й. Сегодня или завтра зададим ему камуфлет.

Прощайте, добрейший князь.

Меншиков

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 326-327.

№ 205. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, 9-го февраля 1855 г.

В сидячем положении мне очень трудно оставться; могу написать вам, любезный князь, только несколько строчек, чтобы познакомить вас с моим военным положением.

Я поручил Хрулеву атаковать Евпаторию, но один из наших польских дезертиров предупредил неприятеля, которым и вызваны во время подкрепления из осаждающей армии, да свезены на берег корабельные пушки. При таких обстоятельствах Хрулев не рисковал приступом, и хорошо сделал. Прилагаю при сеем копию его рапорта.

Нынче ночью выступаю на гору Сапун для устройства под неприятельским огнем редута за Килен балкой.

Это будет исходной точкой для дальнейших подступов, если Бог даст, и местом ежедневных битв пехоты, подкрепляемой нашими пароходами, а потом и войском с Северной стороны.

Я располагаю некоторое время удержать вполне все 8 резервных батальонов 16-й дивизии, а на Перекоп удержать 4 батальона 17-й дивизии, чтобы не

стеснять действий 8-й. Считаете ли вы удобным, чтобы Врангель-Баязетский командовал этими 4 батальонами, или оставить их у Богушевского? В последнем случае, это войско, пожалуй, в крайних обстоятельствах будет стоять без дела.

Я не высылал уланов за Перекоп, пока не выяснились намерения Омера-паши.

Недавно открыли подкоп французского минера, направившего две галереи к двум углам бастиона № 4. Мы готовим два камуфлета.

Я болен, любезный князь, так что принужден заключить письмо.

Прощайте.

Меншиков

У Хомутова только 4 батальона: 2 кавказские линейные, и 2 пехие казацкие; что касается до меня, то мне нельзя будет действовать иначе, как с помощью 24 т. штыков, чтобы удержаться в поле (не включая сюда резервных батальонов 16-й дивизии и 8-й, занятых блокадой Евпатории).

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 327-328.

№ 206. Письмо князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову

Северная, 16-го февраля 1855 г.

Любезный князь, вот бюллетень нашего положения в Крыму и копия одного из последних моих рапортов Государю, из которой увидите мой взгляд на вещи.

Здоровье мое до того ослабло, что я не в силах удержать за собою начальство: я просил сдать его. Я ужасно страдаю от боли в мочевом пузыре, мочусь кровью, и голова как не своя. Не могу ни на лошадь сесть, ни серьезно заняться делом. Это заставит меня, наконец, сделать начальство Сакену покуда до ответа из Петербурга.

Прощайте, любезный князь.

Меншиков

Сухтелен, приехав, вероятно, сообщил вам, что я дал ему саблю за храбрость.

Р. С. [...] узнали, что доктора посылают меня в Симферополь лечиться; поэтому сдаю начальство Сакену. [...] поручено мне передать вам, любезный князь, что по их мнению, вам надобно будет немедленно прибыть сюда к настоящему вашему начальству присовокупить начальство над крымским войском и управлять военными операциями. Они полагают даже, что это будет согласно с известными им видами Императора (Николая Павловича), и просят вас, если вы согласитесь прибыть сюда, то дать знать о том тотчас же Его Величеству.

Я только передаю вам приказания [...], но со своей стороны прибавляю, что, взяв на себя управление военными операциями на полуострове, вы окажете существенную услугу нашему Отечеству, чего я, к несчастью, не в состоянии сделать.

Меншиковы

16-го февраля 1855 г.

Опубликовано: Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к князю М. Д. Горчакову (1853-1855) //Русская Старина. — 1875. — Т. XII. — С. 328.

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЕТЛЕЙШЕГО КНЯЗЯ А. С. МЕНШИКОВА

- 1787 г. 11 сентября — родился в семье сенатора С.А Меншикова (1745-1815).
- 1805 г. 3 апреля — поступил на службу в коллегию иностранных дел.
- 1806 г. 18 ноября — камер-юнкер Двора Его Императорского Величества.
- 1807 г. 30 апреля — причислен к Миссии в Лондоне.
- 1809 г. 15 июля — переведен в лейб-гвардии артиллерийский батальон.
- 1810 г. Участвовал в боевых действиях: осаде Силистрии, занятии высот Шумлы, в штурме Рущука (ранен пулей в правую ногу), занятии Никополя.
- 20 мая — орден Владимира 4 ст.
- 1811 г. 20 июля — пожалован во флигель-адъютанты к Его Императорскому Величеству.
- 1812 г. 2 февраля — переведен в лейб-гвардии Преображенский полк.
- 1 Июль — назначен дивизионным квартирмейстером 1-й гренадерской дивизии, участвовал с ней во всех походах и сражениях.
- 21 ноября — штабс-капитан.
- 1813 г. 16 января — капитан.
- 20 сентября — полковник.
- 13 октября — орден Владимира 3 ст.
- 1814 г. 18 марта — участвовал в штурме Парижа (ранен в левую руку).
- Март — алмазные знаки к ордену Анны 2 ст.
- 24 апреля — золотая шпага с надписью «За храбрость».
- 1815 г. Родился сын Владимир (1815-1893).
- 1816 г. 15 февраля — назначен директором канцелярии начальника Главного штаба Его Императорского Величества.
- 30 августа — генерал майор; назначен в Свиту Его Императорского Величества.
- 1817 г. 14 марта — орден Станислава 1 ст.
- 6 октября — пожалован в генерал-адъютанты.
- Родилась дочь Александра (1817-1884).
- 1821 г. 30 декабря — орден Владимира 2 ст.
- 1823 г. 6 ноября — назначен состоять по Министерству иностранных дел.
- 1824 г. 28 ноября — уволен от службы по домашним обстоятельствам.
- 1826 г. 6 января — вновь принят на службу в квартирмейстерскую часть генерал-майором
- 11 января — командирован в Персию, после разрыва дипломатических отношений арестован и находился в Эриванской крепости, отпущен и участвовал в сражении.
- 1 октября — вновь пожалован в генерал-адъютанты к Его Императорскому Величеству; алмазные знаки к ордену Анны 1 ст.
- 1828 г. 25 марта — контр-адмирал; назначен исполнять должность начальника Морского штаба.
- 28 марта — член Кабинета министров.

28 мая — являясь начальником десантного отряда, разбил турок под Анапой, осадил и взял крепость.

15 июня — орден Георгия 3 ст. (за Анапу).

20 июня — вице-адмирал; утвержден в должности начальника Морского штаба.

9 августа — являясь командующим отрядом при осаде Варны, тяжело ранен ядром в обе ноги.

27 августа — орден Александра Невского (за осаду Варны).

1830 г. 17 марта — член Государственного совета.

1831 г. 1 декабря — назначен финляндским генерал-губернатором и командующим войсками в Финляндии (с оставлением начальником Морского штаба).

29 декабря — утвержден почетным членом Императорской Академии Наук.

1833 г. 21 апреля — орден Владимира 1 ст.

6 декабря — адмирал.

1835 г. 19 января — избран почетным членом Российской академии.

1836 г. 5 февраля — назначен морским министром.

1839 г. 25 марта — орден Андрея Первозванного.

1841 г. 16 апреля — алмазные знаки к ордену Андрея Первозванного.

1851 г. 15 мая — избран почетным членом Императорского Русского географического общества.

25 июня — Староингерманландский пехотный полк переименован в Пехотный генерал-адъютанта князя Меншикова полк.

1853 г. 16 февраля — 11 мая — чрезвычайный посол в Константинополе.

20 октября — Высочайший манифест об объявлении войны.

18 ноября — Синопское сражение.

19 ноября — возложено временно главное начальство над войсками, крепостями и всеми военными способами и учреждениями в Таврической губернии и в части Херсонской, находящейся на левом берегу р. Буга (с правами командующего корпусом).

Май — декабрь — находился в Севастополе, Одессе, Николаеве.

1854 г. 29 июня — всеподданнейшее донесение Императору с указанием на предполагаемое место высадки союзного десанта у Евпатории.

8 сентября — Альминское сражение.

10-11 сентября — затопление судов для преграждения Севастопольского рейда.

12 сентября — фланговый марш частей из Севастополя для создания угрозы неприятельским флангу и тылу.

30 сентября — назначен главнокомандующим сухопутными и морскими силами в Крыму (с правами главнокомандующего армией в военное время).

24 октября — Инкерманское сражение

1855 г. 23 февраля — уволен от управления министерством и должностей главнокомандующего, начальника Главного морского штаба.

9 декабря — назначен кронштадтским военным генерал-губернатором.

1856 г. 18 марта — подписан Парижский трактат.

6 апреля — уволен от должности по случаю заключения мира.

Награжден медалью «За оборону Севастополя».

1869 г. 19 апреля — умер в Петербурге, погребен в ограде Крестовоздвиженской церкви на Дмитриевском погосте с. Круг Клинского уезда Московской губернии.



Указатели

Именной указатель

Абди-паша (Абди Паша), анатолийский сераскир, 32, 234

Абдулла эффенди, врач, 11

Август I, великий герцог Ольденбургский, 11

Адлерберг В. В., граф, министр Двора, 25, 27, 71

Айвазовский (Гайвазовский) И. К., художник, 78, 83, 86

Александр II, император, 67, 68, 69, 70, 211, 213, 214, 215, 216, 217

Александра Федоровна, императрица, 48, 139

Александров П. К., свиты Е. И. В. генерал-майор, 51

Александров, командир Екатеринбургского полка, полковник, 129

Альбединский, полковник, флигель-адъютант, 53, 54, 55, 57, 92, 96, 97, 98, 106, 107, 129, 197

Андрианов, штабс-капитан Генерального штаба, 133

Андроников, генерал-лейтенант, 31

Анненков Н. Н., новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, 68, 69, 81, 255

Анненкова Е. Н., 69

Анреп И. Р., генерал-адъютант, 40, 237

Аргиропуло Э. Я., драгоман российской миссии в Стамбуле, 11, 12, 23

Ариф бей, 12

Асланович А. О., генерал-майор, начальник правого фланга оборонительной линии Севастополя, 42, 51

Астапов Н. Я., лейтенант, 186

Бажанов, командир батареи, капитан, 121

Балабин В. П., секретарь миссии, 17, 18, 218

Барятинский В. И., князь, лейтенант, 31

Батунов, 30

Батьянов 1-й В. И., лейтенант, 161

Баумгартен А. К., генерал-майор, 59, 63, 64, 70, 126, 176, 185, 186, 257, 262

Башловский, фельдъегерь, 26

Бебутов В. О., князь, генерал-лейтенант, 32, 234

Безак А. П., генерал-адъютант, 19, 20

Белгард К. А., начальник 6 пехотной дивизии, генерал-лейтенант, 70

Бенедетти В., французский дипломат, 11, 12

Бенкендорф К. К., генерал-майор, 159

Берх (Берг) М. Б., адмирал, главный командир Черноморского флота и портов, 16, 22, 72

- Бенардос Н. П.**, полковник, 45
- Бетхер**, фельдегер, 34, 35
- Бибиков Д. С.**, командир Охотского егерского полка, полковник, 129, 131
- Бибиков**, курьер, 254
- Бирюлев Н. А.**, лейтенант, 174, 186
- Блондель Р.**, французский генерал, 11, 12, 13
- Блудов Д. Н.**, граф, главноуправляющий Второго отделения, 32, 71
- Бобринский**, граф, корнет, 54, 68, 253
- Богушевский В. Д.**, генерал-лейтенант, 70, 132, 259, 260, 264
- Бон**, фельдегер, 67
- Бонович**, драгоман, 11
- Барятинский В. И.**, князь, лейтенант, 20
- Братке**, председатель Палаты государственных имуществ, 56
- Броницкий**, Тарутинского полка майор, 93
- Броун (Brown)**, генерал, 149
- Брунов Ф. И.**, барон, российский дипломат, 40, 76, 238
- Бургоин Д.**, английский генерал-лейтенант, 176
- Бурмейстер**, инженер-поручик, 72
- Бутаков Г. И.**, командир парохода «Владимир», капитан 2 ранга, 156
- Бутурлин С. П.**, генерал-квартирмейстер Южной Армии, 69
- Бухмейер А. Е.**, инженер-генерал, 25, 229, 230
- Вагнер**, хозяин гостиницы, 24
- Вайбух**, барон, министра Дании, 15
- Валеде**, 14, 15
- Вальян (Vaillant)**, генерал, 97
- Варницкий А. Д.**, командир корабля «Уриил», капитан 1 ранга, 38
- Васильчиков В. И.**, князь, флигель-адъютант, 55, 59, 62, 70, 160
- Веденский**, доктор, 46
- Веймарн П. В.**, начальник штаба 3 корпуса, генерал-майор, 70
- Вейсман**, фелтегер, 27, 34, 35
- Величко**, адмиралтейский курьер, 69
- Величко И. И.**, генерал-майор, 52
- Вельден Ф.**, 188, 194
- Веревкин-Шелюта Е. И.**, командир Бородинского егерского полка, полковник, 118, 129
- Веригин К. М.**, капитан-лейтенант, адъютант А. С. Меншикова, 16, 28, 36, 37, 45, 64, 70
- Виельгорский-Матюшкин М. М.**, граф, статский советник, действительный член общества Красного Креста, 27
- Вилебрант (Виллебрант Виллебранд) Э. Ф.**, барон, капитан-лейтенант, адъютант А. С. Меншикова, 16, 18, 39, 42, 47, 48, 59, 116, 122, 142, 236
- Вильбоа (Вильбуа) Д. А.**, генерал-майор, 57, 133, 248, 249, 253

Вильденгарт, прусский министр, 14

Вильямс, английский полковник, 13

Вирландер, фельдегерь, 56

Вишневский Н. Ф., генерал-лейтенант, 71

Владиславевич Г. В., генерал-майор, 55

Волков П. Н., флигель-адъютант, полковник, 66, 166, 167, 168, 173, 200, 206

Волохов, отставной поручик, 43, 45, 83

Воронов, комиссар, 26, 34, 35

Воронцов М. С., наместник на Кавказе, 18, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 38, 44, 75, 76, 223, 229, 234, 236, 237

Воронцов С. М., генерал-майор, 18

Воскобойников, адъютант генерала Жабокрицкого, 247

Врангель К. К., генерал-лейтенант, 60, 68, 61, 142, 146, 152, 153, 154, 155, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 179, 194, 200, 201, 209, 252, 254, 260, 261, 264

Вукотич П. М., младший флагман Черноморского флота, контр-адмирал, 29, 42, 43

Вунш В. Ф., начальник штаба А. С. Меншикова, полковник, 113, 127, 180, 260

Гаврилов, лейтенант, 40

Гагарин, князь, 80

Гарашанин И., сербский министр, 11

Гейнрих В. В., главный доктор Севастопольского морского госпиталя, 204

Гейсмар, барон, лейтенант, 42

Гербель Д. К., флигель-адъютант, полковник, 67, 180, 191, 217

Герсеванов Н. Б., генерального штаба полковник, 122

Герштенцвейг А. Д., флигель-адъютант, полковник, 167, 173, 174, 176, 178, 179, 195, 258

Гетенборн, флигель-адъютант, 66

Гика Г.-А., князь Валахии, 221

Гирш, фельдегерь, 28, 31, 36, 37, 69, 71

Глазенап, капитан артиллерии, 32, 44

Голицин (Голицын) М. П., князь, флигель-адъютант, 9, 16, 57, 124, 134, 138, 139, 187, 188, 238, 239

Головинский, командир Черноморского казачьего пешего батальона №2, войсковой старшина, 161

Головнин А. В., секретарь великого князя Константина Николаевича, 23

Гонцев, курьер, 42

Горчаков М. Д., князь, главнокомандующий Южной армией, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 50, 52, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 81, 85, 86, 87, 95, 102, 103, 106, 112, 113, 114, 123, 130, 133, 140, 143, 145, 146, 150, 155, 165, 166, 168, 171, 178,



201, 205, 211, 214, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 233, 234, 235, 236, 237, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264

Горчаков П. Д., князь, генерал от инфантерии, 52, 62

Граве (Греве) И. И., лейтенант 29-го флотского экипажа, 224, 226, 249

Грейг С. А., ротмистр, адъютант А. С. Меншикова, 52, 55, 57, 72, 106, 129, 240

Гриббе Н. К., генерал-майор, 119, 120

Гроге (Грот, Гротт), 16, 21, 42

Гузей-Разумов, фельдъегерь, 16

Гуляев, поручик Тобольского полка, 189

Гурко В. И., генерал от инфантерии, 238

Гусаков, лейтенант, 103

Давыдов В. Ф., лейтенант, адъютант, 61

Дандас Д., английский адмирал, 29, 33

Данненберг (Даненберг) П. А., командир 4-го пехотного корпуса, генерал от инфантерии, 57, 60, 128, 129, 131, 134, 137, 138, 150, 218, 247, 251

Делакура, 13, 14

Делурмель, генерал, 250

Дельви́г Н. И., барон, командир Владимирского пехотного полка, полковник, 129

Деми́дов, курьер, 26

Ден В. И., флигель-адъютант, 55, 170

Денисов, майор, 111

Денисов, фельдъегерь, 53

Дистерло В. Р., барон, лейтенант, 49

Долгоруков В. А., князь, военный министр, 69, 99, 101, 103, 106, 108, 109, 122, 128, 142, 144, 154, 156, 157, 162, 166, 169, 170, 177, 179, 182, 183, 200, 217

Долгорукова, княгиня, владела имением в Черниговской губ., 204

Драммонд, капитан корабля «Rétribution», 33

Дрейер, фельдъегерь, 17, 19

Дункельн, английский капитан, 156

Дюлак, французский генерал, командир дивизии, 160, 162, 252, 256

Елагин С. И., капитан-лейтенант, 21

Елена Павловна, великая княгиня, 9

Ергомышев Л. А., капитан 1 ранга, 108

Ермолов А. П., генерал от артиллерии, 9

Жабокритский (Жабокритский) О. П., генерал-майор, 53, 95, 96, 102, 115, 120, 121, 133, 137, 247, 261

Железнов Г. И., лейтенант, адъютант В. А. Корнилова, 30, 35

Завалишин П. А., лейтенант, 189

Загоскин Я. Н., командир 10-й артиллерийской бригады, полковник, 133

Залеский (Залесский), полковник, 26, 36, 132, 231

Заридгов, хорунжий, 25

Затлер Ф. К., генерал-интендант, 63, 180, 259, 260, 261

Зацаренко, мещанин, 163

Зорин А. А., командир корабля «Селафаил», 38

Иванов Ф. И., лейтенант, 103

Иванчин, лейтенант, 31

Ивенс (Lacy Evans) Д., английский генерал командир дивизии, 186

Ильинский М. С., губернатор, генерал-майор, 19

Иннокентий, архиепископ, 49, 64

Иностранцев, фельдъегерь, 200

Исаков Н. В., флигель-адъютант, подполковник, 52

Истомин В. И., контр-адмирал, 51, 61, 69

Казначеев А. И., одесский градоначальник, 23

Калакуцкий И. Н., штабс-капитан, 121

Каланс Н. Е., командир фрегат «Мидия», капитан 2 ранга, 37

Калфа, 14

Каменский, фельдъегерь, 17, 30, 33

Камовский А. Д., управляющий военно-походной по флоту канцелярией генерал-адмирала, 72

Канкрин Е. Ф., министр финансов, 71

Канробер Ф., главнокомандующий французской армией в Крыму, 102, 204

Кардиган Д., лорд, английский генерал, 115, 126

Карута, хозяин гостиницы, 17, 21

Каткарт (Lord Cathcart) Д., лорд, английский генерал, 134

Квицинский О. А., генерал-лейтенант, 149

Кембель (Sir Collin Cambell), английский генерал, 250

Кембриджский, герцог, английский генерал, 155, 250

Кенесары, претендент на казаское ханство, 71

Кенубель Калфа, архитектор, 14

Кехенс, капитан, 13

Киамиль-Бей, церемонимейстер, 10

Кирьяков (Кириаков) В. Я., генерал-лейтенант, 52, 53, 174, 206

Киселев П. Д., министр государственных имуществ, 71, 238

Киффе, 16

Кишинский Л. С., генерал-майор, 57, 129

Клезт, 11, 12, 13, 15

Клетцель, 16

Клоуз (Clowes), английский корнет 8-го Гусарского полка, 126

Клузников, резервной Донской конной легкой батареей есаул, 50



Кноринг Р. И., генерал-лейтенант, 71, 94

Ковалевский, полковник, 8

Коведяев, полковник 2-го Драгунского полка, 164

Козмин, фельдегерь, 47

Колендс, капитан, 11

Колонг (Кулонг) К. Ф., лейтенант, 40

Коновалов, купец, 72

Константин Николаевич, великий князь, 8, 9, 39, 40, 42, 69, 71, 186

Копытовский, доктор 10-й пехотной дивизии, 134

Корнилов В. А., начальник штаба Черноморского флота и портов, вице адмирал, 11, 12, 17, 22, 25, 26, 29, 30, 35, 36 37, 38, 50, 52, 53, 55, 74, 78, 97, 103, 106, 107, 112, 114, 117, 246

Корсаков, ординарец, 62, 257

Корф В. С., генерал-майор, 55, 102, 103, 107, 118, 144, 153, 164, 244, 247, 250, 252, 254, 260, 261

Косаговский, капитан, флигель-адъютант, 42, 80

Коцебу, дипломат, 70

Коцебу, ординарец, 262

Краббе К. К., генерал-лейтенант, 261

Краббе Н. К., капитан 1 ранга, офицер для особых поручений при А. С. Меншикове, флигель-адъютант, 15, 19, 21, 25, 26, 27, 28, 29, 34, 35, 36, 37, 38, 46, 47, 65, 197

Крапоткин, князь, флигель-адъютант, 67

Краснокутский (Краснокуцкой) Н. А., полковник, 64

Красовский, 262

Крейц Г. К., граф, флигель-адъютант, 59

Крузенштерн, 254

Крюднер П. П., барон, лейтенант, 43, 239

Крюднер (Криденер), командир Азовского полка, полковник, 115

Кувшинов, курьер, 56

Кузнецов А. Д., командующий Дунайской флотилией, контр-адмирал, 237

Кузовлев, артиллерии штабс-капитан, 60, 156

Лавров, 250

Лагонди, французский полковник, 52

Лазарев М. П., адмирал-генерал-адъютант, главный командир Черноморского флота и портов, 114

Ламберт, граф, 19, 25

Ландриани (Landriani), поручик, 126

Левашов (Левашев), граф, флигель-адъютант, 61, 101, 66, 215

Левуцкий Ф. Г., генерал-майор, 119, 132

Лейонс (Leyons) Э., английский контр-адмирал, 50, 51, 61

Лесли Е. И., капитан-лейтенант, 108

Лехнер А. А., генерал-лейтенант, 23, 25

Лидерс (Людерс) А. Н., генерал-адъютант, 16, 20, 26, 29, 35, 37, 38, 81, 150, 218, 220, 222, 223, 227, 228, 232, 237

Липранди П. П., генерал-лейтенант, 40, 55, 56, 58, 96, 100, 102, 103, 105, 106, 112, 114, 115, 116, 118, 119, 122, 125, 136, 137, 150, 151, 201, 251, 253

Лобанов-Ростовский, князь, флигель-адъютант, подполковник, 8, 9, 54

Луговской И. П., морской артиллерии штабс-капитан, 50

Луи Наполеон, 27, 40, 204, 228, 250

Лукьянов Н. И., командир парохода «Колхида», капитан-лейтенант, 38

Лучкин, фельдъегерь, 31, 32

Лысенко (Лисенко) М. З., начальник 9-й пехотной дивизии, генерал-майор, 70

Львов А. П., лейтенант, 199

Ляпунов, капитан Тобольского пехотного полка, 189

Мавро, ротмистр, 21

Маврос, 261, 262

Макаров, подполковник 4-го Сеперного батальона, 186

Мандт М. М., лейб-медик, 8

Манго М. А., командир Балаклавского греческого батальона, полковник, 26

Мартини, фокусник, 71

Мёдер П. К., генерал, комендант Николаева, 22

Мейендорф П. К., барон, дипломатический представитель в Австрии, 15, 23, 32, 33, 44, 227, 234, 239

Меншиков В. А., князь, генерал-майор свиты Е. И. В., 46, 47, 49, 66

Меншикова Л. Н., жена В. А. Меншикова, 27

Меньков П. К., подполковник Генерального штаба, 69

Мессер П. Ф., командующий Дунайской флотилией, контр-адмирал, 219, 237, 239

Метлин Н. Ф., и. д. начальника штаба главного командира Черноморского флота и портов, контр-адмирал, 70, 72

Метоз, граф, 13

Мехмед Али Паша, 12, 22

Миллер, фельдъегерь, 26, 34, 35

Мирбах, флигель-адъютант, 68

Михаил Николаевич, великий князь, 57, 64, 65, 67, 123, 129, 134, 138, 140, 165, 243

Михайлов, казачий унтер-офицер, 35, 37, 38

Молер (Моллер) Ф. Ф., генерал-лейтенант, начальник Севастопольского гарнизона, 47, 59, 263

Монтрезор, 69

Мудманн, поверенный в делах Ганзейских городов, 11

Мустафа Паша, великий визирь, 11, 12, 16



Мустафа-Сафети-паша, министр финансов, 75

Мушевер Паша, 13

Намик-паша, 75

Наполеон, принц, 152, 155

Нахимов П. С., командующий 5-й флотской дивизией, помощник начальника Севастопольского гарнизона (30.11.1854 г.), вице-адмирал, 30, 31, 32, 36, 38, 65, 74, 75, 108, 109, 110, 112, 173

Нейдгардт А. И., генерал от инфантерии, 238

Немов, командир 12-й Артиллерийской бригады, полковник, 121

Непир Ч., английский адмирал, 239

Непокойчицкий А. А., генерал-майор, 11, 12, 20, 22, 25, 26

Нессельроде Д. К., граф, сын К. В. Нессельроде, 9

Нессельроде К. В., граф, министр иностранных дел, 8, 9, 23, 32, 48, 71, 159

Никитин, фельдегер, 34

Никитин А. П., граф, начальник резервной кавалерии, генерал от кавалерии, 10, 84, 180, 193

Николай Николаевич, великий князь, 57, 64, 65, 129, 140

Никорица, уланского великой княгини Екатерины Михайловны полка подполковник, 164

Новосильский Ф. М., вице-адмирал, 30

Номан Паша, 14

Норденстам И. И., барон, начальник штаба 1-й Гренадерской дивизии, генерал-лейтенант, 80

Обезьянинов А. П., лейтенант, 38

Оболенский А. В., князь, полковник, флигель-адъютант, 200, 204

Овсяннико-Куликовский Н. Н., предводитель дворянства Таврической губ., 51

Озерецковский Я. Н., статский советник, 68

Озеров А. П., дипломатический поверенный в Стамбуле, 9, 10, 11, 12, 15, 17, 34, 39, 43, 218, 222, 223, 226, 231

Озерова О. Е., супруга А. П. Озерова, 16

Омар-Паша, 65

Орлов А. Ф., граф, начальник Третьего отделения СЕИВ канцелярии, генерал-адъютант, 24, 71, 239

Орлов-Денисов Ф. В., граф, генерал-майор, 69, 245, 246

Осман-Паша, 43

Осташев Е. И., капитан-лейтенант, командир транспорта «Доб», 34

Остен-Сакен Д. Е., барон, генерал от кавалерии, 60, 61, 62, 64, 66, 67, 81, 82, 146, 150, 157, 161, 173, 177, 184, 185, 190, 198, 209, 214, 215, 236, 251, 253, 254, 264

Остен-Сакен, барон, поручик, 31, 38

Остен-Сакен, лейтенант, адъютант Воронцова, 29

Оффенберг, барон, 251

Охтерлоне А. Р., генерал-майор, 57, 129

Павлов П. Я., начальник 11-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант, 130, 131, 136, 137, 253

Павловский 1-й П. М., генерал-лейтенант, 39

Панаев 2-й А. А., адъютант А. С. Меншикова, подполковник, 39, 61, 64, 66, 68, 72, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217

Панин П. И., граф, генерал-аншеф, 177

Панфилов А. И., контр-адмирал, 33, 42, 43, 46, 174

Панютин, прапорщик Тарутинского полка, 108, 112

Панютин Ф. С., генерал-адъютант, 108, 112

Паскевич И. Ф., князь, фельдмаршал, 8, 9, 240, 263

Паскевич И. Ф., Варшавский князь, наместник Царства Польского, 39, 41, 152, 177

Паскевич Ф. И., князь, генерал-майор, 67, 213, 214

Пеззель, 23

Пентон, английский прапорщик, 60

Перовский, 32

Пестель В. И., Таврический губернатор, генерал-лейтенант, 38, 80, 143

Петерс Э. К., полковник артиллерии, 69

Петр I, император, 71

Повало-Швейковский Н. П., лейтенант, 37

Подгорный, фельдъегерь, 29, 30, 38

Подпати В. М., унтер-офицер, 66

Ползиков В. П., подполковник 6-го Саперного батальона, 100, 102

Полозов, фельдъегерь, 25

Попандопуло К. Е., капитан 2 ранга, 108, 112

Попов А. Е., полковник Генерального штаба, 55, 59, 107, 110, 120, 176

Попов А. И., генерал-майор, 182, 185, 186, 260, 261, 263

Попов А. А., лейтенант, капитан-лейтенант, 21, 24, 27, 29, 35, 36, 37, 38, 45, 46, 48, 50, 226, 233, 251

Попов, прапорщик Тобольского полка, 189

Посников, командир дивизиона батарейной №4 батареи, поручик, 121

Протопопов, командир Черноморского резервного линейного батальона, подполковник, 53

Протопопов, капитан, 11, 15

Пустовойтов, командир Томского полка, полковник, 129

Пушкин, майор Гусарского Радецкого полка, 71

Пушков, 16

Пыпин, подпоручик Подольского егерского полка, 36, 37

Раглан (Реглан, Роглан) Ф., командующий английскими войсками в Крыму, фельдмаршал, 52, 60, 111, 176, 193



Радзивил Л. Л., генерал-майор, 55, 97

Радошковский, поручик Гвардейской артиллерии, 71

Разуваев, 13, 21

Рассел Джон, английский политик, 201

Рачинский (Наленч-Рачинский) Э. В., граф, капитан-лейтенант, 108

Реад Н. А., генерал от кавалерии, 236, 239

Ребиндер, полковник, 69

Редклиф, лорд, 13, 14, 15, 16, 32, 218, 219

Рейнеке, фельдегерь, 61

Решид-паша, 12, 15, 16, 17, 18, 21, 222, 224, 225

Рифат Паша, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 22

Роз, английский полковник, 10, 11, 12, 23

Розуваев, 8

Рокасовский П. И., помощник финляндского генерал-губернатора, 80

Романов, фельдегерь, 32

Рудановский, майор Минского пехотного полка, 189, 256, 257

Рудзевич (Родзевич) А. И., генерал от инфантерии, 66

Рудзевич (Родзевичева) М. А., 66

Руднев И. Г., командир парохода «Херсонес», капитан-лейтенант, 156

Рыжов (Рыжев) И. И., генерал-лейтенант, 53, 61, 94, 96, 97, 120, 161, 163, 164, 181, 187, 254, 258, 259

Савинин, капитан-лейтенант, 32

Саймонов (Соймонов) Ф. И., генерал-лейтенант, 57, 129, 130, 131, 132, 136, 137, 248, 249, 253

Саль (Dusalle) Ш., командир французской дивизии, генерал, 160, 252

Семякин К. Р., командир 1-й бригады 12 пехотной дивизии, генерал-майор, 55, 71, 109, 114, 115, 118, 119, 121, 132, 150, 152, 247

Сент-Арно А., командующий французскими войсками в Крыму, маршал, 101, 102, 106, 239

Сенявин И. Г., управляющий Министерством иностранных дел, 8, 9

Серебряков А. М., начальник Черноморской береговой линии, вице-адмирал, 18, 20, 24, 25, 29, 32, 33, 36, 39, 41, 42, 43, 44, 61, 78, 79, 234

Сержпутовский, 250

Симанский П., 86

Сиркс, фельдегерь, 48, 49

Скарятин А. Д., мичман 41-го экипажа, 46, 47

Сколков (Скалков) С. Г., лейтенант, 9, 18, 33, 35, 38, 41, 43

Сколков И. Г., подполковник, адъютант А. С. Меншикова, 10, 12, 36, 38, 41, 42, 43, 80, 218, 219, 220

Скоробогатов А. Н., капитан 2 ранга, 108

Скюдери А. П., командир Одесского егерского полка, полковник, 119

- Соболев П. И.**, лейтенант 15-го экипажа, 31, 32
- Соколовский П. В.**, капитан «Громоноса», 28
- Сосновский**, фельдъегерь, 18, 27, 36, 37
- Сталь**, фельдъегерь, 29, 30, 38
- Станюкович М. Н.**, Вице-Адмирал, командир Севастопольского порта и исправляющий должность военного губернатора, 22, 26, 27, 39, 41, 46, 53, 70, 107
- Старченков**, инженер-подполковник морской строительной части, 51
- Степанов**, поручик Тобольского полка, 189
- Стольпин А. Д.**, капитан, 256, 257, 259, 262
- Сторлер А. Н.**, флигель-адъютант, 59, 66, 68, 155, 156
- Сухтелен, граф**, адъютант Главнокомандующего Южною Армией, капитан, 189, 262, 264
- Сыробоярский**, капитан Волынского пехотного полка, 186
- Таубе**, корабельный врач, 20
- Тефик-паша**, 256
- Тиде**, фельдъегерь, 33
- Тимофеев Н. Д.**, артиллерии генерал-майор, 57, 99, 129, 132, 136, 138, 173
- Титов Ф. Ф.**, лейтенант 43-го флотского экипажа, 189
- Толстой Н. М.**, генерал-адъютант, 44
- Томан**, поручик, 40
- Томилович (Тумилович) А. И.**, мичман, 28, 36, 37, 42, 69, 70
- Тонагель**, капитан 4-го Саперного батальона, 203
- Тотлебен Э. И.**, инженер полковник, 50, 100, 102, 177, 206, 242, 243, 245, 247, 252, 256
- Уваров**, 32
- Ураи**, 257
- Урусов П. А.**, князь, генерал-майор, 62, 151, 176, 185, 257, 261
- Ухтомский**, лейтенант, 32, 47, 70
- Ушakov**, 219
- Фалькмут (Фолькмут)**, капитан, 249
- Федоров 1-й П. И.**, исправляющий должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, генерал, 27, 28, 29, 37, 38, 220, 222, 227, 232
- Федоров**, командир Бутырского полка, полковник, 118
- Федоров**, курьер, 69
- Ферик эффенди**, 11
- Философов А. И.**, генерал-лейтенант, 163
- Фонгон**, 10, 17
- Франк**, фельдъегерь, 55
- Франц**, курьер, 72
- Фредерикс**, барон, флигель-адъютант, 42
- Фрѣкн**, 23
- Фуад-эффенди**, 10, 228
- Халецкий И. А.**, командир Гусарского Его Императорского Высочества Князя Николая Максими-



лиановича полка, генерал-майор, 51, 52, 115

Ходнев, адъютант, 255

Хомутов М. Г., атаман Войска Донского, 42, 44, 45, 47, 63, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 93, 95, 96, 102, 150, 180, 201, 202, 207, 208, 244, 264

Хребтович (Хрептович) М. И., чрезвычайный посланник в Бельгии, 82

Хрулев С. А., генерал-лейтенант, 62, 65, 66, 70, 174, 200, 202, 204, 210, 257, 258, 263

Хруцев, полковник Волынского пехотного полка, 126

Хюсрев Паша, 11, 12, 15

Чадвик (Chadwick), поручик английского 17-го Уланского Полка, полковой адъютант, 126

Чаруга, хозяин трактира, 68

Черкасов Е., фельдъегерь, 17, 48

Чернявский, мичман, 37

Чихачев (Чикачев) П. А., дипломат и путешественник, 14

Чичигер, английский капитан, 60

Шабельский И. П., генерал от кавалерии, 263

Шаров, курьер, 30, 38, 45, 72

Шенк, фельдъегерь, 24

Шеншин Н. В., флигель-адъютант, 20, 55, 62, 101, 113, 126, 173, 176

Шестаков Д. А., капитан-лейтенант, адъютант А. С. Меншикова, 8

Шестаков, лейтенант, 71

Шильдер (Шилдер) К. А., генерал-инженер, 238, 239, 242, 243

Шишов, фельдъегерь, 60, 239

Шрам, французский генерал, 197

Штакельберг Э., военный агент, 253

Щербатов А. Г., князь, 244, 245

Эбелинг К. К., лейтенант 13-го экипажа, 41

Эдем Паша, адъютант султана, 12

Эдем Паша, посланник египетского паши, 12, 13

Энквист, фельдъегерь, 32

Югович, капитан константинопольского порта для русских кораблей, 30

Юнгер, фельдъегерь, 40

Юшков Ф. О., адъютант великого князя Константина Николаевича, капитан-лейтенант, 186, 189

Явленский К. Я., капитан-лейтенант, 32

Яковлев, капитан Генерального штаба, 110, 133, 134

Яковлев, фельдъегерь, 71

Якубовский, переводчик, 12

Chreptovisch, 159

Delourmel, 144

Herman (Herment), 48, 144

Pelissier, 65

Географический указатель

- СЕВАСТОПОЛЬ**
3-я дистанция, 132
4-я дистанция, 132
Александровская батарея, 22, 58, 107, 108, 188
бастион № 3, 58, 59, 90, 108, 109, 151, 155, 160, 166, 174, 207, 252
бастион № 4, 51, 56, 59, 118, 126, 135, 139, 140, 144, 148, 151, 155, 160, 162, 169, 181, 183, 186, 199, 203, 206, 250, 252, 256, 263, 264
бастион № 5, 51, 59, 148, 151, 154, 160, 162, 189, 252, 253
бастион № 6, 90, 129, 136, 188
батарея № 4, 56, 57
батарея № 7, 58
батарея № 8, 50, 58
батарея № 10, 39, 58, 90, 107, 108, 114, 178, 188, 204
Волохова башня, 45, 49, 50, 90
Вольнский редут, 66, 211
Константиновская батарея, 60, 107, 108, 156, 188
Корниловский бастион, 155, 168, 201
Львова лейтенанта батарея, 199
Малахова кургана башня, 48, 50, 106, 109
Михайловская батарея, 188, 210
Николаевская батарея, 139, 188, 210
Северное укрепление, 26, 54, 63, 79, 96, 99, 100, 130, 135, 139, 140, 141, 143, 144, 145, 146, 149, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 162, 163, 165, 166, 169, 170, 172, 173, 174, 175, 178, 180, 181, 182, 183, 184, 187, 189, 191, 192, 194, 195, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 209, 210, 212, 244
Селенгинский редут, 211
Альма р., 50, 51, 52, 60, 92, 106, 113, 187, 243, 253
Альма станция, 147
Аполлонова балка, 134
Артиллерийская слободка, 116
Байдарская долина, 99, 100, 113, 119, 154, 155, 170, 247, 259
Балаклава, 26, 49, 54, 56, 57, 59, 97, 98, 99, 103, 109, 113, 115, 116, 118, 125, 128, 134, 135, 136, 139, 148, 149, 154, 164, 174, 186, 195, 244, 245, 246, 247, 250, 259, 261,
Бельбек р., 42, 43, 50, 53, 54, 55, 56, 57, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 109, 110, 111, 112, 116, 118, 119, 123, 124, 135, 143, 147, 148, 154, 157, 184, 187, 245, 246, 247, 262
Булганак р., 60, 153, 154, 253
Бурлюк дер., 51, 52, 93, 94
Георгиевская балка, 211
Георгиевский монастырь, 42, 45
Георгиевский телеграф, 51, 52

Голландия (на Северной стороне), 51

Госпиталь (гошпиталь), 248

Дом Собрания, 51

Дуванкой дер., 135

Инкерман (Ажерман), 54, 55, 79, 100, 102, 104, 107, 109, 110, 112, 116, 118, 119, 123, 124, 133, 136, 147, 148, 154, 157, 184, 245, 246

Инкерманская долина, 250

Инкерманская переправа, 53

Инкерманские высоты, 111

Инкерманский дефилей, 94, 123, 143, 151, 179, 207, 263

Инкерманский мост, 129, 131, 136, 137, 138, 262

Инкерманский мыс, 186

Кадыкой (Кадыковка) дер., 56, 119, 120, 130, 132, 135, 136, 210

Кадыкойская (Кадыкойская) долина, 119

Кадыкойская церковь, 132

Камары дер., 56

Камышевая бухта, 51, 60, 139

Камышлы дер., 55

Каралез (Каралес, Юкары-Каралез) дер., 170, 179

Карантин, 16

Карантинная бухта, 162, 170, 174

Карантинная слобода, 170, 178

Кача р., 47, 50, 51, 52, 53, 54, 92, 111, 123, 143, 147, 148, 151, 152, 153, 164, 166, 170, 187

Киленбалка (Килинбалка, Килен-балка, Килен Балка), 66, 130,

131, 133, 136, 137, 155, 158, 177, 184, 186, 191, 205, 208, 209, 263

Кладбище, 162, 189

Клуб, 22, 40, 41

Луккула (Лукул) мыс, 49, 50, 52, 92

Макензиев хутор, 54

Малахов курган, 59, 137, 207

Малахова кургана слободка, 81

Мекензиева (Макензиева) гора, 53, 55, 123, 111, 170, 179, 184, 207, 262

Михайловская церковь, 139

Панютин хутор, 47, 112

Пересыпь, 157, 166, 186

Саперная дорога, 130

Сапун гора (Сапун-гора), 57, 58, 59, 61, 67, 132, 136, 160, 174, 205, 207, 208, 210, 211, 213, 263

Святого Владимира храм, 49

Святого Георгия монастырь, 26, 42, 45

Северная сторона, 42, 43, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 91, 96, 98, 100, 122, 135, 142, 143, 153, 156, 159, 160, 161, 168, 171, 172, 173, 175, 176, 179, 180, 184, 186, 187, 188, 190, 193, 194, 195, 196, 197, 200, 202, 204, 206, 207, 209, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264

Северный фарватер, 82

Собор городской, 61

Старый дворец, 51

Стерлингов хутор, 47

Стрелецкой бухты, 41, 103



- Театр, 18
- Херсонес, 39, 86, 148, 149
- Херсонесская бухта, 157, 181
- Херсонесская церковь, 189
- Херсонесский маяк, 43, 45, 50, 99, 109
- Херсонесский мыс, 85, 86, 170, 253, 254, 256
- Черкес-Кермен дер., 179
- Черная речка, 99, 110, 111, 122, 128, 132, 136, 151, 154, 155, 170, 174, 189, 209, 246, 250, 251, 262
- Чоргун (Чургун, Чургунь) дер., 55, 56, 57, 58, 62, 66, 109, 113, 114, 115, 119, 120, 122, 125, 127, 128, 132, 142, 147, 148, 151, 154, 157, 165, 170, 171, 173, 174, 175, 179, 180, 210, 253
- Чоргунские дефилен, 244, 247
- Шули дер., 54, 174
- Шулинское ущелье, 170
- Южная сторона, 54, 85, 95, 98, 100, 111, 140
- Або г., 90
- Абхазия, 88, 235
- Адагум р., 229
- Аджибейская коса, 22
- Адлер мыс, 43
- Адрианополь (Андрианополь), 84
- Азия, 14, 29, 241
- Азовское море, 79, 81, 83, 84, 89, 247
- Аккерман (Акерман) к., 79, 80
- Аланд остров, 82, 86, 87, 88, 90
- Александрополь г., 32
- Алешки г., 68, 215
- Алушта с., 79
- Анапа крепость, 47, 80, 88, 90, 95
- Анатолия, 75, 181, 231, 238, 241
- Арабат крепость, 83, 180
- Ардаган крепость, 76
- Аустерлиц, 111
- Ахалцих (Ахалцыг) крепость, 31, 78
- Бадабаг г., 239
- Балтика, 42
- Батум г., 17, 36, 39, 44, 75, 78, 231, 237
- Бахчисарай г., 54, 66, 70, 79, 97, 123, 135, 143, 146, 147, 148, 154, 172, 179, 191, 205, 251, 262
- Баязет г., 76
- Безик бухта, 75, 226
- Белгород г., 9
- Белград г., 16
- Бендерские укрепления, 71
- Бендеры г., 44, 177
- Берлин г., 27, 159, 231
- Бессарабия, 31, 77, 151
- Бобрынец г., 10
- Большое поле, местность в Стамбуле, 15
- Босфор, 10, 13, 29, 33, 34, 38, 40, 76, 80, 89, 144, 219, 225
- Браилов местечко, 42, 43, 81, 222, 223, 224, 232, 239, 240
- Брест г., 25, 26, 230
- Бриндизи порт, 43
- Брюссель г., 159
- Буг р., 31, 32, 77



- Бугское поселение, 187
 Бузео г., 228
 Бургас г., 151
 Бухыйерский мост, 220
 Валахия, 84, 230, 234, 241, 243
 Валахия Малая, 235
 Варваровка (Варваровск) пос., 19, 25
 Варна г., 21, 39, 76, 80, 81, 84, 87, 143, 163, 240
 Варшава г., 27, 37, 241
 Великобритания, 14
 Вельяминовский форт, 43
 Вена г., 23, 33, 34, 44, 146, 151, 167, 185, 188, 190, 192, 193, 196, 201, 204, 205, 227, 241, 250, 261
 Видин г., 36, 223
 Воложская коса, 10
 Воронцовка (Къшкара) дер., 163
 Гагринский гарнизон, 45
 Галац, 19
 Гангуд мыс, 86
 Гангеудские батареи, 82
 Гатчина (Гатчино) г., 97, 98, 101, 103, 104, 106, 112, 114, 115, 117, 123, 125, 136, 142, 143, 146, 147, 150, 153, 156, 159, 160, 162, 165, 167, 169, 172, 173
 Геленджик укрепление, 42, 44, 80
 Гельсингфорс г., 80, 86
 Геническ местечко, 191
 Георгия Святого остров, рукав, 232, 236, 239
 Гирсов крепость, 81, 224
 Головинский форт, 43
 Гренобль г., 193
 Греция, 14, 59, 148
 Грузия, 18, 25, 26, 34, 35, 36, 229, 240
 Гурия, 37, 78
 Дагерорт мыс, 82
 Джабач дер., 164
 Днепр р., 10, 18, 51, 182, 187, 238, 258, 259
 Духа Святого укрепление, 43
 Евпаторийский уезд, 111
 Евпатория г., 20, 43, 45, 50, 52, 58, 59, 60, 61, 63, 65, 66, 67, 82, 83, 84, 85, 86, 92, 93, 96, 98, 99, 100, 102, 104, 106, 107, 118, 142, 144, 146, 153, 163, 164, 165, 166, 168, 170, 171, 173, 176, 179, 180, 181, 182, 184, 187, 188, 194, 198, 200, 201, 202, 204, 207, 208, 209, 210, 244, 245, 247, 250, 252, 254, 256, 260, 261, 262, 263, 264
 Екатеринославская губерния, 42
 Елисаветград г., 10
 Еникале крепость, 84
 Измаил г., 19, 20, 28, 36, 220, 222, 224, 229, 230, 231, 232, 236, 237
 Индия, 249
 Исакчи г., 28, 221, 224
 Калафат г., 29, 31, 40, 235
 Калуга г., 56
 Камчатка, 153
 Кантуган дер., 92
 Капманеевка с., 10
 Карагурт дер., 164
 Карасу с., 241
 Карасубазар р., 180, 208



- Карс г., 32, 76, 78
Каховка местечко, 51
Керченский полуостров, 88, 89
Керченский пролив, 83, 89
Керчь г., 20, 21, 25, 35, 39, 41, 42, 43, 45, 47, 48, 53, 63, 65, 79, 80, 83, 84, 89, 90, 95, 150, 170, 180, 201, 207, 208, 247
Киев г., 67, 197, 198, 199, 202
Килия (Килии устье) пос., 232, 236, 238
Кинбурн крепость, 19, 22, 23, 24, 79
Кинтрики, 235, 237
Киргизская Орда, 71
Кишинев г., 18, 19
Константинополь (Царьград) г., 8, 9, 10, 13, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 27, 28, 32, 33, 34, 72, 75, 218, 221, 222, 223, 227, 228, 231, 236, 238, 250
Константинопольский порт, 30
Копенгаген г., 239
Красная Горка дер., 82
Красное, 254
Кременчуг г., 9, 10
Кроненталь колония, 154, 164
Кронштадт г., 88, 233
Кубанская линия, 42
Курск г., 9
Кюстенджи г., 76, 87
Лети остров, 232
Летсе, 220
Лион г., 193
Лондон г., 15, 40, 76
Мальта остров, 195
Мариуполь г., 95, 98
Марсель г., 162, 248
Мачин г., 238, 240
Мачинский рукав, 223
Москва г., 9, 25, 32, 72, 167
Мценск г., 9
Навагинский форт, 43
Натухай, 229
Николаев г., 10, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 37, 38, 44, 45, 46, 50, 53, 61, 66, 68, 69, 71, 72, 81, 95, 140, 145, 150, 159, 167, 181, 192, 212, 216, 217, 218, 219, 220, 222, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 232, 233, 234, 236, 237, 238, 248, 249, 255, 260
Николая Святого форт (крепость), 30, 37, 38, 234, 235, 237
Никополь г., 234, 235
Новороссийск крепость, 29, 42, 43, 44, 48, 79, 80, 88, 90, 95
Новотроицкий форт, 43
Норген остров, 92
Обоянь г., 9
Одесса г., 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 31, 33, 34, 35, 35, 38, 39, 40, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 66, 70, 71, 74, 80, 81, 82, 85, 150, 176, 212, 216, 217, 218, 222, 224, 226, 229, 231, 232, 236, 263
Окмейдан район Стамбула, 12
Ольмюц г., 231
Ольта р., 234
Омельник станция, 9



- Орел г., 9
- Орианда имение, 54, 101
- Ортакой (Артакой) дер., 53
- Османская империя (Порта), 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 23, 24, 26, 27, 29, 32, 33, 36, 75, 218, 221, 223, 224, 225, 227, 230, 232
- Очаков г., 16, 19, 24
- Париж г., 40, 212, 228, 238, 239
- Пера, район Стамбула, 10, 12, 14, 15
- Перекоп г., 67, 68, 70, 82, 84, 85, 86, 87, 94, 95, 96, 98, 100, 102, 103, 104, 146, 159, 161, 163, 164, 166, 167, 171, 173, 174, 176, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 187, 188, 191, 192, 198, 200, 202, 213, 214, 215, 241, 252, 254, 255, 256, 258, 259, 261, 263, 264
- Перекопский залив, 161, 254
- Перекопский уезд, 111
- Персия, 13
- Петербург г., 8, 9, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 52, 53, 55, 56, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 76, 78, 80, 104, 107, 110, 150, 159, 176, 177, 179, 185, 188, 190, 193, 197, 198, 202, 205, 211, 213, 214, 215, 216, 217, 219, 225, 227, 228, 232, 234, 235, 239, 241, 242, 251, 252, 253, 254, 255, 257, 259, 260, 261, 263, 264
- Плевна г., 234
- Полтава г., 9
- Попова Балка, 17
- Поти форт, 80
- Пруссия, 11, 14, 87, 114, 188, 192, 193, 239, 251, 261
- Прут р., 19, 87, 224, 226, 238
- Ревель г., 82, 88
- Редут-Кале форт, 27, 231
- Ренни г., 19, 226
- Рушук г., 234, 239
- Салгир р., 147, 180, 257
- Самурзакани область Абхазии, 88
- Сары-Булатский мыс, 161
- Свеаборг крепость, 82, 87
- Святая Земля, 11, 12, 13, 14
- Сербия, 219
- Серет р., 87
- Симферополь г., 29, 28, 46, 61, 64, 66, 67, 79, 89, 94, 95, 99, 104, 147, 172, 174, 176, 178, 179, 180, 181, 184, 188, 191, 207, 211, 214, 258, 260, 264
- Синоп г., 30, 31, 32, 39, 46, 77, 78, 237, 240
- Сладкие воды, местность в Стамбуле, 12
- Смирна г., 11
- Спасское пос., 18, 24
- Средиземное море, 13
- Сулин порт, 19, 39, 220, 228, 232, 236, 238
- Сулинская гавань, 221
- Сулинское устье, 232
- Сулинский порт, 236
- Сухум-Кале (Сухум) форт, 25, 26, 29, 35, 42, 79, 229, 235
- Таврида, 31
- Таганрог г., 35, 42

- Тамань полуостров, 80, 89, 95
Текучи г., 222
Темеш дер., 164
Тенгинский форт, 43
Теплиц г., 236
Тифлис г., 16, 27, 31, 35, 36, 37, 38
Толбухин маяк, 82
Торрес-Ведрас линия, 248
Тулон г., 160, 175, 249, 254
Федонисий маяк, 43
Феодосия г., 20, 43, 45, 46, 52, 63, 65, 79, 82, 83, 84, 86, 95, 100, 102, 170, 196, 201, 202, 208, 244, 247
Финляндия, 23, 42, 80, 81, 233
Франкфурт г., 192
Франция, 14, 15, 33, 39, 40, 41, 43, 75, 82, 152, 196
Фратешти с., 49
Харьков г., 9, 262
Херсон г., 15, 19, 31, 68, 117, 150, 159, 248, 255, 261
Царьград — см. Константинополь,
Чатальский (Чательский) мыс, 228, 237
Черкессия, 25
Черниговская губерния, 204
Черногория, 8
Черное море, 14, 33, 34, 39, 40, 42, 74, 76, 77, 78, 226, 229, 232, 235
Черноморская береговая линия, 78
Чесма (Чесьма) бухта, 76, 77
Четати дер., 64, 235, 257
Чонгарский мост, 180, 259
Чуфут Кале, 32
Чыраган дворец, 11
Швейцария, 65, 197
Швеция, 87
Шумлы крепость, 234
Эрзерум г., 223
Эстляндия, 233
Южный берег, 46
Ялта г., 54, 101, 104, 106
Яссы г., 19, 47



СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	5
ДНЕВНИКИ А. С. МЕНШИКОВА. 1853-1855 ГОДЫ	7
• 1853 год	8
• 1854 год	39
• 1855 год	64
ПЕРЕПИСКА А. С. МЕНШИКОВА С ИМПЕРАТОРАМИ НИКОЛАЕМ I, АЛЕКСАНДРОМ II И КНЯЗЕМ М. Д. ГОРЧАКОВЫМ	73
• Рескрипты императора Николая I и донесения князя А. С. Меншикова	74
• Рескрипты императора Александра II и донесения князя А. С. Меншикова	213
• Из переписки князя А. С. Меншикова и князя М. Д. Горчакова	218
Важнейшие даты жизни и деятельности светлейшего князя А. С. Меншикова	265
УКАЗАТЕЛИ	267
• Именной указатель	268
• Географический указатель	280

*Серия «Архив Крымской войны»
Основана в 2010 году*

Научное издание

А. С. МЕНШИКОВ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ

**• Дневники • Письма •
Воспоминания**

ЧАСТЬ 1

*Редактор Г. Н. Гржибовская
Корректор Т. Н. Юкало
Вёрстка А. В. Климашинок
Технический и художественный
редактор Е. В. Мажарова*

Подписано в печать 04.02.2018
Формат 70×100/16
Усл. печ. л. 23,4
Тираж 500 экз.

Издательство ООО «Антиква»
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушкая, 6, оф. 3
Тел.: +7 978 891-37-01, e-mail: antikva07@mail.ru

Отпечатано в типографии ИП Гальцовой Н. А.
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пгт Аграрное, ул. Парковая, 7, кв. 908